

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№106, Февраль 2024
(Часть 3)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №106, Февраль 2024 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 228 с.

doi: 10.18411/trnio-02-2024-p3

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Аширапов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	8
Исаева С.А., Венчакова С.В. «Концерт для кларнета с оркестром» Н. В. Кошелевой: стилистические и композиционные особенности.....	8
Калинин В.В. Влияние великой отечественной войны на преобразование символики российской армии в культурном сознании российского общества второй половины XX века	11
Музалевская Ю.Е. Коллаж – от техники до метода художественного осмысления постмодернизма	15
Adamova Y.A., Dmitrienko N.A. The importance of using knitwear in modern fashion.....	18
РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	22
Васильченко А.В. Влияние современной культуры на язык	22
Васильченко А.В. К вопросу формирования имиджа личности как социокультурного явления	25
Корнюшина Е.О., Дробышевская Н. В. Инклюзивный театр как один из видов современного театрального искусства.....	28
Музалевская Ю.Е. Костюм XX - начала XXI вв.: от стиля в ансамблевости к стилизации в комплектности.....	31
РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФИЯ	34
Бадракова Л.З. Интерпретация исторических событий и фактов в романе С. Жилетежева «Корни и ветви»	34
Тиховодова А.В. Перспективы развития человечества под влиянием глобализации	39
Чимаров С.Ю. Благо как нравственная ценность: в контексте формирования мировоззренческой позиции личного состава полиции.....	45
РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ	48
Болдырева Е.Я., Васильева О.А. Роль графического дизайна в разработке рекламных кампаний	48
Васильева О.А., Мезина А.С. Внутренние коммуникации как элемент корпоративной культуры АО «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск».....	52
Иванова Т.С., Нуруллина Э.Р. Этика современной рекламы.....	56
Исаков В.Д. Практики демонстративного потребления студентов высших учебных заведений города Москвы	58
Кошелев А.А. Электронно-библиотечные системы в процессах цифровизации современного вуза	62
Куропаткина А.В., Нуруллина Э.Р. Тенденции супружеских отношений в современном российском обществе	64
Мухамердиева А.Р., Нуруллина Э.Р. Особенности цифрового маркетинга в современных социально-экономических условиях.....	68

Маслодудова Н.В. Дискуссионный кино клуб как средство формирования нравственных ценностей в молодежной среде	71
Новак Е.С., Соколова М.Д., Фатов Н.А. Актуальные вопросы дистанционной работы в России.....	74
Новак Е.С., Питинова К.А. Основные новшества в регулировании вопросов занятости	77
Нестерова Н.В., Арцибеев В.А. Пенсионное обеспечение по случаю потери кормильцев Российской Федерации.....	79
РАЗДЕЛ V. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	82
Ахметов Д.И. Первый научный журнал для крестьян.....	82
Дворянкин О.А. Вельяминовы – последние тысяцкие великого княжества московского	86
Дворянкин О.А. Тысяцкий – его историческая роль в иерархической структуре новгородской республики, киевской руси и великого княжества московского	93
Кадыров И.Р., Мещеряков С.В. Возникновение студенческого спорта в России	102
Кичигин М.В., Батретдинова С.А. Мифы о Сталинградской битве и борьба с фальсификацией.....	104
Ляпанов А.В. Борьба с пожарами в России XIX столетия (на примере селений государственных крестьян Владимирской губернии).....	106
Меараго Ш.Л., Кобышев С.В. Полководцы и медицина. Генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли – русский полководец шотландско-немецкого происхождения Сообщение 5.....	109
Лаврентьева М.А., Габрилян М.Н. Жизнь и судьба героя Великой Отечественной войны – Оганесян Василия Арутюновича.....	113
Сувернев М.В. К вопросу о сельском хозяйстве и пищевых привычках населения Великого Новгорода в IX-XI веках	116
Чернова Т.А. К вопросу о сложности и важности преподавания истории России студентам аграрного вуза	120
РАЗДЕЛ VI. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	124
Абакумова И.А., Гарбуз Е.С. Заимствования в английском языке	124
Аванесова А.А. Учебно-методическая разработка по теме: «определение значений форм повелительного наклонения глагола».....	127
Афанасьева Д.А. Геймификация при написании научного текста.....	129
Ахмедова Н.К. Семантическая и синтаксическая характеристика частиц в таджикском, русском и английском языках.....	131
Батова О.С. Нравственный мир «мудрого ребенка» в произведениях Л. Пантелеева	134
Брагина О.А., Малышева Ю.А. Специфические и вторичные стиливые признаки научной речи.....	139
Буленкова А.В. Лингвокультурные особенности английского юмора	141
Буленкова А.В. Стратегии и методы перевода лингвистических шуток.....	146
Волова В.М. Структура и границы масс-медиа дискурса современных СМИ.....	151

Гуркова А.В. Преуменьшение и преувеличение времени в английском художественном тексте посредством использования существительного.....	157
Загидуллина М.Р. К опыту систематизации лингвистических приемов современных медиа	160
Зайцева Н.Н. К вопросу об основных словообразовательных категориях: словообразовательный тип.....	164
Кожемякина М.В. Учебно-методическая разработка по теме «Семантика степеней сравнения имен прилагательных»	166
Кочесоков Э. О необходимости системного изучения жизни деятельности адыгских женщин – литературоведов: штрихи к портрету Хачемизовой Миры Нуховны.....	171
Лашина Е.Б. Термины в микротекстах, описывающих время действия	174
Макарова О.В., Нарзуллоев Ф.Ф. Коммуникативные ошибки пациента в диалоге с врачом	176
Марданов А.М. Цифровой формат обучения лексики английского языка.....	179
Марушко А.А. Русский нерусский язык новообразований коронавирусной эпохи	181
Михеев Т.В. Цифровое обучение грамматике английского языка	186
Мухаметшина А.Р., Исянгулова Г.А. Профессиональная лексика в романе Нугумана Мусина “Һуңғы солук” (“Последняя борть”)	189
Султанбаева Х.В., Мамбетова Ф.Ф. Репрезентация лексемы «ғаилә» («семья») в башкирской фразеологии	192
Султанбаева Х.В., Салихова Д.И. Способы репрезентации эвиденциальности в башкирском языке	195
Турсунова М.Х. Жанр рассказа и его место в современной таджикской прозе.....	198
Хабибуллин Е.В. Использование лингвистических средств в видеоматериалах для ведения аккаунта в социальной сети ВКонтакте	201
Хамидова Н.Ш. Особенности перевода в современной таджикской поэзии	203
Шарипова М.А. Сложности перевода с английского на русский	206
Шахмадеева В.А. Современный способ изучения иностранного языка.....	209
Эшиев А.М. Первая битва на Алтае в эпосе «Манас»	212
Aubakirova G.T., Zhansakalova A.B. Academic writing as a key tool for developing learning and communication skills	215
Karchava O.V. On the issue of some features of the use and directionality of allusion	218
Karchava O.V. Structure and stylistics of advertising text: approaches to analysis and understanding	220

РАЗДЕЛ III. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Исаева С.А.¹, Венчакова С.В.²

«Концерт для кларнета с оркестром» Н. В. Кошелевой: стилистические и композиционные особенности

¹Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва²Саранское музыкальное училище имени Л. П. Кирюкова
(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-111

Аннотация

В статье анализируется «Концерт для кларнета с оркестром» мордовского композитора Н. В. Кошелевой; выявляются стилистические и композиционные особенности, ладоинтонационные и ладогармонические черты; рассматривается музыкальный язык, синтезирующий элементы фольклорной традиции и современную композиторскую технику.

Ключевые слова: инструментальный концерт, Н. В. Кошелева, «Концерт для кларнета с оркестром», композиционная логика, мордовский народный мелос.

Abstract

The article analyzes the “Concerto for Clarinet and Orchestra” by the Mordovian composer N.V. Kosheleva; stylistic and compositional features, mode intonation and mode harmonic features are identified; a musical language that synthesizes elements of folklore tradition and modern compositional technique is considered.

Keywords: instrumental concert, N.V. Kosheleva, “Concerto for clarinet and orchestra”, compositional logic, Mordovian folk melodies.

Всю свою творческую жизнь мордовский композитор Нина Васильевна Кошелева стремится бережно сохранить и донести до слушателей культуру своей Родины. В этом состоит ее неопределимый вклад в развитие музыкального искусства Республики Мордовия. Богатая палитра творческого дарования композитора продемонстрирована в разножанровых сочинениях – это произведения для музыкальных и драматических театров, балеты, вокально-драматические театрализованные представления, кантаты, оратории, сочинения для хора, симфонического оркестра, для оркестра народных инструментов, камерно-вокальные и камерно-инструментальные произведения, песни. В последние десятилетия композитор создала несколько новых сборников: «Музыкальный сундучок»; «Пьесы для деревянных духовых инструментов»; «Ансамбли для фортепиано в 4 руки»; «Поём вместе – Моратама марса – Моратано вейс» (сборник включает детские песни и хоры); «Хоровые сочинения. Минь масторсонк – Минек масторсо = На нашей земле».

С 2002 г. Н. В. Кошелева – председатель Союза композиторов Республики Мордовия. Она является лауреатом многих почетных премий и званий – «Почетный деятель Союза композиторов России», «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации»; награждена медалью «За заслуги. В ознаменование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства», Орденом Славы III степени. Нина Кошелева – автор музыки Государственного гимна Республики Мордовия.

В творчестве Нины Кошелевой носителем духовной правды выступают индивидуальный музыкальный язык композитора и интонации, уходящие корнями в мордовский народный мелос.

Интересно проследить эволюцию стиля национального композитора с позиции его обращения к различным пластам музыкального фольклора, и одновременно, с точки зрения

персонального видения академических жанров. «Концерт для кларнета с оркестром» (сочинение, соединившее профессиональную академическую сферу с народным музыкальным искусством) был написан в студенческие годы, в 70-х гг. XX в. Произведение, созданное в духе неоклассических традиций, также вобрало в себя много разновременных пластов народной музыкальной культуры, в числе которых – древние слои, связанные со старинными обрядами. Таким образом, можно говорить о том, что «творческая целеустремленность композитора способствует познанию лучших образцов мирового искусства, утверждению непреходящего значения традиций» [3, с. 106].

Премьера концерта состоялась 29 ноября 2022 г. в Государственном музыкальном театре им. И. М. Яушева в г. Саранске в рамках Юбилейного концерта композитора Нины Кошелевой. На мероприятии прозвучала первая часть сочинения: солист – Олег Храмов; концертмейстер – заслуженная артистка Республики Мордовия Лариса Кильдюшова; переложение для фортепиано создано автором.

Обращение к жанру инструментального концерта свидетельствует о неоклассических тенденциях в творчестве композитора. Она часто обращается к жанрам, имеющим многовековую историю и традиции, создавая, например, кантаты, оратории, оду. Концерт для кларнета, написанный в годы учебы в Казанской консерватории, показателен с позиции стилевых и структурных признаков (трехчастная структура с контрастным распределением частей).

В авторском диалоге с культурой прошлых эпох Нина Кошелева подчеркивает эстетическую основу, выбирая испытанные временем академические формы и жанры. Мир искусства прошлого, запечатленный с позиции художника XX–XXI столетий, предстает динамично, зримо, и, независимо от жанра, предельно концентрированно. Так создается универсальный стилевой и жанровый синтез – устоявшиеся параметры нового взгляда художника на культурную традицию. Именно этот аспект составляет основу новаторского стиля композитора.

Жанр концерта для солирующих инструментов в сопровождении оркестра возник в XVII в. в странах западной Европы. В русской музыке в разное время к этому жанру обращались Д. Д. Шостакович, С. С. Прокофьев, Н. Я. Мясковский, А. И. Хачатурян, Т. Н. Хренников, Д. Б. Кабалевский и др. В сфере кларнетового концерта работали многие мировые композиторы. Известны, например, сочинения В. Моцарта, К. Дебюсси («Рапсодия для кларнета и фортепиано»), П. Хиндемита (Концерт для кларнета), П. Булеза («Domaines» для концертирующего кларнета и 21 инструмента), И. Ф. Стравинского («Эбони-концерт» для кларнета и инструментального ансамбля) и др. В музыке XX–XXI вв. кларнет реализует свои специфические качества во многих жанрах, в том числе и в жанре концерта [5].

Примечателен выбор тембра деревянно-духовых инструментов. На протяжении творческого пути этот тембр станет выразителем многих сокровенных музыкальных идей и чувств композитора. Так, в 1974 г. Н. В. Кошелева написала «Четыре пьесы для флейты и фортепиано». Первая редакция «Концерта для кларнета с оркестром» была создана в 1977 г. Впоследствии композитор неоднократно обращалась к созданию сочинений для духовых инструментов. В 1995 г. написаны «Три фуги для флейты, кларнета и фагота», в 2017 г. состоялась презентация сборника «Музыкальный сундучок», включивший пьесы для деревянно-духовых инструментов. Это методическое пособие, обогатившее педагогический репертуар, заслужило высокую оценку рецензентов и исполнителей.

Состав оркестра концерта – парный; ударные – ксилофон, чамбало, литавры, треугольник, большой барабан, тарелки, коробочка.

Три части концерта (Allegro C-dur, сонатная форма – первая часть; Andantino a-moll, трехчастная форма – вторая часть; Allegro con brio, рондо-соната – третья часть) образуют яркий контраст образных переключений. Роль классической традиции выразилась в особом тяготении к показу структурно-смысловых обрамлений, репризности и вариантной повторности. Композитор создает целостную линию сочинения путем использования вариантных пентатонных мелодических образований. Народная музыкальная интонация

развертывается во всех параметрах музыкальной ткани – мелодике, фактуре, оркестровке. В таком синтезе неоклассических и неофольклорных образно-стилевых линий ярко проступили индивидуальные черты концерта.

Обращение к древнейшим ладовым основам в жанре инструментального концерта свидетельствует о появлении пространственно-временного рельефа. Именно так формируется восприятие западного и восточного музыкальных пространств, соприкосновение академического искусства и традиционной культуры. Детальному рассмотрению этой проблемы посвящены многие исследования разных лет. Например, виднейший российский музыковед М. Г. Арановский рассуждает о специфике национальных культур и рассматривает их в качестве «феномена всемирного Текста культуры» [1, с. 16], несущего формообразующую функцию.

Концерт Нины Кошелевой ярко демонстрирует особенности стиля композитора – богатейшую интонационность, развертывающуюся во всех спектрах музыкальной ткани – мелодике, аккордике, полифонии. Интонационная система концентрирует всю многовековую историю мордовского национального мелоса – песенного и инструментального.

Первая часть Allegro C-dur, сонатная форма. Основная тема концерта у кларнета-соло имеет жизнеутверждающий характер, изложена в переменном ладу (C-dur – a-moll), причем оба тонических устоя ярко выражены. Далее следует краткий связующий раздел, в котором господствует минорная пентатонная тема a-c-d-e-g (т. 9). Второе проведение главной темы ([2], mf) изложено на октаву выше начального. Прихотливая музыкальная интонация с элементами пентатоники в связующей теме ([3], mf) олицетворяет живое звучание мордовской инструментальной музыки: c³-c²-g-h-c-d-c-d-d. Затем проводится минорная пентатонная побочная тема ([4], mp): e-g-a-h-d. В конце темы пентатоника меняет устой: h-d-e-g-a. Музыкальная ткань словно переливается, скрепляя интонационным единством всю партитуру первой части концерта. В конце побочной темы присутствует интонация, состоящая из двух звуков в амбитусе большой секунды с главным опорным звуком на первой ступени: d-e.

В разработке звучат элементы главной и побочной тем ([6], [8]), ярко выражены пентатонные интонации. Связующая тема подвергается значительным изменениям в мелодике и ритмике. Появляются синкопы, в основную интонацию темы включаются широкие интервальные ходы (т. 67: скачки на септиму (c – h) и октаву (c – c)). Непрерывное движение всей музыкальной ткани приводит к репризе.

В репризе главная и связующая темы изложены в основной тональности (тт. 92–111). Показательно начало связующей темы: сохраняется основная интонация, но меняется звуковысотность (e²-e¹-h-d); далее следует интонация, насыщенная широкой интерваликой. Этот элемент исходит из разработочного раздела. Во втором проведении связующей темы достигается звук «с», символизируя основную тональность концерта. Побочная тема в репризе отсутствует. Яркая кода приводит к финалу первой части.

Вторая часть Andantino a-moll, сложная трехчастная форма. Исследователи творчества Н. В. Кошелевой полагают, что в студенческие годы на формирование ее стиля большое влияние оказало творчество Г. В. Свиридова. «В его «Курских песнях» юного композитора поразило трепетное благоговейное отношение к народной песне», – пишет С. С. Молина [4, с. 34]. Мордовский народный мелос, работа с фольклорным материалом, древнейшие лады и интонации отличает музыкальное письмо Кошелевой.

Основная тема второй части концерта изложена в минорном пентатонном ладу: a-c-d-e-g. Варианты подобного ладового строя восходят к древнейшим музыкальным традициям. Известно, что ладовое мышление, основанное на бесполутоновой интонационной сфере, свойственно музыкальной культуре многих народов. В профессиональном творчестве явление ангемитоники изучено достаточно широко. Так, Л. В. Бражник [2] пишет об использовании ангемитонной мелодики в сочинениях И. Ф. Стравинского, Н. Я. Мясковского, Г. В. Свиридова, С. М. Слонимского и др. Являясь универсальной

интонационной системой, пентатонные попевки варьируются композиторами в своей индивидуальной манере.

Развитие сложной трехчастной формы второй части концерта основано на принципе перемещения ангемитонных мотивов на разные высотные уровни. Бесполутоновый ряд в амбигусе чистой кварты **e–a–h** (т. 5); мотив из трех звуков ангемитонного ряда, образующего м. 3 и б. 2 (**f–es–c**) с главным опорным звуком «**es**» (т. 37); мотив из четырех звуков ангемитонного ряда, образующий м. 3 и две б. 2 (**e–d–c–a**) с главным опорным звуком «**a**» (тт. 46–47). Так, в рамках классической структуры концерта выстраивается интонационный процесс, основанный на бесполутоновом интонировании. Показательно имитационно-полифоническое насыщение музыкального пространства. Особое внимание к полифоническим конструкциям позднее проявится в создании Кошелевой собственно полифонических сочинений – «Трех фуг для флейты, кларнета и фагота».

Третья часть C-dur Allegro con brio, рондо-соната. Следует подчеркнуть, что автор обращается к характерной для инструментального концерта форме рондо-сонаты, которая возникла в финалах сонатно-симфонических циклов венских классиков. Тема третьей части у кларнета-соло – мелодия с широкими интервальными ходами и хроматизмами с прихотливым ритмическим рисунком (тема 1 ^[1]; тема 2 ^[6]; тема 3 ^[10]). Музыкальная ткань, как и в первой и второй частях произведения, пронизана ангемитонными интонациями и отличается своеобразной ритмикой.

Таким образом, в партитуре «Концерта для кларнета с оркестром» Нина Кошелева органично соединила древнейшую пентатонную основу мордовской народной музыки с музыкально-выразительными средствами профессионального творчества. Индивидуальный стиль национального композитора базируется на сопоставлении универсального и особенного, обогащается этнической музыкальной лексикой. В русле формирования мордовского профессионального творчества концерт демонстрирует яркий пример переосмысления фольклорных источников в жанре академической музыки.

***

1. Арановский М. Г. Музыкальный текст: Структура и свойства. М., 1998. 341 с.
2. Бражник Л. В. Ангемитоника в русской музыке. Казань, 2013. 176 с.
3. Исаева С. А., Венчакова С. В. Идейно-стилевые и композиционные особенности хорового цикла «Три духовных хора» Н. В. Кошелевой // Тенденции развития науки и образования. Самара, 2022. № 91. Ч. 6. С. 102–106.
4. Молина С. С. Хоровое творчество Н. В. Кошелевой / Н. В. Кошелева. Рождается мелодия во мне. Саранск, 2007. С. 33–51.
5. Чёрная М. Р., Чжао Ю. Особенности формообразования в кларнетовом концерте XX–XXI веков. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formoobrazovaniya-v-klarnetovom-kontserte-xx-xxi-vekov/viewer> (дата обращения: 05.11.2023).

Калинин В.В.

Влияние великой отечественной войны на преобразование символики российской армии в культурном сознании российского общества второй половины XX века

*ФГБОУ ВО "Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского"
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-112

Аннотация

В статье рассматривается влияние Великой Отечественной войны на преобразование символики российской армии в культурном сознании российского общества второй половины XX века. Автор подчеркивает важность символизма как ключевого инструмента для анализа культуры. Целью работы является анализ исторического контекста, влияющего на изменение символики

военной сферы России в XX веке, а также выявление основных факторов, определяющих эти изменения.

В работе используется комплексный подход, включающий сравнительный анализ символики Российской Империи, Советского Союза и символики после Великой Отечественной войны. Исследование также основывается на теоретических концепциях, связанных с символикой и историческими изменениями.

Ожидаемые результаты исследования включают выявление основных этапов эволюции символики военной сферы России в XX веке, а также определение факторов, влияющих на эти изменения. Работа имеет актуальность в контексте изучения истории и культуры России, а также влияния символики на формирование национальной идентичности.

Ключевые слова: символика, военный символизм, символика армии, символика России, символика СССР, ВОВ, культурология, культурное сознание, культурная идентичность, национальная символика.

Abstract

The article examines the impact of the Great Patriotic War on the transformation of the Russian army in the cultural consciousness of Russian society in the second half of the 20th century. The author emphasizes the importance of symbolism as a key tool for analyzing culture. The aim of the work is to analyze the historical context influencing the change in the symbolism of the Russian military sphere in the 20th century, as well as to identify the main factors determining these changes.

The work uses an integrated approach, including a comparative analysis of the symbols of the Russian Empire, the Soviet Union and symbols after the Great Patriotic War. The research is also based on theoretical concepts related to symbolism and historical changes.

The expected results of the study include the identification of the main stages of the evolution of the symbols of the Russian military sphere in the 20th century, as well as the identification of factors influencing these changes. The work is relevant in the context of studying the history and culture of Russia, as well as the influence of symbols on the formation of national identity.

Keywords: symbolism, military symbolism, symbols of the army, symbols of Russia, symbols of the USSR, WWII, cultural studies, cultural consciousness, cultural identity, national symbols.

Великая Отечественная война стала первым и, пожалуй, единственным по своему масштабу, столкновением СССР с внешним врагом. Подобное столкновение не могло оставить без изменений символику российской армии в культурном сознании российского человека. Здесь важно отметить, что символизм – ключевой инструмент для анализа культуры, а формирование и укоренение символики в общественном сознании меняет искусство и философское представление о мире. В контексте нашей работы предполагается изучение влияния Великой Отечественной войны на преобразование символики российской армии. Культурное понимание и осведомленность являются определяющими аспектами этнографического метода, будь то традиционного или цифрового. Необходимо учитывать значение данных изменений на последующее развитие военного символизма в России конца XX – начала XXI века.

Традиция символа основывается на объединении тождественных друг другу групп философской мысли и убеждений. Жак Ле Гофф отмечал, что даже этимологически символ выстроен таким образом, что занимает огромное место в ряде ключевых для человека сфер, таких как теология, литература, искусство. В искусстве символы часто используются для передачи глубоких эмоций и идей, а также для создания эстетического впечатления, религиозные символы имеют особое значение для верующих, в науке символика используется для обозначения концепций, терминов и формул, что облегчает коммуникацию. Однако важнее всего то, что символ выполняет главную функцию в ментальном оснащении и олицетворяет сущность договора, утраченного единства: «он напоминал и взывал к высшей и скрытой реальности ... это воззвание к скрытой реальности».

Символизм и символ как его общность является предметом междисциплинарных исследований, отсюда различное понимание символа и символики в литературе, культурологии, семиотики и других дисциплинах. Наше исследование не ставит перед собой задач рассмотрения понятия или сущности символа. Однако мы отметим общую характеристику символики для подчеркивания функций символизма. Культуролог и лингвист Стивен Пинкер подчеркивает, что символическое производство и символическая деятельность играют важную роль в общении и обмене информацией между людьми. Они позволяют передавать информацию не только между современниками, но и от одного поколения к другому, сохраняя ее в компактной и удобной форме. Символы являются знаками, которые соответствуют определенным параметрам, как определено в семиотике. Они помогают формировать условное понимание важных социальных парадигм в обществе. Более того, символы не только передают информацию, но и служат основой для формирования культурных ценностей и идентичности: флаги, гербы, национальные символы и язык играют важную роль в формировании национальной идентичности и способствуют укреплению социальных связей между представителями одной общности и культуры.

Символическое производство, которое включает в себя создание и распространение символа, связано с передачей информации в отчужденном от источника виде. Это означает, что информация может быть упакована и передана в компактной форме, которая позволяет легко распространять ее и сохранять на протяжении длительного времени. При этом, как отмечено Л. В. Ларкином «само понятие «символ» и культурфилософское понятие «символизм» представляет собой достаточно развитую концепцию. Она лежит в основе явления и такой символики, как онтологическая взаимосвязь бытия, мышления, личности и культуры». Николас Райт также отмечал, что «Все культуры производят и поддерживают символы; их часто можно идентифицировать, когда вызов им вызывает гнев или страх. Такие символы часто функционируют как социальные и/или культурные маркеры грани: те, кто их соблюдает, являются инсайдерами, те, кто не соблюдает их, являются аутсайдерами».

Символика, окружающая российскую армию, не только широко распространена, но также глубока и укоренилась в культуре. Существует особый культурный нарратив, окружающий военные подвиги России.

Россия в XX веке претерпевала ключевые социально – исторические изменения, в ходе которых трансформация главной атрибутки страны, и как следствие, символов и атрибутки военной сферы, было необходимым шагом для удержания позиций власти и самоидентификации. Скачок от глобальных преобразований символов Российской Империи в символы новой большевистской власти отразился на общественном образе страны. Говоря о том, как Великая Отечественная война повлияла на изменение военной символики в культурном сознании российского общества, нам необходимо проследить данные преобразования. Условно символы российской армии до Великой Отечественной войны можно разделить на символы Российской Империи и символы коммунистов.

Российский двуглавый орел – основной символ официальной эмблемы Российской империи, принятый в 15 веке. Он изображался на флагах, знаменах, мундирах и других атрибутах военной службы. Кроме того, главным символом являлся флаг Российской Империи, состоящий из горизонтальных полос белого, синего и красного цветов. Этот флаг был введен в 17 веке и использовался до падения монархии в 1917 году. Большевики избавлялись от всего, что имело какое-либо символическое значение, связанное с Российской Империей, поэтому сразу после свержения монархии в 1917 году, официальным флагом стал советский красный флаг победы. Красный цвет советского флага, по замечанию К. В. Душенко ассоциируется с силой и кровью революции. Он символизирует борьбу рабочего класса за свободу, равноправие и социальную справедливость. Отметим также, что красный флаг большевиков стал одним из самых узнаваемых символов 20-го века и до сих пор используется коммунистическими партиями и организациями по всему миру.

Красный флаг оставался главным символом советской армии и в начале Великой Отечественной Войны. Боец армии назывался красноармейцем или красногвардейцем (по цвету

красного флага СССР). Однако значение красного флага после Великой Отечественной войны, несмотря на то, что именно он развевался над Рейхстагом, было не настолько велико, как символ Красной Звезды. Звезда как награда появилась еще до 1941 года. В 1939 году 1 августа была утверждена Звезда, как награда для выдающихся лиц СССР. Однако во время Отечественной Войны Звезда стала высшей наградой за военные заслуги перед родиной. Этот знак отличия, выполненный в виде звезды с изображением серпа и молота в центре, стал свидетельством героизма советского народа. Многочисленные памятники и мемориалы, посвященные Великой Отечественной войне и братские могилы солдат, украшались звездой.

Абсолютно новым символом стала георгиевская ленточка. Этот символ стал широко распространенным после войны и одним из самых узнаваемых знаков российского патриотизма. Горбунов П. И., Милешина Н. А., Лукина В. А., Потапова Л. отмечали, что в 1941 - 1945 годов символизмов и правом ознаменовать победу обладает лишь Знамя Победы (полотнище красного цвета с отношением длины к ширине 2:1, на обеих сторонах в верхнем углу расположено изображение пятиконечной звезды) , тогда как после 1945 года стало преобладать поднятие черно-оранжевого полотна. Те же авторы описывают первые истоки появления Георгиевской ленты: «история ее неразрывно связана с учреждением ордена Святого Георгия Екатериной II 26 ноября 1769 года во время русско-турецкой войны 1768-1774 годов для поощрения верности, храбрости и благоразумия во благо Российской империи, проявленных в мужественных поступках или мудрых советах. Название лента получила от имени Георгия Победоносца». Отмечается, что ее история началась задолго до Великой Отечественной Войны, однако символическое значение в сознании российского общества георгиевская лента только во второй половине XX века. А. С. Титков пишет, что в 1942 году, в самые тяжелые годы Великой Отечественной войны наряду с официальным орденом «За Отвагу», который вручался солдатам и офицерам Красной Армии, появилась идея создать символическую ленту. Первый образец георгиевской ленты был сделан из красной ткани с двумя параллельными полосками белого цвета, также была нашита восьмерка - знак Ордена Святого Георгия, самого высокого военного отличия в Советском Союзе .

Великая Отечественная война послужила катализатором для развития данных символов за счет необходимости идентификации побед советского народа и выделения советской армии из ряда других армий мира. Георгиевская ленточка как символ Георгия - Победоносца сформировала семиотическое понимание победы, тогда как звезда подчеркивала основную символику коммунистической партии. Появление новой армейской символики было одновременно политической необходимостью и происходило неосознанно, на фоне формирующегося нового культурного пласта, влияние на который оказали травмирующие события Великой Отечественной Войны. Красная Армия в сознании советского человека после военных действий кардинально меняет свое восприятие. Учитывая лишь гражданскую войну, советская армия не принимала значительных участия в вооруженных столкновениях, тем не менее, Красная Армия одержала победу над фашистской Германией, определив свое высокое место на мировой политической арене. Восприятие такого события в культурном сознании человека трансформируется в необходимость символического выделения. Соответственно, георгиевская лента и красная звезда приобретают особое значение, формируя новую культурную парадигму представлений о советской армии.

Визуальные символы и знаки воинской культуры, такие как военные звания и знаки различия, представляют собой не только предметные символы военной службы, но и становятся визуальными символами продолжения военных традиций. Военные звания и знаки различия поддерживают и продолжают прочные традиции патриотического воспитания, которые в армии являются неотъемлемым атрибутом службы. Военные звания и знаки различия также выступают как символы профессионализма и компетентности военнослужащих. Они свидетельствуют об уровне подготовки и опыта, а также о занимаемой должности и сфере ответственности. Различные виды и типы знаков различия, такие как погоны, нашивки, медали и награды, позволяют идентифицировать военнослужащих, их воинские звания и принадлежность к определенным подразделениям и частям. Ларкин Л. В.

также пишет «военные звания и знаки выступают не только визуальными предметными символами воинской культуры, но и становятся визуальными символами продолжения великих военных традиций: поддержания военной чести, благородства, умения жертвовать собой, служить Отечеству, беспрекословному подчинению младших старшим и др. Это в целом поддерживает и продолжает прочные традиции патриотического воспитания, которые в армии являются неотъемлемым атрибутом службы.» . Военные звания и знаки различия служат средством коммуникации и взаимодействия между военнослужащими разных уровней иерархии.

Таким образом мы определяем, что символика российской армии в сознании общества после событий Великой Отечественной войны определила дальнейшие внутри - культурные тенденции представлений о военной службе в России, тем самым определив патриотическую направленность страны.

***

1. Горбунов П. И., Милешина Н. А., Лукина В. А., Потапова Л. А. О значении правового закрепления статуса георгиевской ленты в качестве официального символа воинской Славы России // Обзор.НЦПТИ. 2020. №3 (22). – С.33-42
2. Душенко К. В. Красные и белые: символика цвета в политическом языке // Символическая политика. 2015. №3. – С.255-297
3. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург: У. Фактория, 2005, - С. 400
4. Титков А. С. НОВЫЕ ПРАКТИКИ ДНЯ ПОБЕДЫ: МАКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ // Фольклор и антропология города. 2019. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-praktiki-dnyu-pobedy-makrosotsiologicheskoe-obyasnenie> (дата обращения: 20.12.2023).
5. Шуняков Д.В. НАГРАЖДЕНИЕ ЗВАНИЕМ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПРЕДВОЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (1936-1940 ГГ.) // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. №3 – С.42-52
6. Шуняков Д.В. РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ И ПООЩРЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В 1941-1945 ГГ // ВИЖ. 2018. №4. – С.30-38
7. Pinker, Steven. The Language Instinct. N.Y.: William Morrow and Company Inc. 1994 (Пинкер С. Язык как инстинкт. М.: Едиториал УРСС, 2004). -539с.
8. Saussure, Ferdinand de. Cours de linguistique générale. Paris: Payot, 1995 (1re éd. 1916) (Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. -273с.

Музалевская Ю.Е.

Коллаж – от техники до метода художественного осмысления постмодернизма

*Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-113

Аннотация

Коллаж как способ создания художественных произведений начал активно применяться художниками в начале XX века. Живописцы- авангардисты дополняли свои произведения реальными предметами, органично вводя их в плоскостное изображение, и, тем самым, усиливая зрительный эффект. Фотохудожники составляли новые произведения из фрагментов своих фотографий и заложили основы компьютерных программ. Иллюстраторы моды благодаря этой технике создают оригинальные художественные образы костюма. Коллаж, возникнув в рамках среды искусства постепенно лег в основу новой культурной парадигмы постмодернизма, для которой характерны те же признаки: цитирование, изменение смыслов, разбор произведения на фрагменты и создание из них нового произведения.

Ключевые слова: образ, искусство, коллаж, фотоколлаж.

Abstract

Collage as a way of creating works of art began to be actively used by artists in the early twentieth century. Avant-garde painters complemented their works with real objects, organically

introducing them into a planar image, and thereby enhancing the visual effect. Photo artists composed new works from fragments of their photographs and laid the foundations of computer programs. Fashion illustrators use this technique to create original artistic images of the costume. Collage, having arisen within the framework of the art environment, gradually formed the basis of a new cultural paradigm of postmodernism, which is characterized by the same signs: quoting, changing meanings, parsing a work into fragments and creating a new work from them.

Keywords: image, art, collage, photo collage.

Технику создания художественного произведения, под названием «коллаж», что в переводе с французского означает «наклеивание», активно начали использовать в своем творчестве художники начала XX века. Живописные произведения, в которые «встраивали» целые объекты из других материалов становились творческими художественными экспериментами, в которых новаторство выражалось в способе их создания. Такие эксперименты ставили художники футуристы, дадаисты и сюрреалисты, по мнению искусствоведов, истоки зарождения этого способа лежат в основах кубизма. В 1912 году Пабло Пикассо под влиянием творчества Жоржа Брака создает первую работу, применяя такую технику.

Для коллажа необходимо сочетание объектов разных фактур, так, на холст могут наноситься металлические, деревянные, бумажные предметы, причем самые неожиданные: от газеты до трости, бутылки, куска ткани и прочих подобных вещей. Коллаж нашел свое успешное применение в создании своеобразных картин из фрагментов фотографий в то время, когда еще не существовало графических компьютерных программ. В дальнейшем экспериментальные находки художников войдут в алгоритмы программного обеспечения.

В 1920-30-х годах советские конструктивисты Александр Родченко и Владимир Татлин успешно создавали работы в этой технике, закладывая в их основу собственные фотографии, сделанные с неожиданных ракурсов. Объединяя, казалось бы, не похожие друг на друга, разномасштабные элементы, они получали сложносочиненные сюжеты. Так, Александр Родченко создавал коллажи на тему поэзии Маяковского, кроме того, сам поэт и его муза Лиля Брик становились образами из его произведений. Художник обыгрывает тему их отношений, добавляя детали, словно выхваченные из их жизни, придумывает новый сюжет, в котором поэт и его возлюбленная предстают каждый в своем мире, отдельно, и, в тоже время, существуя в едином пространстве коллажной картины. Именно коллаж позволил сделать попытку впервые совместить фотографии «несовместимых» на первый взгляд вещей (рис.1, а). Техника коллаж позволила также соединить фотографию и рекламную надпись, так А. Родченко и Владимир Маяковский впервые применили такой прием в рекламе «ЛЕНГИЗА», соединив фото Лили Брик и нарисованный рупор с надписью (рис. 1, б) [1]. Этот прием дал посыл не только для развития творческой подачи, но и для возникновения в дальнейшем рекламного дизайна.

Рисунок 1. А. Родченко. Коллажи: Л. Брик и В. Маяковский, рекламный плакат (Лили Брик).

В немецкой школе Баухауз этот способ создания нового произведения из фрагментов применялся в обучении студентов. Преподавателем дисциплины был венгерский художник и фотограф Ласло Махой Надь, экспериментирующий с фотографиями; художник, также как и А. Родченко, использовал этот художественный прием (рис. 3, а). Его ученица Марианна Бранд – одна из известных студенток Баухауза, создавала интересные фотоколлажи, сохранившиеся в

архивах школы (рис. 3, б). Школа Баухауз заложила основы будущей области человеческой деятельности в предметном мире – дизайна. Дизайнеры подхватили технологии, принципы и художественные приемы, развили их до нового уровня.

Рисунок 3. Фотоколлажи школы Баухауз: а). Л.М. Надь, б). М. Брандт.

Прием коллажа созвучен с текстильной техникой пэчворка, в которой новое изделие создается из отдельных лоскутков, разнообразных по рисункам, фактурам, цветам. Традиционная культура испокон веков использовала эту текстильную технику, вместе с лоскутками старой одежды сохраняли и передавали энергию рода, хранили память предков.

Художник иллюстратор из Нью-Йорка Джоанна Гудман не стремится создать модные модели одежды, а просто генерирует идеи из тех фотографий, которые ее вдохновляют, так рождаются, на первый взгляд, странные люди-птицы, люди облака, нереальные персонажи, соединившие в себе разные стили и временные отрезки прошлого и настоящего (рис. 4) [2]. Иллюстраторы моды также применяют прием коллажа, создавая новые необычные образы. В этой технике много возможностей, можно использовать глянцевые журналы, текстильные лоскутки, упаковки, газеты, что одновременно довольно экологично с точки зрения современного взгляда на экологические проблемы. Образы могут быть как условными, так и достаточно подробными. Примерами таких работ могут служить коллажи автора этой статьи (рис. 5).

Рисунок 4. Работы Джоанны Гудман.

Рисунок 5. Коллаж в иллюстрации костюма (Музалевская Ю.Е.).

Постепенно принцип коллаж «вошел в культурную среду», создавая своеобразный палимпсест из множества уже существующих ранее текстов и произведений. В основе парадигмы постмодернизма лежат признаки, созвучные коллажу: цитирование, заимствование фрагментов ранее известных произведений для создания нового, изменение изначальных смыслов, в совокупности создающие новый мир, в котором «реальность и фантазия сливаются в «виртуальной» действительности как в «Диснейленде» [3, с. 297]. Такие принципы прослеживаются в литературе, в архитектуре, в изобразительном искусстве, и в дизайне. Так удачно найденный, довольно простой технический прием отразился не только на творчестве художников, но и привнес новый смысл в мировую художественную культуру современности.

***

1. Григорьева-Литвинская Н. Александр Родченко/Aleksandr Rodchenko 1920-1930. – М.: Центр фотографии Братьев Люмьер, 2021. – 136 с.
2. Каталог воображаемых существ: сюрреалистические портреты-коллажи от Джоанны Гудман [Электронный ресурс] – <https://museum-design.ru/surrealisticheskie-portretyi-kollazhi-ot-johanna-goodman/> (дата обращения 26.01.24)
3. Померанц Г. С. Постмодернизм. // Новая философская энциклопедия в 4т. – М., 2001, Т.3

Adamova Y.A., Dmitrienko N.A.

The importance of using knitwear in modern fashion

*Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU
(Russia, Shakhty)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-114

Abstract

The article reveals the relevance of using knitwear, in both production and handmade author's products. Some features of using knitwear are also noted, these peculiarities help designers create unique, original models in collections.

Thus, the article touches upon the idea of using knitwear products in modern fashion. The purpose of the article determined the choice of methods such as analysis and synthesis. The article may be useful for fashion designers and ordinary people who are interested in creating knitwear.

Keywords: design, fashion, knitwear.

Аннотация

В статье раскрывается актуальность использования трикотажа, как в производстве, так и в авторских изделиях ручной работы. Также отмечаются некоторые особенности использования трикотажа, которые помогают дизайнерам создавать уникальные, оригинальные модели в коллекциях.

Таким образом, в статье затрагивается идея использования трикотажных изделий в современной моде. Цель статьи определила выбор таких методов, как анализ и синтез. Статья

может быть полезна модельерам и обычным людям, интересующимся созданием трикотажных изделий.

Ключевые слова: дизайн, мода, трикотаж.

Introduction. The performance analysis of the knitted wear like strength and wicking behavior is vital when considering the durability and comfort of knitted wear in modern fashion and design. Many researchers are interested in study knitted wear, their interests are to find out how different knitted wear affect these vital properties. Similarly, researchers investigated the knit fabric structure's influence on different properties of knitted wear.

Modern fashion reflects changes in society; therefore, following the pace of these transformations, it is possible to trace how the significance of certain things has changed over time. Today, knitwear is extremely common and comfortable, acting as both a base and a trend. Concerning the origin of knitwear, it becomes clear that the word knitwear has French roots, from "tricoter" – to knit.

For a long time, knitwear was popular among poor people while rich people used knitted stockings.

Today, knitwear is not just an addition to clothing, depending on the author's idea, images are created that can consist entirely of knitted products. It is possible to make almost all products from knitwear.

Knitwear occupies an important place in both high fashion and designers'. The article touches upon the relevance of using knitwear for creating unique and interesting things, and proving the importance of using knitwear in modern fashion.

Knitwear has a number of unique qualities that distinguish it from other materials. Its inherent elasticity, stability of shape and durability allow you to create original images not only due to its interesting texture, but also due to its shape. Using various knitting techniques and yarn selection, you can create both flowy and voluminous silhouettes.

The technique of knitting with needles or crochet is one of the most famous methods of making knitwear, allowing you to create original, individual patterns and textures that emphasize the exclusivity of products. The growth of the textile industry and the improvement of production methods and techniques provoked the separation of knitting and hand knitting as a type of needlework.

Knitwear production technologies are improved; new generation yarn allows you to create things that the clothing industry cannot produce. The fashion industry is just beginning to switch to technical yarns, but brands that are already using it include Hermes, Louis Vuitton and Armani.

Knitwear belongs to a popular and actively developing industry. For Russia, this direction is relevant and promising; this is due not only to the peculiarities of climatic conditions, but also to the fact that the market demand exceeds the number of offers.

Designers, using knitted materials, create creative, unique collections; among Russian brands, Brusnika can be distinguished. The peculiarity of this brand is expressed in the fact that it produces products of varying complexity: bold and interesting models from very thin to voluminous, imitating hand knitting. Another brand specializing in knitwear is Monochrome. The brand gained public recognition thanks to the use of excessively voluminous oversize silhouettes. The Verjee brand, which produces not only classic knitwear, actively experiments with design, creating extraordinary, avant-garde hand-knitted items.

Knitwear used to be associated only with the autumn-winter season, but now leading designers are incorporating it into their spring-summer collections. Styles, patterns and techniques change, but knitwear remains, harmonizing the balance between avant-garde and simple, classic pieces. The diversity of the knitwear range is extremely wide, and can be traced from tops and T-shirts to knitted suits and outerwear. Both oversize (Bottega Veneta, Loro Piana) and figure-hugging silhouettes (Prada, Chanel) are relevant in knitwear, and textured knitwear (Ralph Lauren, GCDS) neighbors smooth knitwear. Fashionable shades are calm pastels, beige tones and saturated deep Victorian blue, green, soft pink. Among the topical prints in knitwear are stripes, abstract and floral motifs.

The use of hand knitting techniques opens up great opportunities for creating exceptional textures and shapes. In knitting, depending on the choice of a tool, for example, a hook or knitting needles, there are many different techniques and ways of making knitted things. Unlike samples created in industrial production, hand-knitted knitwear exists only in one copy. The advantage is the opportunity to be creative and express individuality vividly.

The texture of a knitted fabric is shaped by the thickness of the yarn and the weaving method and pattern. Depending on the raw materials, yarn density, structure and composition, it is possible to create not only relief fabrics, but also to influence the stability of the shape of the knitted product. The special properties of knitwear allow designers to experiment with it when developing collections. Examples of interesting embodiments of textures and shapes are shown in Figure 1.

Figure 1. Is an example of the textures and shapes of knitwear in fashion design.

Crochet technique was used to create handmade knitwear in the developed author's collections. The presented cardigan was made of two different yarns, as an important criterion in choosing the yarns was the thickness and density of knitting. For the main parts of the sleeves and back, the choice was made on acrylic combined with wool. When creating the sleeves, it was decided to use a yarn made of micro polyester, which is a yarn with loops. The density of the yarn allowed to create volume in the shoulder area, and the special structure contributed to the creation of an interesting texture. In the second collection, when making a knitted top, the goal was to create an openwork texture, for this a thin mohair yarn was selected.

Samples of the described knitwear are shown in Figure 2.

Figure 2. Sketches and images of finished knitwear, provided by the author Y. Adamova from the collections "Like a hen's paw" and "Eastern Wind", supervisor Mitrokhina T.A., associate professor.

Thus, modern fashion trends are focused on the development of innovative technologies, both in industry and in handmade knitwear. Knitwear is constantly evolving, resulting in new methods emerging that allow designers to create amazing and original things; this is most evident in the manufacture of handmade knitwear.

So, knitwear contains great potential for designers' creativity, allowing them to design interesting, unique products. Knitwear has taken a firm place in the fashion industry, appearing in both high fashion and mass production. Taken together, all this proves the importance of using knitwear in modern fashion.

***

1. The history of knitwear: from dirt to princes. Part 1. – URL: https://beautyplan.ru/garderob/history_trikotag (Accessed 11/27/2023), electronic text.
2. The importance of knitwear in modern fashion. – URL: <https://kazedu.com/referat/137525/6> (Accessed 11/27/2023), electronic text.
3. The FW season is 2023-2024. Actual knitwear. – URL: https://dzen.ru/a/ZOb_upG15gmInwA6 (Accessed 11/27/2023), electronic text.
4. Knitwear fashion 2023-2024: top bows with knitwear. – URL: <https://beautyworld.com> (Accessed 11/27/2023), electronic text.
5. The knitwear industry: market overview and trends. – URL: <https://blog.fashionfactoryschool.com/blog/obzor-rynka/obzory/383-industriya-trikotazha-obzor-ryinka-i-tendenczii> (Accessed 11/27/2023), electronic text.
6. The stylist told about 5 Russian brands of high-quality and stylish knitwear. – URL: <https://www.gazetametro.ru/articles/stilist-rasskazalapro-5-rossijskih-marok-kachestvennogo-i-stilnogo-trikotazha-23-01-2023> (Accessed 11/27/2023), electronic text.
7. Crazy couture. – URL: <https://ru.pinterest.com/pin/7834856665188-58565/> (Accessed 11/27/2023), electronic text.

РАЗДЕЛ IV. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Васильченко А.В.

Влияние современной культуры на язык

*ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет»
(Россия, Комсомольск-на-Амуре)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-115

Аннотация

Целью работы являлось исследование изменений, происходящих в русском языке под влиянием современной культуры. Анализ результатов исследования показал, что обогащение языка осуществляется в результате процессов глобализации, межкультурных коммуникаций, развития новых технологий и информационно-коммуникационной сферы современной культуры. Отмечено двойственное значение заимствованных слов для русского языка. С одной стороны, они пополняют словарный запас языка, с другой стороны, способствуют утрате его национальной уникальности и самобытности.

Ключевые слова: культура, язык, ментальность, Аниме-культура, сленг.

Abstract

The purpose of the work was to study the changes taking place in the Russian language under the influence of modern culture. The analysis of the research results showed that language enrichment is carried out as a result of the processes of globalization, intercultural communications, the development of new technologies and the information and communication sphere of modern culture. The dual meaning of loanwords for the Russian language is noted. On the one hand, they replenish the vocabulary of the language, on the other hand, contribute to the loss of its national uniqueness and identity.

Keywords: culture, language, mentality, Anime culture, slang.

В настоящее время в России особую актуальность приобретают проблемы, связанные с сохранением культурного наследия, национальной самобытности и языка. Значимость этих проблем обусловлены процессами глобализации и кросс-культурными взаимодействиями, оказывающих огромное влияние на развитие и изменение отечественной культуры и русской речи.

Целью работы является исследование изменений, происходящих в русском языке под влиянием современной культуры. Для достижения данной цели был использован описательный метод, включающий приемы наблюдения над живой разговорной речью у носителей современного русского языка, интерпретации и классификации исследуемого материала.

Одной из главных особенностей современной российской культуры является отход от национальных ценностей, утрата национального достояния, культурный разрыв между поколениями. На смену традициям, нормам и стереотипам отечественной культуры приходят традиции иных культур, что является следствием глобализации, а также активных межкультурных взаимодействий и взаимовлияний [8]. Также, «в современных условиях развития общества изменения, связанные с гендерной идентификацией и репрезентацией гендерных движений в языке, становятся всё более весомым звеном в культурном пространстве» [5].

Огромное распространение и известность в современной российской культуре, особенно среди подростков и молодежи, получает Аниме, которое является творческим наследием культуры Японии, а затем Кореи и Китая. За счет влияния информационно-

коммуникационной среды происходит популяризация восточных культур и народов, их образа жизни, ценностей и традиций. В настоящее время Аниме осмысливается в России как наиболее многочисленная, яркая и творческая молодежная субкультура, а число ее поклонников все более возрастает [2].

В связи с этой тенденцией в русский язык проникают слова, связанные с Аниме-культурой и Аниме-сюжетами:

- *косплей* – костюмированные фестивали и костюмированные игры с переодеванием в героев Аниме, самостоятельное изготовление атрибутики и одежды героев Аниме;

- *кимакура* – японская подушка с изображением персонажей из Аниме, их изготовление;

- *отаку* – яркий представитель Аниме-культуры;

- *генишин* – онлайн Аниме игра;

- *исекай* – основополагающая завязка сюжета произведения Аниме на основе попадания героев в другой мир;

- *манга* – история в картинках; традиционный японский комикс, характеризующийся уникальными, захватывающими сюжетами и своеобразным рисованием персонажей;

- *манхва* – корейский комикс;

- *маньхуа* – китайский комикс и др.

Также в современном языке российских подростков и молодежи активно употребляются имена героев из Аниме-сериалов и манги:

- *Бакуго* – популярный персонаж из Аниме «Моя геройская академия» Кохэй Хорикоси;

- *Эрен Йегер* – главный герой Аниме «Атака титанов» Хадзимэ Исаема;

- *Наруто* – главный герой Аниме «Наруто» Масаси Кисимото;

- *Хината* – главный герой Аниме «Волейбол» Харуити Фурудате и др.

В связи с популярностью Аниме-культуры в российском обществе, в русскую речь проникают общеупотребительные японские слова: *тян* (девочка или девушка), *кун* (мальчик или юноша), *оничан* (старший брат); *кавай* (милый, прелестный, хорошенький), *аригато* (спасибо), *гоменасай* (извини меня), *коничива* (привет), *бака* (дурак) и др.

Аниме пользуется настолько большой популярностью среди подрастающего поколения, что в школьных сочинениях дети активно стали использовать сюжеты, слова и выражения из произведений Аниме [7]. Чтобы сохранить уникальность отечественной культуры, национальную самобытность, а также чистоту русского языка, в ЕГЭ по литературе не рекомендуют использовать примеры из Аниме и манги. В Роскомнадзоре запретили целый ряд Аниме-сериалов, т.к. многие ценности и специфические особенности Японской культуры противоречат отечественным ценностям, например, достижение цели любой ценой, агрессивность, жестокость и др. [4]

Помимо слов, связанных с восточной культурой и Аниме, в современный русский язык проникают и активно употребляются, особенно в разговорной речи, англицизмы. Это связано с тем, что английский язык имеет большую значимость для российского общества и используется практически во всех его сферах жизни [8]. Многие английские слова стали сленговыми и пользуются большой популярностью в молодежной среде, они указывают на современность говорящего, например, *краш* (недосягаемый любимый человек, с которым говорящий по тем или иным причинам не может быть вместе), *кринж* (неприятное, отталкивающее, омерзительное), *лайфхак* (хитрость или полезный совет, помогающий эффективно решить ту или иную проблему), *рофл* (смех), *трэш* (кошмар, ерунда ужас, беспредел), *хайп* (агрессивная реклама, осуществляемая с целью привлечения общественного внимания и роста популярности), *дедлайн* (крайний срок выполнения задания), *буллинг* (групповое издевательство над человеком) и др.

Многие заимствованные слова связаны с пользователями социальных сетей и происходят из языка участников виртуальных сообществ, что является отражением современной информатизации общества, бурного развития информационно-

коммуникационной среды современной культуры, новых технологий. Богатым источником для заимствования огромного количества терминов иностранного происхождения является интернет. Приведем примеры.

Войсить – записывать голосовые сообщения в интернете.

Задонатить – пополнить мобильный счет, оплата подписки на какой-либо сервис в интернете и т.п.

Лайкать – нажимать в социальных сетях на значки с сердечками или пальцами вверх. «Лайкать» значит давать положительную оценку любому контенту в социальных сетях. В современном языке фраза «лайкни меня» не вызовет ни у кого недоумения. Абсолютно каждый человек, сталкивающийся с социальными сетями, понимает смысл этой фразы.

Месседж – сообщение.

Пранк – розыгрыш, шутка, виртуальное хулиганство в сети интернет.

Твит – публикуемое в интернете сообщение, содержащее не только сообщение, но и фотографии, видео, какие-либо ссылки.

Троллинг – провокация или издевательство при общении в социальных сетях.

Фейк – фальшивые новости в основном в интернете, обман, введение в заблуждение.

Фолловер – верный читатель социальных сетей, а также человек, который смотрит видео в Ютубе и лайкает их. Парадоксально, что фолловер может быть хейтером, но все равно он будет лайкать твиты.

Хейтер – недоброжелатель, пользователь социальной сети, который выражает только негатив, он организовывает «травлю» на странице.

Хейтитить – унижать, оскорблять, выражать неприязнь, агрессивно вести себя по отношению к кому-либо преимущественно в социальных сетях.

Следует заметить, что стилистически-нейтральные заимствованные слова, попадая в русскую речь, очень часто приобретают ироническую или пренебрежительную эмоциональную окраску.

Еще одной особенностью современной культуры является стремительный темп жизни общества. Развитие мегаполисов способствуют длительному нахождению человека в транспорте. Люди также вынуждены много времени проводить в офисах, цехах, на производстве [1]. В связи с этим, современная одежда претерпевает модернизацию, она должна быть не только красивой, но удобной, практичной, универсальной, чтобы в ней комфортно было находиться в транспорте, на улице и в помещении. Появляются новые варианты одежды, которые приходят в Россию в основном из западноевропейской культуры и отражают современные модные тенденции [3]. В связи с этой особенностью, меняется и язык, пополняясь и обогащаясь новыми словами английского происхождения. Рассмотрим некоторые из этих слов, активно употребляющихся в устной речи, а также в каталогах маркетплейсов и на страницах модных журналов.

Бомбер (англ. bomber jacket) – верхняя одежда, тип куртки, созданный для пилотов ВВС США во время Второй мировой войны. Со временем из чисто военной экипировки она перешла и в обычную повседневную одежду и активно используется в гардеробе современных российских граждан.

Дафлкот (англ. duffle coat) – однобортное полупальто прямого силуэта из плотной шерстяной ткани с капюшоном и деревянными пуговицами в виде палочек.

Джоггеры (англ. «jogging» бег трусцой) – это брюки с манжетами или кулиской на щиколотках. Штаны с резинкой на щиколотке изначально предназначались для пробежек и занятий спортом, а сегодня они являются повседневной одеждой.

Джеггинсы (англ. Jeggings) – разновидность брюк, представляющих собой нечто среднее между джинсами и легинсами (их еще называют легинсы из денима или джинсовые легинсы). Они обеспечивают удобство и комфорт их обладателям.

Кейп (англ. cape) – верхняя одежда в виде накидки без рукавов.

Лонгслив (англ. long «длинный» и англ. sleeve «рукав») – футболка с длинными рукавами.

Лоферы (англ. Loafer «бездельник») – это туфли из мягкой кожи без шнурков.

Свитшот (англ. sweat «пот», shirt «рубашка») – переводится как рубашка, в которой удобно потеть. Свитшот – это новый вариант кофты из плотной хлопчатобумажной ткани, которая легко впитывает пот.

Тренчкот (англ. trench «траншея») – означает «траншейное пальто». Тренчкот – это двубортный плащ с поясом, погончиками и клапанами на рукавах.

Худи (англ. hood «капюшон») – это новый вариант свитера, но не из шерсти или акрила, как принято, а из мягкого хлопчатобумажного трикотажа или флиса с капюшоном и боковыми скрытыми карманами.

В современном русском языке часто употребляется слово **оверсайз** (от английского over size «больше нужного размера»). Данное слово означает новый стиль в моде. Одежда оверсайз характеризуется удобством, универсальностью в применении, увеличенным объемом, свободным кроем, не сковывающим движений [6].

Также в активный словарный запас вошло слово **тренд**, являющееся англицизмом (*trend* – основная доминирующая тенденция, изменение в чем-либо). Данное слово является своеобразным символом современной культуры, претерпевающей различные изменения. Быть в тренде – это значит быть актуальным, современным и востребованным, идти в ногу со временем.

В заключение следует отметить, что проблема заимствований иноязычных слов для русского языка имеет противоречивое значение. С одной стороны, такие слова пополняют словарный запас. Русский язык, обогащаясь новыми лексическими единицами, становится более богатым, эмоциональным и насыщенным. С другой стороны, использование в большом количестве иноязычной лексики засоряет русскую речь и способствует постепенному отходу от национальных ценностей и традиций. В связи с этим народ забывает отечественную культуру и утрачивает национальную самобытность.

***

1. Балюшина, Ю. Л. Проблема деградации личности под влиянием городского пространства (социально-философский аспект) / Ю. Л. Балюшина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики / Тамбов: Грамота, 2017. – № 8 (82). – С. 40-43.
2. Дедов, Н. П. Влияние японской аниме-культуры на формирование субкультуры поведения российских подростков. – URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psycology-2020-1/16-dedov.pdf> (дата обращения 10.11.2023).
3. Жилыева, А. А. Особенности современной моды / А. А. Жилыева // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 450-451.
4. Запрет аниме в России в 2023 году: причины и последствия – URL: <https://адм-дивеево.рф/blog/obshhestvo/zapret-anime-v-rossii-v-2023-godu-prichiny-i-posledstviya-novosti-i-analitika> (дата обращения 10.01.2024).
5. Мальшева, Н. В. Гендерная идентификация и «культура отмены» в современном обществе / Н. В. Мальшева, С. А. Коваленко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № IV-2 (60). – С. 28 – 32.
6. Напсо, М. Д. Мода в обществе потребления / М. Д. Напсо // Социодинамика. – 2016. – № 9. – С. 46-51.
7. Смирнов, И.П. На итоговом сочинении в Новгородской области писали про Аниме. – URL: <https://www.9111.ru/questions/71621472/> (дата обращения 10.01.2024).
8. Хаджаров, М. Х. Глобализация социальной сферы: культурные проблемы в трансформирующемся мире / М. Х. Хаджаров // Вестник оренбургского государственного университета. – 2010. – №7. – С. 93-99.

Васильченко А.В.

К вопросу формирования имиджа личности как социокультурного явления

*ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет»
(Россия, Комсомольск-на-Амуре)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-116

Аннотация

Работа посвящена исследованию основных факторов формирования имиджа личности как социокультурного явления, таких как семья, внешний вид и ораторское искусство. Отмечено, что имидж является важной характеристикой человека, особенно занимающего руководящую должность. Создание положительного имиджа способствует повышению

конкурентоспособности личности, а также формированию доброго имени и положительной репутации в обществе.

Ключевые слова: имидж, личность, социокультурное явление, семья, деловой стиль, речь.

Abstract

The work is devoted to the study of the main factors of personality image formation as a socio-cultural phenomenon, such as family, appearance and public speaking. It is noted that image is an important characteristic of a person, especially one who holds a managerial position. Creating a positive image helps to increase the competitiveness of an individual, as well as the formation of a good name and a positive reputation in society.

Keywords: image, personality, sociocultural phenomenon, family, business style, speech.

В последние десятилетия является актуальным исследование имиджа как социокультурного явления. Это связано с тем, что сегодня имидж – это обязательная и необходимая характеристика различных субъектов и объектов: человека, группы, компании, товаров, услуг, брендов и т.п. Особую значимость в настоящее время приобретает проблема конкуренции в бизнесе, а также конкуренции на рынке труда, и, в связи с этим, потребность в формировании позитивного, успешного и благоприятного имиджа возрастает.

Формирование имиджа, развитие имиджологии и имиджмейкинга связано с возникновением маркетингового мышления. Особенность данного мышления заключается в том, что оно ориентировано, прежде всего, на клиента-потребителя, его взгляды, желания, потребности и интересы. Такое мышление еще называют клиентоориентированным. Поэтому, имиджу уделяется большое внимание в разных сферах деятельности человека: политической, экономической, культурной, творческой, общественной и др. Особую важность приобретает имидж в бизнесе, особенно имидж руководителя, т.к. часто в обществе именно по личности судят о компании в целом, поэтому проблема формирования имиджа становится для руководителей все более важной и необходимой [4].

Целью работы является исследование некоторых факторов, влияющих на формирование имиджа как социокультурного явления.

Имидж в переводе на русский язык означает облик, образ. «Визуальные образы близки к нашему реальному восприятию, их можно использовать как особенно эффективное средство манипуляций аудиторией» [5]. Имидж имеет определенную структуру, которая состоит из внутреннего образа, внешнего образа и обратной связи. Внутренний образ или внутренний имидж – это представление индивида о самом себе, о своем внешнем виде, голосе, жестах, походке, мимике, характере, о своей деятельности и поступках, а также представление о том, как он оценивает самого себя: симпатичный, умный, отзывчивый, коммуникабельный и т.п. Внешний образ или внешний имидж – это культурные и общественные представления, мнения о индивиде, а также оценивание его достоинств или недостатков окружающими его людьми, это коллективное, или так называемое социальное мнение. Третьей частью структуры понятия имидж является обратная связь – это то, что человек получает от окружающего его социума в форме комплиментов, одобрения или неодобрения, любовных признаний, высмеивания и т.д. [2]. Формирование благоприятной оценки со стороны общества, его одобрения возможно при условии формирования положительного имиджа личности.

Одним из важных факторов формирования имиджа человека является семья. Ребенка, как личность, в большей степени формируют родители, обеспечивая ему определенный взгляд на самого себя, на окружающую действительность и на общество в целом. Они формируют у него определенные ценности, стереотипы и нормы поведения, принятые в том социокультурном пространстве, в котором личность будет функционировать и осуществлять свою деятельность. Именно в семье человек проходит первоначальный этап социализации. Если ребенка в детстве родители недостаточно поощряли, сосредотачивали внимание на его неудачах и недостатках, у него как правило, развивается тенденция к излишней

самокритичности и повышенной требовательности к самому себе и к окружающим. Такой человек будет устанавливать для себя и для той или иной группы людей (например, подчиненных) слишком высокие стандарты поведения и огорчаться из-за невозможности их достижения, что не совсем благоприятно будет в дальнейшем сказываться на формировании положительного имиджа руководителя. Семейное воспитание, основанное на эмоциональной близости, заботе и любви, уважении, доброжелательной обстановке в семье, акцентировании внимания на достоинствах и успехах ребенка, трудовом воспитании содействует созданию позитивного образа индивида, формированию у него таких качеств, как коммуникабельность, открытость, терпимость и снисхождение к чужим недостаткам, трудолюбие [3]. Все эти качества помогут личности в дальнейшем сформировать так называемое «доброе имя» и положительную репутацию.

Следующим важным фактором формирования положительного имиджа является внешний вид человека. Особое значение имеет одежда. Деловой костюм до сих пор остается главной частью гардероба делового человека. Мужской деловой костюм включает в себя пиджак, брюки, рубашку, галстук; женский деловой костюм включает жакет или пиджак с юбкой или брюками, либо платье. Деловой стиль в обоих случаях требует строгости, элегантности, безупречности. Цвет деловой одежды не должен быть «кричащим», т. е. не должны использоваться никакие яркие оттенки, резкие контрасты и пестрые расцветки. В деловом стиле, как правило, используются спокойные тона, которые приятны для окружающих и вызывают доверие к руководителю. В основном это вещи темных, глубоких тонов. Одним из самых приемлемых цветов классического стиля считается черный. Однако, по мнению некоторых психологов, черный цвет может вызвать чувство сопротивления у подчиненных и коллег, что не всегда способствует нужному ходу деловых отношений [3]. В связи с этим, черный цвет можно разнообразить аксессуарами или другими цветами, например, белым, бежевым. Как вариант, черный пиджак и белая рубашка или блуза. Коричневый цвет может выглядеть несколько мрачно, поэтому его лучше дополнять бежевым или кофейным цветом. Допускаются в деловом стиле такие цвета, как серый, темно-фиолетовый, темно-зеленый, синий, темно-синий и т.п.

Рисунок 1. Классический мужской и женский деловой костюм как важная составляющая имиджа личности.

Внешний вид делового мужчины должен указывать на его респектабельность, а внешний вид деловой женщины на ее профессионализм. Мужской деловой имидж более однообразен, а женский – более вариативен и разнообразен по количеству видов одежды, и по допустимости аксессуаров [6]. Если мужчина и женщина придерживаются делового стиля в одежде, то им одинаково припишут серьезность, пунктуальность, деловитость, уверенность в себе, организованность и трудолюбие.

Третий фактор формирования имиджа руководителя включает в себя ораторские способности и грамотную речь. Руководитель должен уметь выступать перед аудиторией,

убеждать слушателей в правильности своих позиций, побуждать их к тем или иным действиям, владеть приёмами аргументации и приемами ведения спора. Также, речь руководителя должна соответствовать нормам современного русского языка. Считается, что в обществе больше доверяют тем людям, у которых высказывания и речь грамотные, без речевых ошибок [1].

Таким образом, имидж представляет собой важное социокультурное явление, он является обязательной характеристикой личности, осуществляющей свою жизнедеятельность в обществе. Формирование благоприятного имиджа способствует быстрому вхождению индивида в новую социальную среду. Также благоприятный имидж помогает вызывать симпатию у тех или иных социальных групп, формировать у них благосклонное отношение к человеку, а также доверие и доброе расположение к нему. Благодаря имиджу личность оценивается внешним сообществом, и в результате этого формируется общественное мнение о ней, ее репутация.

***

1. Василенко, И.А. Личностный стиль за столом международных переговоров / И.А. Василенко, Е.В. Василенко. — Москва: Аспект Пресс, 2012. — 208 с.
2. Вемь, А. Имидж – путь к успеху: научно-популярное издание / А. Вемь. - Санкт-Петербург: Питер, 2010. - 160 с.
3. Пикулева, О. А. Психология самопрезентации личности: монография / О.А. Пикулёва. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 320 с. — (Научная мысль).
4. Филиппова, С. Ю. Имидж коммерсанта: правовое регулирование и способы охраны / Филиппова С.Ю., Харитонова Ю.С. – Москва: Статут, 2018. - 288 с.: ISBN 978-5-8354-1423-9. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/991819> (дата обращения: 02.04.2022).
5. Чугунова О.Л. Карикатура как вид искусства: проблема интерпретации. / Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № VI-2 (54). С 54-59.
6. Шарков, Ф. И. Константы гудвилла: стиль, паблисити, репутация, имидж и бренд фирмы / Ф. И. Шарков. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2020. — 270 с.

Корнюшина Е.О., Дробышевская Н. В.

Инклюзивный театр как один из видов современного театрального искусства

*Российский университет спорта
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-117

Аннотация

Инклюзивный театр – это сфера искусства, где активно применяются принципы инклюзии и равноправия в отношении людей с различными особенностями и способностями. Открытость, доступность и создание условий для полноценного участия каждого индивида – основные принципы инклюзивного театра, который призван преодолеть стереотипы и границы, возникающие в обществе.

В последние годы инклюзивный театр получил все большее признание и внимание как в научных исследованиях, так и на практике. Он открывает новые возможности для людей с особыми потребностями, позволяя им осуществлять свое творческое и эмоциональное самовыражение, а также активно участвовать в общественной жизни.

Ключевые слова: инклюзивный театр, театр мимики и жеста, инклюзия, современное театрального искусство

Abstract

Inclusive theater is an art field where the principles of inclusion and equality are actively applied to people with different characteristics and abilities. Openness, accessibility and the creation of conditions for the full participation of each individual are the basic principles of inclusive theater, which is designed to overcome stereotypes and boundaries that arise in society.

In recent years, inclusive theater has received increasing recognition and attention both in scientific research and in practice. It opens up new opportunities for people with special needs, allowing them to exercise their creative and emotional self-expression, as well as actively participate in public life.

Keywords: inclusive theater, theater of facial expressions and gestures, inclusion, modern performing art.

Инклюзия - процесс фактического вовлечения в активную жизнь общества людей с физическими ограничениями, включая инвалидов или тех, кто имеет ментальные особенности. Этим словом принято называть программы, проекты и мероприятия, направленные на работу с людьми с разными возможностями, включая посетителей с ментальными и физическими особенностями, детей из неблагополучных семей и тех, кто столкнулся с опытом вынужденной миграции и релокации.

Инклюзивный театр был задуман как средство арт-терапии для особых детей. Он помогал им интегрироваться в окружающий мир, раскрывать свои физические возможности. Основной целью было создание специальной среды где человек мог развивать уверенность в себе, лучше адаптироваться к другим людям и их реакциям. Коллектив подобных театров включает в себя, помимо самих актеров и режиссера-постановщика, инструкторов по лечебной физической культуре, хореографов и музыкальных руководителей.

Главная цель инклюзивных проектов - создать доступную среду, где любому зрителю или посетителю будет комфортно. Но трудности испытывают не только зрители, труднее актерам с инвалидностью: им редко выпадает возможность сыграть в спектакле. Так появилась необходимость в создании инклюзивного или социального театра, в котором участвуют люди с физическими и ментальными особенностями. Его задача - дать возможность выйти на сцену тем, у кого ее обычно нет. В зависимости от состава труппы инклюзивные театры бывают: профессиональными (на сцене играют люди с инвалидностью и профессиональные актеры), партисипативными (людьми с ограниченными возможностями здоровья руководит театральным специалистом), реабилитационными (задействованы лишь люди с инвалидностью ради их восстановления).

В Европе первый инклюзивный театр появился в 1974 г., в Лондоне. Его организовали учительница Мэри Уорд и музыкант Джо Коллинз. В постановках принимали участие актеры с церебральным параличом. Театр был ориентированный на доступность для каждого.

Однако в нашей стране такой театр появился раньше. Первым инклюзивным театром стал «Театр мимики и жеста», открытый в 1962 году в Москве. В январе 1957г. Совет Министров РСФСР принял предложение Центрального правления Всероссийского общества глухих об организации Театральной студии глухих. В 1960 году над студией взяло шефство Высшее театральное училище им. Бориса Щукина. Глухие актеры проходили профессиональную подготовку под руководством ведущих театральных педагогов. Курировал обучение директор Щукинского училища Борис Захава. Первый выпуск студии стал основой коллектива нового театра.

Спектакли театра основаны на выразительности жестового языка глухих, на пластике, элементах пантомимы, музыки, танца. Происходящее на сцене синхронно озвучивают профессиональные дикторы. Спектакли театра доступны не только для глухих зрителей, но и для слышащих детей и взрослых. Большинство зрителей, посещая спектакли театра, не верят, что актеры не слышат, настолько точны их движения и пластика в такт музыке.

Далее рассмотрим несколько примеров инклюзивных проектов в нашей стране, которые появились в современности.

«Недослов» — частный театр неслышащих и слабослышащих актеров. Был основан в 2003 году в Москве выпускниками Российской государственной специализированной академии искусств. Первой постановкой стал дипломный спектакль студентов «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». Он был экспериментальным: пластический перформанс без единого слова, с музыкой, танцем и жестовыми образами, которые понятны всем зрителям. Сейчас в

труппе театра 26 актеров, а в репертуаре — 7 спектаклей и мюзиклов. Их играют на жестовом языке, а для слышащих зрителей включают дополнительную озвучку.

Спектакль «Язык птиц» (режиссер Борис Павлович, Большой драматический театр им. Г. А. Товстоногова). Данный спектакль первая постановка благотворительного фонда «Антон тут рядом», поставленная в 2015 году. В основе — средневековая поэма суфийского мыслителя Фарида ад-Дина Атгара. Согласно легенде, тридцать птиц отправились на поиски Симурга — царя всех пернатых, а после долгих приключений поняли, что Симург — это все они, вместе взятые. Так и участники спектакля, более года занимавшиеся поиском универсального языка, не похожего ни на что, в итоге выходят на сцену, чтобы обнаружить собственное я. Процесс сопровождается музыкальными импровизациями авангардиста Алексея Плюснина. Вместо привычных ролей и строгого сценария студенты центра «Антон тут рядом» самостоятельно написали монологи. Премьера прошла с большим успехом. А по итогам сезона спектакль номинировали на театральную премию «Золотая маска» (в номинации «Эксперимент»), а режиссер Борис Павлович получил специальный приз театральной премии для молодых «Прорыв». С тех пор подопечные фонда выпустили еще несколько спектаклей, а на базе фонда открылась репетиционная мастерская «Арт-цех» под руководством актрисы Яны Туминой.

«Заживое» - инклюзивный театральный проект, в котором участвуют молодые люди с аутизмом и актеры разных театров Екатеринбурга. Инклюзивная театральная лаборатория работает при Центре Бориса Ельцина с 2016 года. Создатели проекта выступают против традиционного подхода к театру - заученного сценария и отрепетированных движений на сцене. Вместо этого они предлагают диалог - сначала на репетициях, обсуждая текст, а затем на сцене. Параллельно с подготовкой к спектаклям, участники занимаются в другом инклюзивном проекте - творческой студии «ЗАРисовки». Там под руководством художников они создают декорации для своих постановок. «ЗаЖивое» работает как инклюзивное сообщество, объединенное театром.

Наряду с инклюзивными театральными постановками в нашей стране появляется все больше театров и спектаклей для людей с ограниченными возможностями.

Одним из первых в России доступную среду для людей с нарушением зрения создал Московский Губернский театр. Это произошло в 2013 г. по инициативе актрисы театра и кино Ирины Безруковой, которая и выступила тогда в роли тифлокомментатора в спектакле «Пушкин». Сегодня на каждый спектакль в Губернском театре приходит порядка 10 человек с особенностями зрения, а во время гастролей число таких посетителей достигает 40 человек.

Спектакль «Лорелея. Дева Рейна» – первый мюзикл в России, который объединил классическое пение и жестовый язык. Все речевые и музыкальные сцены в мюзикле исполняются на двух языках одновременно: словесном и жестовом. Уникальность этого проекта состоит в том, что в мюзикле нет переводчика русского жестового языка, который стоит отдельно от артистов. Артисты сами поют и разговаривают и на русском, и на жестовом языке одновременно. Специально для этого проекта артисты Москвы и Санкт-Петербурга на протяжении 4 месяцев изучали жестовый язык.

Инклюзивный театр является мощным средством воздействия на формирование толерантного и принимающего общества. Он предоставляет возможность людям с различными особенностями и способностями выразить себя, развивая свои творческие и эмоциональные способности. Инклюзивный театр активно преодолевает стереотипы и границы, открывая новые возможности для взаимодействия и взаимопонимания между разными группами людей.

Практические проекты инклюзивного театра доказывают, что участие в них положительно влияет на самооценку и самосознание участников, способствует развитию социальных навыков и коммуникативных умений. Участие в инклюзивном театре помогает людям с особыми потребностями почувствовать себя полноценными членами общества и вносить свой вклад в культурную жизнь. Репетиции, спектакли, помощь опытных актёров, отклик зрителей и СМИ — всё это повышает чувство востребованности у людей с особенностями здоровья. Они учатся принимать себя такими, какие они есть, чувствуют себя увереннее, находят друзей, в том числе, за пределами своего сообщества.

Развитие и распространение инклюзивного театра в обществе поможет создать более справедливое и инклюзивное общество, где каждый будет уважаем и принят независимо от своих особенностей и способностей.

***

1. Рыморева, К. Особенности дети. Инклюзивный театр – театр без границ. М., 2023. С. 4-12.
2. Афонин, А. Б., Осипова, Е.И. Теория и практика «особого театра» /. Москва: Издат. дом «Городец», 2022. 176 с.
3. <https://www.culture.ru>

Музалевская Ю.Е.

Костюм XX - начала XXI вв.: от стиля в ансамблевости к стилизации в комплектности

*Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-118

Аннотация

До середины XX в. костюм воплощал художественные образы, основываясь на принципе ансамблевости, который предполагал строгую взаимоподчиненность всех частей, следование единому стилю своего времени. В условиях переходной ментальности, утраты единого стиля, расширения сфер эстетического, костюм прибегает к усложненным средствам выражения мировоззрения через внешний облик. На сегодняшний день в «арсенале» вестиментарной моды – множественные стилевые вариации, их модификации, и даже микростили, объединенные эстетической природой стилеобразования. Многомерность стилизации, обусловленная потенциалом развивающейся культуры, позволяет моде беспрестанно возобновлять формы, следуя ее главному принципу новизны. Предоставляемая новой системой знаково-символической комбинаторики вариативность практически безгранична и позволяет создавать художественные образы, вызывающие эстетическое наслаждение.

Ключевые слова: образ, костюм, комплект, ансамбль, стиль

Abstract

Until the middle of the twentieth century, the costume embodied artistic images based on the principle of ensemble, which assumed strict mutual subordination of all parts, following the uniform style of its time. In conditions of a transitional mentality, the loss of a single style, the expansion of aesthetic spheres, the costume resorts to sophisticated means of expressing a worldview through appearance. To date, the "arsenal" of vestigial fashion includes multiple stylistic variations, their modifications, and even microstyles united by the aesthetic nature of style formation. The multidimensionality of stylization, due to the potential of a developing culture, allows fashion to constantly renew forms, following its main principle of novelty. The variability provided by the new system of symbolic combinatorics is almost limitless and allows you to create artistic images that evoke aesthetic pleasure.

Keywords: image, costume, set, ensemble, style

Вестиментарная мода посредством художественных образов доносит представления общества об окружающем мире. Для костюма, как материальной составляющей моды, приоритетным в передаче эмоциональных состояний оказывался выбор положительного эстетического потенциала. Главной социально-художественной функцией вестиментарной моды является создание адекватного данной средовой ситуации и своему времени эмоционального климата, который, как представлялось во все прошлые века, возможно осуществить, прибегая к ансамблевости. Именно этим принципом интуитивно

руководствовались, создавая народный костюм, свадебные и торжественные наряды. Ансамбль представляет собой строгую взаимоподчиненность составляющих его частей, кроме того, он «обязан» для наиболее полного соответствия человека его эпохе использовать господствующий в архитектуре и искусстве стиль. Мода осознанно руководствовалась ансамблевыми в художественной организации материала, вплоть до шестидесятых годов XX века. «1960-е годы стали самым важным десятилетием XX века, отмеченным бунтом молодого поколения, стремящегося к всесторонней реализации личности» [4, с.93]. Наиболее выдающейся из бунтующих протестных движений стала субкультура хиппи, стремившаяся создать собственную культуру, с новой философией, музыкой и образом жизни. «Подобно лоскутному одеялу, движение собрало и объединило все самое оригинальное из того, что существовало ранее». [4, с.98] В костюмах, созданных ими, отвергнуто стилевое единство, бунтарство выражено отрицанием классической гармоничности, и содержится целая система закодированных знаков. Складывалось впечатление попрания эстетических норм своего времени. Необходимо отметить, что подчеркнуто антиэстетический характер одежды, введен впервые в практику не субкультурной молодежью, к нему прибегали и представители одного из авангардистских движений – дадаисты, в своем желании сломить устоявшиеся иерархии и смешать разные жанры искусства. То есть, революционные устремления разного характера находят выражение в аналогичных художественных приемах. В процессе развития и обогащения выразительных средств визуального языка, начавшего с хиппи, в вестиментарной моде развивается тенденция избыточности, гиперболическое преувеличение во всех средствах выражения. Заслуга хиппи в области вестиментарной моды в том, что, расширяя своими творческими поисками язык костюма в различных направлениях, в том числе и внедрением «слэнга улиц», они способствовали преодолению копирования элитарности. Уже во время экспериментов хиппи неосознанное творчество субкультур получает развитие в осознанном мастерстве модельеров, способных, как своеобразная антенна, улавливать настроения масс, они становятся вслед за творцами субкультур «предтечей нового восприятия». [2, с.61] Примером служит творчество Ив Сен-Лорана. В свою очередь первые субкультурные движения явились предтечей нового восприятия и поиска альтернативного пути развития постмодернистского периода, пришедшего на смену модернизму. Для него, как и для хиппи, характерно включение всего опыта мировой художественной культуры путем ироничного цитирования, соединения прошлого, настоящего и будущего, широкая метафоричность. В условиях постмодернизма под влиянием глобализации произошла смена эстетической парадигмы. За признанием обществом ценности человеческой личности и его права на самовыражение следует расширение сферы эстетического, в него включается понятие стиль жизни, применяемый как для целостной характеристики индивидуального, так и группового поведения. Совпав с развитием во второй половине XX века постмодернизма, который «имеет потенциалы развить более сильное и радикальное разнообразие» [4, с.179], мода приобретает возможность импровизации. «Нарочитая небрежность костюмов битников, хиппи или гранжа предпочитается претенциозности, а избыточная гипертрофированность экстравагантного костюма зут, противопоставляется элегантности и «выверенности» классического костюма» [4, с.181]. Обретение собственного, визуального языка как средства воплощения идей в формы через пропорции, масштаб, пластику, цвет, линию, позволило вестиментарной моде быстрее откликаться на перемены, происходящие в науке, искусстве, технологиях. Ее знаковая система усложнилась, в ней помимо функциональных обозначений, появилась обновленная и усложненная символика, обладающая единством «воспринимаемого (означающего) и подразумеваемого (означаемого)». [1, с.373] Символ, как обладающий собственной ценностью, создающий многослойную структуру, для понимания ее воспринимающим требует осмысленной работы с кодами разного уровня, заложенными в нем. Вестиментарная мода в условиях переходной ментальности, усложнившейся метафоричности, особенно актуальной в метаморфозе и игровой взаимосвязи между понятиями «быть» и «казаться», прибегает к усложненным средствам выражения мировоззрения через внешний облик. Утрата современностью единого стиля вследствие утверждения постмодернистской трактовки

мышления объясняет тот факт, что «стиль не задан изначально как критерий саморазвития культурной целостности в ее абстрактной направленности к самосовершенствованию» [5, с.21]. В художественной культуре, искусствоведении, эстетике на сегодняшний день представлен целый веер стилевых вариаций, их модификаций, а в вестиментарной моде и микростилях, однако все они объединены эстетической природой стилеобразования. В сегодняшнее время возможности творческого самосознания расширились; многомерность стилизации, обусловленная потенциалом развивающейся культуры, позволяет моде беспрестанно возобновлять формы, ранее ею же отвергнутые.

Сопоставление двух принципов: ансамблевости и комплектности, именованной так в противовес к понятию ансамблевости, выявляет не однозначность их противоположности. Комплектность основывается на все том же принципе гармонии частей, достигаемой усилиями дизайнерского мастерства. Для ансамбля характерна жесткая система взаимосвязи, обязательное присутствие при ношении костюма всех его частей. Но как быть с тем фактом, что и в комплекте присутствует такая взаимосвязь, а замена одной части костюма или его детали ведет к дисгармонии. То есть, комплектность можно отнести к новому, усложненному типу создания художественного образа, которое еще ждет своего достойного обозначения. Меняя в комплекте одну деталь на другую, возможно получить другое прочтение задуманного образа или утратить сложно созданную гармонию. Такой образ, лишь кажущийся совершенно естественным, предполагает в случае замены его составляющих, добавления иных деталей, творческого участия его обладателя, которому необходимо иметь развитый эстетически вкус. Присутствие в комплекте игрового начала, на самом деле является рационально просчитанным дизайнером, его предвидением потребностей потребителя с учетом его индивидуального восприятия. Однако, надо помнить, что полная индивидуальность в условиях объявленной современностью абсолютной свободы самовыражения не может состояться в обществе, в противном случае отсутствует основа для общения. «Чем более индивидуализированы люди, тем более сложно добиться идентификации» – замечено К. Манхеймом [3, с. 259]. Получивший больше возможностей передачи в обобщенном виде художественного содержания, костюм сегодня должен соответствовать идеалам и ожиданиям разных групп потребителей. Художественная организация формы костюма в эпоху постмодернизма основывается на стилизации, носящей игровой и эстетический характер; в отличие от прежних периодов истории, следующих в создании костюма за господствующим стилем искусства – основой ансамблевости. Вариативность знаково-элементарной комбинаторики практически безгранична и позволяет достичь новизны, являющейся принципом моды, но в то же время новизны поверхностной. Предоставляемые стилизацией возможности, игровая активность как творчества, так и восприятия, позволяют достичь главной цели вестиментарной моды – создавать зрелище, доставляющее эстетическое удовольствие.

***

1. Грицанов А.А. Знак. // Цит. по: Всемирная энциклопедия: Философия. – М.: АСТ, Минск: Харвест, Современный литератор, 2001. – 373с.
2. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. – М.: Стройизд, 1985.– 138с.
3. Манхейм К. цит.по: Тоффлер О. Футурошок.– СПб.:Лань, 1997.– 461с.
4. Музалевская Ю.Е. История стритстайла. – СПб.: «Феникс»,2009. – 280с.
5. Устюгова Е.Н. Стиль и культура: Опыт построения общей теории стиля. –СПб: Изд-во С.- Петерб. ун-та,2006. –260с.

РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ

Бадракова Л.З.

Интерпретация исторических событий и фактов в романе
С. Жилетежева «Корни и ветви»*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-119

*Научный руководитель: Абазов А.Ч.***Аннотация**

Статья посвящена выявлению исторических событий и фактов в творчестве кабардинского писателя С. Жилетежева. Актуальность исследования обусловлена необходимостью всестороннего и объективного научного анализа первого романа «Корни и ветви», главными действующими лицами которого являются известные исторические личности (государственные деятели, политики, военачальники, деятели искусства и культуры и т.д.) XIX века. Наряду с выявлением сущности человека как субъекта истории, дается характеристика данного вида романа и его стилиевой формы.

Ключевые слова: общественный деятель, реформатор, просветитель, история, журнал, Хомяковы, Дмитрий Кодзоков, стихи, аул Аджиева, библиографический указатель.

Abstract

The article is devoted to the identification of historical events and facts in the work of Kabardian writer S. Zhiletezhov. The relevance of the research is due to the need for a comprehensive and objective scientific analysis of his first novel "Roots and Branches". the main actors of which are famous historical figures (statesmen, politicians, military leaders, artists and cultural figures, etc.) of the XIX century. Along with revealing the essence of a person as a subject of history, the characteristic of this type of novel and its stylistic form is given.

Keywords: public figure, reformer, educator, history, magazine, Khomyakov, Dmitry Kodzokov, poems, aul Adzhieva, bibliographic index.

О способности литературы, вообще всех видов искусства, перестраивать свои силы в свете проекции исторических реалий на современность красноречиво говорит такой факт, что в последние десятилетия актуализировался взор северокавказских писателей к истории своих народов и их взаимоотношениям к России, в прошлом и теперь. Какие уроки следует извлечь из истории, в частности, русско-кабардинских отношений сегодня, когда важнейшей задачей становится сохранение мира и согласия на Кавказе и во всей стране. Возможность раскованно писать о том, о чем раньше можно было говорить лишь с друзьями на кухне, придавала и продолжает придавать новое дыхание литературе писать большие произведения об отдельных этапах истории.

Выдвижением данной проблемы на первый план вызвано к жизни обращение Саладина Хамзетовича Жилетежева (18.01.1940 – 26.01.2018) кабардинского сценариста, поэта, переводчика и журналиста [Кабардинские писатели: 364-369] к жанру исторического романа. Так, в начале XXI века, появился его роман «Корни и ветви» («Лъапсэмрэкъуэпсхэмр») – эпическое повествование о жизни и деятельности просветителя Дмитрия (Лукмана) Кодзокова (1818–1893), сыгравшего прогрессивную роль в истории Кабарды и всего Северного Кавказа. В основе романа – реальные исторические события XIX века, на фоне которых протекала общественно-политическая деятельность этого

выдающегося человека. Это первый опыт С.Жилетежева в создании большого эпического произведения, где автор показывает социальные процессы, происходившие в то далекое время в различных слоях общества, раскрывает прогрессивную историческую основу сближения и союза России и народов Северного Кавказа. В какой-то мере, этот роман С. Жилетежева созвучен произведением кабардинского писателя старшего поколения А.Т. Шортанова, который вынашивал планы написать книгу о жизни и судьбе адыгского просветителя Ногмова под названием «Шора», главы которого затем плавно перетекли в его роман –тетралогию «Горцы» [Абазов А.Ч. Из истории создания романа – тетралогии «Горцы» // Архивы и общество.–Нальчик, 2007.–№3. –С.183–190].

Первоначально отрывки из романа С.Х. Жилетежева начали публиковаться на страницах литературно-художественного и общественно-политического журнала на кабардинском языке под названием «Ветви и корни» («Къуэпсхэмрэлъапсэхэмр») [Ошхамахо. – 2000. – № 1. – Н. 28-85]; [Ошхамахо. – 2000. – № 2. – Н. 7-49]. Здесь хотелось бы обратить внимание на то, что изначально С.Жилетежева заглавил свое произведение как «Ветви и корни», а когда он вышел отдельной книгой на кабардинском языке получил другое название «Корни и ветви» [Корни и ветви. Роман. – Нальчик: Эльбрус, 2005. – Нап. 352.]. Автор романа С. Жилетежев вынашивал свою идею задолго появления его печатной продукции в виде этого романа. Так, по этой теме, по сценарию своей киноповести [Цыхуиплым я щэху: Киноповесть // Ошхамахо. – 1996. – № 6. – Н. 3 – 53], [Тайна четырех: киноповесть // Лит. Кабард. - Балкар. – 2004. – № 5. – С. 40 – 76], Саладин Жилетежев снял свое кино сам – описывая его так, как он его видел. Описание действия - в прошедшем времени.

С. Жилетежев в своем романе предложил нам т.е. читателям развернутое повествование о жизни и развитии личности главного героя Дмитрия (Лукмана) Кодзокова (1818-1893) - выдающегося общественного деятеля, реформатора, просветителя Северного Кавказа. По хронологии в произведении описывается вторая половина XVII века, как жил народ и через чего ему пришлось пройти. Писатель С. Жилетежев четко описывает как адыги жили, какие у них были обычаи и традиции, быт и образ жизни представителей народов Кавказа и т. д.

Описывает не только, что пережил народ, но и то через что он прошёл. Мысль, что каждый адыг должен служить своему народу, месту где он родился проходит через все это произведение. Именно эти мысли стали основополагающим началом этого романа.

Сын Магомета Кодзокова, служившего в лейб-гвардии Кавказско-Горском полуэскадроне. С конца 1820-х гг. - в Москве, воспитывался в семье Алексея Хомякова. В феврале 1830 г. Лукман принял православное крещение с именем Дмитрий; его крестным отцом был Алексей Степанович Хомяков. Дом Хомяковых был средоточием общественной и литературной жизни Москвы. Н.М. Языков, А.В. Веневитинов, В.Ф. Одоевский, братья Елагины, лучшие представители русской мысли способствовали формированию яркой и одарённой личности молодого кабардинца. Дмитрий был отдан в частный пансион профессора Павлова, который окончил в 1834 году. Это был один из самых известных пансионов в Москве на то время [Кумыков Т. Х. Дмитрий Кодзоков. – Нальчик: Эльбрус, 1985. – 178 с.].

Лукман приобрёл там новые знания, начал изучать несколько языков, больше всего его привлекало творчество, литература. С большим успехом Кодзоков оканчивает пансион и поступает в московский университет.

Своей профессией он выбрал филологию дикторов он давно мечтал. Учился со многими людьми, которые стали знаменитыми.

Он получил неплохие знания и достойное воспитание в семье Хомяковых. Роман начинается с того, как семья Хомяковых отправляет Митеньку в дорогу домой. Можно подумать, что эта дорога схожа на дорогу в произведение. Как мы знаем, путевые очерки, заметки он берет у писателей, которые жили в XIX веке. Наверно поэтому писатель Саладин Жилетежев использует такие приемы в создании своих произведений. Собрали еду

для Митеньки и посадили его в карету и отправили с Прокофием. Больше всего за него переживала Мария Алексеева - женщина средних лет. Она просит, чтобы он чаще ей писал письма о том, как обстоят его дела.

В своей книге С. Жилетежев ярко и живописно представляет в своем романе красоты окружающего мира. Описывает прелести лета. Митенька, находясь в пути вспоминает свой первый день в семье Хомяковых: вот - вот, заплачет навзрыд, не понимая, что делают и говорят стоящие над ним взрослые в большой комнате.

Он слушает женщину, которая говорит: раз господу Хомякову проучила мне дать тебе воспитание образование, ты должен меня слушаться. Имея двойное мнение, она утверждает, что никто не стал ученым. Дмитрий все чаще слышит слова: «ешь, что даю; делай, что говорю; читай и пиши, что даю». По дороге они останавливаются у почты, чтобы дать лошадям отдохнуть. Дмитрий заходит в трактир. Садится рядом с генералом русской армии Высоцким и знакомится с ним. Высоцкий восторженно описывает всю красоту Кавказа. Высоцкий, который хорошо осведомлен о событиях на Кавказе, все рассказывает Дмитрию. Он говорит: «Наверно поэтому, Царь на протяжении многих лет пытается завоевать Кавказ, и стереть народ живущий там. Разве это райское место должно принадлежать маленькому народу? Умный Царь».

Этот Высоцкий - в течении семи лет сделал карьеру на Кавказе, получил ранение на войне, после лечения едет на отдых в Москву. Он полагает, что политика Ермолова неправильная и жестокая. Как мы видим, ЖелетежевСаладин описывает в своём романе несколько событий. Здесь он упоминает имя Николая I, главнокомандующего генерала Розена, что думает дагестанский солдат - Магомет Мирза об этой жесткой войне...

Далее Дмитрий с Прокофием отправляются в путь. По дороге они встречают цыганский табор. Настойчивая цыганка гадает по руке Дмитрию и рассказывая ему о его прошлом и будущем: во-первых, тебя мать с отцов не растили. Вас шесть братьев и сестёр. В данный момент ты на пути к ним. С нетерпением тебя ждёт старик, возможно, это твой отец. Ты обладаешь хорошими знаниями, полученными на чужбине, это поможет многим, но ещё большим-навредит. Проживёшь долгую жизнь, насыщенную яркими событиями. Будет много недоброжелателей. Они попытаются сбить тебя с пути, но ты не спеши, пусть все идёт своим чередом. Тогда тебе улыбнётся удача. Как бы ты не был образован, ты не сможешь переступить законы жизни. Никогда не забывай. Две линии на твоей ладони соединятся воедино. Это значит, что ты будешь верен своей любви, но все равно останешься один. Будь острожен, доверяй немногим... у тебя длинная жизнь и большие возможности».

Дмитрий думает о правдивости слов цыганской женщины. Она сказала ему правду про его прошлое, а будущее нам показывает писатель ЖелетежевСаладин.

На своей третьей остановке, он зашёл поесть, где он услышал истории, происходящие на Кавказе от одного поручика. Он утверждал, что все жители на Кавказе с детства приучаются к военному делу, что они отлично скачет на лошадях, какая у них сильная любовь к своей родине, что невозможно описать, и у них есть свои обычаи и традиции.

Этот поручик был жесток, смеясь над несправедливостью. Дмитрий быстро вышел из таверны. Услышанная им история поразило его так сильно, что он не мог передать словами.

Думая над этим, он написал стихотворение, которое назвал «Сон узника». Несколько раз в уме он перечитывал его.

*«Страна родная, край родной!
 Когда увижусь с вами я?
 О, нет нигде таких чудес,
 Таких лугов, таких полей,
 Такой зари, таких небес!
 Вот и усадьба, отчий дом,
 Где беззаботно проводил
 Свои он лета молодые,
 Где он был счастлив, где делил
 С друзьями радости живые»*

[Кодзоков Д.С. Стихотворения молодого черкеса. – М.: Типография Московского университета, 1837].

На своей третьей остановке Дмитрий встречается с кабардинцем из по имени Якуб, который долгое время работал в Кабардинском суде секретарем в Нальчике и который знал много языков: русский, арабский, иранский, турецкий. Новоявленный соплеменник Якуб о многом осведомил Дмитрия. Много чего о прошлом и настоящем Якуб рассказал Дмитрию. Сам же, Дмитрий Кодзоков, гордится тем, как наш народ воспитан, уважает и чтит обычаи и традиции своего народа.

На время он останавливается у таверны в Пятигорске, он ничего не знает о такой жизни, но стремится узнать, это во – первых. Во-вторых, как мы видим, что Дмитрий сразу не едет в отчий дом, сюда он приезжает в качестве чиновника. Из-за чего люди не могли направляться туда куда им вздумается. Для этого нужно было отпроситься у начальника. Он приказал своему слуге-Прокофий привести ему человека похожего на кабардинца. Прокофий в короткое время исполнил его приказ. Писатель СаладинЖилетежев в качестве такого человека являет нам фигуру Магомета Кодзокова т.е. отца Лукмана. Магомет с сыном Лукманом встретились, счастью не было предела. Магомет говорит своему сыну Лукману (Дмитрию) задержаться в Пятигорске. Из-за того, что Лукман не знает языка и обычаев, Магомет приходит к нему каждый день и учит и все учит сына. Говорит сыну каким воспитанным он должен быть, показывает ему как правильно носить национальный костюм и т.п.

Молодежь Кодзоковых с большим уважением идут к нему на встречу. Они знакомятся. Через время его приводят в Кабарду, согласно обычаям, одетым в национальный костюм - черкеску.

В произведении упоминается имя НогмыШорова. Вспомним, что до Саладина, образ НогмыШорова впервые в кабардинской литературе воссоздал в своем романе-тетралогии под названием «Горцы» ШортановАскерби. Писатель А.Шортанов представилШору как дальновидного, истинного патриота, готового на многое пойти ради своего народа. В своём произведении СаладинЖилетежев описывает множество дат, связанных с Кавказом. ШоруНогмову приглашают на праздник в честь Лукмана. Они обсуждают настоящее и будущее Кавказа. Ногмов даёт свою книгу для прочтения Лукману, для него важно его мнение. Лукман подчеркнуто отмечает, что рукопись книги «История атыхейского народа» Шоры похожа на книгу Карамзина «Истории государства Российского». Шора объяснил, что не старался уподобиться ему, что основополагающим его книги стали предания и старинные песни адыгского народа.

Шора посоветовал Лукману посетить дом Сухоровых, как только он вернётся в Пятигорск. Там собираются умно мыслящие люди. Лукман в Пятигорске вспомнил слова Шоры: «аул Хажихабле носит имя Атажукина Хаджи, именно их семья стала первыми поселенцами. После поселились карачаевцы, абазины, абазехи и др. Многие из них «окабардинились». Они переселились туда, потому что аул было спокойным, не противостояли русским, можно было не бояться набегов.

Между аулом и Пятигорском было два часа езды, там часто встречались русские христиане. Я родился в селе Жицу, который находился на берегу одноименной речки у подножья бештауских гор. В виду надвигающей угрозы набегов со стороны русских солдат, мне пришлось переехать к родителям в Хажихабле. Тогда у меня не осталось ни матери, ни отца. Если дела хорошо пойдут, я планирую переехать от них, но не знаю, останусь ли в Хажихабле или нет. Конечно, я не поеду в аул, которое воюет с русскими. По нашим обычаям, знать не может жить у родителей жены, но, когда идти некуда, приходится немного нарушать их. Мы живем в двухкомнатном доме, хотя нам и тесно.

Когда я пишу или читаю на русском, я переживаю и нервничаю, что многие из моего народа так далеки от образования.

Когда не нахожу схожест алфавитов между русским и кабардинском, я работаю над грамматикой».

Лукман останавливается у дома Сухоруковым. Там он встречает Якуба. Он умный человек, мечтает заняться лошадьми. Привязанность кабардинца к лошади очень крепкая, они прошли через многое, обсуждают породы лошадей. Кодзоков потихоньку привыкает к жизни на Кавказе, знакомится с религией, обычаями, но все же его не покалывают мысли о доме Хомяковых, он все чаще стал писать им письма. Кавказское местничество с центром в Тифлисе обязало Лукмана и Якуба Шарданова написать работу относительно религии, обычаев на Кавказе. Администрация губернии и ранее проводила такие виды работ, связанные с народом, такие распоряжения поступили из области, исполнял их отец Лукмана.

Магомет все чаще стал навещать сына, он радовался успехам Лукмана. Позже его назначили смотрителем на таможне, проверял приезжих из загранич на Кавказ.

Лукман отправляется в Тифлис. По своей работе он проверял карантинном таможенные посты, также он проверял посты на Редут-Калесском, Александровском и Нахичеванском.

Ему приходит весть, что Шора Ногмов скончался в Санкт-Петербурге. Хотя они и были не близки, но Лукман часто вспомнил о нем. Шора был глубоко погружен в жизнь своего народа, был очень умным человеком.

Лукман в Тифлисе часто менял работу, а были времена, когда он вообще не работал. Все это зависело от его здоровья. Вскоре скончался его отец. После похорон отца, он стал реже появляться в отцовском доме.

Как мы видим, Желетежев попытался воссоздать художественно-изобразительными приемами основные, ключевые моменты жизни и деятельности Дмитрия Кодзокова. Так какая у него жизнь? Разве это жизнь, слышать плач детей, взрослых и стариков. Это конечно были времена Кавказской войны. Из-за той имперской политики русских и турков неисчислимы бед и страдания испытали адыги (черкесы).

Российская империя переселила на земли адыгов казаков, часть адыгов истреблена, часть изгнана из родных земель. Многие погибли во время переселения, оставшиеся в живых добравшись на чужбину медленно ушли из жизни.

Исчерпывающего освещения многогранная деятельность адыгского просветителя всё же не получила. По мнению адыгейского литературоведа Шикова К.М. «это связано больше всего с тем, что даже до сегодняшнего дня многие исторические материалы и письма Д.С. Кодзокова ещё не обнаружены» [Шиков К.М. «Поэзия Дмитрия Кодзокова в контексте развития традиций русского романтизма» Вестник Ставропольского государственного университета. – № 45 – 2006. – С.213].

Лукман хотел, чтобы его народ стал образован. Хотел мирно жить с соседями. Хорошо, когда люди знают про нужды и чаяния своего народа и с хорошим дальновидным умом готовится к новому будущему.

Конечно его душа привязана к своему народу, как ветви привязаны к дереву, так и вены привязаны к сердцу.

Роман «Корни и ветви» наглядно свидетельствует об определенном росте художественного уровня кабардинской литературы в целом, о расширении тематики в ней.

Сегодня современная кабардинская проза все смелее и смелее осваивает новые эстетические пространства, художественными средствами заостряет внимание на сложных и противоречивых явлениях жизни.

***

1. Абазов А.Ч. Кабардинские писатели. – Нальчик: Эльбрус, 1999. – 488 с. На кабардинском языке.
2. Абазов А. Из истории создания романа - тетралогии «Горцы» // Архи-вы и общество. – Нальчик, 2007. – №3. – С.183 – 190.
3. Жилетежев С. Тайна четырех: киноповесть // Ошхамахо. – 1996. – № 6. – Н. 3 – 53. На кабардинском языке.
4. Жилетежев С. Тайна четырех: киноповесть // Лит. Кабард.-Балкар. – 2004. – № 5. – С. 40 – 76.
5. Жилетежев С.Х. Корни и ветви. Роман. – Нальчик: Эльбрус, 2005. – 352 с. На кабардинском языке.
6. Жилетежев С. Ветви и корни // Ошхамахо. – 2000. – № 1. – Н. 28-85. На кабардинском языке.

7. Жилетежев С. Ветви и корни //Ошхамахо. – 2000. – №2. – Н. 7-49. На кабардинском языке.
8. Кодзоков Д.С. Стихотворения молодого черкеса. – М.: Типография Московского университета, 1837.
9. Кумыков Т.Х. Дмитрий Кодзоков. – Нальчик: Эльбрус, 1985. – 178 с.
10. Шиков К.М. «Поэзия Дмитрия Кодзокова в контексте развития традиций русского романтизма» Вестник Ставропольского государственного университета. – № 45 –2006. – С.213.

Тиховодова А.В.

Перспективы развития человечества под влиянием глобализации

*Волжский государственный университет водного транспорта
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-120

Аннотация

В статье рассматриваются тренды мирового цивилизационного развития, связанные с процессом глобализации. Показаны социальные, экономические, экологические и культурные последствия неолиберальной американской модели глобализации для развития мира. Выделены основные проявления противодействия субъектов международных отношений однополярному миру. Обосновывается неизбежность усиления коллективных начал в мировой политике и многостороннего кооперативного сотрудничества.

Ключевые слова: глобализация, цивилизация, неокOLONиализм, устойчивое развитие, глобальные проблемы, многополярный мир, глобальное гражданское общество, региональная интеграция.

Abstract

The article considers the trends of world civilisational development associated with the process of globalisation. Social, economic, ecological and cultural consequences of the neoliberal American model of globalisation for the development of the world are shown. The main manifestations of resistance of the subjects of international relations to the unipolar world are highlighted. The inevitability of strengthening collective principles in world politics and multilateral co-operative cooperation is substantiated.

Keywords: globalisation, civilisation, neo-colonialism, sustainable development, global problems, multipolar world, global civil society, regional integration.

В настоящее время глобализация все больше становится одним из главных детерминантов цивилизационного развития. Глобалистская терминология проникает в различные сферы научного знания, становится частью политической практики, выходят монографические исследования и коллективные сборники, посвященные феномену глобализации. Глобализация сегодня стала общим фоном и общим контекстом всех общественных процессов: экономических, политических, социально-культурных. Появилась самостоятельная наука, изучающая процессы глобализации, - глобалистика. Глобализацию можно определить как объективный процесс формирования, организации, функционирования и развития принципиально новой всемирной глобальной системы на основе углубляющейся взаимосвязи и взаимозависимости во всех сферах мирового сообщества. В настоящее время процессы глобализации происходят согласно западной (американской) идеологии. Глобализация расширила возможности наиболее мощной державы мира — Соединенных Штатов — проводить гегемонистскую политику. Для большей части американской правящей элиты такая политика стала «естественной доктриной глобальной гегемонии». После распада Советского Союза и мировой социалистической системы, опираясь на свое экономическое, технологическое и военное превосходство, США использовали глобализацию для навязывания другим странам собственных представлений о мировом порядке.

Исследователи прогнозируют различные пути развития человечества в связи с феноменом глобализации.

Профессор Соколов С.В. называет следующие возможные модели международных отношений: «Во-первых, превращение мира в суперсистему во главе с США, что вытекает из концепции однополярного мира, разрабатываемого международным финансовым капиталом (МФК). Во-вторых, превращение человечества в федерацию стран во главе с международным правительством на основе ООН. В первом случае человечество превращается в специфическую суперформационную структуру, в которой каждой стране отводится определенное функциональное место. Возникает федерация - иерархия стран в зависимости от формационного статуса» [8].

Соколов С.В. называет современную глобализацию либерально-капиталистической и предлагает иерархию стран в зависимости от типа господствующей формации:

- 1) неолиберально-постиндустриальные (США);
- 2) социал-капиталистические (Германия, Япония и др.);
- 3) социал-капиталистической ориентации (Польша, Чехословакия, Россия и др.); рыночно-социалистические (КНР, Куба и др.);
- 4) пролетарско-социалистические (КНДР и т.п.);
- 5) марксовского капитализма;
- 6) феодально-капиталистические и т.п.

Иерархия стран в зависимости от типа формации, их экономической эффективности, темпов технического прогресса, качества и продолжительности жизни является, по мнению Соколова С.В., объективным фактом. Между этими странами происходит ожесточенная конкурентная борьба за более высокий формационный статус.

В настоящее время сформировался мир, в котором существуют процветающий и правящий центр и прозябающая и управляемая периферия. На вершине этого глобального мира находятся США, которые влияют на него с помощью: 1) либерально-демократической идеологии, всеохватывающих СМИ, расшатывающих традиционные национальные и коммунистические идеологии; 2) экономического господства и высокого качества жизни, основанных на эффективной экономике и неэквивалентном обмене с мировой формационной периферией с помощью МФК и ТНК; 3) интеллектуально-технического превосходства и т.п.

Неоамериканская постиндустриальная формация отлажена на уровне общественных сфер, институтов, межличностного взаимодействия и демонстрирует высочайшую экономическую эффективность. В этой формации наука, информатика, рынок - не просто носители инноваций, а важнейшие социальные институты общества.

По мнению ряда других ученых, в настоящее время макросоциальная модель миропорядка состоит из двух миров: «первого мира» - развитых стран и «второго мира» - остальных. По мнению В. Левашова, с исчезновением «второго мира» (мира бывших стран социализма) изменился характер глобальной этики. Новая этическая система характеризуется рядом тенденций, к числу которых относятся: навязывание «первым миром» «второму» отношений экономического, и если необходимо, военно-политического господства и подчинения; углубляющееся неравенство между бедными и богатыми, рост численности людей на планете, обладающими скудными материальными жизненно важными ресурсами; усиление противостояния между доминирующими мировыми религиозными системами; минимизация принципа социальной справедливости и возрастание социальных неравенств между полами, возрастными группами, расами и т.д. [3, С.14.]

По существу, отношения между властью и имущими и подчиненными почти те же, что и в период классического колониализма. Глобализация неолиберального капитализма привносит в международные отношения потенциальное «структурное насилие». Мало того, для обеспечения интересов крупных мультинациональных корпораций и сильнейших государств Запада, в первую очередь США, осуществляется прямое насилие, начинаются войны за нефть и стратегические виды сырья.

Западные теоретики продолжают обосновывать необходимость обеспечения высокого уровня жизни и потребления людей, но сосредоточивают это требование лишь применительно к гражданам развитых европейских стран, не скрывая, что оно может быть осуществлено за

счет населения других стран. В этой связи процессы глобализации рассматриваются односторонне - как масштабное перераспределение ресурсов жизнеобеспечения из периферийных регионов мира в развитые. При этом по существу оправдывается всевластие спекулятивного (валютно-финансового) капитала и своекорыстие транснациональных компаний, действующих в разных странах мира. С определенного периода времени могущественным транснациональным компаниям этих стран становится невыгодно развивать массовое промышленное производство на родине. Они переводят в развивающиеся страны Азии, Латинской Америки значительную часть производства стандартизированных товаров массового спроса, а также производство, вредное в экологическом отношении. Этот шаг позволяет снижать производственные издержки и получать сверхприбыли, ввозя в свою страну уже готовые изделия с низкой себестоимостью. Таким образом, мы видим, что глобализация, как будто бы призванная обеспечить порядок и универсализацию жизни всего человеческого общества, на самом деле служит локальным интересам сильных держав. За «всеобщим» стоит гегемония немногочисленных сильнейших стран мира, прежде всего США, а за «локальным» – как правило, бессилие остальных.

В глобализации объективно заложена тенденция к ограничению национального суверенитета. Формируемые глобальными рыночными силами потоки финансов, товаров и услуг в той или иной мере ускользают от контроля национальных правительств. Стало труднее противостоять слепым рыночным силам и внешним экономическим факторам. Существует постоянная и все чаще дающая о себе знать угроза «бегства капитала». В свете мирового финансово-экономического кризиса ясно видно, что реалии глобализирующегося мира ограничивают пространство «стратегического маневра» в национально-государственных рамках.

Другой фактор, которому сопутствует тенденция к снижению роли центральных правительств, - формирование «сетевых» структур гражданского общества. Информационная и международно-правовая глобализация первоначально послужила своего рода катализатором «третьей волны демократизации». Быстрое увеличение численности международных НКО способствовало укреплению позиций локальных гражданских структур. Усилилась тенденция передачи некоторых управленческих функций на субгосударственный (местный) уровень.

Неолиберальный курс на ослабление государства привел к обострению социальных проблем глобального масштаба (бедность, СПИД, наркотики, терроризм). Страны, оказавшиеся в уязвимом положении, ощутили потребность в усилении роли государства, в том числе в развитии национальных экономик. Призыв «верните государство!» прозвучал и на Западе (Ф. Фукуяма). В глобализирующемся мире только «сильное государство» способно защитить национальные интересы, то есть минимизировать издержки глобализации и максимизировать ее выгоды.

Попытки навязывания западных ценностей натолкнулись на сопротивление, неприятие американского гегемонизма, приверженность людей своим культурным традициям, на их стремление защитить национальные интересы. Увеличение разрыва между богатыми и бедными странами и слоями провоцирует политический и религиозный экстремизм, а также распространение криминала и наркотиков. Одной из форм экстремизма является глобальный терроризм с сильными религиозными мотивами и ненавистью к Западу. Он может стать такой же, если не большей опасностью для мира, что и американский гегемонизм. Человечеству угрожает опасность вырождения демократии в ряде ведущих стран и в первую очередь США и Великобритании. Она (демократия) превращается в политику насилия по отношению к другим народам и государствам, которые оказывают сопротивление глобальным интересам этих стран.

Идеологический посыл общества потребления – будь первым, будь успешным идет с Запада на Восток, с Севера на Юг. Доминирующее влияние существующих в обществе стандартов успеха приводит к постепенному вытеснению законных и все большему использованию незаконных эффективных средств аморального и преступного характера. Требования культуры несовместимы здесь между собой. С одной стороны, от индивида требуют, чтобы он ориентировал свое поведение в направлении накопления богатства, с другой

– ему почти не дают возможности сделать это институциональным способом. Когда каналы вертикальной мобильности в обществе, которое высоко оценивает экономическое процветание и социальное продвижение всех членов, закрыты или сужены, начинает процветать идеология безнравственного интеллекта. Результатом этого является формирование психопатической личности и (или) антисоциальное поведение, и (или) революционная деятельность.

Сегодня имеет место тенденция к аннулированию международного права, существует политика двойных стандартов, многие конвенции становятся просто «лоскутом бумаги», «необъявленная война» служит технической уловкой, а бомбардировки гражданского населения получают рациональное объяснение. Таким образом, попытка нивелирования мира в соответствии с западным видением «лучшего общества» является главным подрывным фактором глобализации и приводит к ликвидации национальной, религиозной и общекультурной идентичности в условиях непрерывного увеличения пропасти между богатыми и бедными странами.

В условиях надвигающейся экологической катастрофы вероятнее всего начнется жестокая конкуренция (формационная и военная) за сырье между разными странами (и народами). Одной из основных проблем долгосрочного прогнозирования является исследование баланса населения и природных ресурсов Земли при неизбежном росте численности населения в ближайшие десятилетия. А.В. Акимов и А.И. Яковлев отмечают, что обширнейшие топливно-энергетические и аграрные ресурсы выступают в роли наших основных конкурентных преимуществ. Акимов и Яковлев предлагают четыре возможных сценария развития цивилизаций и их взаимодействия в рамках мировой системы в XXI веке. Первый из них носит название «Конвергенция цивилизаций». Если возобладает этот вариант, России, как и другим странам, придется отказаться от собственных религиозно-культурных традиций и системы ценностей, чтобы влиться в единое глобальное сообщество. Второй сценарий называется «Запад сохраняет лидерство» и предполагают, что Россия вновь на продолжительный срок окажется на позициях догоняющей цивилизации. В то же время одним из возможных последствий реализации третьего сценария («Лидерство переходит на Восток и Юг») авторы называют ситуацию, которую можно охарактеризовать словами «Европа – русская деревня». В этом случае произойдет окончательный перенос мирового производства (в том числе, аграрного) в ныне развивающиеся страны, в результате чего роль Запада резко сократится. Наконец, наиболее неблагоприятным выглядит сценарий «Борьба за ресурсы», при котором человечеству не удастся сохранить баланс растущих потребностей. В этом случае Россия, очевидно, столкнется с вызовами со стороны китайской, индийской, арабско-мусульманской и африканской цивилизаций [1, с. 50].

И в этой конкуренции выигрывают страны, способные ограничить свои потребности, быстро мобилизовать все свои ресурсы на преодоление экологической катастрофы и военное противостояние с другими странами (и народами), достичь устойчивого развития для сохранения относительного равновесия природы и общества. Одновременно М. Месарович и Д. Медоус, авторы одного из докладов Римского клуба, приходят к выводу, что только коренные экономические и технологические реформы в глобальном масштабе помогут избежать глобальной катастрофы. Чтобы их осуществить, необходима политическая воля руководителей государств мира. Ей же в свою очередь должна предшествовать революция в ценностных ориентациях политиков, интеллигенции, капиталистов, граждан [4, 5].

Еще одним проявлением глобализации является формирование международного права для разрешения глобальных проблем и перехода мира к устойчивому развитию. Право должно выступать в качестве важнейшего инструмента перехода цивилизации к устойчивому развитию, о чем свидетельствуют документы Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), в частности «Декларация по окружающей среде и развитию», принятая в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Декларация, содержащая 27 принципов, большинство из которых адресованы государствам, входящим в ООН, рекомендует использовать законодательные механизмы для перехода к устойчивому развитию. 27 принцип Декларации непосредственно касается разработки проблем права устойчивого развития: «Государства и народы

сотрудничают в духе доброй воли и партнерства в выполнении принципов, воплощенных в настоящей Декларации, и в дальнейшем развитии международного права в области устойчивого развития» [7].

Однако, если рассматривать не только экологически безопасное, но и другие формы и виды безопасного развития, то можно определить определенные границы (пределы) и нормы безопасного в том или ином отношении развития. Это касается экономически безопасного развития, социального, информационного, технического и всех других форм и видов развития и соответствующих им форм обеспечения безопасности. Развитие системы в целом оказывается устойчивым, если оно происходит в рамках соответствующего «нормативного коридора безопасности», т.е. той или иной «несущей емкости» антропогенной деятельности.

В том, что необходимо обеспечивать все виды безопасности, и прежде всего экономическую, социальную, демографическую и т.д., достаточно очевидно, ибо развитие как целостная характеристика систем не обретет необходимую системную устойчивость. Однако обеспечение безопасности во всех необходимых аспектах еще не гарантирует, что развитие будет устойчивым. Для этого типа развития важно, чтобы наряду с обеспечением безопасности, т.е. возможностью развития в определенном «нормативном коридоре», происходило бы не просто развитие, а именно – прогрессивное развитие. Таким образом, устойчивое развитие состоит из двух взаимосвязанных форм социальной деятельности – прогрессивного развития субъекта (цивилизации) социоприродной системы и обеспечения ее безопасности во всех возможных направлениях. Эта взаимосвязь прогресса и безопасности «работает» на глобальное будущее, позволяя удовлетворять жизненно важные интересы и потребности не только нынешним, но и будущим поколениям в условиях сохранения природных условий как естественного фундамента существования человечества.

Американское «однополярное» видение мира все меньше отвечает меняющейся конфигурации мировых сил. Слабеют позиции США, возвышаются Китай, Индия, возрастает роль России в мировой политике. Усиливается региональная интеграция. 15 июня 2001 г. создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) - международная организация, основанная лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. 9 июня 2017 г. полноправными членами ШОС стали Индия и Пакистан, а 17 сентября 2021 г. лидерами ШОС было одобрено принятие в полноправные члены ШОС Ирана, которое состоялось 16 сентября 2022 г. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участники, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнёрства, научного и культурного взаимодействия. С 2015 г. на основе Евразийского экономического сообщества образовался Евразийский экономический союз - международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. В него входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, и проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

С 2005 г. начинается переориентация внешней политики России на Восток. 2 июня 2005 г. во Владивостоке состоялась четвертая неформальная трехсторонняя встреча министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики. Министры подтвердили, что Россия, Индия и Китай разделяют общий подход к основным вопросам мирового развития в XXI в. и высказались в пользу демократизации международных отношений, нацеленной на построение справедливого международного порядка, в основе которого должны лежать соблюдение норм международного права, равенство и взаимное уважение, сотрудничество и продвижение в сторону многополюсности. Министры заявили о намерении России, Индии и Китая сотрудничать в трехстороннем формате в борьбе с новыми угрозами и вызовами.

В июле 2023 г. в Санкт-Петербурге состоялся саммит Россия - Африка - переговоры высокого уровня с участием представителей делегаций африканских стран и России.

Результатом саммита стало принятие четырех деклараций: о сотрудничестве в сфере информационной безопасности и укреплении взаимодействия в области борьбы с терроризмом; о предотвращении гонки вооружений в космосе. Для реализации решений саммита был выработан план действий Форума партнерства Россия - Африка, а также подписаны меморандумы о взаимопонимании с Межправительственной организацией по развитию и Экономическим сообществом государств Центральной Африки.

В сентябре 2023 г. состоялась международная парламентская конференция «Россия – Латинская Америка» - парламентское мероприятие, призванное укрепить взаимодействие между законодательными органами России и стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Основная тема конференции: «Россия и Латинская Америка: сотрудничество во благо справедливого мира для всех». На Конференции обсудили взаимодействие российских и латиноамериканских законодателей по широкому кругу вопросов, основное внимание было сосредоточено на теме расширения экономических и гуманитарных связей, развития взаимовыгодного равноправного партнерства между нашими странами в парламентском измерении. На открытии конференции В.В. Путин заявил: «Сейчас латиноамериканские страны проявляют закономерность в успехе прогрессирующего процесса формирования многополярной системы международных отношений, основывающейся на равноправии, справедливости, уважении международного права и законных интересов друг друга. И Россия искренне желает, чтобы страны Латинскоамериканского региона поступательно и динамично развивались, укрепляли позиции в мировой экономике и политике» [6].

Все более очевидна необходимость укрепления коллективных начал в мировой политике, перехода от неолиберального «унилатерализма» (доктрина или программа, которая поддерживает односторонние действия) к многостороннему кооперативному сотрудничеству. Решение этой задачи требует многосторонних комплексных подходов, уважения многообразия моделей развития и недопустимости деления государств на «ведущие» и «ведомые». Таков общий фон политического развития России в глобализирующемся мире.

Конкретной альтернативой современной глобализации является модернизация человеческих сообществ в сторону их всемерной демократизации. Зеленев Л.А., Владимиров А.А., Степанов Е.И. понимают данный процесс «как овладение закономерностями и механизмами согласования основных жизненных интересов составляющих человеческие сообщества общностей, социальных групп и личностей» [2, С. 240]. Таким образом, главным вызовом времени является способность обеспечить на этой основе демократический консенсус вместо навязывания интересов одной части общества всем остальным его частям, для которых они выступают как чуждые, и таким путем принципиально избавиться от насилия как все более обнаруживающего свою несостоятельность способа организации общественной жизни.

***

1. Акимов А. В., Яковлев А. И. Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития // Партнерство цивилизаций. - № 2. – 2012. – С. 43 – 59.
2. Зеленев Л. А. Современная глобализация: состояние и перспективы / Л. А. Зеленев, А. А. Владимиров, Е. И. Степанов. - Москва: ЛЕНАНД, 2010. - 304 с.
3. Левашов, В. К. Общество и глобализация / В. К. Левашов // Социологические исследования. – 2005. – № 4(252). – С. 14 - 24.
4. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс Ш В. Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества» / Перевод с англ.; Предисловие Г.А. Ягодина. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 206 с. 5. Месарович М., Пестель Э. «Человечество у поворотного пункта» («Mankind at the Turning Point»), 1975.
5. Открытие международной парламентской конференции «Россия – Латинская Америка». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72401>
6. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. URL: <https://base.garant.ru/2541177/>
7. Соколов, С.В. Социальная философия: Учеб. пособие для студентов вузов / С.В. Соколов. - Москва: ЮНИТИ, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). - 440 с. URL: <https://opac.nsuem.ru/mm/2008/000017651.pdf>

Чимаров С.Ю.**Благо как нравственная ценность: в контексте формирования мировоззренческой позиции личного состава полиции***Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-121

Аннотация

В статье представлен лапидарный анализ нравственной категории «благо» и ее места в общей системе моральных добродетелей. Апеллируя к научной мысли авторитетных ученых и отдельным их выводам, в части приемлемости и целесообразности реализации предписаний «блага» для полицейской институции, автор акцентирует внимание на особенностях блага в деятельности полицейских, исполняющих свой служебный долг.

Ключевые слова: философия, благо, мораль, нравственность, эрудиция, личность, авторитет руководителя, полиция.

Abstract

The article presents a lapidary analysis of the moral category “good” and its place in the general system of moral virtues. Appealing to the scientific thought of authoritative scientists and their individual conclusions regarding the acceptability and feasibility of implementing the requirements of the “good” for the police institution, the author focuses on the features of the good in the activities of police officers performing their official duty.

Keywords: philosophy, goodness, morality, ethics, erudition, personality, authority of a leader, police.

При рассмотрении сущностной основы массива нравственных ценностей, способствующих правильному выбору морального вектора служебной деятельности служащих полиции Российской Федерации, представляется необходимым обратиться к категории «благо», занимающей одно из центральных мест в своде ценностных ориентаций для представителей отмеченного правоохранительного учреждения.

При этом такое понятие ценности как благо выводит нас на позицию равного понимания терминов «благой» и «нравственно ценный», обращенных как к личности, так и к ее поступку. Более того, руководствуясь выводом учения о морали мы сводим понятие «благо» к некоторой ценности предельно высокого порядка. По оценке немецкого философа Н. Гартмана (1882-1950), через благо как первую ценность раскрывается «своеобразие и новизна всего класса ценностей, который им открывается, основной ценностью которого оно является» [2, с. 375].

Апеллируя к благу как телеологии ценностей, отмеченный ученый заключает о благе как о возможности делать добро и о возможности (при определенных условиях) в равной мере творить зло. «Поэтому ценности акта, составляющие потенцию нравственного существа, содержат в себе и неценностный элемент. Человек несет в себе свою опасность – в своей силе, которой он является. Только от него зависит, во что он ее употребит, во благо людям или во зло» [2, с. 375] – заключает Н. Гартман.

Указанному суждению немецкого философа корреспондируют принципиальные аспекты функционирования органов внутренних дел, сопряженные при необходимости с реализацией личным составом собственно полицейской функции, сводимой в том числе к ограничению прав и свобод человека. Как следует из вывода отдельных зарубежных ученых, полиции по определению свойственно для поддержания общественного порядка и контроля внутренних угроз непосредственное участие в государственных репрессиях. Указанное необходимо для упреждающего ограничения возникновения или эскалации противоправных деяний со стороны отдельных граждан [10].

По нашему представлению, указанное соответствует общему предназначению полиции в его социальном смысле и разделяется мнением ученых Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, отмечающих следующее: «для осуществления репрессивной функции важное значение приобретает социальная функция полиции и миссия выполнения публичной службы [5, с. 32].

Таким образом, то, что для ряда граждан считается в деятельности полиции злом, для общества в целом означает благо. Данный тезис вполне «укладывается» в размышления русского историка Н.М. Карамзина: 1) «Ты все во благо превратил, Что нам великим злом казалось» [3, с. 65]; 2) «вечно благо выводит из того, что кажется нам злом» [4, с. 74]. Созвучным отмеченным суждениям является один из принципов полицейского правоприменения, автором которого является известный британский полицейист Р. Пиль, обративший внимание на следующее обстоятельство: «использование полицией физической силы осуществляется в той мере, которая необходима для обеспечения соблюдения закона или восстановления порядка и только тогда, когда проявления убеждения, совета и предупреждения оказываются недостаточными [8, с. 34].

По мысли отечественного богослова архимандрита Платона (П.П. Игумнова), путь к достижению блага прокладывается через благо. Следуя указанной логике, указанный религиозный деятель констатирует следующее: «добродетель... – есть средство, возводящее личность на определенную степень нравственного восхождения и открывающего доступ к переживанию блага» [1, с. 207]. Вместе с тем, полицейским не следует игнорировать морального назидания отмеченного немецкого философа Н. Гартмана, в части того, что: «подвиг и нравственное величие не могут быть требуемы от каждого, но от каждого вообще – в границах его этоса – должно быть потребовано, чтобы он был хорошим человеком» [2, с. 381].

Исследуя предметное поле чувств человека, нидерландский философ Ф. Гемстергейс (1721-1790) акцентирует внимание на важности учета морального органа (англ. «organe morale»), дополняющего традиционные пять чувств (зрение, осязание, обоняние, вкус, слух) [9]. В интерпретации указанного философа этот моральный орган тождественен нравственному чувству, обладающему способностью к своему развитию и нацеленному на достижение блага. При этом нравственное чувство, как это следует из учения французского философа Б. Паскаля (1623-1662), в определяющей степени должно основываться на «порядке сердца», в соответствии с которым человек достигает горизонта блага «доводами сердца», иными словами: нравственными ориентирами, порожденными в глубине его души [6, с. 32].

Резюмируя изложенное, важно обратить внимание на умение руководителей служебных коллективов полиции организовать профессиональную подготовку своих подчиненных в духе осознания ими своего нравственного предназначения для общества и обеспечения при этом персонального авторитета каждого руководителя. При этом, необходимым условием авторитета начальника отмеченной правоохранительной институции, наряду с должным уровнем его профессиональной подготовки и умелой реализацией ареала своих функциональных обязанностей, выступает общий уровень его эрудиции, а также широта и глубина мировоззрения [7, с. 200].

Подводя итог изложенному, необходимо сформулировать следующие выводы:

1. Для личного состава российской полиции философская категория «благо»: во-первых, означает совокупность ценностей, входящих в номинацию ценностей добродетели; во-вторых, выступает конечным предметом служебного стремления и всего того, что составляет нравственную ценность долженствования каждого сотрудника полиции.
2. Важным условием эффективности служебного коллектива полиции является высокий уровень профессиональной подготовки руководителя коллектива, его стремление к постоянному самообразованию и привитию своим подчиненным нравственных заповедей их службы.

***

1. Архимандрит Платон (Игумнов). Православное нравственное богословие. – Свято-Троицкая Лавра: «Молодая гвардия», 1994. – 240 с.
2. Гартман Н. Этика. – СПб.: «Владимир Даль», 2002. – 712 с.

3. Карамзин Н.М. Господину Дмитриеву на болезнь его (Болезнь есть часть живущих в мире) // Официальный сайт «Lit-Ra.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lit-ra.ru/nikolay-karamzin/gospodinu-dmitrievu-na-bolezn-ego-bolezn-est-chast-zhivuschih-v-mire>
  4. Карамзин Н.М. Гимн // Полное собрание стихотворений. – М.; Л.: «Советский писатель», 1966. – С. 70-74.
  5. Маздогова З.З., Макоева Е.Р. Полиция в механизме современного государства // Образование и право. – 2022. – № 9. – С. 30-33.
  6. Паскаль Б. Вопрос о границах науки: «доводы разума» и «доводы сердца» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumfak.ru/filos_html/ponas/pon17.shtml
  7. Чимаров С.Ю. Философия Сфера Боспорского и ее значение для формирования мировоззренческой позиции современной генерации начальствующих лиц российской полиции // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 94-2. – С. 199-201.
  8. Чимаров С.Ю. К вопросу о «Принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 33-34.
  9. Hemsterhuis' «Organe moral» // Официальный сайт «Zeno.org» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeno.org/Mauthner-1923/A/Hemsterhuis%27+«Organe+moral»>
  10. Liu H., Sullivan C.M. And the Heat Goes On: Police Repression and the Modalities of Power // Journal of Conflict Resolution. – 2021. – Volume 65(1). – Pp. 1657-1679.
-

РАЗДЕЛ VI. СОЦИОЛОГИЯ

Болдырева Е.Я., Васильева О.А.

Роль графического дизайна в разработке рекламных кампаний

Государственный университет управления
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-122

Аннотация

В статье рассматривается роль графического дизайна в маркетинге, приводятся основные задачи и методы графического дизайна. Сравняется международный и российский опыт кампаний в использовании визуального оформления. В статье анализируются успешные кейсы, на основе которых выявляются шаги на пути к созданию эффективного графического дизайна.

Ключевые слова: маркетинг, реклама, графический дизайн, целевая аудитория, бренд, рекламная кампания, дизайнер.

Abstract

The scientific article examines the role of graphic design in marketing and describes the main tasks and methods of graphic design. The international and Russian experience of campaigns in the use of visual design is compared. The article analyzes successful cases, on the basis of which steps towards creating effective graphic design are identified.

Keywords: marketing, advertising, graphic design, target audience, brand, advertising campaign, company, designer.

Современные тенденции и технологии рекламной индустрии стимулируют профессиональное сообщество обращать пристальное внимание на динамично развивающееся направление графического дизайна. Короткие рекламные коммуникации с потребителем и высококонкурентная среда в большинстве секторов экономики являются факторами поиска новых подходов к быстрой передаче и запоминанию рекламного сообщения. В этой ситуации роль графического дизайна, как инструмента создания визуального образа бренда, становится с каждым годом актуальнее. Появляется все больше вакансий на место графического дизайнера, в социальных сетях начинают всплывать уведомления на приглашение-прохождение курсов по графическому дизайну.

По результатам аналитики платформы «hh.ru» за 9 месяцев 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. вдвое выросло количество дизайнеров на рынке услуг. Параллельно с ростом предложения активно растет и спрос на различные услуги по дизайну — сразу на 122% по всей стране. Основным драйвером спроса стало повышение востребованности задач, где востребованы навыки дизайна: создание сайта, брендинг или помощь с оформлением карточек товаров в интернет-магазине. Выяснилось, что из года в год популярны запросы, связанные с брендингом: брендбук (+39%), нейминг (+14%), брендинг (+8%). Также популярны услуги, связанные с продуктом: презентация продукта +243%, дизайн упаковки +38%. Растут и услуги по дизайну для веб-сайта и интернет-торговли: дизайн карточек товаров (+65%), дизайн лендингов (+55%), инфографика +46%. Такой прирост спроса связан с постоянным ростом рынка e-commerce. Бренды активно начинают использовать графический дизайн в рекламных кампаниях. Замотивированные в развитии собственных интернет-магазинов, товаров и услуг, они прибегают к помощи графических специалистов для привлечения потенциальных потребителей. По данным опроса «Авито Услуг», каждый 10-й респондент (11%) хочет или уже проходит обучение в сфере дизайна.

Графический дизайн или визуальное оформление относится к процессу создания визуальных компонентов, целью которых является привлечение внимания к продукту, его узнаваемость и грамотная подача информации. На сегодняшний день графический дизайн, да и в целом графика и визуальное оформление, играют важную роль в создании эффективной маркетинговой компании. В сфере рекламы графический дизайн имеет свои отличительные черты, которые выделяют его от других областей дизайна.

Одной из основных особенностей дизайна в маркетинге является его способность уже на подсознательном уровне вызывать эмоции у зрителя/клиента/покупателя. Множество исследований показало, что большинство людей принимают решение о покупке на основе эмоций, а не опираясь на рациональную сторону мышления. Исходя из этого эффективный графический дизайн должен вызывать у аудитории соответствующие эмоции. Например, яркая неклассическая упаковка товара может вызвать бурю эмоций у потребителя. Яркая упаковка выделяется на фоне других серых товаров, вытесняет других, не давая «шанса на жизнь». Так и происходит борьба у производителей. Графические дизайнеры помогают компаниям обрести собственный имидж, создают уникальные рекламные материалы, которые будут узнаваемы и ассоциируемы с брендом.

На дизайнере лежит большая ответственность, учитывая основные особенности и свойства, графический дизайн в маркетинге направлен на решение целого ряда задач:

- создание фирменного стиля компании и его главной атрибутики-логотипа. Важно проанализировать бренд, его философию, цели и задачи, целевую аудиторию для того, чтобы грамотно визуализировать компанию и ее продукт.
- разработка корпоративного шрифта и прочей атрибутики (создание брендбука). Это позволит бренду выделяться среди конкурентов, подчеркнуть неповторимый стиль.
- разработка упаковки (обложки, пакеты, наклейки, коробки и прочее)
- графический дизайн баннеров, мультимедиа и Web продуктов
- визуальный стиль видеоматериалов
- дизайн рекламной полиграфической продукции (брошюры, листовки, визитки, бланки).

Понятие «графический дизайн» объединяет в себе множество задач разного типа, все они тесно связаны между собой, одно вытекает из другого (видео, фото, копирайтинг, нейминг) – все упирается в графический дизайн (копирайтинг- это красиво оформленный текст, с нужным шрифтом и грамотно подобранной цветовой гаммой , нейминг- в размере и выборе шрифта, цвета , узоров и тд). Так, визуальная составляющая маркетинга и позволяет брендам выходить на рынок, конкурировать, побеждать и становиться лидерами.

К основным методам визуального оформления специалисты относят:

- *логотип* - основной элемент брендинга компании. Он должен быть уникальным и узнаваемым. Создание логотипа требует больше внимания, так как является он является лицом компании. Организации выделяют на это колоссальные бюджеты. Использование специальных шрифтов, цветов и символов поможет создать неповторимый знак бренда.
- *визуальная концепция* – общий визуал кампании-бренда. Визуальная концепция также включает в себя использование определенных цветовых решений, изображений, шрифтов. Визуал кампании отображает единую идею, которой будет придерживаться бренд на всех типах рекламных материалов.
- *рекламные баннеры* помогают организациям привлечь внимание как можно больше количества людей к своему продукту или услуге.
- *упаковка продукта* – один из важных элементов маркетинга. С его помощью продукт становится конкурентноспособным, помогает продукту выделяться

на фоне других товаров производителей. Не секрет, что упаковка должна быть привлекательной и уникальной, здесь не обойтись без помощи графических профессионалов.

- *дизайн сайта* – нельзя не упомянуть и про цифровую сторону маркетинга. С помощью сайтов и страниц в социальных сетях компании привлекают новых клиентов, рассказывают о продукте или услуге. Сайт должен быть структурированным, с понятной и легкой навигацией и приятным дизайном.

Приводя основные методы графического дизайна, можно сделать вывод о том, что роль графики в современном маркетинге велика. Благодаря визуальному оформлению бренда вызывают эмоции у потенциальных покупателей, повышают конверсии и эффективность работы.

Графический дизайн в сфере маркетинга имеет свои характерные черты как в российском, так и в международной сфере. Такая тенденция наблюдается не только в дизайне, но и в других сферах. В целом, международный опыт оказывает существенное влияние на специалистов, они учатся и перенимают опыт специалистов с разных стран, но существуют и отличия.

Изучение и подробный анализ международного опыта показал, что в работе больше прибегают к использованию анимации, технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности, что касается российского опыта-имеет место использование передовых технологий, но с меньшей степенью использования. Международные кампании часто используют латиницу и яркие специфические сочетания шрифтов и цветов, российские бизнесы в свою очередь используют кириллицу и принимают более спокойные цветовые решения, даже консервативные. Российские компании, как и международные уделяют большее внимания к национальным обычаям и традициям. Несмотря на то, что международный опыт более развит в использовании передовых технологий для решений различных графических задач, российские специалисты стремятся не отставать и осваивают новые технологии для оформления бренда, следят за трендами зарубежных стран и, адаптируя под российский рынок, удивляют новыми работами.

В результате исследования российских агентств, приводя в пример компанию Market Index, выяснилось, что использование визуальных компонентов в рекламной кампании увеличило количество охватов аудитории на 70%, а количество кликов на рекламу (CTR), на 30%. Данные позволяют сделать вывод о том, что графический дизайн оказывает положительное влияние на итоговый результат проведения рекламной кампании.

По данным исследования компании HubSpot динамичные посты, размещенные на просторах социальных сетей, набирают больше просмотров, чем статичные публикации.

Графический дизайн выходит за рамки слов и языка, чтобы установить связь со зрителями, запечатлевая в их сознании послание бренда посредством запоминания. Графический дизайн говорит о многом. Каждая деталь объединяется, чтобы воплотить страсть и ценности бренда. В то же время это достаточно мощный инструмент для повышения конверсий и продаж. Учитывая все вышесказанное, компаниям будет очень полезно воспользоваться услугами правильной команды графических дизайнеров.

Те, кто соблюдает правильный баланс графики и текста, способны творить чудеса. Исследование Content Marketing Institute 2017 года показало, что 65 % B2B-маркетологов используют инфографику (сочетание текста с изображениями).

Исследование 2019 года, проведенное компанией QuickSprout, показало, что пользователи перестают взаимодействовать с веб-сайтом, если сталкиваются с плохим визуальным оформлением. Вместо этого они ищут другой, более визуально привлекательный контент.

Далее будут рассмотрены успешные практики международных компаний.

Apple. Компания, чье имя у всех на устах, компания, чей логотип при упоминании сразу возникает в сознании у аудитории. Дизайнеры компании создали яркий, но при этом минималистичный дизайн продукта. Стиль в компании чувствуется в каждой детали. От

упаковки до розничных магазинов, от продукта до публичных презентаций. Все в едином стиле, все просто и лаконично. Таким образом, Apple показывает, как грамотное привлечение графического дизайна способно выдвинуть компанию на мировой рынок и сделать ее несомненным лидером. Более того, визуальное оформление способно не только создать логотип и прочее оформление, но и сформировать брендовую идентичность компании, которая и привлекает аудиторию.

Starbucks. Та самая узнаваемая «зеленая кофейня», где на стаканчике обязательно напишут твое имя. Компания, чей дизайн узнают из тысячи, а индивидуальная упаковка продукции и особая атмосфера кофеен помогают создать атмосферу уюта и комфорта посетителей. Стаканчики, логотип, рекламные компании, динамичные посты в социальных сетях – все прибегало к помощи графических дизайнеров, которые с помощью профессиональных навыков, смогли донести философию бренда через продукты.

Coca-Cola. Благодаря логотипу и упаковке напитков бренд стал один из самых узнаваемых на рынке газированных напитков. Узнаваемый и привлекающий красный цвет и белая надпись уже давно закрепились в сознании миллионов людей. Просто и со вкусом. Многие компании прибегают к такой тактике и, используя тот же популярный красный цвет и белую надпись, выпускают на рынок свои продукты. Покупатель, в свою очередь, при виде товара, невольно вспоминает старую добрую Coca-Cola и возвращается к ней, к «королю газировки»

Подводя итог можно отметить, что каждая линия, узор, форма, цвет или макет способствуют формированию определенных чувств или эмоций у аудитории. Разобрав кейсы успешных брендов, выделим 6 основных элементов графического дизайна, определяющие эффективность брендов: шрифт, цвет, линия, форма, изображение, текстура. Доказано, что существуют гендерные различия в восприятии графики. По результатам исследований, женщины большее внимание оказывают деталям, им важен цвет и шрифт, мужчины в свою очередь более консервативны, им близки простые и функциональные дизайны. Девушки более восприимчивы к светлым и ярким оттенкам, мужчины – к темным.

Таким образом, при создании графического контента, цель которого – привлечь поток клиентов и повысить охваты, необходимо проанализировать целевую аудиторию. Например, продукт полностью нацелен на женскую ЦА, следовательно, потребуется более детальный дизайн, больше цвета, графики, движения и, наоборот, мужская аудитория – простой, лаконичный и сдержанный дизайн. Исходя из этого, понимание различий восприятия графических элементов у гендеров, способствует грамотно выполненной графической работе и, соответственно, повышению уровня эффективности компании, увеличению продаж и тд.

Опираясь на успешные кейсы, основные элементы, задачи графического дизайна в маркетинге, выделим несколько шагов, которые помогут создать эффективный графический дизайн:

1. *Анализ бренда.* Необходимо, в первую очередь, детально ознакомиться с брендом. Изучить его истоки, философию, цели и ценности, которых придерживается компания. Для попадания «точно в цель» важно быть частью бренда и придерживаться схожих взглядов.
2. *Анализ целевой аудитории.* Изучить досконально ЦА, на которую нацелен тот или иной товар. С их помощью легче подобрать нужные методы, которые точно придут по вкусу потребителям.
3. *Использование передовых технологий.* Исходя из западного опыта, использование новейших технологий в графическом дизайне повышает заинтересованность у аудитории любых возрастов.
4. *Ошибка-ценный опыт.* Не всегда все складывается гладко. Есть множество примеров, когда дизайны рекламных макетов не выполняют свою роль. Для этого создаются «пробные материалы», так специалисты методом проб и ошибок, понимают, что конкретно нужно аудитории.

5. *Тренды.* Здесь важно не останавливаться на достигнутом. Одна успешная рекламная кампания не принесет славу на всю жизнь. Важно следить за трендами, вовремя внедрять то, что на данный момент привлекает аудиторию. Реклама и в целом маркетинг — это вечный поток меняющихся трендов, событий на рынке. Люди устают от однотипности, им всегда всего будет не хватать.

Подводя итоги вышесказанному, изучив исследования множества компаний, их кейсов, с уверенностью можно сказать, что графический дизайн-необходимый инструмент для создания успешной рекламной кампании. Он может привлечь потенциальных клиентов и установить эмоциональную связь с брендом. Использование различных средств графического дизайна может помочь создать уникальную атрибутику кампании. Поэтому маркетологи не должны забывать о ценности дизайнеров в сфере маркетинга. Реклама — это прибыль, дизайн — это информация. Логично, что без информации нет и прибыли. Необходимо помнить об этом, и уделять больше внимания и значимости визуальному оформлению.

***

1. Руденко Т.Ю. Понятие «Графический дизайн» // Вестник Московского университета МВД России №8 2010. С. 154-156.
2. Иксанов, А. Р. Особенности графического дизайна в рекламе// Вопросы студенческой науки., выпуск №05(81), май 2023 С. 304-305.
3. Usman Ali, Importance of graphic design in digital marketing strategy// URL: <http://www.spiralytics.com>
4. Павловская, Э. Е. Дизайн рекламы: стратегия творческого проектирования// Архитектон, 2002. С. 160.
5. Ковриженко, М. К. Креатив в рекламе// Питер, 2004. С. 161.
6. Пригожин, А. И. Инноваторы как социальная категория // Методы активизации инновационных процессов. М., 1998. С. 4-12.

Васильева О.А., Мезина А.С.

**Внутренние коммуникации как элемент корпоративной культуры АО
«Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск»**

*Государственный университет управления
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-123

Аннотация

Статья посвящена системе внутренних коммуникаций, как части корпоративной культуры, которая необходима не только для полноценной работы организации, но и для поддержания конкурентоспособности на рынке всего предприятия. Целью является улучшение внутренней составляющей крупных предприятий промышленного сектора. Фокус внимания будет уделен описанию ситуации на примере АО «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск». Результатами работы станут рекомендации по улучшению системы внутренних коммуникаций, как части корпоративной культуры, и возможные инструменты для их реализации.

Ключевые слова: корпоративная культура, внутренние коммуникации, промышленные предприятия, развитие культуры, АО «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск», развитие предприятия.

Abstract

The article will focus on the internal communications system as part of the corporate culture, which is necessary not only for the full-fledged work of the organization, but also to maintain competitiveness in the market of the entire enterprise. The goal is to improve the internal component of large enterprises in the industrial sector. The focus will be on describing the situation using the example of JSC ZiO-Podolsk Machine-Building Plant. The results of the work will be

recommendations for improving the internal communications system as part of the corporate culture, and possible tools for their implementation.

Keywords: corporate culture, internal communications, industrial enterprises, cultural development, JSC "ZiO-Podolsk Machine-Building Plant", enterprise development.

Внутренние коммуникации на крупном предприятии играют важную роль в обеспечении эффективного функционирования организации. Они включают в себя разнообразные методы и средства обмена информацией между сотрудниками, руководством и различными подразделениями. Современный рынок внутренних коммуникаций и корпоративной культуры находится в постоянном развитии из-за технологических и социокультурных изменений.

Элементы корпоративной культуры включают в себя такие аспекты, как ценности и принципы компании, корпоративный стиль общения, процессы принятия решений, политика найма и обучения сотрудников, система поощрения и мотивации, лидерство и управленческий стиль, а также отношение к клиентам и обществу. Все эти элементы взаимосвязаны и вместе определяют корпоративную культуру и ее влияние на работу и результативность компании.

Так, корпоративная мобильность стала ключевым элементом современного бизнеса и продолжает демонстрировать впечатляющий рост по различным параметрам. По состоянию на начало 2022 года, количество уникальных мобильных пользователей достигло 5,31 миллиарда человек, что составляет более 67% населения Земли. Более двух третей населения Земли используют мобильные телефоны, что делает их важным инструментом для корпоративной мобильности. Сотрудники могут использовать свои мобильные устройства для рабочих задач, независимо от местонахождения. COVID-19 также ускорил переход компаний к удаленной работе. Мобильные устройства стали неотъемлемой частью корпоративного рабочего процесса, обеспечивая доступ к данным и коммуникации вне зависимости от местонахождения сотрудников. Это привело к росту рынка для корпоративных коммуникаций. Рынок для поддержки корпоративных коммуникаций ожидает увеличиться на 15,2% в год до 2026 года, отражая растущий интерес к этому сегменту. В России также наблюдаются впечатляющие темпы роста корпоративной мобильности, особенно в сегменте корпоративных мессенджеров. Уход иностранных сервисов способствует развитию отечественных аналогов. Среди пользователей корпоративной мобильности значительная доля приходится на деловую переписку, что подчеркивает важность этого сегмента для бизнеса [6].

Доля сотрудников, занимающихся внутренними коммуникациями, в организациях, оперирующих на международных рынках, превышает аналогичный показатель в исключительно российских компаниях. Учитывая оптимизированную структуру зарубежных компаний, можно предположить, что они более всесторонне интерпретируют функционал ICom. Процентное соотношение специалистов по внутренним коммуникациям в общей численности департамента коммуникаций, учитывая географию рынков сбыта организации, составляет 30% в компаниях, оперирующих исключительно на территории России, 37% в организациях, осуществляющих деятельность на 1-10 зарубежных рынках сбыта, 23% в компаниях, охватывающих от 11 до 50 зарубежных рынков сбыта, и 34% в организациях, присутствующих на 51-180 зарубежных рынках сбыта. Таким образом, внутренние коммуникации в отечественной практике часто рассматриваются как второстепенный процесс, сводящийся к выпуску корпоративных изданий и организации корпоративных мероприятий. Однако, потенциал внутренних коммуникаций для развития HR-практик по вовлечению персонала не исчерпан [3].

Также, из проведенного корреляционного анализа Кулешовой Ю. О. видно, что уровень вовлеченности персонала влияет на общую результативность компании во всех трех рассматриваемых странах (России, Германии, Японии), причем корреляция в Германии самая высокая (0,68). Также, в Германии и Японии наблюдается положительная корреляция

между удовлетворенностью персонала и прибылью компании (0,79 и 0,70 соответственно). В России в целом наблюдается средний уровень корреляции между культурными и экономическими показателями компаний. На основе этого можно сказать, что для каждой страны важны разные культурные и экономические показатели для успешности компаний [1].

Развитие внутренних коммуникаций и корпоративной культуры в промышленном секторе Российской Федерации в контексте национальных программ играет важную роль в укреплении конкурентоспособности предприятий, повышении производительности труда и обеспечении устойчивого развития отрасли. Национальные программы, такие как "Цифровая экономика", "Экология", "Демография" и другие, включают в себя меры по развитию внутренних коммуникаций и корпоративной культуры в промышленном секторе. Это осуществляется через поддержку цифровизации производства, внедрение информационных технологий для улучшения внутрикорпоративных коммуникаций, создание образовательных программ для персонала, направленных на развитие навыков и компетенций, а также меры по улучшению рабочей среды и условий труда. Кроме того, национальные программы способствуют формированию здоровой корпоративной культуры, включая принципы этики, ответственности, инновационности и устойчивости. Это достигается через проведение обучающих мероприятий, разработку стандартов поведения и этических кодексов, а также поддержку и развитие корпоративных ценностей [5]. Таким образом, национальные программы способствуют развитию внутренних коммуникаций и корпоративной культуры в промышленном секторе России, что в свою очередь приведет к повышению эффективности производства, улучшению условий труда и обеспечению устойчивого развития отрасли.

Организационная культура играет важную роль в развитии предприятий и оказывает влияние на многие аспекты их деятельности. Согласно исследованиям Emplify в 2020 году, процент сотрудников, которые переживают состояние выгорания, составляет 62%, в то время как 20% из них страдают от его симптомов на ежедневной основе. Работники, страдающие от выраженной депрессии, в среднем теряют 27 рабочих дней за год. В соответствии с данными ВОЗ, снижение производительности работников, склонных к тревожности и депрессии, имеет негативное влияние на глобальную экономику, и ежегодные потери составляют более 8 трлн долларов. [4]. Согласно исследованию Nau Group, выяснено, что сотрудники, проявляющие высокую степень вовлеченности, в среднем в 50% случаев превышают ожидания, по сравнению с сотрудниками компаний, в которых корпоративная культура не развита. Бизнес с активными сотрудниками на 54% успешнее удерживает своих сотрудников, на 89% больше удовлетворяет клиентов и в 4 раза превосходит конкурентов по уровню доходов [7]. Согласно отчету об удержании сотрудников от компании TinyPulse, хорошо развитая корпоративная культура является эффективным средством борьбы с текучестью кадров. Показано, что сотрудники компаний с развитой корпоративной культурой увольняются на 24% реже, чем сотрудники, работающие в компаниях с недостаточно развитой корпоративной культурой [8].

Так, на примере дивизиона АО «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск», относящегося к корпорации РОСАТОМ, можно рассмотреть проблемы, связанные с недостаточным уровнем развития корпоративной культуры и недостаточной эффективностью имеющихся коммуникационных каналов. Все указанные выше данные, полученные в результате проведенного исследования, будут применены для разработки стратегического плана по оптимизации внутренней коммуникации на промышленном предприятии АО «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск».

Согласно проведенному анализу с помощью сервиса Медиалогия было выявлено следующее:

1. Количество упоминаний об АО «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск» существенно упало с 176 в феврале 2023 года до всего 61 к концу августа 2023 года. Это может свидетельствовать о снижении интереса к компании среди медиа и общественности;

2. Медиандекс снизился с 706,2 до 268, что также указывает на значительное снижение медийной активности АО «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск»;
3. Большинство упоминаний являются нейтральными (71%). Это может свидетельствовать о том, что АО «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск» не привлекает особого внимания в медиа и мнения о нем остаются нейтральными;
4. Хорошей новостью является отсутствие негативных упоминаний об АО «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск» на август 2023 года. Это свидетельствует о том, что компания избегает серьезных проблем и скандалов, однако позитивных упоминаний также немного (всего 2 из 61), также на август 2023 года, что может указывать на нехватку успешных событий или активностей, которые привлекли бы положительное внимание;
5. АО «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск» активно упоминается в рубрике "ТЭК" (170 упоминаний из 883), что может свидетельствовать о её активности в сфере топлива и энергетики. Рубрика "Трудовые отношения" остается менее популярной среди упоминаний (19 из 883);
6. Инфоповоды АО «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск» в основном связаны с внешними достижениями, однако крайне мало упоминаний о сотрудниках компании.

Для улучшения имиджа АО «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск» необходимо внедрить прогрессивные инструменты и совершенствовать существующие. В частности, баддинг может помочь новым сотрудникам адаптироваться к рабочей среде. Помимо всего прочего, важно формировать позитивную корпоративную культуру, создавать внутренний портал для удобства доступа сотрудников к информации. Опросы и анкеты помогут выявить проблемные зоны и удовлетворенность работников. Кроме того, важно строить доверительные отношения между коллегами и организовывать корпоративные мероприятия. Эти усилия должны привести к повышению эффективности организации РОСАТОМ. Подобные действия могут стать примером для других компаний и укрепить их позиции на рынке.

***

1. Влияние корпоративной культуры на эффективность деятельности организации // Кулешова Ю. О. // [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc422964611_675958602?hash=VzGOvtMwg6GdX5Isqxin4WAscIh06K2F6QKwh3SyoM4&dI=lleF5coAuKgZqXzgZ9tNm8nctKin5NL9a8DTdTC6Q9g [Дата обращения: 18.01.24]
2. ЗиО-Подольск _ 01.01.2023-01.09.2023 _ № 2_19-09-2023 // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.google.com>
3. Корпоративные коммуникации в России. Анализ рынка по результатам исследования TOP-COMM // [Электронный ресурс] URL: <https://pracademy.ru> [Дата обращения: 16.01.24]
4. Корпоративная психология // [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru> [Дата обращения: 16.01.24]
5. Национальные проекты // [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> [Дата обращения: 16.01.24]
6. Эволюция корпоративных коммуникаций и мобильности. Исследование TAdviser // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> [Дата обращения: 26.10.23]
7. Creating the Best Workplace on Earth // [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2013/05/creating-the-best-workplace-on-earth?registration=success> [Дата обращения: 18.01.24]
8. Employee retention report // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tinypulse.com/hubfs/2018%20Employee%20Retention%20Report.pdf> [Дата обращения: 18.01.24]

Иванова Т.С., Нуруллина Э.Р.

Этика современной рекламы

*Казанский Государственный Энергетический Университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-124

Аннотация

В данной статье осуществляется анализ основных этических принципов, которые являются фундаментальными для создания рекламных материалов. Освещаются ключевые этические проблемы, возникающие в сфере рекламы, включая использование манипулятивных методов воздействия, продвижение ненужных товаров и услуг, а также проявления дискриминации в рекламных сообщениях. В статье подробно рассматривается роль российского законодательства в регулировании этических аспектов рекламной деятельности и обсуждается практическое применение этических норм в рамках корпоративной социальной ответственности. В заключение делается акцент на критической важности соблюдения этических принципов всеми участниками рекламного рынка для обеспечения его здорового и устойчивого развития.

Ключевые слова: этика в рекламе, этические принципы рекламы, этические проблемы рекламы, рекламное законодательство, корпоративная социальная ответственность.

Abstract

The article analyzes the basic ethical principles that are fundamental for creating advertising materials. Key ethical issues in the field of advertising are highlighted, including manipulative methods of influence, promotion of unnecessary goods and services, and discrimination in advertising messages. The paper thoroughly examines the role of Russian legislation in regulating the ethical aspects of advertising and discusses practical application of ethical standards in corporate social responsibility. Finally, the absolute importance is emphasized for the advertising market of adhering to ethical principles to ensure healthy and sustainable development.

Keywords: ethics in advertising, ethical principles of advertising, ethical problems of advertising, advertising legislation, corporate social responsibility.

Этика - это набор моральных принципов, определяющих поведение человека в обществе. Она руководит людьми всех профессий во всех отраслях промышленности, выступая в роли руководящих принципов в поведении и профессиональной деятельности. Осознание значимости этики в контексте рекламы способствует лучшему пониманию применимых в этой области общих норм и правил.

Существуют определенные стандарты этического поведения в маркетинге и рекламе, несоблюдение которых может привести к правовым последствиям. В данной статье рассматривается этика в рекламе и ее влияние на создание рекламных материалов, которые привлекают потребителей. Этика в рекламе представляет собой набор моральных принципов, определяющих способ взаимодействия бизнеса с целевой аудиторией. В рекламе действуют специфические принципы, ограничивающие формы коммуникации между потенциальным покупателем и продавцом товаров или услуг. Этичная реклама предполагает использование достоверной информации, представленной в уважительной форме, хотя понятие порядочности может варьироваться среди разных людей [2, с.131].

Основные принципы этики в рекламе включают:

1. Реклама должна содержать правдивую информацию о продукте или услуге, включая ее характеристики, свойства и преимущества. Не допускается использование ложных, вводящих в заблуждение или преувеличенных утверждений.

2. Реклама должна уважать достоинство и права потребителей. Не допускается использование оскорбительных, дискриминационных или унижающих достоинство человека образов и выражений.

3. Реклама должна быть честной и прозрачной в отношении своих целей и намерений. Не допускается использование скрытой рекламы или рекламы, которая не соответствует своей сути.

4. Рекламодатели несут ответственность за последствия своих рекламных кампаний. Они должны избегать рекламы, которая может нанести вред потребителям или обществу.

Этика играет важную роль в создании рекламных материалов, которые привлекают потребителей. Исследования показывают, что потребители более склонны доверять и покупать товары и услуги, которые рекламируются в этической форме.

Основные концепции этической рекламы включают следующие:

1. Рекламная отрасль обязана служить обществу, в котором она функционирует. Работники рекламной отрасли также имеют обязательства перед своим работодателем, людьми, для которых предназначена реклама, обществом в целом и собой.

2. Люди, принимающие решения о рекламе, подотчетны различным заинтересованным сторонам, как внутренним, так и внешним. При создании, разработке и реализации рекламных проектов необходимо учитывать интересы и взгляды всех заинтересованных сторон.

3. Чтобы действия считались этическими, в намерения лица, принимающего решение, не должны заключаться в причинении вреда сторонам, которых коснется это решение.

Рекламу часто критикуют за то, что она:

1. Создает потребности в товарах и услугах, без которых общество вполне могло бы обойтись. Реклама может создавать у потребителей ложное представление о том, что им необходимы определенные товары и услуги, чтобы быть счастливыми или успешными. Это может привести к перепотреблению и истощению природных ресурсов.

2. Использует манипулятивные методы убеждения, которые нарушают процесс рациональной оценки товара потребителем. Реклама может использовать такие приемы, как эмоциональные обращения, стереотипы и преувеличения, чтобы повлиять на поведение потребителей. Это может привести к принятию неразумных решений о покупке.

3. Навязывает потребителям товары и услуги, которые им не нужны или вредны. Реклама может продвигать товары и услуги, которые не приносят пользы потребителям или даже вредны для их здоровья или безопасности.

Одной из наиболее острых этических проблем в области рекламы является использование провокационной, шокирующей или даже оскорбительной рекламы. Такая реклама может быть направлена на привлечение внимания публики, но при этом она может быть оскорбительной для определенных групп людей или нарушать их права. Например, реклама, которая содержит дискриминационные высказывания или образы, может быть расистской, сексистской или гомофобной. Такая реклама может нанести вред общественному порядку и спокойствию, а также способствовать распространению дискриминации [2, с.113].

Другой важной этической проблемой в области рекламы является использование неточных или вводящих в заблуждение сведений. Такая реклама может ввести потребителей в заблуждение относительно характеристик товара или услуги, что может привести к неразумным решениям о покупке. Например, реклама, которая заявляет, что продукт обладает целебными свойствами, но при этом не имеет таких свойств, может быть неэтичной.

В Российской Федерации существуют законы, регулирующие этические аспекты рекламной деятельности. Согласно статье 5 Федерального закона Российской Федерации «О рекламе», в рекламных материалах запрещается использование нецензурной лексики, неприличных изображений и текстов, а также дискриминационных высказываний и образов. Кроме того, запрещается использовать рекламу, которая может нанести вред здоровью и нравственному развитию детей.

Для решения этических проблем в области рекламы в Российской Федерации был принят Российский Кодекс практического применения в сферах рекламы и маркетинговых

коммуникаций. Этот Кодекс разработан профессиональными объединениями и союзами рекламной отрасли и направлен на поддержание высоких стандартов честности и этичности в рекламной деятельности.

Ответственность за контроль соблюдения этических правил в области рекламы в России возложена на Федеральную антимонопольную службу (ФАС). Тем не менее, этические суждения часто носят субъективный характер, что делает сложным установление единого стандарта этических правил. На базе анализа документов ФАС, были выработаны критерии этичности, которые способствуют систематизации применяемого на практике опыта в сфере контроля рекламной активности.

В соответствии с концепцией корпоративной социальной ответственности (КСО), компании обязаны нести ответственность за последствия своей деятельности и предпринимать все возможные усилия к тому, чтобы их решения, рекомендации и действия работали на обслуживание и удовлетворение всех заинтересованных сторон - потребителей, организаций и общества.

В контексте КСО реклама может рассматриваться как инструмент, который может использоваться компаниями для повышения своей социальной ответственности. Например, реклама может быть использована для продвижения социально-ответственных продуктов или услуг, или для информирования потребителей о социальных проблемах.

Таким образом, этические нормы в рекламной деятельности могут различаться в зависимости от страны, культуры и социальных условий. Однако в целом, большинство стран имеют общие этические принципы, которые должны соблюдаться рекламодателями.

Для регулирования этики в рекламной деятельности в России существует ряд законодательных актов, а также отраслевые кодексы и стандарты. Например, в Федеральном законе «О рекламе» содержится запрет на рекламу, которая содержит недостоверную или вводящую в заблуждение информацию, а также рекламу, которая нарушает общественный порядок и нравственность.

Кроме того, в России действует Российский Кодекс практического применения в сферах рекламы и маркетинговых коммуникаций, который разработан профессиональными объединениями и союзами рекламной отрасли. Этот Кодекс содержит этические принципы, которые должны соблюдаться рекламодателями.

Соблюдение этических норм в рекламной деятельности является важным условием для развития рекламной отрасли и защиты интересов потребителей, общества и самого рекламодателя.

***

1. Малик А.В. Этический аспект в рекламе: нормы и отклонения // В сборнике: Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. материалы II Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2016. - С. 112-115.
2. Половникова О.В. Этический аспект рекламы // Инновационная экономика и общество. 2023. № 1 (39). - С. 131-137.
3. Серебрякова Ю.А. Этические аспекты рекламы // В сборнике: Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации. Материалы IX международной научной конференции («Байкальская встреча»). Улан-Удэ, 2012. - С. 285-288.

Исаков В.Д.

Практики демонстративного потребления студентов высших учебных заведений города Москвы

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-125

Аннотация

Статья посвящена детальному анализу взаимосвязи между особенностями практик демонстративного потребления и их проявлением в социальной жизни студенческой молодежи на примере учащихся высших учебных заведений г. Москвы. Выводы сделаны на

основе анализа литературы по проблеме исследования, данных раздаточного анкетирования и глубинных интервью респондентов, а также анализа вторичных социологических исследований по соответствующей тематике. В результате исследования были определены характерные черты демонстративного поведения современной молодежи и тенденции изменения практик потребления студентов. Проведенный анализ показал, что студенты, в силу невозможности всегда соответствовать сложившимся в столичном студенческом обществе стандартам потребления, стараются казаться, создавать впечатление обеспеченных людей.

Ключевые слова: демонстрация, демонстративное потребление, социальный статус, студенческая молодежь, эксклюзивные товары, престиж, бренд.

Abstract

The article is devoted to a detailed analysis of the relationship between the peculiarities of the practice of conspicuous consumption and their manifestation in the social life of students on the example of students of higher educational institutions of Moscow. The conclusions are based on an analysis of the literature on the research problem, data from handout questionnaires and in-depth interviews of respondents, as well as an analysis of secondary sociological research on the relevant topic. As a result of the study, the characteristic features of demonstrative behavior of modern youth and trends in changing student consumption practices were identified. The analysis showed that students, due to the impossibility of always meeting the standards of consumption established in the metropolitan student society, try to appear to create the impression of well-off people.

Keywords: demonstration, conspicuous consumption, social status, student youth, exclusive goods, prestige, brand.

Введение

Актуальность проблемы проявления демонстративного потребительского поведения обуславливается, в первую очередь, переходом России к рыночным отношениям. За довольно короткие сроки в сознании людей произошла трансформация их поведения в сторону «общества потребления». Потребление в таких условиях стало «сверх достаточным, имиджевым и престижным».

Многие социологи, философы, психологи и экономисты, изучающие феномен демонстративного поведения, сходятся во мнении, что оно в большей степени свойственно молодым людям, особенно студентам, то есть лицам, которые еще только адаптируются к взрослой жизни и находятся на пути достижения своего социального статуса. В таком случае демонстративное поведение неразрывно связано с процессом социализации. Возраст от 18 до 23 лет можно также назвать периодом вхождения молодых людей в «большой» социум. Рассуждая далее, можем предположить, что возрастающая значимость расширяющихся социальных контактов делает молодёжь обостренно чувствительными к мнению окружающих и заставляет их уделять больше внимания построению публичного образа.

Это приводит к тому, что возникшее несоответствие стандартам потребления вызывает социальную угнетенность среди студентов, влияет на самооценку и формирует искаженное восприятие себя и своего социального статуса, а также положения в обществе.

Таким образом, именно студенты (по данным Федеральной службы государственной статистики на 2023 год в нашей стране студентами числились 4,3 млн человек) стали наиболее подверженной группой проявления демонстративного потребления, поэтому изучение этого феномена (особенно в среде студенческой молодежи) играет особую роль как для всего общества, так и для всей социологии.

Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования выступают работы авторов, занимающихся проблематикой потребительских привычек молодых людей, а также вопросами демонстративности потребления. Методология изучения включала в себя системный, комплексный подход, позволивший выявить и обосновать характеристики

потребительских предпочтений и установок молодежи, гуманистический подход, позволивший сосредоточить внимание на проблемах взаимодействия студентов между собой, а также с окружающим их социальным миром, сравнительный анализ опыта изучения и исследований соответствующего феномена в других странах. Методами исследования являются: анализ статистических данных потребления современной молодежи, глубинные интервью со студентами МГУ имени М.В. Ломоносова, Финансового университета при Правительстве РФ и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, анкетирование учащихся соответствующих высших учебных заведений.

Результаты

Результаты исследования привели к следующим выводам.

1. Относительное большинство опрошенных студентов (35%) в качестве основного мотива к покупке эксклюзивных и дорогостоящих товаров видит демонстрацию своего материального положения для окружающих. Кроме того, в качестве других популярных мотивов отмечались проявление индивидуальности и повышение самооценки (26,7% и 25% соответственно). 5% опрошенных затруднились ответить на вопрос и 8,3% респондентов предложили свои варианты мотивов покупки эксклюзивных вещей: желание порадовать себя, самовыражение, привлекательность вещи.

Из этого мы можем сделать вывод: молодые люди, студенты приобретают дорогостоящие товары с целью демонстрации своего статуса и материального положения, нежели с целью поднятия собственной самооценки. Это говорит нам о преобладающей внешней (с ориентацией на друзей, сверстников) направленности мотивов покупки эксклюзивных вещей.

2. Подавляющее большинство студентов (56,7%) придерживаются позиции, что им не свойственна демонстрация своего материального положения, почти четверть (21,7%) студентов не поддерживают такую демонстрацию и считают, что нужно быть скромнее. Также есть и те молодые люди, которые считают, что в публичном оглашении своих доходов нет ничего плохого, ведь деньги должны приносить удовольствие, таких 18,3% опрошенных. Так же был предложен вариант ответа «Затрудняюсь ответить», его выбрали 3,3% респондентов.

Таким образом, мы видим, что отношение студентов к демонстративному потреблению довольно неоднородно и полярно, однако большинство студентов считают, что это не касается непосредственно их. Для нас представляет особый интерес часть респондентов, которые выразили свое положительное отношение к демонстрации своего материального достатка.

3. Для более детального изучения практик демонстративного потребления респондентам был задан вопрос: «Чем Вы руководствуетесь в первую очередь, приобретая товар или услуги?». Ровно половина опрошенных выбрала вариант ответа, означающий высокое качество продукта, а четверть (25%) студентов отметила функциональность как главный мотив выбора товара или услуги. Ещё 10% отметили важнейшим фактором приобретения продукта его низкую цену, а 8,3% - бренд товара. Также обратим внимание на то, что 6,7% респондентов предложили свои варианты ответа: степень необходимости в приобретении товара, внешнюю привлекательность продукта, впечатления от опыта использования схожих товаров и услуг.

По полученным данным мы можем сделать вывод о том, что большинство студентов рационально подходит к выбору потребляемого продукта и в первую очередь обращают внимание на качество и цену товара, и лишь затем на бренд, условия доставки и наличие акций.

Обсуждение

В своей книге «Теория праздного класса» Т. Веблен определяет демонстративное потребление как «использование потребления для доказательства обладания богатством», потребление «как средство поддержания репутации».

Демонстративное потребление — это текст, состоящий из символов, т. е. сознательно сконструированных знаков. Это потребление, которое осуществляется в значительной мере для его чтения, декодирования окружающими. В той или иной мере тенденция к показному потреблению характерна для всех эпох. Содержание этого текста очевидно: «Я богат(а), респектабелен, успешен». В основе тяги к демонстративному потреблению лежит, вероятно, потребность в принадлежности к группе богатых и могущественных. Будучи неудовлетворенной, эта потребность у части людей может вызывать чувство дискомфорта.

Результаты исследования практик демонстративного поведения на рынке потребительских товаров и услуг студентов ВУЗов г. Москвы дают нам понять, как все-таки студенты ведут себя при покупке брендовых и эксклюзивных товаров.

Первым делом мы изучили интерес респондентов к моде и модным тенденциям и выявили, что почти все студенты так или иначе интересуются модой и стараются «быть в тренде». Это объясняется тем, что молодые люди убеждены в том, что необходимо следить за современными тенденциями, чтобы находиться в центре внимания и быть на одной волне со сверстниками.

Каждая покупка мотивирована определенным набором социально-психологических инструментов. Мотивы покупки — это особые механизмы, которые подталкивают потенциальных потребителей к покупке или приобретению того или иного продукта. В рамках исследования мы рассмотрели мотивы покупки и выяснили, что мотивами покупки дорогих вещей становятся качество, скидки на товар, общественное признание, желание обрести уверенность в себе и сам внешний вид товара, желание его приобрести.

Если же говорить о потребительских особенностях, то мы выявили, что большинство студентов стараются покупать брендовые вещи, что является мощнейшим показателем демонстративного характера потребления у молодых людей, ведь именно через покупку дорогостоящих, брендовых и престижных вещей проще всего показать свой статус и самоутвердиться в глазах окружающих. Как правило, в такого рода приобретениях студенты больше всего ценят качество. Это неудивительно, так как чем качественнее вещь, тем дольше её можно будет использовать, а, следовательно, и дольше пользоваться вниманием сверстников.

Кроме того, мы выяснили, что 80% опрошенных разными способами стараются все же привлечь внимание своих друзей и сверстников, что позволяет нам заявить о массовом характере демонстративности поведения у молодежи. Чаще всего они делают это посредством необычного поведения, покупки брендовых вещей и яркой внешности. К демонстрации же социального статуса подавляющее большинство относится нейтрально и заявляют, что «им всё равно, пусть каждый покупает то, что хочет».

Как мы уже обозначили, ориентация студенческой молодежи в рамках потребления носит социальный характер, направленный, главным образом, на окружение учащегося в лице его друзей, одноклассников и других сверстников. Именно поэтому заключающим блоком исследования было изучение окружения респондента. В этом разделе было установлено, что, в основном, у большинства респондентов друзья и знакомые приобретают вещи как в масс-маркетах, так и в брендовых бутиках (так ответили 77,1% наших опрошенных). Сами респонденты отмечали, что таким образом, они как бы «собирают свой образ, сочетая дешевые, базовые вещи и “бренды” в виде сумочки или ботинок».

Таким образом, характерными особенностями студенческого демонстративного потребления стали ориентации молодых людей на мнение друзей и знакомых, желание обладать эксклюзивными, брендовыми вещами и желание привлечь внимание сверстников путем приобретения новомодной одежды и гаджетов новых моделей. Кроме того, мнение друзей и сверстников действительно оказывает влияние на формирование демонстративной направленности потребительского поведения студентов высших учебных заведений г. Москвы. Однако это не главный источник формирования. Молодежь чаще прислушивается к тенденциям моды, а к демонстрации денежного достатка относится довольно равнодушно.

Заключение

Таким образом, демонстративное потребительское поведение является неотъемлемой частью привычного быта современной студенческой молодежи столичных университетов. Оно во многом формирует паттерны поведения молодых людей и задает планку ежедневного потребления. Студенчество – социальная группа, наиболее подверженная избыточным потребностям и приобретению товаров и услуг с целью доказательства их собственной состоятельности. Покупая дорогостоящие, брендовые и престижные вещи, студенты формируют отношение окружающих к себе, поддерживают репутацию и самоутверждаются в собственных глазах.

***

1. Высшее и дополнительное профессиональное образование (сведения за 2023 год): Минобрнауки России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (Дата обращения 16.01.2024)
2. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М., 2003.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
4. Ланцев А.О. Становление концепта "общество потребления" в западной философии. От Античности к современности (рус.) // Автореферат, Уральский федеральный университет. — 2013. — С. С. 12-13.
5. Посыпанова О.С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей. – Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. – 296 с.
6. Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. 2005 - № 1 - 5–17 с.
7. Силласте, Г.Г. Экономическая социология: Учебное пособие / Г.Г. Силласте. - М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 480 с.
8. Цимерман Ю.А. Демонстративное потребление в условиях пореформенной России // Экономическая теория в XXI веке – 5(12): Национальная экономика и социум / под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. – М.: Магистр, 2007. – с. 605-608.
9. Чебаков Р.К., Шевнина Д.В. ДЕМОНСТРАТИВНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НИУ ВШЭ г. Пермь / Чебаков Р.К., Шевнина Д.В. // Наука и современность – 2014 – с.120-124.
10. Шишкина Т.М. Демонстративное расточительство и эвристика репрезентативности. // Journal of Institutional Studies, Т.9, №4, 2017. С. 68 – 79.
11. Social Factors affecting Consumer Behaviour- [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.managementstudyguide.com/social-factors-affecting-consumer-behaviour.htm> (дата обращения 12.10.2023).

Кошелев А.А.

Электронно-библиотечные системы в процессах цифровизации современного вуза

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-126

Аннотация

В статье рассматриваются трансформационные изменения в образовательном процессе в условиях перехода к цифровизации всех процессов современного вуза. Особое внимание автор уделил развитию электронно-библиотечных систем, которые, согласно сделанным выводам, должны обладать соответствующим передовым функционалом.

Ключевые слова: электронно-библиотечная система, образование, адаптивные технологии, мобильное приложение.

Abstract

The article deals with transformational changes in the educational process in the transition to the digitalization of all processes of modern University. The author paid special attention to the development of electronic library systems, which, according to the conclusions, should have the appropriate advanced functionality.

Keywords: electronic library system, education, adaptive technologies, mobile application.

Проблемы, связанные с внедрением цифровых технологий в различные области деятельности, становятся более актуальными в контексте развития новых информационных технологий. Они требуют не только теоретического осмысления в различных областях науки, но и практического применения для достижения реальных результатов.

Стремительное развитие цифровых технологий привело к трансформационным процессам в современном обществе: изменяется структура экономики, формируется новая система коммуникаций между людьми, окружающая человека среда все более «интеллектуализируется» через внедрение на практике таких технологий, как «умный дом», «умный город», «умные» автомобили, часы и т.д. Изменения затрагивают все сферы общества. Так в 2016 году стартовал федеральный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», утвержденный Правительством Российской Федерации в рамках реализации государственной программы «Развитие образования на 2013–2020 годы». В процессе реализации этого проекта предполагается «модернизировать систему образования и профессиональной подготовки, привести образовательные программы в соответствие с нуждами цифровой экономики, широко внедрить цифровые инструменты учебной деятельности и целостно включить их в информационную среду, обеспечить возможность обучения граждан по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни – в любое время

и в любом месте». На сегодняшний день особенно интенсивно цифровые технологии применяются в сфере образования. Требования ФГОС ВО 3++ рекомендуют высшим учебным заведениям создавать и внедрять электронные информационные образовательные среды (ЭИОС) для профессорско-преподавательского состава и студентов, обеспечивая максимальное удобство при подготовке и реализации учебно-воспитательного процесса.

Цифровизация для образовательных учреждений означает внедрение гибких и бесшовных технологий, таких как программное обеспечение, интегрируемое в ЭИОС вуза. Это также включает предоставление современных сервисов и механизмов удаленного доступа к образовательным ресурсам, использование кроссплатформенных цифровых решений, включая мобильные приложения и адаптивные технологии для лиц с ограниченными возможностями. Важным аспектом является повышение компетенций преподавателей и формирование новой корпоративной культуры вуза. [1]

Эта тенденция способствует росту отрасли, предоставляющей образовательным учреждениям необходимые ресурсы и соответствующую поддержку для соблюдения требований законодательства и совершенствования учебной деятельности. Развиваясь и стимулируя конкуренцию, эта отрасль способствует трансформации издательств в ИТ-компании, предлагающие не только традиционные продукты, но и новые технологические решения для оптимизации образовательных тактик с максимальной эффективностью.

Государственный курс на внедрение цифровых технологий уже поставил перед учебными заведениями задачу разработки программ трансформации для перехода к конкурентоспособной образовательной и научно-исследовательской модели. Важным фактором являются электронно-библиотечные системы, активно внедряемые в информационную среду вузов и предоставляющие разнообразные возможности для совершенствования учебно-воспитательного процесса.

Электронно-библиотечная система должна обладать несколькими ключевыми функциональными характеристиками.

Во-первых, она должна обеспечивать быстрый предметный поиск необходимой литературы для составления учебных планов и рабочих программ в соответствии с требованиями ФГОС ВО 3++.

Во-вторых, она должна предоставлять бесплатный доступ преподавателям и студентам к актуальным изданиям и периодике для обмена опытом.

В-третьих, использование новых технологий должно обеспечивать доступность в любом месте и поддерживать мобильные приложения.

Современная электронно-библиотечная система должна также способствовать росту индекса научного цитирования работ, повышая рейтинг как отдельных научных работников,

так и вуза в целом. Она должна создавать условия для повышения профессионализма сотрудников, предоставляя возможность размещения научных трудов за авторское вознаграждение. [2]

Особое внимание следует уделить возможностям адаптивных технологий для инклюзивного образования, таким как специальный аудиоформат литературы и программные средства для незрячих студентов. Важно также, чтобы электронно-библиотечные системы предоставляли офлайн-режим и многофункциональные приложения для мобильных устройств, вовлекая студентов в образовательный процесс и способствуя общей цифровизации образования.

В этой связи, крайне важным является появление новых электронно-библиотечных систем, легко интегрирующийся в ЭИОС и обладающих универсальным функционалом, сочетающим в себе лицензионную литературу и инструменты дистанционной работы. Примером таких ресурсов можно назвать платформу РКИ – это комплексная цифровизации изучения русского языка иностранными студентами в российских вузах и подготовительных отделениях. Кроме того, при тесном взаимодействии с библиотеками высших учебных заведений, данный ресурс становится центром компетенций по информационной и цифровой грамотности, которые предполагает мероприятия по повышению квалификации преподавателей, сотрудников международных отделов, представителей библиотеки по современным подходам к изучению русского языка и навыкам цифрового мышления.

Как показал теоретический анализ, на платформе размещены электронные ресурсы издательств «Златоуст», «Русский язык. Курсы», Издательства «Ай Пи Ар Медиа» МГУ, им Ломоносова и других ведущих производителей контента в области РКИ. Иными словами контент представленный на платформе ориентирован на следующие целевые аудитории:

- преподаватели;
- белингвы;
- студенты с различным уровнем владения языком;
- студенты, интересующиеся культурой России. [3]

Таким образом, современные электронно-библиотечные системы, разработанные в рамках цифровизации образовательного процесса, должны предоставлять удобные сервисы, мобильные приложения и адаптивные технологии, а главное качественный современный и оперативно доступный контент.

***

1. Иванова, Н. Ю. Дистанционное образование в условиях цифровой трансформации современного вуза : монография / Н. Ю. Иванова, А. А. Кошелев. — Саратов : Вузовское образование, 2022. — 87 с. — ISBN 978-5-4487-0845-9. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/123298.html> (дата обращения: 30.01.2024). — Режим доступа: для авторизир. пользователей. - DOI: <https://doi.org/10.23682/123298>
2. Сайт ЦОР IPR SMART URL <https://www.iprbookshop.ru> (дата обращения 25.01.2024)
3. Кошелев А.А. Новые электронные образовательные ресурсы как инструмент организации обучения студентов в условиях дистанта (на примере платформы РКИ) // Тенденции развития науки и образования. - 2020. - № 63-5. - С. 121-123. EDN: UVMYYM

**Куропаткина А.В., Нуруллина Э.Р.
Тенденции супружеских отношений
в современном российском обществе**

*Казанский Государственный Энергетический Университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-127

Аннотация

Статья посвящена исследованию состояния и современных тенденций развития супружеских отношений в современном российском обществе. Автор приводит ключевые закономерности и особенности развития института семьи в Российской Федерации. В статье предложены способы разрешения современных проблем семейных отношений.

Ключевые слова: брак, супружеские отношения, социологическое исследование, общество, сожительство, развод, демография.

Abstract

The article is devoted to the study of the state and current trends in the development of marital relations in modern Russian society. The author gives key patterns and features of development of the institution of the family in the Russian Federation. The article offers ways of solving modern problems of family relations

Keywords: marriage, marital relations, sociological research, society, cohabitation, divorce, demography.

На всех этапах человеческой жизни семья являлась и является ключевым институтом общества. Каким бы ни был самостоятельным человек, ему необходима семья, те люди, которые всегда будут рядом. С течением времени, как и все институты общества, семья также трансформировалась, что позволяет выделить основные закономерности и результаты прошедших изменений.

Так, следует отметить следующие основные тенденции: уменьшение численности браков, увеличение возраста вступления в брак, распространение нерегистрируемых браков, падение рождаемости, увеличение числа внебрачных детей и распространение добровольной бездетности. Согласно официальной статистике Росстата, количество браков в России в последние годы снижается, а вот число разводов остается примерно одинаковым. Например, в 2006 году в России браков было больше, чем разводов, примерно в 1,5 раза, в 2011 году — в 2 раза, в 2020 — в 1,4 раза, в 2021 и в 2022 — в 1,5 раза. В настоящее время 7 из 10 зарегистрированных браков приводят к разводу (70 %) [1].

Согласно результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в 2021 г., среди наиболее распространенных причин для развода россияне назвали бедность (33%), взаимное непонимание (15%), неверность одного из партнеров (14%), бытовые проблемы (10%), а также несовместимость характеров и пьянство (по 8%) [2].

Семья как социальный институт обычно изучается в рамках структурно-функционального подхода, разработанного американскими социологами Т.Парсонсом и Р.Мертонем. Функционалисты обращают внимание на то, что любой социальный институт должен удовлетворять определенные потребности людей, то есть быть функциональным. В рамках этой научной традиции подчеркивается полифункциональность и универсальность института семьи, его связь с процессами социальных изменений. Функционалисты продуктивно анализируют не только функции, но и дисфункции института семьи [3, с. 68].

Быстроменяющиеся условия современного постмодернистского общества приводят к тому, что семья не успевает приспособиться к переменам и перестает выполнять свое предназначение. Так, по данным социологических исследований, до 20% современных семей не способны полноценно выполнять свои социальные функции [3, с. 70]. Неслучайно на этом основании и с учетом высокого уровня разводов в стране социологи и демографы заявляют о кризисе института семьи, который проявляется в семейных дисфункциях. Социальная дисфункция представляет собой неожиданное последствие в результате определенного социального действия.

Так, одной из дисфункций современной семьи является отказ от помощи престарелым и больным членам семьи, принудительная изоляция их в соответствующих социальных учреждениях. В некоторых случаях даже сами престарелые недополучая должного внимания, заботы и ухода от своих детей пользуются услугами социальных работников либо переезжают в специальные учреждения в дома престарелых.

Девиантная социализация детей также является разновидностью дисфункции семьи. Чаще всего на это влияет окружение ребенка, например, неблагополучная семья и друзья, влияние различных фильмов, компьютерных игр, которые закладывают основу девиантного поведения в еще неустоявшейся психике ребенка. У детей из неблагополучных семей

значительно чаще встречается: нарушение нормального общения со сверстниками; неадекватность самооценки, снижение способности самоанализа и социально-психологической адаптированности; неразвитость чувства эмпатии, негативная девиантность [4, с. 16]. Домашнее насилие и отклонения в сексуальном поведении также являются результатом дисфункций института семьи.

Гонка родителей за карьерным ростом и увеличением материального состояния нередко к такой дисфункции как отчуждение детей и родителей. При этом данная дисфункция может наступить при разводе супругов, ведь каждый из них создает негативный образ и мнение о другом родителе, тем самым заставляя выбрать его в качестве того, с кем остаться. Так, например, в странах европейского региона, где перечисленные выше дисфункции семьи особенно заметны, постоянно растет молодежная преступность и экстремизм, преступность и суицидальное поведение среди подростков [5, с. 144].

Эмоциональная перегрузка как дисфункция нуклеарной семьи. Функционалисты считают, что это следствие относительной изоляции нуклеарной семьи. В отличие от расширенных семей, которые связаны сетями родства, члены нуклеарной семьи не могут рассчитывать на такую же материальную и эмоциональную поддержку. Это делает нуклеарные семьи уязвимыми в плане «эмоциональной перегрузки». Так, потеря работы создает стресс, который оказывает давление на психику не только взрослых членов семьи. Отсутствие близких связей с родственниками в нуклеарных семьях, а как следствие контроль и поддержка со стороны других, создает определенные предпосылки для таких проявлений девиантности как инцест, сексуальное насилие. Дисфункции института семьи имеют печальным следствием и проблемы с репродукцией, ведут к разводам и материнской депривации.

Одним из индикаторов дисфункциональности семьи является рост числа разводов. Хотя на протяжении многих лет расторгнуть брак казалось невозможным, и только в некоторых случаях, например, неспособность к нормальным брачным отношениям. Несмотря на то, что в большинстве развитых стран разводы легализованы, в Испании и Ирландии реализация права на развод значительно осложнена.

В последнее время число разводов в постиндустриальных обществах заметно увеличилось. Так, в Великобритании отмечен рост с 3 человека на 1000 состоящих в браке в 1961 году до почти 12 человек на 1000 в 1981 году. При этом 40% заключаемых браков, считают социологи, скорее всего, закончатся разводом. Наиболее уязвимой семья оказывается в первые 4 года (38% разводов), когда формируется ее модель (распределение власти, авторитета, обязанностей), возникают первые конфликты [6, с. 295].

Уровень разводов в России в 50, 60, 70-е годы прошлого века постоянно рос. Максимум был достигнут в 1979 г. — 594 тыс. разводов. В 80-е годы число разводов оставалось практически неизменным, но с началом перестройки баланс был снова нарушен, социальное положение граждан пошатнулось, и в 1991 г. число разводов увеличилось и составило 598 тыс. По данным переписи населения в РФ в 1989 году на 1000 человек приходилось 72 развода. В 2010 году на каждую 1000 человек было зарегистрировано уже 98 разводов [7].

Семейная дисфункциональность, безусловно, является основной причиной расторжения браков, но все же далеко не единственной. Эпоха постмодерна кардинально изменила брачно-семейную сферу отношений, в частности трансформация ценностей, приоритетов и требований к браку. Развод стал восприниматься людьми как нормальное и ожидаемое явление в брачных отношениях, что естественным образом повлияло на появление и увеличение количества семей с одним родителем. Увеличивается число повторных или серийных браков между разведенными. Впрочем, функции и дисфункции института семьи, разводы и серийные браки в XXI веке — это обширная тема и является предметом специальных социологических исследований.

Современные социологические исследования показывает ряд факторов, характеризующих тенденцию развития современных семейно-брачных отношений, к

которым относят в первую очередь невысокую рождаемость, все чаще появляются дети, родившиеся вне брака, рост возрастной группы матерей 14-16 лет, не готовых к материнству, которые чаще всего отказываются от новорожденных и как следствие происходит пополнение контингента детских домов; увеличивается количество супружеских пар не желающих иметь детей по различным материальным и эмоциональным причинам, развод тоже является ограничивающим фактором для рождения детей, так как даже в случае наличия материальных возможностей семьи к репродукции ее не происходит.

Процесс перехода традиционной семьи к современной повлиял на уравнивание роли мужчины и женщины в воспитании детей вследствие чего появились разногласия в воспитательных действиях родителей. Нередки случаи взаимоисключающих понятий матери и отца о воспитании [8].

Сходство основных тенденций репродуктивного поведения населения (снижение рождаемости, уменьшение числа многодетных и увеличение числа бездетных семей) особенно отмечается в крупных городах России.

В эпоху стремительных технологических и социальных перемен начала XXI века развиваются новые формы брака и семьи, слабеют брачные узы и становится все больше неполных, особенно материнских семей, а также детей, растущих без полноценного родительского попечения и надзора. Многообразие институтов масс медиа, культуры и социализации сказывается на функциональных особенностях семьи, на реализации таких ее важнейших социальных функций как социализация и неформальный социальный контроль. От того насколько институт семьи функционален и качественно обеспечивает социализацию и неформальный социальный контроль, в значительной мере зависят благополучие и социальный порядок в стране, уровень и масштабы девиантнизации российского общества.

Либерализация отношений в нуклеарных семьях, снижение занятости и материальной обеспеченности молодых семей, недостаточная доступность детских дошкольных учреждений существенным образом влияют на репродуктивные планы и практики супружеских пар, что неизбежно отражается на демографических характеристиках социума. Состояние института семьи – важнейший индикатор состояния российского общества и государства.

Необходимость в создании семьи обуславливается потребностью в физическом и духовном воспроизводстве населения. Семья — один из наиболее значимых, но изменчивых социальных институтов социализации. Воспитание родителей, несомненно, играет важную роль в социализации личности, однако вариант постсовременной семьи строится по новым образцам, отличным от отношений между родителями, как супругами.

Для решения данных проблем необходимо воспитание молодого поколения в контексте высоких нравственных ценностей: ценности супружеской верности, толерантное и уважительное отношение друг к другу, детям, правильное понимание сексуальных отношений, готовность к компромиссу.

***

1. Число зарегистрированных браков (оперативные данные). – URL: <https://fedstat.ru/indicator/31441> (дата обращения: 11.12.2023).
2. От брака до развода: 1990-2021 гг. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-brakado-razvoda-1990-2021> (дата обращения: 01.12.2023).
3. Комлев Ю.Ю. Основы социологии семьи: учебное пособие, хрестоматия. – Казань: КЮИ МВД России, 2020. – 319 с.
4. Беседин А. А. Дисфункциональная семья как фактор девиантного поведения несовершеннолетних. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Харьков. , 2002.– 27 с.
5. Филиппс Ч.Томас Феминизм и семья: историко-социологический анализ / Под ред. А.И.Снтонова. – М.: «Грааль», 2002. 176 с.
6. Гидденс Э. Социология. – М.: УРСС, 1999. 1138 с.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2010г. [Электронный ресурс]—//сайт росстат. - URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 11.11.2023).
8. Современное состояние семейно-брачных отношений в России. URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/sovremennoe_sostoyanie_semeyno-brachnyh_otnosheniy_v_rossii/ (дата обращения: 01.12.2023).

Мухамердиева А.Р., Нуруллина Э.Р.

Особенности цифрового маркетинга в современных социально-экономических условиях

Казанский Государственный Энергетический Университет
(Россия, Казань)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-128

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные аспекты цифрового маркетинга в современных социально-экономических условиях. В фокусе внимания основные стратегии, такие как поисковый маркетинг, социальные медиа, электронная почта и контент-маркетинг, и их влияние на различные отрасли экономики. В статье показаны технологические тенденции, включая искусственный интеллект и видеомаркетинг, и их роль в эволюции маркетинговых практик. Произведен анализ, статья обсуждает вызовы, с которыми сталкивается цифровой маркетинг, в том числе вопросы безопасности и конфиденциальности, а также прогнозирование перспективы для будущего развития этой динамичной области в условиях постоянных изменений технологического и социального ландшафта.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, цифровая среда, социально-экономические условия, он-лайн торговля, контент-маркетинг, видеомаркетинг, эффективность.

Abstract

The article discusses the current aspects of digital marketing in modern socio-economic conditions. The focus is on the main strategies such as search engine marketing, social media, email and content marketing, and their impact on various sectors of the economy. The article shows technological trends, including artificial intelligence and video marketing, and their role in the evolution of marketing practices. The analysis is carried out, the article discusses the challenges faced by digital marketing, including security and privacy issues, as well as forecasting the prospects for the future development of this dynamic field in the face of constant changes in the technological and social landscape.

Keywords: digital marketing, digital environment, socio-economic conditions, online trading, content marketing, video marketing, efficiency.

В современном обществе, где цифровые технологии проникают во все сферы жизни, цифровой маркетинг становится неотъемлемой частью стратегий предприятий для продвижения своих товаров и услуг. Цифровой маркетинг охватывает широкий спектр онлайн-каналов и инструментов, предоставляя бизнесам возможность эффективно взаимодействовать с аудиторией в цифровой среде [3, с. 12].

Социально-экономические условия, в которых функционируют предприятия, оказывают существенное влияние на их бизнес стратегии. Повсеместное развитие цифровых технологий и интернет ресурсов, ведут к изменению потребительского поведения создают новые вызовы и возможности для предпринимательства. В данном контексте цифровой маркетинг выступает ключевым инструментом, способствующим адаптации бизнеса к современным реалиям и обеспечивающим конкурентоспособность на рынке.

Современном бизнес ориентированном в первую очередь на цифровые технологии и цифровой маркетинг, которые становятся стержнем успешных стратегий продвижения товаров и услуг. Организации всё чаще прибегают к разнообразным стратегиям, адаптируясь под быстро меняющиеся требования рынка и потребителей. Рассмотрим ключевые стратегии цифрового маркетинга, включая поисковый маркетинг (SEO и SEM), социальные медиа, электронную почту и маркетинг автоматизации, а также контент-маркетинг.

Поисковый маркетинг, представленный двумя основными составляющими, такими как SEO и SEM, играет ключевую роль в том как компании позиционируют себя в он-лайн пространстве. Поисковая оптимизация (SEO) обеспечивает повышению видимости веб-сайта в

поисковых результатах, оптимизируя его контент и структуру. Вместе с тем, контекстная реклама (SEM) позволяет быстро привлечь внимание аудитории через оплаченные рекламные кампании [9, с. 34].

Социальные медиа стали неотъемлемой частью повседневной жизни, и их влияние на цифровой маркетинг трудно переоценить. Платформы социальных сетей предоставляют уникальные возможности для взаимодействия с целевой аудиторией. Они не только служат каналами для продвижения продуктов, но и создают пространство для установления лояльных отношений с потребителями.

Электронная почта, несмотря на продолжительность её существования, остаётся эффективным инструментом маркетинга. В сочетании с маркетингом автоматизации, она позволяет персонализировать коммуникацию, следить за поведением клиентов и автоматизировать многие процессы, что существенно повышает эффективность маркетинговых усилий.

Контент-маркетинг становится неотъемлемой стратегией для компаний, стремящихся не только привлечь внимание, но и удержать свою аудиторию. Создание и распространение ценного контента помогает установить компанию как эксперта в своей области, решить проблемы клиентов и поддерживать взаимодействие на долгосрочной основе.

Таким образом, эффективное использование стратегий поискового маркетинга, социальных медиа, электронной почты и контент-маркетинга становится важным аспектом современных маркетинговых практик, позволяя компаниям успешно адаптироваться к динамике цифровой среды и строить прочные взаимоотношения с потребителями.

Рассмотрим, как цифровой маркетинг находит свое отражение в розничной торговле, сфере услуг и производстве [8, с. 340].

Он-лайн торговля в настоящее время стремительно развивается и цифровой-маркетинг играет здесь ключевую роль. Он-лайн магазины и платформы электронной коммерции используют разнообразные стратегии, такие как таргетированная реклама, персонализированные предложения и удобные интерфейсы для привлечения и удержания клиентов. Современные потребители предпочитают удобство он-лайн шопинга и цифрового маркетинга помогает розничным компаниям эффективно взаимодействовать с потребителями в виртуальной среде [2, с. 96].

В таких сферах экономики, как образование, здравоохранение и финансы, цифровой маркетинг становится инструментом для эффективной коммуникации с клиентами. Образовательные учреждения используют он-лайн продвижение для привлечения студентов, медицинские учреждения предоставляют информацию о своих услугах через цифровые каналы, а финансовые компании используют цифровые стратегии для установления доверия и предоставления удобных финансовых решений.

В сфере производства офлайн-коммуникации, цифровой маркетинг. Также занимают центральные места в продвижении товаров и услуг. Промышленные компании используют он-лайн стратегии для привлечения новых клиентов и поддержания отношений с существующими клиентами, а также привлечения партнеров. Цифровые каналы позволяют производителям эффективно демонстрировать свою экспертность и предоставлять информацию о продукции, а также участвовать в цифровых рыночных площадках.

Таким образом, в различных отраслях цифровой маркетинг становится неотъемлемой частью бизнес-стратегии, обеспечивая эффективное взаимодействие с целевой аудиторией и способствуя достижению бизнес целей в динамичной цифровой среде [6, с. 24].

В современной быстро развивающейся цифровой среде, на цифровой маркетинг влияет нескольких ключевых тенденций и инноваций, которые преобразуют способы, которыми компании взаимодействуют с аудиторией и продвигают свои продукты и услуги.

Искусственный интеллект становится основой развития в цифровом-маркетинге. Применение алгоритмов машинного обучения и анализа данных позволяет компаниям более точно предсказывать предпочтения потребителей, создавать персонализированный контент и оптимизировать рекламные кампании. Искусственный интеллект также играет важную роль в

автоматизации процессов, таких как таргетированная реклама и обработка больших объемов данных, что существенно повышает эффективность маркетинговых усилий.

Развитие видеомаркетинга и стриминговых сервисов выражает смещение в потребительском поведении в сторону визуального контента. Потребители все больше предпочитают получать информацию в виде видеороликов и стриминговых трансляций. Это создает уникальные возможности для компаний привлекать внимание аудитории через креативные видеоконтенты, тем самым усиливая бренд и устанавливая глубокие связи с потребителями [5, с. 110].

Персонализированный маркетинг и использование данных для аналитики становятся неотъемлемой частью стратегий продвижения. Сбор и анализ данных о потребителях позволяют компаниям понимать их потребности, предпочтения и поведение. На основе этих данных возможно создание индивидуализированных маркетинговых кампаний, которые более точно отвечают на запросы аудитории и усиливают взаимодействие.

Эти тенденции и инновации в цифровом маркетинге не только изменяют парадигмы взаимодействия с клиентами, но и предоставляют компаниям уникальные возможности для эффективного использования цифровых ресурсов. Искусственный интеллект, видеомаркетинг и персонализированные стратегии становятся основой для создания более глубоких и продуктивных связей с аудиторией, отражая тем самым эволюцию цифрового маркетинга в ответ на изменяющиеся требования современного рынка.

В современном цифровом маркетинге, где технологии развиваются со скоростью света, вызовы и перспективы становятся важными аспектами, формирующими стратегии компаний в цифровой эпохе.

С развитием технологий сфера цифрового маркетинга сталкивается с растущими вопросами безопасности и конфиденциальности. Сбор и обработка больших объемов данных о пользователях требуют более строгих мер по защите личной информации. Компании должны бороться с угрозами кибербезопасности, гарантируя клиентам, что их данные будут использоваться надежно. В этом контексте, соблюдение стандартов и законодательства по защите данных становится приоритетом для компаний.

Цифровой маркетинг подвержен быстрому темпу изменений в технологической среде. Новые платформы, алгоритмы и тренды возникают постоянно, требуя от компаний гибкости и способности быстро адаптироваться. Одновременно с этим, необходимо обеспечивать обучение персонала и развивать экспертизу в сфере цифрового маркетинга, чтобы успешно конкурировать в динамичной цифровой среде [1, с. 14].

В будущем цифровой маркетинг должен стать ещё более интегрированным и персонализированным. Развитие искусственного интеллекта приведет к созданию более точных и интеллектуальных систем аналитики и таргетирования. Технологии расширенной реальности и виртуальной реальности могут предоставить новые возможности для создания впечатляющего контента и вовлечения аудитории. Переход к более этичному использованию данных и повышенное внимание к устойчивому маркетингу также будут формировать будущее цифрового маркетинга.

В целом, предстоящие вызовы и перспективы в цифровом маркетинге требуют от компаний стратегического мышления, готовности к инновациям и углубленного понимания изменяющихся потребительских ожиданий. Те, кто сможет успешно адаптироваться и интегрировать новые технологии, обретут конкурентное преимущество в обществе, где цифровой маркетинг становится неотъемлемой частью бизнес стратегии [7, с. 19].

Подводя итоги рассмотрения особенности цифрового маркетинга в современных социально-экономических условиях, необходимо отнести, что он является неотъемлемой частью стратегии успешного бизнеса.

Такие инновации как искусственный интеллект, видеомаркетинг и персонализированный маркетинг оказывают значительное воздействие на способы взаимодействия с аудиторией и создания цифрового контента [4, с. 3021].

Однако, при всей своей мощи и эффективности, цифровой маркетинг сталкивается с вызовами. Вопросы безопасности и конфиденциальности, а также необходимость адаптации к быстро меняющейся цифровой среде требуют внимания и решения со стороны компаний. Борьба с угрозами кибербезопасности и построение доверия к обработке данных становятся неотъемлемой частью бизнес-процессов.

В целом, цифровой маркетинг находится в центре современных стратегий предпринимательства, являясь мощным инструментом для создания бренда, привлечения клиентов и удержания лояльной аудитории. Современные технологии и инновации, несмотря на вызовы, предоставляют компаниям уникальные возможности для творчества и эффективного взаимодействия с потребителями. Таким образом, в условиях постоянной эволюции технологий и социальных изменений, цифровой маркетинг остается ключевым компонентом стратегического успеха в современном бизнесе.

***

1. Адаменко А.А., Черняк И.И. Состояние и перспективы развития рынка труда в сфере маркетинга // Естественно-гуманитарные исследования, 6 (38).-2021. -С. 12-17.
2. Бурькин Е.С., Мушкетова Н.С. Направления развития маркетинговой деятельности малых и средних предприятий: особенности трансформации // Вестник Московского финансово-юридического университета. -1. -2020. -С. 87-97.
3. Волков С. В. Маркетинг в условиях цифровой трансформации и международных санкций // Практический маркетинг. -4. -2023. -С. 9-17.
4. Дерябина Г. Г., Трубникова Н. В. Новая диджитал-парадигма: специфика работы с бизнес-партнерами при внедрении диджитал-инструментов маркетинга в B2B // Креативная экономика. -2020 -С. 3011-3028.
5. Иванченко О.В., Барауля Е.В. Развитие программ лояльности в условиях цифровизации маркетинговой деятельности // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). -2 (74). -2021. -С. 109-115.
6. Степанова Л. М., Иванова М. И. Актуальность диджитал маркетинга в современных условиях развития строительной отрасли Республики Саха (Якутия) // Практический маркетинг. -9. -2019. -С. 21-27.
7. Тавберидзе К. Ю. Цифровой маркетинг в сфере здравоохранения // Общественное здоровье и здравоохранение. -2. -2023. -С. 18-26.
8. Федотова А.С. Роль диджитал-маркетинга в банковской сфере // Скиф. Вопросы студенческой науки. -12. -2019. -С. 338-341.
9. Шевченко Д. А. Цифровой маркетинг: обзор каналов и инструментов // Практический маркетинг. -10. -2019. -С. 29-37.

Маслодудова Н.В.

Дискуссионный кино клуб как средство формирования нравственных ценностей в молодежной среде

*Сибирский юридический институт МВД РФ
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-129

Аннотация

В статье анализируются причины обращения к формированию нравственных ценностей в современной молодежной среде и рассматриваются возможности дискуссионного клуба в формировании социально значимых мировоззренческих установок. Автор отмечает, что совместный просмотр фильма и организация дискуссии после его просмотра может выступать эффективной формой сочетания когнитивной информационно-просветительской модели с эмоционально-ассоциативным обучением.

Ключевые слова: нравственные ценности, социальные регуляторы, социальные институты, мировоззренческие установки.

Abstract

The article analyzes the reasons for the appeal to the formation of moral values in the modern youth environment and examines the possibilities of a discussion club in the formation of

socially significant worldviews. The author notes that watching a film together and organizing a discussion after watching it can be an effective form of combining a cognitive information and educational model with emotional-associative learning.

Keywords: moral values, social regulators, social institutions, ideological attitudes.

Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09 ноября 2022 года № 809 (5), явился формой обращения, с одной стороны, к современному российскому обществу, а с другой, ко всему миру как демонстрация своего несогласия с унификаций культуры по американскому образцу, ведущей к концу истории. История, которая понимается как разнообразие культур, в условиях глобализации, сведенной только к унификации по заданному «цивилизационному» образцу, просто перестанет существовать как элемент общественного сознания. Обращение к историческому сознанию, как важнейшей составляющей национального единства, заставляет государство, реагируя на последствия кофигуративного, по определению М. Мид (4), типа культуры вводить единую Концепцию преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. (2)

Все это обусловлено пониманием, что за последние 30 лет, под влиянием западных ценностей, в мировоззрении многих россиян произошли серьезные изменения. Общее мировоззрение в социальных группах в отношении тех или иных современных общественно-значимых вопросов формируется средствами массовой информации и небольшим процентом людей, являющихся так называемыми лидерами мнений, обладающим личностным авторитетом среди своего круга общения. Характерной особенностью подростковой возрастной группы является то, что мнение относительно тех или иных жизненных аспектов зачастую формируется на основе поверхностного восприятия информации без ее глубоко анализа и изучения, под воздействием людей, обладающих авторитетом в социальной группе и имеющим влияние на других ее участников.

Развитие постиндустриального общества и распространение Интернета значительно изменило повседневную жизнь как отдельного человека так и общества в целом. Подарив нам возможность мгновенно получать необходимую информацию, дистанционно обучаться и общаться с родными, близкими и друзьями, разбросанными по всему миру, уход большинства людей в онлайн пространство повлек и множество социальных проблем, став новой формой социальной зависимости. На эту проблему обращает внимание доктор социологических наук В.Е. Шинкевич, отмечая: «сегодня актуализирована в социальной среде разнообразная масса зависимостей, которые небезопасны для человека», но «явление зависимости нельзя отождествлять с увлеченностью, хобби человеческой деятельности». (6)

Первые блоги в форме созданных единомышленниками платформ были эффективным способом создания своего круга общения через Интернет-пространство. Пик развития блогов пришелся на последнее десятилетие и, хотя блогеры охватывают обширное количество тем для обсуждения, а порой поднимают очень актуальные социальные проблемы, следует признать, что большинство современной российской молодежи интересуются только развлекательными блогами. Цель таких блогов – это насмешить подписчиков, поднять им настроение и, тем самым обеспечить себе рост лайков. При этом следует учесть, что границы того, что допустимо и не допустимо в социальном пространстве, стали практически отсутствовать.

Реальность последних лет стала демонстрировать, что лидерами мнений в молодежной среде стали люди, которые далеки от понимания ценности нравственности и необходимости признания общественной морали как важнейшего регулятора общественной жизни и средства общественно-значимой коммуникации.

Обращение к современной молодежи через все существующие социальные институты, занятые в формировании мировоззрения, связано сегодня с потребностью

повысить у них интерес к традиционным духовно-нравственным ценностям российского общества. Учитывая, что именно молодежь определяет будущее страны, и от её активной позиции зависит развитие всех сфер жизни общества, нельзя допускать, чтобы она, ограничивая свои интересы исключительно сферой развлечений, оказывалась предметом манипуляции людей, активно эксплуатирующих человеческие инстинкты, так как главное отличие Человека от животного – это его возможность установить разумный контроль над своими животными инстинктами.

К главным нравственным ценностям следует относить: добро (абсолютное благо как отражение «нравственного императива» И. Канта); долг и моральный выбор (реализация свободы как атрибутивной характеристики человека); смысл жизни (осмысленное существование как отличительная черта от животных); совесть (как отражение возможности к самооценке); счастье (духовная удовлетворенность от собственного бытия); дружба (как отражение социальной атрибутивности); любовь (как средство борьбы с природным эгоизмом); честь (как результат личных, общественно-значимых, достижений); достоинство (как признание ценности Человека в противовес популярной на западе объективно-однородной онтологии). Очевидно, что все эти нравственные ценности находятся в диалектической взаимосвязи, а их эффективность определяется не простым провозглашением как ценности современного общественного сознания, а личным усвоением во внутреннем мире самой личности.

Эффективная модель формирования устойчивого иммунитета в молодежной среде к безнравственности, как привлекательному образцу поведения, возможна на основе осознанного обоснованного выбора молодыми людьми традиционных нравственных ценностей. Достижение этого результата возможно в форме сочетания когнитивной информационно-просветительской модели с эмоционально-ассоциативным обучением. Информационная часть заключается во всестороннем изучении различных аспектов морали и нравственности как общественных регуляторов, лежащих, в том числе, и в основе самого эффективного и непревзойденного регулятора – права. Эмоционально-ассоциативное обучение направлено на закрепление негативного восприятия и отношения к безнравственному поведению и аморальным поступкам.

На наш взгляд, эффективным средством формирования нравственных ценностей в молодежной среде может стать дискуссионный кино клуб, развивающий коммуникативные способности молодых людей и формирующий мировоззренческие установки в ходе совместного обсуждения. «Анализ кинопроизведений, стремление понять содержание фильмов позволяет человеку переосмысливать свое отношение к действительности, по-новому осознавать собственный внутренний мир, дает возможность формировать позитивную, социально значимую систему ценностей...» (3, с. 130)

Психологи и искусствоведы давно заметили, что акт восприятия завершается не после просмотра, а в результате осмысления увиденного фильма, что и должно происходить в ходе дискуссии. «Кино как искусство связано с нематериальным аспектом человеческой деятельности, с духовной жизнью. Когда-то это именовалось «душой», сейчас назовем – самосознанием, которое включает воспоминания, размышления, мечты, планы... Кино для нас – не отдых, не развлечение на досуге, а жизнь с ее суровыми уроками». (1, с.8)

Возможность публично обсуждать какие-либо спорные вопросы или проблемы, свои чувства и переживания, возникшие во время просмотра фильма, свидетельствует о значительной степени зрелости и самостоятельности мышления у обучающихся.

В завершении необходимо отметить, что для эффективной дискуссии необходимо правильно подобрать фильм, учитывая следующие рекомендации:

1. Кино не должно казаться скучным и занудным нравоучением, а должен быть захватывающим, живым и увлекательным.
2. Важно, чтобы фильм был понятен, чтобы он отражал актуальные проблемы, побуждал к активной жизни.
3. Фильм должен быть эмоционально созвучен зрителям.

4. Необходимо учитывать индивидуальные особенности развития обучающихся.
5. Фильм для просмотра и обсуждения должен соответствовать возрасту.

***

1. Баранов, О.А. Фильм в воспитательной работе с учащейся молодежью / О.А. Баранов, С.Н. Пензин. – Тверь, 2005.
2. Концепцию преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования [Электронный ресурс] – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F1.pdf> (дата обращения 26.01.2024).
3. Маслодудова, Н.В. Дискуссионный кино клуб как метод профилактической антинаркотической работы с молодежью / Н.В. Маслодудова // Защита прав детей: сотрудничество полиции и гражданского общества. Материалы международной научно-практической конференции. – Костанай, 2022. С. 124-130.
4. Мид, М. Культура и преемственность // М. Мид. – URL: <http://www.childsoc.ru/doc/virt2.pdf> (дата обращения: 28.01.2024).
5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 года № 809. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения 26.01.2024).
6. Шинкевич, В.Е. Феномен зависимости как проблема социологического исследования / В.Е. Шинкевич // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 1. С. 277-290.

Новак Е.С., Соколова М.Д., Фатов Н.А.

Актуальные вопросы дистанционной работы в России

*ФГБОУ ВО «КубГТУ»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-130

Аннотация

В данной статье анализируются актуальные вопросы дистанционной работы в современной России. В статье рассматривается термин «дистанционная работа», а также такие вопросы как: законодательное регулирование в этой сфере, способы установления дистанционной работы, права и обязанности как дистанционных работников, так и работодателей и др.

Ключевые слова: удаленная работа, дистанционный работник, работодатель, трудовой договор с дистанционным работником.

Abstract

This article analyzes the current issues of remote work in modern Russia. The article discusses the term "remote work", as well as issues such as: legislative regulation in this area, ways to establish remote work, the rights and obligations of both remote workers and employers, etc.

Keywords: remote work, remote worker, employer, employment contract with a remote worker.

Дистанционная работа стала неотъемлемой частью современной реальности и получила особую актуальность в условиях изменений в обществе. Глава 49.1 Трудового кодекса РФ посвящена особенностям регулирования труда дистанционных работников.

Под дистанционной работой, согласно части первой, статьи 312.1 ТК РФ понимается выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления

взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", и сетей связи общего пользования [1].

Исходя из данного определения можно выделить два существенных признака дистанционной работы: выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя или его обособленного подразделения и использование для осуществления деятельности и взаимодействия между работодателем и работником информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования (сети Интернет).

Согласно статье 57 ТК РФ, под термином «местонахождение» понимается конкретный адрес, а не вся территория. Это означает, что дистанционная работа может выполняться в том же населенном пункте, где находится работодатель или его подразделение, но не на подконтрольной работодателю территории.

Для выполнения трудовой функции и взаимодействия работника и работодателя должны использоваться информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сети «Интернет», и сети связи общего пользования. Сеть связи общего пользования согласно ст. 13 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» [2], п. 3 Правил присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия, утв. постановлением Правительства РФ от 21.01.2022 № 29 является комплексом взаимодействующих сетей электросвязи, который включает в себя телефонные сети, иные сети связи, определяемые по технологии реализации оказания услуг связи [3].

Если говорить о способах установления дистанционной работы, то законодательство РФ предусматривает три варианта: в результате заключения трудового договора или дополнительного соглашения к нему, в результате фактического допущения к дистанционной работе и в результате временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в порядке и случаях, предусмотренных ст. 312.9 ТК РФ.

Вносить изменения в трудовой договор, касающиеся удаленной работы, могут как работник, так и работодатель. ТК РФ не предоставляет работникам права требовать от работодателя удаленной работы. Как трудовой договор, так и любое дополнительное соглашение требуют добровольного волеизъявления обеих сторон. Работодатели имеют право отказать сотруднику в предоставлении ему удаленной работы, даже если это возможно или другие сотрудники переведены на удаленную работу. Однако согласно статье 74 ТК РФ, работодатель может в одностороннем порядке изменить условия трудового договора при наличии причин, связанных с изменением организационных или технологических условий труда (изменения в технике и технологии производства, структурная реорганизация производства, другие причины). Работодатель должен письменно уведомить работника не менее чем за два месяца с объяснением причин изменений. Однако изменения не могут повлиять на трудовую функцию работника. В одностороннем порядке работодатель может перевести работников на дистанционную работу в порядке и случаях, предусмотренных статьей 312.9 ТК РФ.

Режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника согласно части первой ст. 312.4 ТК РФ может определяться коллективным договором, локальным нормативным актом, принятым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором, дополнительным соглашением к нему, а при временной дистанционной работе также могут определяться продолжительность и (или) периодичность выполнения работником трудовой функции дистанционно. Если иное не предусмотрено коллективным договором, локальным нормативным актом, принятым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором, дополнительным соглашением к трудовому договору, режим рабочего времени дистанционного работника устанавливается таким работником по своему усмотрению согласно части второй ст. 312.4 ТК РФ. Если в трудовом договоре дистанционных работников не указано рабочее время, то согласно ст. 57, ст. 100 ТК РФ они имеют право самостоятельно определять свой график работы. Дистанционный работник имеет возможность выбирать

график работы, соответствующий трудовому законодательству, в том числе нетрадиционный график или неполный рабочий день.

Порядок предоставления дистанционному работнику ежегодного оплачиваемого отпуска и иных видов отпусков определяется трудовым договором в соответствии с Трудовым кодексом. То есть, в отношении отпусков никаких особенностей для дистанционных сотрудников законодательство не предусматривает. Нельзя не отметить, что для работников сферы информационных технологий, то есть и дистанционных работников, желательно соблюдать режим отдыха – 15 минут каждый час [4, с. 249].

Также дистанционные работники имеют право на те же гарантии и компенсации, зависящие от места их работы (повышенная оплата труда, дополнительный отпуск, сокращенная продолжительность рабочего времени и т.д.), что и все прочие работники в установленных законом случаях.

Выполнение работником трудовой функции дистанционно не может являться основанием для снижения ему заработной платы (ст. 312.5 ТК РФ). Заработная плата дистанционного работника не может быть ниже установленного законом минимума.

Что касается расторжения трудового договора, то помимо оснований, предусмотренных ТК РФ, трудовой договор с дистанционным работником может быть расторгнут по инициативе работодателя в случае, если в период выполнения трудовой функции дистанционно работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции, более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя (за исключением случая, если более длительный срок для взаимодействия с работодателем не установлен порядком взаимодействия работодателя и работника).

Также трудовой договор с работником, выполняющим дистанционную работу на постоянной основе, может быть прекращен в случае изменения работником местности выполнения трудовой функции, если это влечет невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях.

Если дистанционный работник ознакомлен с приказом о прекращении трудового договора электронно, то работодатель в день расторжения данного договора обязан направить сотруднику копию приказа на бумажном носителе по почте заказным письмом с уведомлением.

Таким образом, дистанционная работа предоставляет сотрудникам большую гибкость и комфорт, позволяя им работать из любой точки мира и организовывать свое рабочее время. Дистанционная работа имеет различные причины ее установления, как с согласия работника, так и по инициативе работодателя. Однако, несмотря на все преимущества, удаленная работа также имеет свои недостатки. Одним из главных недостатков является ограниченное взаимодействие между сотрудниками и руководством. Отсутствие физического контакта может привести к затруднению коммуникации.

Организация труда дистанционных работников часто претерпевает изменения, что говорит о развитии данной ниши в трудовой деятельности и обеспечении реализации права на труд всех желающих [5, с. 134]. В общем и целом, дистанционная работа является эволюционным шагом в сфере трудовых отношений и уже сегодня показывает свою эффективность. Также законодательное регулирование труда удаленных работников играет решающую роль в обеспечении справедливых и равноправных условий труда. В будущем, с развитием технологий и совершенствованием законодательства в сфере труда, дистанционная работа станет еще более распространенной и востребованной. Однако, важно помнить, что дистанционная работа имеет свои нюансы и требует определенной адаптации, как со стороны сотрудников, так и со стороны работодателей.

***

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ - [Электронный ресурс] - Режим доступа URL

- <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=KddEOQ&base=LAW&n=464875&cacheid=7DBD981A8D7DA62C256DDCD400D2F6FB&mode=rubr#LwZvq1U8618iuAvR1> (дата обращения 20.01.2024)
2. Закон РФ от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» [Электронный ресурс] - Режим доступа - URL <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=453339&cacheid=9EAF13B6D21C297177280C5A23D24494&mode=splus&rnd=KddEOQ#yev4r1U8h1hdbihx> (дата обращения 20.01.2024)
  3. Постановление Правительства РФ от 21.01.2022 № 29 «Об утверждении Правил присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа - URL <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=407837&cacheid=4200D964B8F1F604EB6AC099DF389228&mode=splus&rnd=KddEOQ#j2F5r1UasW6h3Jb61>
  4. Роспопа Б.Ю., Новак Е.С. Охрана труда работников в сфере информационных технологий // Общество с ограниченной ответственностью "Институт Цифровой Экономики и Права" (Екатеринбург). - 2023. - №2. - С. 249.
  5. Чунихина Т.Н. Основы права. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – 228 с.

Новак Е.С., Питинова К.А.

Основные новшества в регулировании вопросов занятости

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-131

Аннотация

В статье рассматриваются нововведения в регулировании вопросов занятости в Российской Федерации. Отмечается, что изменения в законодательстве относительно вопросов занятости являются неизбежными. Проводится анализ деятельности службы занятости и процесс ее регулирования.

Ключевые слова: занятость населения, служба занятости, труд, рабочая сила, рынок труда.

Abstract

The article discusses innovations in the regulation of employment issues in the Russian Federation. It is noted that changes in legislation regarding employment issues are inevitable. The analysis of the activity of the employment service and the process of its regulation is carried out.

Keywords: employment of the population, employment service, labor, labor force, labor market.

В последние годы система регулирования занятости в Российской Федерации претерпела значительные изменения, вызванные необходимостью адаптироваться к постоянно развивающемуся рынку труда. В эпоху технологического прогресса, глобализации и изменения динамики труда российское Правительство приняло различные инновационные меры для обеспечения справедливой и эффективной практики трудоустройства.

Согласно новому закону от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» с 1 января 2024 года занятость определяется как трудовая деятельность и иная не противоречащая законодательству Российской Федерации деятельность граждан, осуществляемая ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг и направленная на получение дохода [1].

Согласно статье 27 для определения подходящей работы используются следующие критерии: образование (вид, уровень), профессия, специальность, направление подготовки, квалификация; опыт работы, в том числе по профессии, специальности, направлению подготовки, должности; форма занятости; местонахождение рабочего места; размер заработной платы; обстоятельства жизненной ситуации гражданина, ищущего работу, безработного гражданина, которые должны учитываться при подборе подходящей работы, в том числе сведения об имеющихся у них ограничениях жизнедеятельности, в том числе инвалидности.

Безработным, согласно статье 26 Федерального закона № 565-ФЗ нельзя будет признать того, кто не прошёл профилирование, не явился на согласование плана содействия занятости или отказался от него. В признании безработным откажут тому, кто отказался в течение десяти дней со дня его регистрации в органе службы занятости в целях поиска подходящей работы от двух вариантов подходящей работы, а гражданин, впервые ищущий работу и при этом не имеющий квалификации, - в случае двух отказов от предложений прохождения профессионального обучения и (или) оплачиваемой работы, включая работу временного характера и оплачиваемые общественные работы.

Теперь согласно новому законодательству для получения статуса безработного гражданину будет необходимо согласовать индивидуальный план, который предложат сотрудники службы занятости при помощи цифрового сервиса «Работа в России», которому посвящена 4 глава данного Федерального закона (оператором системы станет Роструд). Система будет предоставлять доступ к актуальной информации о вакансиях, возможностях профессионального обучения и переподготовки, а также мерах государственной поддержки в сфере занятости. Пользователи системы могут размещать свои резюме, искать работу, а также получать консультации специалистов службы занятости. В документе также будет информация о подходящей работе, мерах поддержки граждан, об их обязанностях. Порядок и критерии такого индивидуального плана сформирует Минтруд.

Также теперь законодательно усилена роль портала «Работы России» (глава 4). Портал закреплен как Единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений. Закон вносит изменения в порядок предоставления работодателями данных о вакансиях: служба занятости по смыслу проекта не размещает информацию непосредственно, вся информация передается работодателями сразу на единый цифровой портал.

Согласно прежнему законодательству, раньше безработные граждане не могли находить временную или разовую работу: при устройстве их сразу снимали с учета службы занятости и прекращали платить пособие. Теперь, согласно статье 49 нового закона, такая возможность закреплена в законе: с января 2025 года граждане смогут работать до пяти рабочих дней в месяц по договору ГПХ. Гражданину необходимо написать заявление с просьбой о приостановке выплаты пособия. Он получит его только за те дни, в которые не работал. При этом доход от подработки не должен превышать минимальный размер оплаты труда.

Для противодействия нелегальной занятости, которую в законе называют работой с нарушением порядка оформления трудовых отношений (например, когда работодатель оформляет работника не по ТК, а по договору ГПХ или как самозанятого, чтобы предоставлять меньше гарантий), создадут профильные межведомственные комиссии в регионах (глава 13 Федерального закона). С марта 2024 года они в том числе смогут получать от налоговых инспекций сведения, составляющие налоговую тайну. Конкретный порядок их работы определит Правительство.

Государственная политика содействия занятости молодежи способствует социальной и профессиональной самореализации молодежи, удовлетворению ее личных и общественных потребностей [2].

В статье 36 нового закона закрепляются меры содействия занятости молодежи, предусматривается предоставление финансовой поддержки работодателям, принимающим на работу граждан, относящихся к молодежи; содействие трудоустройству в свободное от учебы время для людей, обучающихся в образовательных организациях. Профессиональная ориентация проводится в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, профессионального обучения. Органы службы занятости осуществляют профессиональную ориентацию граждан, в том числе путем организации профессионального информирования, консультирования, психологической поддержки. Профессиональная ориентация может проводиться как в индивидуальном, так и в групповом формате. Граждане имеют право на получение бесплатной консультации по вопросам выбора профессии, трудоустройства, профессионального образования, все это поможет решить существующие проблемы с поиском работы среди молодежи. Например такие, как несоответствие между навыками, полученными в

процессе обучения, и реальными требованиями работодателей, отсутствие опыта работы, а также недостаточная осведомленность о возможностях и перспективах работы.

Вводится глава (глава 10), посвященная взаимодействию органов службы занятости с органами и организациями системы образования. Предлагается учитывать потребности рынка труда в контрольных цифрах приема в образовательные организации на обучение по профессиям, специальностям, направлениям подготовки и научным специальностям за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. Процедуры определения общего объема контрольных цифр и их распределения будут осуществляться при участии органов службы занятости на основании аккумулированных данных о потребности в кадрах, полученных на основании такого мониторинга (статья 57).

В заключение можно сказать, что инновации в сфере занятости в Российской Федерации проложили путь к большей гибкости и адаптируемости на рынке труда, обеспечивая защиту прав и интересов всех участников трудовых правоотношений [3, с. 246]. Благодаря внедрению технологий, возможностей удаленной работы, а также улучшение работы службы занятости, российский рынок труда претерпевает значительную эволюцию. Эти инновации означают переход к более динамичной рабочей силе, что в конечном итоге способствует экономическому росту и жизнеспособности страны.

***

1. Закон РФ от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» - [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL - <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=464093&dst=1000000001&cacheid=A104685B9F04FDACC587EA46C91DDC1B&mode=splus&rnd=DfuXq1Up3T1oKdRJ#hexlq1UmFlgM0Xwm> (дата обращения 20.01.2024).
2. Мурзаева Е.С. Государственная политика содействия занятости молодежи в современной России - автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Юж. федер. ун-т. Краснодар, 2015. – С. 14.
3. Чунихина Т.Н. Истинное понимание свободы труда и ее рамки: юридический аспект // В поисках социальной истины: материалы III Международной научно-практической конференции, Иркутск, 29 ноября 2021 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 246-252.

Нестерова Н.В., Арцибеев В.А.

Пенсионное обеспечение по случаю потери кормильца в Российской Федерации

*Южно-Российский институт управления
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-132

Аннотация

В данной статье рассматриваются теоретические, и особо важные основы, раскрывающие значение пенсии по потери кормильца. Кроме этого, особое обсуждение, требует структура пенсии, наряду с её размером и порядком начисления. Автор уделил особое внимание, вопросу категорий граждан, которые имеют полное и законное право на получение данной выплаты.

Ключевые слова: потеря кормильца, право социального обеспечения, иждивение, пенсионное обеспечение, кормилец.

Abstract

This article discusses the theoretical and particularly important foundations that reveal the importance of a breadwinner's pension. In addition, the structure of the pension, along with its size and accrual procedure, requires special discussion. The author paid special attention to the issue of categories of citizens who have a full and legitimate right to receive this payment.

Keywords: loss of breadwinner, social security right, dependency, pension provision, breadwinner.

В данный период времени, на территории нашего государства, все вопросы, которые касаются назначения, и выплаты пенсии по случаю потери кормильца, регулируются федеральными законами №400-ФЗ от 28.12.2013 «О страховых пенсиях» и № 166-ФЗ от 15.12.2001 «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»

Определенная часть семей нашей страны находится на иждивении, иными словами, на полном, систематическом обеспечении, являющимся для них единственным источником дохода, которое они получают от их "кормильца". В случае смерти их кормильца, семьи остаются без его обеспечения. Для материальной поддержки граждан, в таких сложных жизненных ситуациях, государство включает их в программу пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца. Уровень благосостояния многих граждан, напрямую зависит от эффективности функционирования данной системы в нашей стране.

Как можно было понять из названия, пенсия назначается только в случае смерти кормильца, а также, если он находится в статусе пропавшего без вести, если безвестное отсутствие удостоверено в установленном порядке. Для того чтобы члена семьи, законно признали иждивенцем, в период, до смерти кормильца, ему должна оказываться постоянная помощь.

Для назначения данной пенсии необходимо предоставить определенный список документов, который является необходимым: паспорт или иной документ удостоверяющий личность заявителя, место жительства, возраст, гражданство; заявление на назначение пенсии по случаю потери кормильца; документ о смерти кормильца; документ, подтверждающий родственные связи с умершим кормильцем; справка о страховом стаже. В некоторых случаях, уполномоченные на то органы, могут потребовать дополнительные документы, для подтверждения некоторых фактов, условий: документ удостоверяющий отсутствие трудоспособный родителей; документ, удостоверяющий обучение по очной форме обучения, по основным образовательным программам предоставляемый, как отечественными, так и иностранными организациями, которые находятся за пределами РФ, оказывающими образовательную деятельность, и т.д. Приведенный список не является исчерпывающим, и в определенных случаях могут потребоваться также иные документы.

Основываясь на работах Харина К.С, можно смело выделить условия назначения трудовой пенсии по случаю потери кормильца:

- 1) Страховой стаж умершего кормильца должен составлять хотя бы один день;
- 2) Уголовно наказуемое деяние не было причиной смерти кормильца, а также своими действиями не пытался нанести ущерб личному здоровью.

Заявление на назначение трудовой пенсии по случаю потери кормильца подается в течение 12 месяцев, а уже её начисление будет производиться со дня его смерти. Наличие или отсутствие страхового стажа имеет свою роль в установлении трудовой пенсии. Во время работы или иной деятельности, каждый человек оплачивает страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, и именно эта суммарная продолжительность периодов работы и засчитывается в страховой стаж. В том случае, если страховой стаж кормильца равен нулю, иными словами его просто нет, а также если причиной его смерти стали действия противоправного характера или умышленное нанесение ущерба своему здоровью, то в данном случае, будет устанавливаться социальная пенсия по случаю потери кормильца, согласно ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации". Во всех остальных случаях, устанавливается трудовая пенсия, не взирая на срок страхового стажа кормильца.

Существует ФЗ "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и их семей", необходимо выделить контингент людей, на которых распространяются его нормы:

- 1) Граждане, проживающие на территории Российской Федерации;
- 2) Лиц, проходивших военную службу по контракту в качестве солдат, старшин, сержантов, матросов в Федеральной пограничной службе и органах пограничной службы, Вооруженных Силах, внутренних и железнодорожных

войсках, а также лиц, проходивших военную службу в качестве офицеров прапорщиков и мичманов.

В данных случаях, пенсия по случаю потери кормильца назначается, только в том случае, если он погиб в период прохождения службы, так сказать, выполняя свой долг перед Отечеством, или в течение трех месяцев со дня увольнения, но только в результате ранения, увечья и т.д., полученных на службе. Семьи военнослужащих, которые сдались в плен недобровольно, не предали свою Родину, не совершив преступления против нее, и погибли в нем, наряду с семьями военнослужащих, пропавших без вести, в период военных действий, приравниваются к семьям, погибшим на фронте.

Также, неоспоримое право на получение пенсии по случаю потери кормильца, вне зависимости от его трудового стажа, имеет данный контингент лиц:

- 1) Граждане, получившие, по причине катастрофы на Чернобыльской АЭС, в связи с её радиационным влиянием, лучевую болезнь или иные заболевания.
- 2) Жители, которые из-за последствий происшествия на Чернобыльской АЭС, стали инвалидами.
- 3) Граждане, находившиеся в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС и устранявшие там результат катастрофы.

Проанализировав эту тему и все вышеизложенное, можно подвести итог и сказать, что на данную пенсию, может рассчитывать достаточно широкий круг лиц, и самое главное, что государство старается развиваться в этой сфере и не оставлять своих граждан в беде.

***

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 02.12.2015) «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.12.2013. № 52 (часть I), ст. 6965.
  2. Федеральный Закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»
  3. Козлов Е.В. Основы социального и пенсионного страхования в России: Учебник пособие/ Е.В. Козлова – М.: НИЦ ИНФРА – М, 2016.-2356с.
  4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020г.)
-

РАЗДЕЛ VII. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Ахметов Д.И.

Первый научный журнал для кряшен

*Институт проблем экологии и недропользования
Академии наук Республики Татарстан
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-133

Аннотация

Статья посвящена ранее не затронутой и неизученной теме. Кряшены (татары-кряшены, крещенные татары), как обособленная часть по религии и в частности культуре татар, имеют свою неповторимую историю. В разные исторические периоды отношение властей к ним менялось кардинально. В советское время их положение было не из лучших, были закрыта вся периодическая печать, бурно развивающаяся еще в 1920-е годы. Ситуация изменилась в 1990-е годы, когда в Республике Татарстан возродилась кряшенская газета. Автор статьи остановился на другом издании, который вышел в свет 2010-х годах. Это первый научный журнал для кряшен – «Кряшенское научное обозрение». В статье показывается история его учреждения, анализируются условия появления.

Ключевые слова: Кряшенское историческое обозрение, Кряшенский центр, первый научный журнал, деятельность.

Abstract

The article is devoted to a previously untouched and unstudied topic. The Kryashens (Kryashen Tatars, baptized Tatars), as a separate part in religion and in particular the culture of the Tatars, have their own unique history. In different historical periods, the attitude of the authorities towards them changed dramatically. In Soviet times, their situation was not the best; all periodicals, which were rapidly developing back in the 1920s, were closed. The situation changed in the 1990s, when the Kryashen newspaper was revived in the Republic of Tatarstan. The author of the article focused on another publication, which was published in the 2010s. This is the first scientific journal for the Kryashens – “Kryashen Scientific Review”. The article shows the history of its establishment and analyzes the conditions for its appearance.

Keywords: Kryashen Historical Review, Kryashen Center, first scientific journal, activities.

В начале 2010 года в структуре Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан появилось новое структурное подразделение – научный Центр по изучению истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков. Основными задачами вновь созданного Центра, по официальной информации Института истории, стали – углубленное изучение истории и культуры кряшен и нагайбаков; популяризация историко-культурного наследия кряшен как общетатарского достояния; научное руководство кряшенскими культурно-просветительскими организациями. Главными направлениями научной деятельности Центра были обозначены – изучение христианства и степени его проникновения в тюркских обществах Средневековья; истории и культуры кряшен в XVI – начале XX веков; музыкального искусства и фольклора кряшен; культурно-просветительского и общественного движения кряшен в советский период (1917–1980-е годы); социальной истории нагайбаков в XVIII – начале XX веков. С самого начала своего существования Центр начал скрупулезную и систематическую работу в деле восполнения пробелов в историческом прошлом кряшен.

Изначально Центр начал свою деятельность в составе трех научных сотрудников и одного лаборанта. Первым руководителем Центра стал известный в кряшенском сообществе общественный деятель, признанный специалист по этнической музыке, педагог, кандидат

искусствоведения Г.М. Макаров. Вместе с ним с первых дней в Центре начали работать старший научный сотрудник, кандидат исторических наук (ныне – доктор исторических наук) Р.Р. Исхаков и научный сотрудник О.Н. Бятикova (Галимова). В целом, Центр был предназначен работать над обеспечением государственной политики, региональных программ по изучению, сохранению, использованию и пропаганде исторического и этнокультурного наследия крымской части татарского народа.

В результате усиленной и целенаправленной работы, в течение нескольких лет Центром и Институтом истории в целом, было опубликовано немалое количество академических трудов, это – монографические исследования, как сборники научных статей, так и отдельные статьи по истории и культуре крымцев. В целом же, отечественная историография продолжительный промежуток времени указанной тематике уделяла заметно недостаточное внимание. По твердому убеждению директора Института истории, доктора исторических наук Р.С. Хакимова, данному обстоятельству способствовал целый перечень «объективных причин».

Все же, заметное увеличение количества научных исследований, изысканий об истории, культуре, искусстве крымцев в последнее время было налицо. В связи с этим, на повестку дня Института истории им. Ш.Марджани АН РТ встал вопрос о создании в его структуре специального академического периодического издания, предназначенного публиковать материалы и актуальные исследования в данной области. В результате, ученый совет Института принял решение учредить и начать выпуск отдельного научного журнала под названием «Крымское историческое обозрение». Учредителями журнала были обозначены ГБУ «ИИ им. Ш.Марджани АН РТ» и собственно сам Центр изучения истории и культуры татар-крымцев и нагайбаков.

В 2015 году увидел свет первый номер журнала. Новое издание было подготовлено и осуществлено на основании Распоряжения Кабинета министров Республики Татарстан (№ 2561-р) от 12 ноября 2015 года. Автор напутствия и предисловия к первому номеру журнала, директор Института истории им. Ш.Марджани АН РТ Р.С. Хакимов представлял вниманию читателей журнал «Крымское историческое обозрение» в качестве первого научного периодического издания, посвященного и освещающего историко-культурное наследие татар-крымцев. В первую очередь, оно направлено на публикацию научных изысканий по истории и культуре крымцев и целом, межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений в Волго-Уральском регионе, степени и особенностях христианского составляющего в тюркских обществах. Предполагалось публиковать научные статьи по таким дисциплинам, как история, этнология, филология, культурология, фольклористика, искусствоведение и религиоведение. От имени редакции журнала Р.С. Хакимов выражал надежду, что в результате журнал будет способствовать более объективным взглядам на историческое прошлое и культурное наследие крымцев, внесет посильную помощь в усилении интереса среди научного сообщества к крымской тематике, в формирование научной базы для будущих комплексно-аналитических исследований по истории и культуре «представителей этой этноконфессиональной группы татарского народа».

Научным редактором первого номера «Крымское историческое обозрение» стал новый руководитель Центра по изучению истории и культуры татар-крымцев и нагайбаков Института истории им. Ш.Марджани АН РТ Р.Р. Исхаков (с 2016 года – главный редактор). Ответственным редактором назначен младший научный (ныне старший) сотрудник Института истории, кандидат исторических наук Р.Р. Аминов (с 2022 года – старший научный сотрудник, кандидат исторических наук Л.А. Мухамедеева). Редакция расположилась в здании Института истории по адресу: г.Казань, Кремль, подъезд 5 (ныне ул. Бутлерова, д. 7А). Вся деятельность по сбору, отбору и анализу материалов для журнала, редактированию и корректуре текстов, подготовке статей и материалов к публикации, а также работе с авторами происходила в помещении Центра. Фактически всем этим занимались научные сотрудники этого подразделения Института.

В редакционную коллегию журнала был собран внушительный коллектив из ученых-сотрудников самого Института, известных ученых-исследователей из других российских

регионов, а также зарубежных ученых. Все они были так или иначе знакомы и причастны к кряшенской научной тематике или знакомы с реалиями жизнедеятельности кряшен.

Содержание первого номера журнала полностью соответствовало обозначенной директором Института истории им. Ш.Марджани Р.С. Хакимовым направлению, т.е. кряшенской тематике и связанным с ней сопутствующим вопросам. Публикации были разделены на 4 раздела – «Исторические науки», «Филологические науки», «Искусствоведение» и «Рецензии». Предлагаемая структура предполагала размещение научных статей по отраслям науки, что было правильным и логичным для изданий данной категории, т.е. научных журналов.

В 2016 году руководством Института истории составлялся и обсуждался проект «Устава редакции научного журнала «Кряшенское историческое обозрение»». Положения его были составлены на основе и по примеру подобных уставов для всех средств массовой информации, это был стандартный проект устава. Однако ни в этом, ни в следующем 2017 году по каким-то причинам проект не был утвержден.

Необходимо отметить, сравнение проекта с уже принятым и утвержденным вариантом Устава показывает, что особых различий в них, тем более принципиальных, не имеется. Единственный более или менее существенный момент – в отличие от принятого варианта Устава, где обозначены 12 пунктов, в проекте были представлены 10 пунктов с положениями. В проекте отсутствовали пункты, регулирующие прекращение и приостановление деятельности редакции, а также ликвидацию или реорганизацию редакции, изменение его организационно-правовой формы (п.п. 11 и 12 Устава).

Между тем, журнал «Кряшенское историческое обозрение» продолжал успешно работать, он не отклонялся от заданной тематики. Более того, в 2016 году появились два новых раздела – «Историческое наследие» и «Хроника». В первом из названных разделов публиковались разного рода исторические документы и материалы, такие как данные из архивных фондов, извлечения из трудов, отчетов, дневников, писем, переписок, воспоминаний, историко-этнографических очерков современников и пр. Практически все они относятся к кряшенской истории, культуре и просветительству. В подавляющем большинстве своем отображают события XIX века. Раздел «Хроника», в свою очередь, представляет информацию о научно-практических (2018 год), научно-богословских (2019 год) конференциях, культурно-просветительских (2016 год) и других мероприятиях, касающихся жизнедеятельности кряшенского сообщества.

В этом же году журналом был сделан еще один зачин. Второй номер журнала за 2016 год стал первым специальным выпуском, целиком посвященным одному крупному и важному не только для Центра, но и всего российского кряшенского сообщества, мероприятию. Это – Всероссийская научная конференция «История и культура нагайбаков», посвященная 280-летию определения нагайбаков в казачье сословие. Конференция проводилась 24–26 сентября 2016 года в Южно-Уральском государственном университете (г.Челябинск). В этом выпуске все публикации так или иначе касались различных аспектов истории и культуры, жизнедеятельности нагайбаков Южного Урала, как представителей казачьего сословия.

16 июня 2017 года Федеральной службой по надзору сферы связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) научному журналу «Кряшенское историческое обозрение» было выдано Свидетельство о регистрации средства массовой информации (ПИ № ФС77 – 70040), примерной тематикой и специализацией которого являлись культурно-просветительская, образовательная и научная направления (гуманитарные науки). Согласно свидетельству, это периодическое печатное издание («Кряшенское историческое обозрение») могло публиковать свои материалы на русском, английском и татарском языках. Учредителем журнала зарегистрирован ГБУ «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан».

4 декабря 2018 года общим собранием коллектива журналистов научного журнала «Кряшенское историческое обозрение» был обсужден и принят Устав редакции нового периодического издания. Согласно общим положениям Устава производство и выпуск журнала

осуществляет его редакция. Журнал не является самостоятельным хозяйствующим субъектом и юридическим лицом. Хозяйственную деятельность редакция осуществляет как структурное подразделение учредителя, т.е. Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, осуществляет свою деятельность по производству и выпуску издания на основе профессиональной самостоятельности. Управление редакцией производится в соответствии с настоящим Уставом и иными учредительными документами. Финансово-материальная поддержка редакции осуществляется учредителем, который несет ответственность за обязательства, возникшие в результате деятельности редакции. Учредитель выступает как истцом, так и ответчиком при возникших судебных разбирательствах.

Редакция была вправе самостоятельно планировать свою деятельность в рамках предусмотренных учредителем положений, выстраивать договорные отношения с авторами, привлекать третьих лиц, не состоящих в штате редакции, в целях выполнения отдельных задач и заданий, самостоятельно подписывать номера журнала в набор, печать и выпуск и пр. К обязанностям редакции были отнесены – обеспечение должного содержательного, научного и профессионального уровня публикаций; обеспечение должного и своевременного оформления материалов для журнала в соответствии с требованиями стандартов, нормативных актов договоров с полиграфическими предприятиями, учреждениями распространения печати и прочими организациями; обеспечение соблюдения утвержденных графиков производства и пр.

В декабре 2021 года Центр, как таковой, был реорганизован и получил статус сектора «Центр изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков» в составе отдела истории Поволжья и Приуралья Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, который возглавляет бывший руководитель Центра Р.Р. Исхаков. Несмотря на изменение статуса в виде отдельного сектора «Центр», у данного подразделения остались прежними, как возложенные на него основные цели и задачи, так и главные направления научной деятельности. На сегодняшний день в секторе трудятся всего 2 человека – старший научный сотрудник Л.А. Мухамадеева и младший научный сотрудник Э.И. Шарафиев. Тем не менее, работа в заданном направлении успешно продолжается, проводятся соответствующие научно-практические мероприятия, продолжается публикация научных трудов по освещению жизнедеятельности представителей кряшенского сообщества. Не прекращается деятельность и над выпуском новых номеров первого научного журнала «Кряшенское историческое обозрение».

В целом, после первого номера по сегодняшний день формат и другие выходные данные журнала практически не менялись. Формат 70*100/16 (первый номер – 60*84/16), количество условных печатных листов колебалось от 8,77-и до 10,5-и (первый номер – 12). Первый номер печатался во множительном центре Института истории, последующие в других типографиях. Тираж всегда составлял 100 экземпляров.

Таким образом, мы можем констатировать, что появление этого печатного органа стало немаловажным событием как для самих кряшен, так и ученого сообщества и в целом Республики Татарстан. Несмотря на то, что у кряшен в 1920-е годы было несколько журналов, издавались они совсем недолго. В данном случае, мы имеем дело не только с первым для них журналом современности, но с первым научным академическим изданием для кряшен.

***

1. Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ / Официальный сайт. URL: <http://xn--80aagie6cnnb.xn.plai/departments/5> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Кряшенское историческое обозрение. 2015. № 1.
3. Проект Устава редакции научного журнала «Кряшенское историческое обозрение». Казань. 2016. 6 с. / Текущий архив Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.
4. Свидетельство о регистрации средства массовой информации Федеральной службой по надзору сферы связи, информационных технологий и массовых коммуникаций № ПИ № ФС77 – 70040 от 16 июня 2017 г. / Текущий архив Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.
5. Устав редакции научного журнала «Кряшенское историческое обозрение». Казань. 2018. С. 2. / Текущий архив Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Дворянкин О.А.

Вельяминовы – последние тысяцкие великого княжества московского

*Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-134

Аннотация

В статье исследуется влияние тысяцких Вельяминовых, отца и сына, на политическое устройство Великого княжества Московского и непосредственно на Дмитрия Донского. Изучается откуда появились Вельяминовы на территории Великого княжества Московского, как они смогли закрепиться и утвердиться в иерархической структуре государства. Отмена должности тысяцкий и последующие действия Ивана Вельяминова направленные против государства и Дмитрия Донского.

Ключевые слова: Тысяцкий, Великое княжество Московское, Москва, князь, Дмитрий Донской, Вельяминовы, заговор, третья политическая казнь

Abstract

The article examines the influence of the Tsyatsky Velyaminovs, father and son, on the political structure of the Grand Duchy of Moscow and directly on Dmitry Donskoy. The author studies where the Velyaminovs came from on the territory of the Grand Duchy of Moscow, how they were able to gain a foothold and establish themselves in the hierarchical structure of the state. The abolition of the post of Tsyatsky and the subsequent actions of Ivan Velyaminov directed against the state and Dmitry Donskoy.

Keywords: Tsyatsky, Grand Duchy of Moscow, Moscow, Prince, Dmitry Donskoy, Velyaminov, conspiracy, the third political execution

В XIV века боярство в Великом княжестве Московском имело прочные позиции: проживавшие в рассматриваемый период в Москве боярские семьи были немногочисленны (порядка 20 боярских родов), но имели достаточно тесную связь с князьями, в ряде случаев даже связь родственного свойства. Среди московского боярства в XVI века особо выделялись бояре Вельяминовы.

Вельяминовы выделялись среди остальных бояр, прежде всего, тем, что фактически сосредоточили в своих руках значительную власть, основательно закрепившись в одной из наиболее заметных должностей в княжестве Московском – в должности тысяцкого.

Тысяцкий – это должностное лицо, выполнявшее функцию дополнительного института управления в пределах административной системы древнерусских княжеств и решавшее широкий круг задач (от народного ополчения до торгового суда).

Родоначальником рода Вельяминовых и первым тысяцким Москвы, занимавшим должность при Иване Калите (рис.1), был Протасий.

Рисунок 1. Иван Калита, при котором представитель Вельяминовых впервые занял должность тысяцкого [1].

Информация о личности Протасия, как родоначальнике династии Вельяминовых, узурпировавших должность тысяцкого в Москве, достаточно противоречива: не вызывает

сомнений то обстоятельство, что Протасий прибыл в Москву в период княжения Ивана Калиты и стал тысяцким именно при нем, однако сохраняются расхождения во взглядах на родословную Вельяминовых.

Сведения о первом в роду Вельяминовых содержится в Румянцевской редакции родословных книг – документе, создававшемся думскими дьяками и имевшем изначально делопроизводственный характер, но превратившийся впоследствии в важную поколенную роспись о знатных родах. Согласно данной редакции родословных книг, Протасий был боярином при Иване Калите, имел сына Василия, который, в свою очередь, был отцом четверых сыновей, от одного из которых (Юрия Груньки) и пошла фамилия «Вельяминовы» [2].

С другой стороны, существует Летописная редакция родословных книг, восходящая к созданному в 1540-х гг. протографу (тексту первоначальной рукописи, положенному в основу более поздних списков) и изложенная в трудах источниковеда и генеалога М.Е. Бычковой. Данная редакция родословных книг фиксирует наличие у Протасия четырех сыновей, а не внуков [3].

В этом контексте более точной кажется летописная запись от 1374 года, согласно которой осенью этого года «преставися на Москвѣ послѣдний тысяцкскыи Василии Василювѣ сынъ Велиаминовича, в черныцѣх и въ скимѣ, и наречено бысть имя ему Варсонофии, и положен бысть в монастыри у святого Богоявления» [4]. Из этой записи следует, что в 1374 году скончался последний тысяцкий Василий Васильевич, а значит, отцом Василия был не Протасий, а Василий, сын Протасия. Это означает, что корректные сведения содержатся в Румянцевской редакции родословных книг.

Существуют также нестыковки в обосновании происхождения фамилии Вельяминовых.

Подобные фамильные определения обычно доставались человеку от имени его деда. Однако дедом Василия Васильевича Вельяминова был Протасий, а не Вельямин. По этому поводу в исторических исследованиях можно встретить две наиболее распространенные точки зрения.

Согласно одной из них, у Протасия был также сын по имени Вельямин или Вениамин, от которого уже ведут родство и тысяцкий Василий, и его сын Василий Васильевич, и сын Василия Васильевича Иван (рис. 2).

Рисунок 2. Предположительная родословная таблица бояр Вельяминовых (по версии историка и этнографа А.В. Быкова) [5].

Согласно другой версии, как отдельная личность Вельямин (Вениамин) в родословной данного московского боярского рода не фигурировал. В соответствии с популярным мнением российского и советского историка и археографа С.Б. Веселовского Протасий и Вениамин – это одно лицо:

По мнению С.Б. Веселовского, имя «Протасий» было, вероятно, прозвищем, в то время как имя «Вениамин» являлось официальным именем.

Предположение о том, что один и тот же человек именовался одновременно и Протасием, и Вельямином, С.Б. Веселовский выстраивал на основе данных из летописей, в

которых упоминалось как о смерти в 1374 году тысяцкого Василия Протасьевича, так и Василия Вельяминовича [6].

Данная точка зрения получила значительную поддержку в историческом сообществе (например, указанная точка зрения распространена в работах специалиста по генеалогии московских князей В.И. Ботовой, а также в публикациях специалиста по истории России А.Л. Корзинина), в связи с чем именно Протасия обычно помещают во главу рода Вельяминовых, без включения в родовое древо Вениамина как отдельной личности (рис. 3).

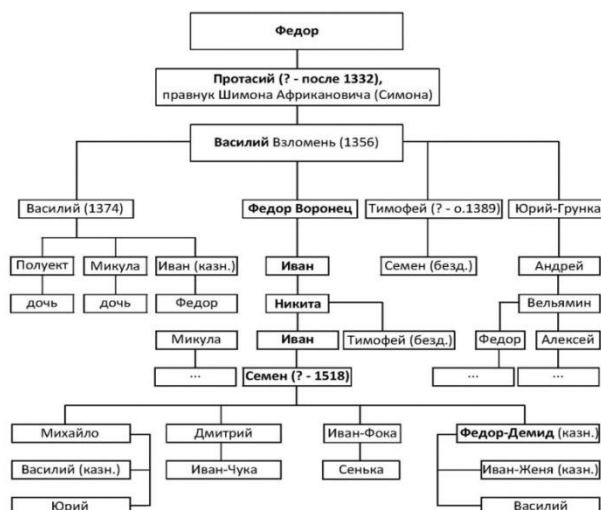

Рисунок 3. Предположительная родословная таблица рода бояр Вельяминовых (по версии специалиста по генеалогии московских князей В.И. Ботовой) [7].

В частности, А.Л. Корзинин, разделяя точку зрения С.Б. Веселовского, выдвигает предположение о том, что имя «Протасий» родоначальник боярского рода Вельяминовых получил в честь мученика Протасия Медиоланского – на это указывает православный именовослов, содержащий дату поминания Протасия – 14 октября, в то время как 13 октября отмечаются также именины Вениамина [8].

Таким образом, путаница в именах главы рода Протасьевичей–Вельяминовых может быть связана с близостью дат, в которые отмечались именины Вениамина и поминался Протасий.

Тем не менее, как справедливо отмечает источниковед и специалист по истории средневековой Руси В.А. Кучкин, подобное сосуществование двух имен является сомнительным, поскольку оба этих имени являются христианскими, а в древнерусские времена не было принято носить одновременно два разных христианских имени. Этот факт позволяет В.А. Кучкину сделать вывод о том, что потомки Вельяминовых обладали недостаточно твердыми знаниями о своем прошлом, что привело к складыванию столь противоречивой родословной [9].

Представляется, что главной причиной имеющихся расхождений действительно может являться неаккуратное хранение потомками рода сведений о своих предках, в связи с чем личность Вельямина (Вениамина) либо искусственно была введена в семейное древо Вельяминовых, либо в данном боярском роду действительно был предок с таким именем, но жил он задолго до Протасия.

Факт существования Протасия как реального человека сомнений не вызывает, как и то, что он являлся воеводой и тысяцким – это напрямую вытекает из летописных источников.

В частности, из «Жития митрополита Петра» следует, что незадолго до своей смерти митрополит «призва нкогого именемъ Протасиа, его же бн князь старшишину града поставиль. Князю бо тогда не прилучися въ градѣ. Бн же Протасии онъ мужъ честень, и верень, и всякими добрыми дѣлы украсень» [10].

Таким образом, Протасий в «Житие...» упоминается как «старшина града», т.е. лицо, оставшееся в стольном граде за главного в отсутствие князя («князю бо тогда не прилучися въ градѣ»), а именно таким лицом являлся тысяцкий, среди функций которого, как мы знаем, были и административные, и градоначальные.

Кроме того, в «Житие...» Протасий был призван «от велможь, иже бѣ устроены стареишина граду» – это означает, что он являлся представителем знатного рода, боярином.

Окончательно вопрос о принадлежности Протасия к тысяцким был снят позднее, когда в «Житии Сергия Радонежского», составленном Епифанием Премудрым в 1418 году, Протасий уже упоминается именно как тысяцкий («Онисима же глаголют с Протасиемъ тысяцкимъ пришедша въ тую же весь, глаголемую Радонѣжь...») [11]. (рис. 4)

Рисунок 4. Тысяцкий Протасий (фрагмент клейма с иконы Митрополит Петр с житием) [12].

Известно, что Протасий переехал в Москву из Владимира вместе с князем Даниилом Александровичем, который в 1270-х гг. стал княжить в Московском княжестве. Он стал первым в своем роду человеком, закрепившимся в Москве, и именно с него начала свое развитие в качестве знатного московского рода династия Вельяминовых.

Протасий прожил достаточно долгую жизнь. В качестве важного вельможи в княжеском окружении он пользовался авторитетом и среди церковных иерархов: на это, в частности, указывает упоминание Протасия в «Житие митрополита Петра» как человека честного, отмеченного «разными добрыми делами» и оттого выбранного в качестве душеприказчика [13].

К примеру, при нем было завершено строительство каменного собора в Богоявленском монастыре Москвы, который впоследствии стал родовой усыпальницей Вельяминовых (рис. 5).

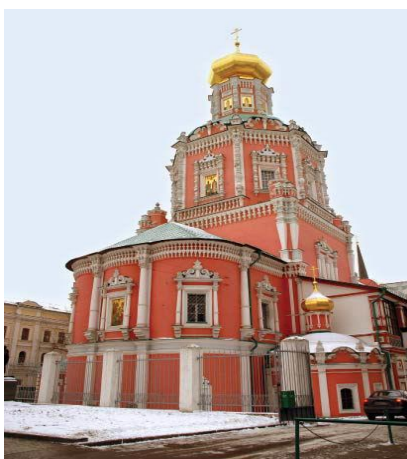

Рисунок 5. Богоявленский монастырь, в некрополе которого была расположена усыпальница Вельяминовых [14].

О сыне Протасия Василии, который также был тысяцким, практически ничего не известно. Есть информация, что Василий Протасьевич занимал должность тысяцкого в период опалы другого тысяцкого – Алексея Петровича Хвоста. Последний предположительно совершил крамолу в отношении великого князя Симеона Гордого, а потому был отлучен от

двора, и обязанности тысяцкого при Симеоне Гордом стал исполнять Василий. Сын Протасия, как предполагается, разделил участь с великим князем и скончался от чумы в период эпидемии 1353 году [15].

Сын Василия Василий также смог занять должность тысяцкого и пребывал в ней вплоть до своей смерти. Однако вступил в должность он при весьма подозрительных обстоятельствах.

До Василия Васильевича тысяцким был Алексей Петрович Хвост, вернувшийся в Москву после смерти великого князя Симеона Гордого и получивший значительное влияние при княжеском дворе. Однако в 1357 году он был найден мертвым на площади, а имена его убийц остались неизвестными [16].

Тем не менее, в боярской среде после этого события возникли волнения, и ряд знаменитых боярских фамилий вынужден был удалиться из Москвы (уехали в Рязань, т.е. на рязанскую территорию, «Великое княжество Рязанское»). Это косвенно указывает на причастность уехавших из Москвы людей к убийству. Среди уехавших из Москвы были и Вельяминовы.

Причиной неприязни Вельяминовых к Хвосту историки видят в его политической позиции: в то время как Алексей Петрович Хвост выступал за военное укрепление Москвы и противостояние Орде для выхода из-под ее влияния, Вельяминовы придерживались идеи сохранения договоренностей с Ордой [17].

Через год после убийства Алексея Петровича Хвоста и исхода боярских родов из Москвы великий князь Иван Иванович призвал бежавших бояр к себе. Вельяминовы вернулись в Москву и, получив доступ к великокняжескому престолу, вновь заняли ведущие позиции в московских властных кругах. Василий Васильевич стал тысяцким и получил статус «любимца Дмитрия Ивановича Донского. Уже в звании тысяцкого Василий Васильевич принимал участие в свадьбе Дмитрия Донского (рис. 6.), а супруга тысяцкого даже стала приемной матерью) одного из сыновей Донского [18].

Рисунок 6. Дмитрий Донской [19].

Значение роли Василия Васильевича при княжеском дворе раскрывается в тексте одной из грамот времен княжения Дмитрия Донского, в которой упоминается о ведении новоторжцем (торговцем) Евсевкой торгов и промыслов в Костроме. Блюсти за этой деятельностью князь поручил «дяде своему Василью тысяцкому; а через сию грамоту кто что на нем возьмет, быти ему в казни» [20]. Отсюда следует, что как тысяцкий Василий Васильевич ведал торговыми делами и торговым судом, как и тысяцкие в других княжествах.

Несмотря на привилегированное положение, которым пользовался Василий Васильевич (рис. 7.) при великокняжеском дворе, представитель рода Вельяминовых согласно поверьям, запятнал себя неприглядной историей, связанной с подменой дорогого княжеского пояса на свадьбе Дмитрия Донского на «меньшой пояс» и преподнесением княжеской реликвии своему сыну Микуле [21].

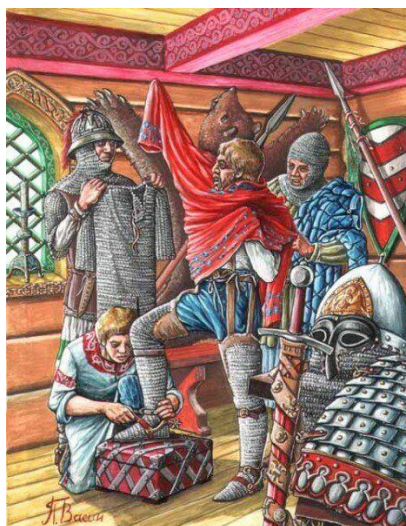

Рисунок 7. Василий Васильевич Вельяминов [22].

О подлоге стало известно много позже, что позволило Вельяминову занимать должность тысяцкого вплоть до своей смерти в 1374 году.

Фактически Василий Васильевич стал последним московским тысяцким, поскольку к 1370-м году Дмитрий Донской, с малолетства вовлеченный в политические интриги, стал во всем видеть смуту и стремился покончить со значительной властью тысяцких. В этой связи сын Василия Васильевича Иван не смог добиться своей цели по сохранению за своей семьей должности тысяцкого в 1374 году и в 1375 году бежал в Великое княжество Тверское, которое в те годы активно соперничало с Великим княжеством Московским, стремилось заручиться поддержкой Золотой Орды и непосредственно темника Мамаю, правителя Золотой Орды, и стал активно противостоять Дмитрию Донскому.

Иван Васильевич бежал в Тверь вместе с неким Некоматом Сурожанином, предположительно греческим торговцем, входившим в структуру купцов сурожан, который вел свою деятельность в Москве. Существует мнение о том, что Некомант имел связи и с Ордой и якобы собственноручно привез тверскому князю ярлык на великое княжение [23].

Важным фактом в данном случае является возможность контактов с Золотой Ордой через Тверь – это означает, что и Иван Васильевич мог иметь возможность контактировать с ордынскими правителями и непосредственно Мамаем. В этой связи существует версия о том, что Ивану Васильевичу стало известно о готовящемся походе Мамаю на Великое княжество Московское через Великое княжество Рязанское, и он принял решение о возвращении в Москву с целью добиться аудиенции великого князя [24].

По всей видимости, о пребывании Ивана Васильевича в Золотой Орде стало известно в Москве, поскольку даже умирающий к тому моменту митрополит Алексей, который вместе с отцом Ивана Василием был опекуном Дмитрия Донского по его малолетству, направил Ивану грамоту с просьбой о покаянии и возвращении в Москву. Митрополит даже обещал оказать Ивану помощь, когда тот будет держать ответ перед князем, однако данное послание до Золотой Орды и до Ивана Васильевича, вероятно, не дошло [25].

Иван Васильевич, предвзяв свое возвращение в Москву, направил к князю своего попа Герасима, однако, тот был выявлен и схвачен после Волжской битвы 1378 года (на реке Вожа) и обвинен в попытке подготовки отравления некоторых высокопоставленных людей и непосредственно самого великого князя Дмитрия Донского.

В 1379 году Иван Васильевич, после специальной операции был пойман в Серпухове, в связи с чем прекратил свою бунтарскую деятельность.

30 августа 1379 года Иван Васильевич был публично казнен на Кучковом поле [26]. (рис. 8)

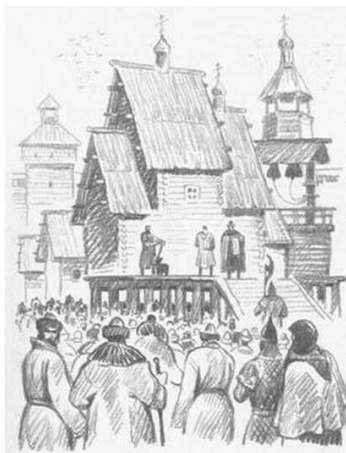

Рисунок 8. Казнь Ивана Васильевича Вельяминова на Кучковом поле [27].

Подобная публичная казнь была шокирующим новшеством для Москвы, и, с учетом важности должности тысяцкого, выполняющего, в том числе, административные и градоустроительные функции, обуславливающие его близость к народу, данное показательное умерщвление затронуло интересы многих горожан («И бе множества народа стояще, и мнози прослезиша о нем и опечалишася о благородстве его и о величествии его» [28]).

Это была третья публичная казнь высокопоставленного чиновника за все время существования Великого княжества Московского.

Представляется, что столь решительные и даже шокирующие действия Дмитрия Донского были обусловлены осознанием необходимости укрепления великокняжеской власти путем исключения иных властных элементов. При этом обращение сына тысяцкого к внешнему врагу – Золотой Орде – вероятно, стало для Дмитрия Донского решающим аргументом для искоренения тысяцких в Москве, а не для реформирования института тысяцкого с наделением его меньшей властью.

Итогом событий 1370-х гг. стало не только упразднение должности тысяцкого, но и значительная административная реформа, проведенная Дмитрием Донским: вместо должности тысяцкого в Москве, была введена должность наместника, функции которого были, в целом, схожи с функциями тысяцкого. Тем не менее, важной характеристикой должности наместника стала большая зависимость от князя [29].

Предпринятые Дмитрием Донским меры, несомненно, способствовали дальнейшему укреплению власти великого князя и стали одним из первоначальных шагов на пути установления самодержавия на Руси.

Что касается рода Вельяминовых, представители этой семьи, несмотря на опалу прямых потомков Ивана Васильевича, сохранили за собой боярские привилегии и остались в числе наиболее знатных родов при княжеском дворе. Отдельные представители рода даже занимали важные посты: например, Тимофей Васильевич обладал званием окольничего – достаточно крупного администратора, который проявил себя и как выдающийся военачальник, в том числе в знаменательных битвах на Воже и на Куликовом поле [30].

В целом, можно отметить, что Дмитрий Донской, невзирая на способность твердой рукой устранять лиц, претендующих на власть, сопоставимую с властью великого князя, все же не мог отказаться от поддерживающей его боярской прослойки (как и многие великие князья и цари после него), а потому Вельяминовы, пусть и запятнавшие себя грязными подлогами княжеских ценностей и попытками бунта, все же сохранили за собой высокий статус и соответствующие ему привилегии.

***

1. Борисов Н.С. Иван Калита. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 203.
2. Родословная книга // Временник Московского общества истории и древностей российских, кн. IX. М., 1851, с. 90-91.

3. Бычкова М.Е. Родословные книги XVI–XVII вв. С. 19–21.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского. Примечания к Т. V, Кн. 2 [Электронный ресурс]. URL:https://rvb.ru/18vek/karamzin/4igr/01text/02prim/vol_05.htm (дата обращения: 24.12.2023).
5. Быков А.В. Эпоха Куликовской битвы [Электронный ресурс]. URL:<https://litlife.club/books/5491/read?page=21> (дата обращения: 24.12.2023).
6. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. С. 212.
7. Ботова В.И. Сицилийско-нормандский след в происхождении московских бояр Воронцовых и Хвостовых // История: факты и символы. 2023. № 1 (34). С. 51.
8. Корзинин А.Л. Феномен доверия в духовных грамотах Московских великих князей в XIV веке // Управленческое консультирование. 2022. № 3. С. 160–161.
9. Кучкин В.А. Вельяминовы на службе у московских князей в XIV – начале XV вв. [Электронный ресурс]. URL:<http://aksakoff.ru/2010/02/veliaminovi/2> (дата обращения: 24.12.2023).
10. Клосс Б.М. Избранные труды. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. – 2001 [Электронный ресурс]. URL:https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/ocherki-po-istorii-russkoj-agiografii-14-16-vv/1_5#source (дата обращения: 24.12.2023).
11. Житие Сергия Радонежского. Библиотека литературы Древней Руси. Том 6 (XIV – середина XV века) [Электронный ресурс]. URL:https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-6/18 (дата обращения: 24.12.2023).
12. Тысяцкий Протасий (фрагмент клейма с иконы Митрополит Пётр с житием) [Электронный ресурс]. URL:[https://guxpert.ru/Файл:Тысяцкий_Протасий_\(фрагмент_клеяма_с_иконы_Митрополит_Пётр_с_житием\).jpg](https://guxpert.ru/Файл:Тысяцкий_Протасий_(фрагмент_клеяма_с_иконы_Митрополит_Пётр_с_житием).jpg) (дата обращения: 24.12.2023).
13. Молчанов А.А. Тысячелетние корни славного русского рода: ростово-суздальские и московские тысяцкие – предки Аксаковых и их однородцев. М., 2007. № 98(6) [Электронный ресурс]. URL:<https://tksu.ru/upload/medialibrary/402/Molchanov-A.A.-Vystuplenie.pdf> (дата обращения: 24.12.2023).
14. Аксаковы. История разбитых судеб [Электронный ресурс]. URL:<http://aksakoff.ru/2010/01/chapter1/4> (дата обращения: 24.12.2023).
15. Молчанов А.А. Тысячелетние корни славного русского рода: ростово-суздальские и московские тысяцкие – предки Аксаковых и их однородцев. М., 2007. № 98(6) [Электронный ресурс]. URL:<https://tksu.ru/upload/medialibrary/402/Molchanov-A.A.-Vystuplenie.pdf> (дата обращения: 24.12.2023).
16. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII–XV вв. М.: Московский рабочий, 1992. С. 60.
17. Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. С. 547.
18. Фортунатов В.В. Российская история в лицах. СПб: Питер, 2009. С. 76.
19. Почему Иван Вельяминов стал последним тысяцким на Руси и первым, кому в Москве публично отрубили голову [Электронный ресурс]. URL:<https://kulturologia.ru/blogs/220518/39050> (дата обращения: 24.12.2023).
20. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII–XV вв. М.: Московский рабочий, 1992. С. 61–62.
21. Фортунатов В.В. Российская история в лицах. СПб: Питер, 2009. С. 76.
22. Почему Иван Вельяминов стал последним тысяцким на Руси и первым, кому в Москве публично отрубили голову [Электронный ресурс]. URL:<https://kulturologia.ru/blogs/220518/39050> (дата обращения: 24.12.2023).
23. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII–XV вв. М.: Московский рабочий, 1992. С. 63.
24. Фортунатов В.В. Российская история в лицах. СПб: Питер, 2009. С. 76.
25. Почему Иван Вельяминов стал последним тысяцким на Руси и первым, кому в Москве публично отрубили голову [Электронный ресурс]. URL:<https://kulturologia.ru/blogs/220518/39050> (дата обращения: 24.12.2023).
26. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII–XV вв. М.: Московский рабочий, 1992. С. 63.
27. Почему Иван Вельяминов стал последним тысяцким на Руси и первым, кому в Москве публично отрубили голову [Электронный ресурс]. URL:<https://kulturologia.ru/blogs/220518/39050> (дата обращения: 24.12.2023).
28. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII–XV вв. М.: Московский рабочий, 1992. С. 63.
29. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII–XV вв. М.: Московский рабочий, 1992. С. 63.
30. Молчанов А.А. Тысячелетние корни славного русского рода: ростово-суздальские и московские тысяцкие – предки Аксаковых и их однородцев. М., 2007. № 98(6) [Электронный ресурс]. URL:<https://tksu.ru/upload/medialibrary/402/Molchanov-A.A.-Vystuplenie.pdf> (дата обращения: 24.12.2023).

Дворянкин О.А.

Тысяцкий – его историческая роль в иерархической структуре новгородской республики, киевской руси и великого княжества московского

*Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-135

Аннотация

В статье исследуются положения, связанные с исторической должностью ТЫСЯЦКИЙ в иерархической структуре Новгородской республики, Киевской Руси и Великого княжества Московского. Анализируется роль тысяцкого в иерархической структуре указанных государств,

ее функции, характеристики, особенности, статусность и влияние, как на руководителей города, так и на его жителей. Приводятся конкретные исторические личности, которые являлись тысяцкими и их влияние на историю и исторические события.

Ключевые слова: Тысяцкий, Киевская Русь, Киев, Великое княжество Московское, Москва, Великий Новгород, Новгород, князь, политическое устройство

Abstract

The article examines the provisions related to the historical position of TYSYATSKY in the hierarchical structure of the Novgorod Republic, Kievan Rus and the Grand Duchy of Moscow. The article analyzes the role of Tysyatsky in the hierarchical structure of these states, its functions, characteristics, features, status and influence on both the city leaders and its residents. Specific historical figures who were Tysyatsky and their influence on history and historical events are given.

Keywords: Tysyatsky, Kievan Rus, Kiev, Grand Duchy of Moscow, Moscow, Veliky Novgorod, Novgorod, prince, political structure

Тысяцкий – заметная фигура в общественной и политической жизни древнерусских княжеств. (рис.1)

В Киевском и Московском княжествах, а также Новгородской республике тысяцкие в той или иной степени принадлежали к военной верхушке, занимали особое место в социальной структуре городов. Во всех трех рассматриваемых государствах тысяцкий занимал особое место, объясняемое, прежде всего, распространением полномочий тысяцкого на военную, административную, исполнительную и даже судебную ветви власти.

Рисунок 1. Тысяцкий в древнерусских княжествах [1].

В то же время положение тысяцкого в политической и иерархической структуре того или иного древнерусского княжества, республики отличалось зачастую существенным образом.

К примеру, в иерархической структуре Киевского княжества тысяцкий относился к местным органам власти (рис. 2): данная должность была связана не только с возглавлением народного ополчения и с управлением тысячей в военном округе, но также и с взаимодействием с местными чиновниками, а также с выполнением административных функций.

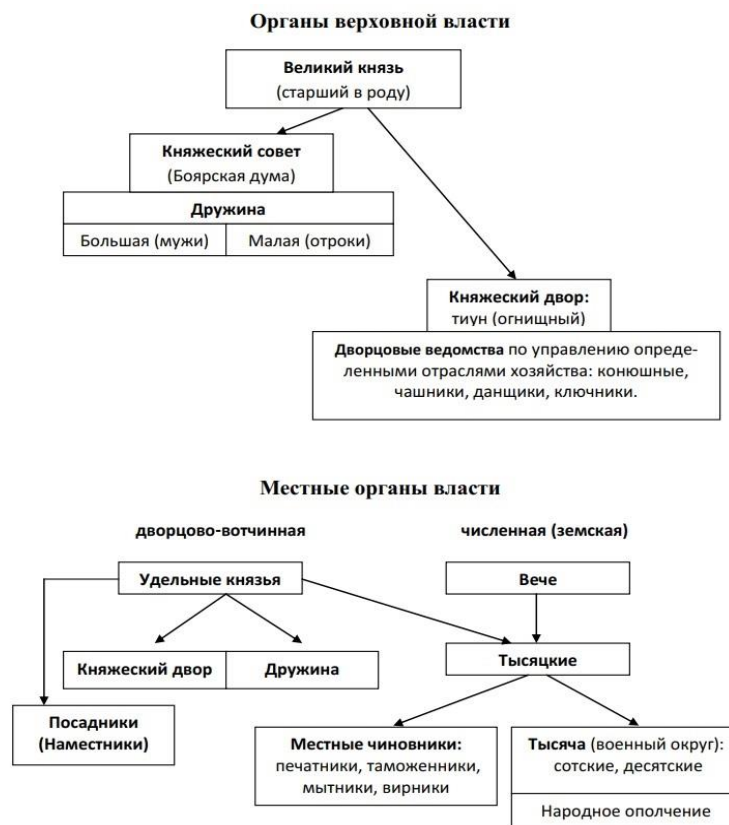

Рисунок 2. Политическая структура Киевского княжества [2].

В то же время тысяцкие, несмотря на отнесение этой должности к местным органам власти и их взаимодействие с местными чиновниками и удельными князьями, имели достаточно тесные связи с великими князьями.

Так, отдельным тысяцким была предоставлена возможность «нести слово княжье» посредством участия в летописании (как это делал первый тысяцкий Ян Вышатич), а также путем осуществления некоторых дипломатических функций (как это делал брат Яна Вышатича Путята от имени Святополка Изяславича [3]).

Вышеуказанное свидетельствует о приближенности тысяцкого непосредственно к князю киевскому, об их статусе «мужей» великих князей, выполняющих те или иные задания по великокняжеским приказам.

В Новгородской республике положение тысяцкого, как и других должностных лиц, определялось спецификой политического устройства Новгорода: благодаря вечевому строю должность тысяцкого в иерархии должностей занимала второе место, сразу после посадника (рис. 3).

Рисунок 3. Политическая структура Новгородской республики [4].

Как видно из схемы политической структуры Новгорода, представленной на рис. 3, князь в политической жизни Новгородской республики играл второстепенную роль и был приглашаем на княжение центральным властным органом – Вечем (рис. 4).

Поскольку Вече представляло собой собрание горожан, а князь был величиной непостоянной, центральное место в системе должностных лиц отводилось именно посаднику и следующему за ним тысяцкому.

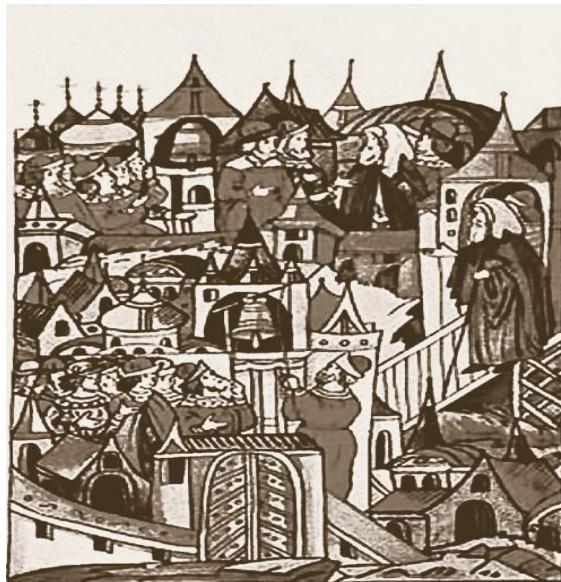

Рисунок 4. Новгородское Вече [5].

При этом и посадник, и тысяцкий избирались на свою должность Вечем: в летописных источниках уже с первой половины XIII века упоминается о том, что горожане в вечевом порядке принимали участие в распоряжении судьбами тысяцких (в назначении и в снятии с должности) [6].

Таким образом, в то время как в Киеве тысяцкие были приближенными к великим князьям «мужами», в Новгороде, в силу его республиканского устройства, тысяцкие не столь тесно взаимодействовали с князьями (вероятно, лишь в рамках военных походов, если тысяцкие принимали в них участие).

В то же время новгородские тысяцкие, несомненно, были намного ближе к народным массам. Это связано не только с выполнением функции осуществления руководства народным ополчением, но также и с выборностью горожанами на Вече, а также с фактически осуществляемыми тысяцким функциями градоначальника [7] и судебными функциями.

Близость к народу тысяцкого, как представляется, определялась еще и первоначальным избранием на должность тысяцкого лиц незнатного происхождения, т.е. из народа [8]. Тем не менее, анализ состава тысяцких, приведенных в перечне, составленного одним из ведущих исследователей истории Великого Новгорода, кандидатом исторических наук и главным редактором журнала «Novogardia» Н.А. Несиным, показывает, что в значительном числе случаев эту должность занимали представители боярских родов [9].

Из этого же перечня также вытекает тот факт, что должность тысяцкого зачастую занимали прямые родственники (должность фактически переходила от отца к сыну). Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что выборность тысяцкого в Новгороде подчас являлась фикцией.

Однако, несмотря на фактический переход должности новгородского тысяцкого по наследству, важно подчеркнуть, что получение тем или иным лицом должности тысяцкого еще не означало его дальнейший переход на более высокую должность посадника (по сведениям

М.А. Несина, лишь одному тысяцкому удалось повысить свой статус до посадника, уже на закате Новгородской республики [10]).

Таким образом, тысяцкий в Новгородской республике занимал второе по значению положение в ее политической структуре. Историки, в числе которых руководитель Новгородской археологической экспедиции МГУ им. М. В. Ломоносова В.Л. Янин, отмечают, что первоначально должность являлась выборной и предусматривала возможность ее замещения выходцами из народа незнатного происхождения, тогда как в дальнейшем она [должность] была оккупирована представителями боярства [11]. (рис. 5)

Рисунок 5. Представители боярства [12].

Указанное обстоятельство роднит институты тысяцкого в Киевском княжестве и в Новгородской республике, однако другие их характерные черты значительным образом отличают рассматриваемые институты друг от друга.

Что касается Московского княжества, то в нем тысяцкий тоже занимал заметное место в политической иерархии. Как и в Киевском княжестве, в Москве тысяцкий имел весьма тесные связи с великим князем (Рис. 6).

Рисунок 6. Политическая структура Московского княжества [13].

Подобная тесная связь тысяцкого и великого князя Московского обуславливается несколькими обстоятельствами.

Как видно из рис. 6, влияние великого князя распространялось напрямую сразу на все подвластные ему сферы: и на княжеский двор, и на совет приближенных лиц, составленных из знати, включая тысяцкого, и на представителей на местах (наместников в городах и волостелей в селах). Подобный прямой характер властно-подчиненных отношений стал одним из факторов, предопределившим характер взаимоотношений князя и тысяцкого.

Кроме того, на положении тысяцкого в Москве сказалась специфика политической структуры Великого княжества Московского, сложившаяся после смерти Ивана Калиты: усопший великий князь завещал Москву трем своим сыновьям, а потому сын, унаследовавший титул великого князя, должен был вступать в договоренности с братьями-совладельцами.

Братья-совладельцы направляли в Москву наместников, тогда как одним из ближайших представителей великого князя Московского являлся именно тысяцкий [14].

Тысяцкий как доверенное лицо великого князя имел более заметное положение, чем наместники родственников-совладельцев, что обуславливало независимость статуса тысяцкого в Москве, который, помимо выполнения традиционных функций (воеводство, руководство ополчением, торговый суд), также принимал участие в урегулировании противоречивых интересов великого князя и его родственников.

Еще одним фактором, обуславливающим заметное положение тысяцкого в Московском княжестве, можно назвать то обстоятельство, что тысяцкий здесь не просто назначался великим князем, но и сопровождал его на протяжении жизни.

В частности, первый тысяцкий Москвы Протасий переехал сюда из Владимира вместе с князем Даниилом Александровичем в качестве сопровождающего его доверенного лица. Его сын – Василий – занял должность тысяцкого в период княжения Симеона Гордого и, предположительно, разделил с ним печальную участь в период эпидемии чумы в середине XIV века. [15].

Сын Василия – Василий Васильевич – вместе с митрополитом Алексием являлся опекуном малолетнего князя Дмитрия Донского и впоследствии, после вступления Дмитрия Ивановича в великое княжение, стал его «любимцем», приближенным лицом [16].

Таким образом, тысяцкий в Московском княжестве был максимально приближен к великому князю. Независимый статус тысяцкого предоставлял ему широкие властные возможности и обеспечивали высокий статус в княжестве.

Заметное положение тысяцких в Москве обусловило рост их финансового могущества. В частности, известно об обширных земельных владениях московских тысяцких Вельяминовых: к их владениям относились села, расположенные по реке Уче (Аксаково, Семенищево, Федоскино, Даниловское). На реке Черной Грязи стояла деревня Ивановская, названная так в честь Ивана Щадры (Вельяминова), потомка первых московских тысяцких. Недалеко от Ивановской располагалось село Ртищево-Протасьевское – вероятно, названное в честь первого в роду Вельяминовых – Протасия [17]. (рис.7)

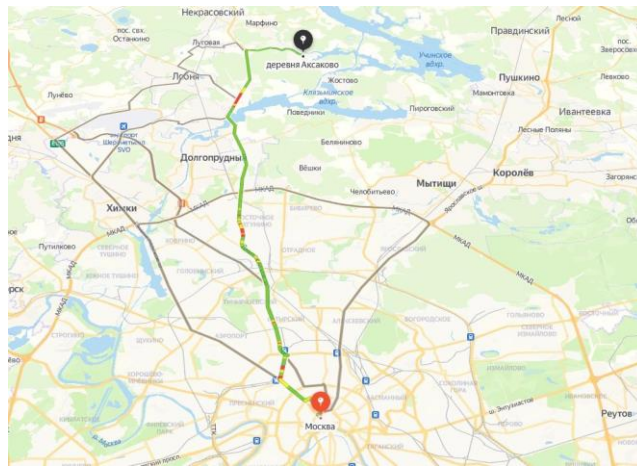

Рисунок 7. Современное расположение деревни Аксаково, родового владения семьи Вельяминовых [18].

Таким образом, власть и влияние тысяцких в Великом княжестве Московском были несоизмеримо шире и значительнее, чем власть и влияние тысяцких в других древнерусских княжествах. Неудивительно, что по мере укрепления великокняжеской власти в Москве и начала центростремительных процессов в рамках собирания русских земель вокруг Москвы Дмитрий Донской принял решение об искоренении института тысяцкого после смерти Василия Васильевича Вельяминова.

Анализ положения тысяцкого в трех древнерусских княжествах позволяет выделить несколько общих и специфических черт института тысяцкого в Киеве, Москве и Новгороде.

Среди специфических черт можно выделить, например, то обстоятельство, что число лиц, когда-либо занимавших должность тысяцкого, значительно отличается от княжества к княжеству (рис. 8).

Численность тысяцких в Древнерусских княжествах

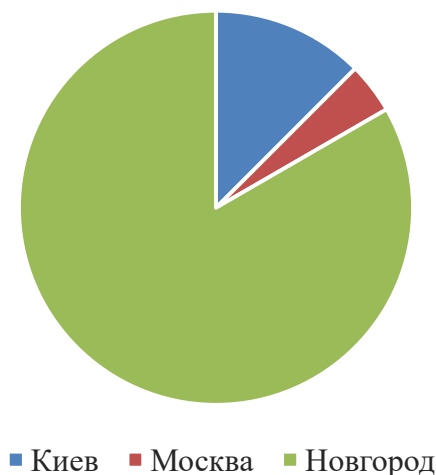

Рисунок 8. Распределение численности тысяцких по Древнерусским княжествам (составлено автором на основе [19]).

Такое расхождение в численности тысяцких в различных княжествах можно объяснить разными причинами.

Так, например, в Киевском княжестве некоторые люди держали тысяцкое на протяжении многих десятилетий (в частности, первый киевский тысяцкий Ян Вышатич вплоть до 90-летнего возраста принимал активное участие в политической жизни княжества [20]).

Помимо продолжительных сроков нахождения тысяцких в должности, сравнительно небольшое число тысяцких в Киеве может быть объяснено достаточно скорым упадком княжества (XIII в.), в то время как в Москве и в Новгороде должность тысяцкого просуществовала до XIV–XV вв.

В Великом княжестве Московском лиц, сменивших друг друга в должности тысяцкого, было еще меньше – всего четверо, державших тысяцкое на протяжении века вплоть до упразднения должности в 1374 году.

Ввиду сравнительно непродолжительного периода существования должности неудивительно, что должность тысяцкого за это время сумели занять преимущественно представители одной семьи – Вельяминовых (рис. 9).

Рисунок 9. Фамильный герб боярского рода Вельяминовых [21].

Продолжительность пребывания в должности тех или иных тысяцких, а также держание тысяцкого представителями одних и тех же фамилий представляются зависящими от такого фактора, как взаимодействие тысяцких в Киеве, Москве и Новгороде с князем (рис. 10).

Рисунок 10. Степень взаимодействия тысяцкого с князем (составлено автором)

Как видно из рис. 10, тесные отношения тысяцких и князей сложились в Киевском и Московском княжествах, что логично, учитывая факт назначения тысяцких в этих княжествах самим великим князем.

В то же время, необходимо подчеркнуть, что неизменное сопровождение тысяцкими великих князей в Москве, вплоть до разделения с ними общей трагической судьбы (тысяцкий Василий Протасьевич и князь Симеон Гордый) и участия в воспитании малолетних князей (Василий Васильевич и Дмитрий Донской) обусловили особое положение московских тысяцких и сформировали условия для фактической узурпации должности тысяцкого представителями одной семьи.

В Киеве, несмотря на достаточные тесные связи тысяцкого и великого князя, не сложилось условий для превращения должности тысяцкого в наследственную. За все время существования должности тысяцкого в Киевском княжестве сменилось 12 тысяцких [22], притом, что за этот же временной промежуток в Киеве сменился не один десяток князей, при этом многие княжили повторно по несколько раз. Отсюда следует, что при смене князя рано или поздно сменялся и киевский тысяцкий, назначаемый новым князем. Указанное обстоятельство не способствовало формированию в Киеве династий тысяцких.

Примечательно при этом, что в Новгородской республике, несмотря на «де-юре» выборность тысяцких, имел место достаточно частный переход должности по наследству.

В этой связи возникает вопрос: «Почему же практика передачи должности от отца к сыну или иным родственникам смогла сформироваться в Новгороде, невзирая на регулярную частую смену тысяцких?»

В данном случае представляется возможным полагать, что одним из факторов в данном случае можно считать постепенный захват боярами данной должности (в то время как первоначально ее могли занимать представители незнатных родов).

Кроме того, принимая во внимание положение тысяцкого в Новгороде (второе должностное лицо в городе, имеющее в силу осуществляемых функций тесные связи с горожанами и опирающееся на народную поддержку), можно предположить, что родственники лиц, замещающих должность новгородского тысяцкого, также пользовались доверием горожан, а потому, вероятно, переход держания тысяцкого по наследству не стал для новгородского общества сколь-либо существенной проблемой, а процесс выбора тысяцкого на Вече, по всей видимости, приобрел формальный характер.

Таким образом, тысяцкий являлся заметной фигурой в политической жизни Киева, Москвы и Новгороде. Однако основные функции тысяцкого в этих древнерусских княжествах,

в целом, совпадали (воеводство, ополчение, торговый суд), специфика политической жизни Киева, Москвы и Новгорода определяли особенности положения тысяцкого в их иерархической структуре.

Так, в Новгороде, с учетом верховенства Веча и в связи с приглашенным статусом князя, тысяцкий был вторым должностным лицом после посадника и тесно взаимодействовал с горожанами.

С другой стороны, московский тысяцкий, первый среди которых прибыл в Москву с вместе с князем, и с этого момента превратился в ключевое его доверенное лицо, призванное, в том числе, урегулировать проблемные вопросы с наместниками родственников великого князя.

В Киеве, несмотря на статус тысяцкого как местного органа власти, представители данной должности были наделены правом «нести слово княжье» в дипломатических миссиях и даже принимали участие в летописании.

В целом, без данной должности в политической структуре не могло обойтись ни одно княжество – это было предопределено существовавшей в рассматриваемый период децимальной системой.

Однако, как показал пример Москвы, с укреплением власти великого князя и появлением центробежных сил, обуславливающих объединение русских земель, потребность в существовании столь заметного властного элемента в политической системе княжества стала отпадать, в связи с чем должность тысяцкого была упразднена в Москве волею великого князя, а впоследствии была уничтожена и в покоренном Новгороде.

***

1. Ян Вышатич [Электронный ресурс]. URL:https://ruxpert.ru/Файл:Ян_Вышатич.jpg (дата обращения: 29.12.2023).
2. Контев А.В. Система государственного управления России в IX–XIX веках (в схемах и терминах): материалы к спецкурсу. 3-е изд., исправл. Барнаул, 2012. С. 6.
3. Кучкин В.А. Тысяцкие в Киевском княжестве в XI–XIII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 8.
4. Контев А.В. Система государственного управления России в IX–XIX веках (в схемах и терминах): материалы к спецкурсу. 3-е изд., исправл. Барнаул, 2012. С. 10.
5. Лукин П.В. Новгородское вече: старые концепции и новые данные // Исторический вестник. 2012. Т. 1. № 148. С. 107.
6. Несин М.А. Тысяцкие как воеводы и как часть городского самоуправления // Город Средневековья и раннего Нового времени VI: Археология, История. Тула, 2018. С. 72.
7. Толочко П.П. Власть в Древней Руси. X–XIII века. СПб.: Алетейя, 2011. С. 114.
8. Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 112–113.
9. Несин М. А. Институт новгородских тысяцких В XII–XV вв.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.02. Воронеж, 2017. С. 153–184.
10. Несин М.А. Новгородские тысяцкие в XIV веке // Вестник Удмуртского университета. 2014. Вып. 3. С. 143.
11. Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 112–113.
12. Бояре в Древней Руси [Электронный ресурс]. URL:https://sparklogic.ru/portal/2023/11/boyare-v-drevnej-rusikartinki?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fimages%2Fsearch%3Fcbir_id%3D404796%252FOY63np0ruRX7vbf9jnTT5A4821%26cbird%3D5%26clid%3D2224315%26redircnt%3D1703874821.1%26rpt%3Dimageview%26url%3Dhttps%253A%252F%252Favatars.mds.yandex.net%252Fget-images-cbir%252F404796%252FOY63np0ruRX7vbf9jnTT5A4821%252Forig (дата обращения: 29.12.2023).
13. Управление Московским государством 14–15 вв. [Электронный ресурс]. URL:<https://xn--e1aogju.xn--p1ai/schema/2429-upravlenie-moskovskim-gosudarstvom-14-15-vv.html> (дата обращения: 29.12.2023).
14. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII–XV вв. М.: Московский рабочий, 1992. С. 59.
15. Молчанов А.А. Тысячелетние корни славного русского рода: ростово-суздальские и московские тысяцкие – предки Аксаковых и их однородцев. М., 2007. № 98(6) [Электронный ресурс]. URL:<https://tksu.ru/upload/medialibrary/402/Molchanov-A.A.-Vystuplenie.pdf> (дата обращения: 29.12.2023).
16. Фортунатов В.В. Российская история в лицах. СПб.: Питер, 2009. С. 76.
17. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. С. 240.
18. Карта Аксаково Московская область [Электронный ресурс]. URL:<https://triptonkosti.ru/23-foto/karta-aksakovo-moskovskaya-oblast.html> (дата обращения: 29.12.2023).
19. Тысяцкий [Электронный ресурс]. URL:https://braxru.ru/375f8c0e/Тысяцкий#cite_note-3 (дата обращения: 29.12.2023).

20. Кучкин В.А. Тысяцкие в Киевском княжестве в XI-XIII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 6.
21. Герб рода Вельяминовых: Часть 2 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. С. 22.
22. Тысяцкий [Электронный ресурс]. URL:https://brahru.ru/375f8c0e/Тысяцкий#cite_note-3 (дата обращения: 29.12.2023).

Кадыров И.Р., Мещеряков С.В.
Возникновение студенческого спорта в России

*МГУ им. Н. П. Огарева
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-136

Аннотация

В статье рассматривается история возникновения студенческого спорта в России, его развитие от низовых студенческих организаций до всесоюзных студенческих объединений. Обозначается актуальность изучения истории спорта, и влияние спорта на жизнь студентов. Подробно описаны основные этапы развития студенческого спорта в первой половине XX века. Также в статье описаны взаимосвязи спорта, спортивных организаций с государством СССР и Российской Империей

Ключевые слова: Спорт, молодёжь, студенческий спорт, спортивные кружки, XX век, Российская Империя, СССР.

Abstract

The article deals with the problem of the history of the emergence of student sports in Russia, its development from grassroots student organizations to all-Union student associations. Denotes the relevance of studying the history of sports, and the influence of sports on the lives of students. The main stages of the development of university sports in the first half of the 20th century are described in detail. The article also describes the relationships in sports, international organizations with Russia and the Russian Empire.

Keywords: sports, youth, student sports, sports clubs, 20th century, Russian Empire, USSR.

Культура студенческого спорта в наши дни играет большую роль в образовательном процессе молодёжи. Физическая культура и спорт являются одним из основных компонентов комплексного развития личности. Ни для кого не секрет, что спорт укрепляет не только физическое, но и психическое здоровье человека, закаляет его характер. Многочисленные исследования и опросы показали, что умеренные физические нагрузки благотворно влияют на умственную работоспособность и успеваемость в учебном процессе студента [1]. Актуальность изучения истории студенческого спорта связана ещё и с тем, что рост технического прогресса, который облегчает труд и повседневную жизнь, приводит к снижению физической активности человека. В связи с выше сказанным, становится необходимо изучить историю возникновения студенческого спорта в России, выявить особенности его создания и развития.

Студенческий спорт берёт своё начало с первого десятилетия XX века. В данный период появляются первые зачатки спортивных организаций – спортивные клубы при институтах. Первые учебные заведения с действующими клубами стали Политехнический Московский Институт и Электротехнический Московский Институт. Позже, в 1908 году, спортивный клуб образовали в Петроградском Университете. Однако, не нужно полагать, что спортивные клубы получили распространение только в пределах Петербурга и Москвы. В 1914 году число спортивных клубов достигло 40, при этом в Петербурге и Москве их было только 18. [2]. Процесс спортизации студентов в данный период имеет ряд особенностей, такие как локальность и автономность кружковых организаций. Клубы имели слабое взаимодействие друг с другом, обмен опытом, совместные мероприятия почти не проводились.

Новый виток спортивной студенческой активности начался с 1910 года, когда в России была организована “Санкт-Петербургская студенческая спортивная лига”. Лига была создана исходя из нескольких причин. Первая, причина связана с численным укрупнением клубов, то есть демографический подъём населения Российской Империи, актуализация среднего и высшего образования как средство повышения производительности труда обусловили бурный рост студенческой массы в промышленно развитых городах (Санкт-Петербург, Москва, Киев). Численный рост клубных организаций, очевидно, подстегнул интерес к созданию более крупной спортивной организации, имевшую охват не в пределах одного института, а в пределах целого города. Второй, не менее важной причиной стала потребность в материальном обеспечении для спортивных мероприятий и занятий. Речь идёт о техническом оснащении студенческих клубов. Специально оборудованных помещений для занятий спортом при вузах не было, использовались помещения, предназначенные совершенно для других целей. Также существовала сильная нехватка спортивного и гимнастического инвентаря. Малый бюджет того или иного института попросту не мог обеспечить спортивные кружки в полной мере материальной базой [3]. Решением стало объединением бюджетов учебных учреждений под эгидой выше упомянутой Петербургской спортивной лиги.

Наиболее развитыми и популярными видами спорта среди студентов на начало XX века в России были – лёгкая атлетика и борьба. Именно по этим видам спорта стали проводиться первые соревнования в рамках лиги. На первый взгляд удивительно почему именно эти виды спорта имели наибольшую популярность среди молодёжи. Например, в современном мире наиболее интересными молодёжь считает игровые виды спорта (футбол, волейбол и т.д.). Однако, понять причины по которым студенты в 1910ых годов отдавали предпочтения борьбе и лёгкой атлетике несложно. Напомним, что речь идёт о зарождении студенческого спорта, о том периоде, когда бюджеты и финансирование спортклубов были ничтожно малы, а иногда и вовсе отсутствовали. В таких условиях наиболее массовыми видами спорта оказались те, что требовали минимум спортивного инвентаря, как например спортивная гимнастика или лёгкая атлетика.

Первые открытые студенческие соревнования провели 25 мая 1910 года по лёгкой атлетике. Среди участников были студенты Петербургского университета, Лесного, Технологического, Электротехнического институтов, а также Академии художеств. В программе состязаний были бег 100 метров, прыжки в высоту, толкание ядра и кросс на 5 км [4]. Через год 26 сентября в Петербурге провели уже официальные соревнования по лёгкой атлетике при участии всё тех же пяти вузов. С уверенностью можно заявить, что эти соревнования стали важным этапом в становлении студенческого спорта в России.

Говоря о возникновении такого явления как студенческий спорт в России благо разумно будет обозначить условный водораздел связанный с революционными событиями 1917 года. Как я уже описал выше, первые шаги в студенческих массах приходится на времена существования Российской Империи 1910ых годов. Фактически с нуля спорт прошёл путь от низовых молодёжных организаций и кружков до появления первых официальных студенческих соревнований, объединяющих участников целых городов. Однако, не смотря на бурный рост популярности спорта среди студентов охват его был крайне небольшим если сравнивать с общей численности молодёжи во всей Российской Империи. В основном же спортклубы были сосредоточены в крупных промышленных городах. Кроме того, по мере роста спортивных организаций возникала потребность в унификации и регламентации спортивных состязаний и дисциплин. Назревшие проблемы которые я описал выше в полной мере не были решены правительством Российской Империи и вплоть до 1917 года развитие спорта в России было сильно заторможено.

После октябрьской революции в студенческом спорте произошёл сильный рывок вперед. В 1918 году 29 мая было основано крупнейшее в стране высшее учебное заведение в области физической культуры и спорта Государственный центральный ордена Ленина институт физической культуры [5]. Советская власть всерьёз озаботилась физическим воспитанием молодёжи. В 1929 году уроки физкультуры в вузах приняли обязательный характер. В том же году в вузах страны создаются кафедры физического воспитания.

Подводя итог можно сделать вывод, что студенческий спорт в России прошёл длинный путь становления с начала XX века вплоть до 1929 года. Можно проследить два ключевых этапа. Первый 1908 - 1917 г., на этот промежуток времени приходится образование первых спортивных кружков, клубов и соревнований. Второй этап 1917 -1929 г., связан с увеличением охвата молодёжи спортом и появлением единой системы физического воспитания.

***

1. ВЗАИМОСВЯЗЬ СПОРТА И ИНТЕЛЛЕКТА. КАК ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ВЛИЯЕТ НА МОЗГОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. — Текст : электронный // cyberleninka : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-sporta-i-intellekta-kak-fizicheskaya-aktivnost-vliyaet-na-mozgovuyu-deyatelnost> (дата обращения: 30.01.2024).
2. Россия на Всемирных универсиадах в XXI веке : сб. материалов / рук. авт. коллектива А. В. Шолохов. – М. : ЮниВестМедиа, 2012. – 272 с.
3. Михайлов, Б.А. История кафедры физической культуры и спорта СПбГУ / Б.А. Михайлов // Университет Олимпийский. – 2013. – С.142–150.
4. Студенческий спорт в России: практика организации первых кружков. — Текст : электронный // cyberleninka : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskiy-sport-v-rossii-praktika-organizatsii-pervyh-kruzhkov> (дата обращения: 30.01.2024).
5. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (МОСКВА) (ГЦОЛИФК). — Текст : электронный // sport-history : [сайт]. — URL: <http://sport-history.ru/physicalculture/item/f00/s00/e0000624/index.shtml> (дата обращения: 30.01.2024).

Кичигин М.В., Батретдинова С.А.

Мифы о Сталинградской битве и борьба с фальсификацией

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-137

Аннотация

В современной отечественной исторической науке существует множество мифов о Сталинградской битве. В статье предпринята попытка выявить наиболее известные мифы о Сталинградской битве, рассмотреть их научную обоснованность, раскрыть борьбу исторической науки с фальсификацией событий Сталинградской битвы. Авторами отмечается, что борьба с фальсификацией исторических событий и мифами Великой Отечественной войны происходит на основе изучения и введения в научный оборот архивных данных, которые до этого были засекреченными.

Ключевые слова: Сталинградская битва, миф, фальсификация истории, историческая наука, марксистско-ленинская идеология.

Abstract

In modern Russian historical science, there are many myths about the Battle of Stalingrad. The article attempts to identify the most famous myths about the Battle of Stalingrad, consider their scientific validity, and reveal the struggle of historical science with the falsification of the events of the Battle of Stalingrad. The authors note that the fight against falsification of historical events and myths of the Great Patriotic War occurs on the basis of studying and introducing into scientific circulation archival data that was previously classified.

Keywords: battle of Stalingrad, myth, falsification of history, historical science, Marxist-Leninist ideology.

Существует множество мифов об истории и событий Сталинградской битвы. Одним из самых распространенных мифов, является стратегический план «Уран», по окружению и уничтожению немецкой группировки войск под Сталинградом. На самом деле, никто из представителей отечественной исторической науки не сталкивался с военно-стратегическим планом «Уран». Этот документ либо является засекреченным, либо утерянным советским

командованием. Российские историки до сих пор занимаются поиском данного военного плана. Все что есть – это черновые разработки плана «Уран» Юго-Западного фронта, который формально не считается планом операции.

В исторической науке бытует миф о недооценке советским командованием численности группировки армии вермахта под Сталинградом. Этот миф, советское командование использовало в качестве оправдания несостоятельности плана быстрого разгрома немецкой группировки. Планировали окружить 90-тысячную армию вермахта, а окружили 300-тысячную группировку немецких войск. Последние исторические данные подтверждают, что численность немецкой группировки под Сталинградом насчитывала 200 тысяч солдат и офицеров.

Для приукрашивания военного успеха Красной армии в Сталинградской битве, использовался распространенный миф о безоговорочном успехе операции Уран. Если отталкиваться от подлинных исторических событий, то операция «Уран» прошла не по плану. Так, согласно разработанному проекту, оговаривалось, что в ноябре 1942 г. Красная армия должна стоять на западных окраинах Сталинграда.

В основе вышеупомянутого мифа, лежит история о том, что контрнаступление Красной армии в 19 ноября 1942 г. застала фельдмаршала Паулюса врасплох. Согласно этому, следует, что в реальности, немецкое командование знало о предстоящем контрнаступлении советской армии, но у фельдмаршала Паулюса не было резервов для того, чтобы оборонять фланги немецкой группировки.

Миф о том, что удар Донского фронта генерала Рокоссовского был вспомогательным. Этот миф был давно опровергнут. Согласно историческим данным, Донской фронт был основным в Сталинградской битве. Однако, фельдмаршал Паулюс знал про лобовой удар Донского фронта, тщательно к нему подготовился, и поэтому генералу Рокоссовскому наступление в полной мере не удалось реализовать. Поэтому неудачу Рокоссовского советское командование замаскировало под вспомогательный удар.

Отечественной исторической наукой опровергнут миф о доме сержанта Я. Павлова в истории Сталинградской битвы. Подлинная история Великой Отечественной войны, утверждает, что дом Я. Павлова находился на относительно спокойном участке фронта в Сталинграде. Дома Павлова не представлял стратегической важности как для советского, так немецкого командования. Потому, немецкое командование, ввиду больших потерь, не отдавало приказ для штурма и артиллерийского обстрела дома.

Суровая зима 1943 г., как главный фактор в победе Красной армии в Сталинградской битве, является доказанным мифом. В реальности, зима в Сталинграде была чуть выше климатической нормы. Основной перепад температуры был на побережье реки Волга.

Миф о Сталинграде как городе страшных боев. Историками доказано, что самые кровопролитные бои проходили за пределами города на Лысой горе. Самые большие потери Красная армия во время Сталинградской битвы несла не во время обороны и отступления, а во время наступления.

Миф о Приказе №227 «Ни шагу назад!». Приказ №227 действительно повлиял на ход и военный успех Сталинградской битвы. Введение данного приказа привело к тому, что институт комиссаров и политработников утрачивал былую мощь и авторитет. Теперь, комиссары и политработники не вмешивались в дела командного состава Красной армии, что повысило ее управляемость и боевую эффективность. В реальности, приказ №227 являлся самым демократичным и либеральным документов за все время Великой Отечественной войны.

Несомненно, приказ №227 сыграл значительную роль в победе Красной армии в Сталинградской битве. Это объясняется тем, что после его создания, произошло переформирование Красной армии, и была разработана четкая стратегия борьбы с армией вермахта на Сталинградском и Кавказском направлении. Данный приказ привел к тому, что в Красной армии массово стали создаваться штрафные роты и батальоны для восполнения потерь в борьбе с нацистской Германией.

Опровержение мифа о том, что немецкая армия воевала добровольно, а солдаты Красной армии нет. Согласно историческим данным, штрафные роты и батальоны в армии вермахта

возникли еще до начала Великой Отечественной войны. Немецких штрафников использовали в качестве штурмовых подразделений, бросали их первыми в атаку, при этом, не у каждого немца было оружие. Некоторым из них приходилось добывать оружие в бою. Штрафные батальоны и роты в Красной армии начали создаваться в конце 1942 г.

Кроме всего вышеизложенного существует миф о том, что германская армия на Сталинградском фронте всегда была четко действующим механизмом. Согласно историческим фактам, а также воспоминаниям солдат и офицеров армии вермахта было выявлено, что германская армия во время Сталинградской битвы переживала большой стратегический кризис. Кризис выражался в том, что тыловое обеспечение германской армии было скудным, была большая нехватка боеприпасов и вооружения на последнем этапе Сталинградской битвы. Кроме этого, суровая зима 1943 г. сказалась на том, что у солдат армии вермахта не было возможно иметь теплую военную форму. Это привело к тому, что солдаты надевали на себя одежду, найденную в домах советских жителей.

Таким образом, все известные мифы о Сталинградской битве в современной российской историографии были подвергнуты опровержению. Все исторические мифы по данному событию, в основном, были созданы либо в период Великой Отечественной войны, либо сразу после ее завершения. Это в основном исходило от советских ученых, которые руководствовались в своих научных исследованиях марксистско-ленинской идеологией.

Исходя из этого, история Сталинградской битвы является одной из самых актуальных тем в современной российской исторической науке. Многие ученые, преподаватели высших учебных заведений, научные работники и аспиранты занимаются разработкой диссертаций и научных работ, посвященных различным проблемам истории Сталинградской битвы. Все разрабатываемые научные диссертации основываются на широком диапазоне исторических источников и документов. Борьба с фальсификацией исторических событий и мифами Великой Отечественной войны происходит на основе изучения и введения в научный оборот архивных данных, которые до этого были засекреченными. В настоящее время, история Сталинградской битвы занимает одно из центральных мест в отечественной истории, так как сквозь призму ее изучения, происходит реализации государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

***

1. Исаев А.И. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М., 2008. С. 200.
2. Рунов В.А., Зайцев Л.И. Горячий снег Сталинграда. Все висело на волоске. М., 2012. С. 109.
3. Тамбовцев Г.П. Они сражались за Сталинград. М., 2019. С. 143.
4. Павлов В.В. Сталинград: мифы и реальность. СПб., 2003. С. 88.
5. Скворцов А.С. Великая победа на Волге. СПб., 2020. С. 159.

Ляпанов А.В.

Борьба с пожарами в России XIX столетия (на примере селений государственных крестьян Владимирской губернии)

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-138

Аннотация

Пожары в XIX в. представляли одну из серьезнейших проблем не только для городского, но и для сельского населения в России. На примере государственной деревни Владимирской губернии проанализируем меры, предпринимаемые правительством, по борьбе с данным негативным явлением.

Ключевые слова: государственные крестьяне, пожар, страхование, селения, каменные дома.

Abstract

Fires in the XIX century were one of the most serious problems not only for the urban, but also for the rural population in Russia. Using the example of the state village of the Vladimir province, we will analyze the measures taken by the government to combat this negative phenomenon.

Keywords: state peasants, fire, insurance, villages, stone houses.

Как известно, реформа государственной деревни П. Д. Киселева помимо искоренения недоимок преследовала своей целью создание наглядного примера управления крестьянами для помещиков. Одной из проблем с которой боролись местные и центральные власти были частые пожары.

Данной теме уделено определенное внимание исследователей. Одним из первых к ней обратился Н.М. Дружинин во втором томе своего монументального труда, посвященного государственным крестьянам.

Рядом исследователей затрагиваются вопросы, касающиеся мер противопожарной безопасности, страхования от пожара и т.д. Мы предлагаем продолжить региональное изучение данного вопроса. В качестве основы для анализа будут привлечены данные, содержащиеся в фондах Государственного архива Владимирской области (ГАВО).

Количество государственных крестьян в рассматриваемый период (1840-е – 1860-е гг.) существенным образом увеличилось. В основном это происходило за счет покупки и отчуждения частновладельческих имений. Министерство государственных имуществ заботилась о строительстве новых селений для государственных крестьян. Так во Владимирской губернии с момента учреждения Управления государственных имуществ было образовано 20 новых поселений.

При строительстве особое внимание уделялось борьбе с пожарами. Традиционная тесная деревенская застройка деревянными избами, отсутствие пожарных инструментов приводило к тому, что ежегодно государственная деревня лишалась большого количества домов. Например, в 1848 году во Владимирской губернии сгорел 656 домов, ущерб составил 85481 р.

Для предотвращения подобной ситуации в дальнейшем были выработаны правила застройки. Дома должны были возводиться в основном из камня или кирпича, деревянные дома должны были строиться на каменном фундаменте. Между домами предписывалось соблюдать значительные интервалы, селения должны были разграничиваться переулками, улицами и площадями. На каждое новое селение должен был быть составлен план под руководством гражданского инженера, состоявшего на службе при губернской палате государственных имуществ.

Таблица 1

Количество домов государственных крестьян Владимирской губернии.

Год	Дома государственных крестьян				Всего
	Каменных	Деревянных			
		На каменном фундаменте	На каменных столбах	На деревянных столбах	
1845	137	435	178	41046	41796
1846	155	723	90	41973	42941
1847	185	750	319	45243	46497
1848	193	776	399	45136	46504
1849	206	839	416	45052	46513
1850	206	869	436	48413	49924
1851	206	952	444	48629	50231
1852	209	1036	502	48521	50268
1854	209	1274	2884	45999	50366
1855	209	1381	3062	45714	50366
1856	219	1554	3098	45498	50369

1857	226	1534	3106	42591	47457
1858	247	1558	3131	42942	47878
1859	283	1610	3178	43127	48198
1862	330	2284	4138	41754	48506
1863	364	2104	4193	42121	48764
1864	393	2102	2799	43617	48911

Конечно же, перестроить все селения являлось непосильной задачей, однако часть запланированных мероприятий была выполнена. Так, анализируя данные таблицы 1, мы видим, что в селениях государственных крестьян со временем пусть незначительно, но увеличивается удельный вес каменных домов, домов на каменном фундаменте и на каменных столбах. И это несмотря на то, что подобные дома могли позволить себе только зажиточные крестьяне.

Таблица 2

Количество сел и домов государственных крестьян по уездам Владимирской губернии в 1852 г. и 1862 г. [4]

Уезды	1862 год					
	Сел и деревень		Всего	Дома		Всего
	По планам	Без планов		Камен-ные	Деревян-ные	
Владимирский	85	167	252	141	9452	9593
Судогодский	12	83	95	2	1767	1769
Суздальский	49	59	108	87	5057	5144
Юрьевской	25	57	82	66	3054	3120
Александровский	31	134	165	2	4433	4435
Переяславский	32	123	155	5	4226	4231
Покровский	60	70	130	1	5039	5040
Ковровский	45	142	187	3	4429	4432
Шуйский	17	71	88	19	935	954
Вязниковский	19	69	88	1	1568	1569
Муромский	26	48	74	3	3573	3576
Гороховецкий	21	32	53	-	1200	1200
Меленковский	13	55	68	-	3443	3443
Всего:	435	1110	1545	330	48176	48506

Анализируя ситуацию по уездам Владимирской губернии (см. таблица 2), можно отметить, что за десятилетний период с 1852 г. по 1862 г. практически повсеместно увеличивается число селений, построенных по планам, как за счет новых, так и за счет перестройки старых. А вот серьезный прирост каменных домов наблюдается только во Владимирском и Суздальском уездах, в некоторых уездах прослеживается обратная тенденция.

Внимание, которое власти уделяли противопожарной безопасности, косвенно может быть проиллюстрировано количеством дел о нарушениях противопожарной безопасности, рассматриваемых в волостных и сельских расправах Владимирской губернии в 1845-1865 гг. В 1854 г. было рассмотрено 15 подобных дел, в 1855 – 27, в 1856 – 9, в 1857 – 9, в 1858 – 4, в 1859 – 10, в 1862 - 5, в 1863 - 10, в 1864 - 12, в 1865 – 5. Как мы видим, подобные дела рассматривались на регулярной основе.

Однако, несмотря на предпринятые меры, проблему с пожарами в государственной деревне решить не удалось, не удалось уменьшить и ущерб от них. Так в 1863 году во Владимирской губернии сгорело уже 762 дома государственных крестьян, ущерб составил 144396 руб.

Для того чтобы обеспечить жильем погорельцев, местные власти выдавали им пособия лесом и деньгами. На формирование соответствующего фонда был установлен специальный сбор в размере 4 коп. с души. Помимо этого, с 1853 года стали вводить

добровольное страхование от огня в соответствии с Положением 1852 года. Однако не все домохозяйства оказались в состоянии вносить страховую премию в размере от 12 коп. до 1 руб. серебром в год. Многие предпочитали остаться на старой системе 4-х копеечного сбора.

Наблюдение за строительством в селениях производилось с целью борьбы с пожарами, а также ради внешнего благоустройства населенных пунктов. Для этого производилась рассылка атласов образцовых фасадов, которыми должны были руководствоваться при строительстве. Особое внимание уделялось церквям и шоссейным дорогам.

Таким образом, мы видим, что правительство предпринимает меры по приведению селений государственных крестьян в надлежащий вид. Однако, сказать, что все они поголовно превратились в благообразную картинку нельзя. Об этом свидетельствуют отчеты ревизоров, которые их инспектировали. Чиновники отмечали, что порядок наведен в селениях, расположенных преимущественно вдоль шоссе, во всех других селениях никакой благообразности не наблюдается.

***

1. ГАВО. Ф. 364 (Владимирская палата государственных имуществ). Оп. 2. Д. 186, 11, 29 а, 48 г, 67, 87, 110, 130, 150, 186, 212. Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 116, 126, 130, 136, 181, 202, 229; Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 107, 112, 116, 126, 130, 136, 181, 202, 229, 242.
2. Захарова А. А. Меры противопожарной безопасности в уездных городах в конце XVIII - первой половине XIX в. (по материалам Московской губернии) // Вестник государственного и муниципального управления. 2019. Т. 8. № 4. С. 102-111.
3. Зотиков А. В. Система мер по обеспечению пожаробезопасности в казенных селениях Казанской губернии во второй трети XIX века // Вестник Чувашияского университета. 2015. № 4. С. 72-77.
4. Логвинова И. Первые опыты взаимного страхования крестьянских строений от огня в Российской империи // Страхование. 2008. № 12 (191). С. 53-61.

Меараго Ш.Л., Кобышев С.В.

Полководцы и медицина. Генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли – русский полководец шотландско-немецкого происхождения

Сообщение 5

*ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный
медицинский университет имени И.И. Мечникова»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-139

Аннотация

В статье рассмотрена деятельность генерал-фельдмаршала Барклай-де-Толли как великого полководца. Показано его особое отношение и внимание к военной медицине как важнейшей составляющей, от которой во многом зависит успех любой военной компании.

Ключевые слова: Барклай-де-Толли, военная медицина, тяжелое ранение Барклая.

Abstract

The article examines the activities of Field Marshal Barclay de Tolly as a great commander. His special attitude and attention to military medicine as the most important component, on which the success of any military company largely depends, is shown.

Keywords: Barclay de Tolly, military medicine, Barclay's severe injury.

Один из наиболее ярких героев сражения под Москвой и всей Отечественной войны, Барклай-де-Толли, несомненно, занимает особое место. Можно смело сказать, что не будь Барклая, Бородинское сражение вообще бы не состоялось, и русское войско не снискало бы славы под Москвой, выражаясь словами Наполеона, «быть непобедимым». А если

рассматривать всю войну против Наполеона до вступления русских войск в Париж, очевидно, что именно Барклай заслуживает первостепенного внимания из всех российских полководцев.

Потомственный военный, российский подданный, но по происхождению - немец с шотландскими корнями, Михаил Богданович (русское имя) или Михаэль Андреас (полученное при рождении им немецкое имя) не имел ни состояния, ни земель и поместий, ни влиятельных друзей и покровителей. Из бедной семьи, он всегда жил лишь на жалование, получаемое за службу. И все чего он достиг, он достиг сам, своим умом, своим умением и трудом, твердостью и мужеством.

Военная служба будущего полководца началась в 1776 г. в рядах Псковского карабинерского полка с самых низших армейских чинов и достиг звания полковника более чем через 20 лет упорной и примерной службы. Однако затем - беспримерный по скорости взлет карьеры, за несколько лет – звание генерала, должность военного министра и главнокомандующего армией. Судьба переменчива к своим героям. И страшная плата за отступление в 1812 году – ненависть армии и народа, отставка, опала, несмотря на преданность и заслуги. Его обвиняют в трусости, неумении и даже измене. И героя Бородина люди на улицах, освистывая, закидывают камнями. Его презирает и народ, и армия, завистники и обыватели распространяют жуткий негатив, который расходится по всей стране [1].

Те, кто обвинял полководца в 1812 году в трусости, неумении и измене были посрамлены.

Умение и воинское искусство Барклай доказывал неоднократно и до, и после 1812 года. А про трусость могли говорить только те, кто не знал и не хотел знать, какой путь прошел Барклай, начиная с самых низших армейских чинов еще до 1812 года, сражаясь против турок под знаменами Потемкина и Суворова (участвовал в штурмах неприступных крепостей Очакова, Аккермана, Бендер, в битве при Каушанах), в нескольких русско-шведских войнах. Одна из наиболее ярких страниц, характеризующих как мужество человека, так и гений полководца – переход войсками Барклая в 1809 году за двое суток около 100 верст пути по ледяным торосам Ботнического залива, по глубокому снегу и льду к берегам Швеции. Этот героический переход историки заслуженно ставят в один ряд с переходом Суворова через Альпы 1799 года и походом войск Гурко через Балканы в декабре 1877 года. Не ожидавшая таких маневров от русских войск Швеция вынуждена была вскоре капитулировать [1].

Барклай участвовал и в неудачных действиях против Наполеона в 1805-1807 гг., в т.ч. в проигранном Аустерлицком сражении, где получил бесценный опыт столкновений с армией Наполеона. Барклай командовал дивизией в сражении при Прейсиш-Эйлау, ярко и эффективно руководил арьергардными боями, прикрывая отступление российской армии. Эта война закончилась для него тяжелейшим ранением с раздроблением кости руки и длительным лечением с риском для жизни. Впоследствии, несмотря на неизменное личное участие в боевых действиях, он уже не мог держать саблю правой рукой и, находясь в непосредственной близости неприятеля, вынужден был всегда иметь обязательное прикрытие адъютантом от атаки справа.

Барклай был губернатором Финляндии, где смог проявить и развить свои организационные способности. Барклай стал военным министром России, его карьера быстро обогнала многих генералов, более опытных, стоявших значительно выше него, в т.ч. – Багратиона, под началом которого когда-то пришлось служить Барклаю в Европе. Это и послужило впоследствии появлению такого большого количества недоброжелателей полководца среди офицеров и генералов. Армейская элита не любила Барклая еще до военных действий 1812 года.

Барклай и не добивался этой любви. В отношениях как с подчиненными, так и с вышестоящими, так и с равными себе он всегда был холоден, справедлив, тверд и требователен. Он внимательно заботился о солдатах, строго контролируя их обеспечение и довольствие. Он никогда ни перед кем ни заискивал, ни искал счастья и милости при дворе, не искал покровителей и не имел любимчиков и фаворитов. Это был эффективный профессионал, который максимально точно решал поставленные перед ним задачи. Без эмоций, без колебаний,

не боясь непопулярных мер, неодобрения коллег и народа. Обладая удивительной твердостью и целеустремленностью он всегда ставил на карту все, что у него было. А было у него немного – заслуженная карьера, полное отсутствие состояния и капитала, честь и слава.

Барклай внимательно и уважительно относился к медицинской службе, всегда откликался на вопросы и проблемы, которые ставила медицина и помогал им, правильно считая, что победа в бою без хорошей медицины невозможна.

Вот несколько характерных примеров.

Обстоятельная, яркая положительная оценка военно-медицинской и интендантской службы дана в отзыве Барклая. Он писал:

«...везде и во всем нужном для раненых и немощных военнослужителей царствовало в госпиталях величайшее изобилие, а попечением Медицинского управления раненые и больные имели наилучшее призрение и пользуетмы были со всею должною рачительностью и искусством так, что недостатки в войсках людей после сражений пополнялись значительным числом выздоравливающих всегда прежде, чем ожидать можно было».

«...Выздоровевших из разных госпиталей и отсталых, по дорогам собранных, которых подлинное число определить не могу, но надеюсь, что таковых прибудет в скорости не менее 20 000» [2].

Не случайно поэтому и в заявлении генерал-фельдмаршала Барклая при подведении итогов трехлетней войны и в оценке деятельности военно-медицинской и интендантской служб особо подчеркнута именно эта сторона - возвращение в строй выздоравливавших воинов.

«...раненые и больные имели наилучшее призрение и пользуетмы были со всею должною рачительностью и искусством, так, что недостатки в войсках людей после сражений пополнялись значительным числом выздоравливающих всегда прежде, чем ожидать можно было» [3].

Он любил и умел учиться, он знал военную теорию, военную историю и военную практику. Он был сам крайне неприхотлив, в походе спал под открытым небом и часто обедал на барабане. И не позволял расслабляться подчиненным. Он не употреблял бранных выражений, всегда был крайне выдержан, не позволял себе оскорблять подчиненных. Он не играл в карты, был верен горячо любимой и любящей супруге, регулярно посылавшей его адъютантам наставления и лечебные снадобья с подробными инструкциями по их использованию, письма супругов друг другу всегда были проникнуты искренней заботой, любовью и нежностью.

Он был противником муштры и несправедливого отношения к солдатам, но он и не терпел либеральности в отношениях, всегда будучи жестким и держа дистанцию как с вышестоящими, так и с подчиненными.

Михаил Богданович Барклай-де-Толли за всю свою ратную жизнь был ранен единственный раз – в январе 1807 года под Прейсиш-Эйлау во время русско-пруско-французской войны 1806-1807 гг. Это была одна из самых кровопролитных битв между русской и французской армиями, сопровождавшаяся большими потерями с обеих сторон. «С наступление ночи, - пишет очевидец, - на снегу лежали груды тысячи убитых и раненых ...». Участник этой битвы Денис Давыдов в своих «Военных записках» назвал ее «кровавым предисловием наполеонова вторжения в Россию» [4].

Во времена, когда не существовало ни анестезии, ни обезболивающих препаратов, военные медики на полях сражений отличались не меньшей стойкостью духа, чем их пациенты. Как истово выполняли на войне свой долг полковые медики! «Вдосталь я наглядился невыразимо тяжких ран, кои перевязывали с усердием военные лекари, – рассказывал участник Смоленской битвы. – Я свидетелем был, как один лекарь с головой, обмотанной бинтом, на коем выступали пятна крови, продолжал зашивать рану страдальца-воина до тех пор, пока сам не упал от течения крови и истощения сил». Имена русских врачей Е.О. Мухина, М.Я. Мудрова, М.А. Баталина, Х.И. Лодера, О.К. Каменецкого, И.Е. Грузинова были известны в армии и пользовались в офицерской среде почетом, невзирая на сословные различия. Так, Н.Е. Митаревский вспоминал об одном из полковых лекарей Софийского пехотного полка, весьма

колоритном представителе своей профессии: «Доктор, поклонник Вольтера, был в большом уважении, но из разбитного доктора впоследствии вышел чрезвычайно ловкий оператор. Он прославился по всему корпусу; не только раненые офицеры, но и солдаты просили вести их к Софийскому; под таким названием он был известен всему корпусу. Я сам видал его „на работе“: это его собственный термин. Перевязывал он раны и делал операции с таким хладнокровием и равнодушием, как будто отрезывал ножку или крылушко жареной курицы. Иногда его, шутя, звали мясником; он на это не обижался, только говорил, смеясь: „Ну, ну, брат, смотри!.. Попадешься и ты в мои руки!!!“» [4]

Генералы или штаб-офицеры, получившие тяжелое ранение, почти всегда попадали в руки медицинского светила, известного удачными опытами оперирования и выхаживания больных. Но бывали и исключения из правил: прославленные военачальники вверяли себя младшим лекарям и те совершали чудо: спасали им жизнь. Показательна «история болезни» Баркляя-де-Толли, рассказанная «лечащим врачом» Баталиным: «<...> Полученная Баркляем-де-Толли по окончании Прейсиш-Эйлауского сражения рана была в небытность мою, а уведомил меня о сем бывший его адъютант Бартоломей с приказанием шефа полка сдать больных в Гродненский войсковой госпиталь и явиться в город Мемель, куда я тогда же и отправился и, прибыв туда, нашел, что рана была между плечом и локтем в середине правой руки от пули навывлет и была перевязываема прусским врачом; раненая рука, слабо связанная, лежала в сделанном из картона корытце и перевязкою не была достаточно укреплена, отчего при каждом движении раздраженные кости причиняли жестокую боль, хотя советовал сделать перевязку, укрепив лубками, но на сие прусский хирург не согласился, он советовал сделать ампутацию, что подтвердили и другие прусские хирурги и медики, выводя заключение, что от большой ежедневной потери материи и крови может получить изнурительную лихорадку и может кончить жизнь прежде, нежели отделятся раздробленные кости и заживет рана; я против сего сделал возражение, что сложный перелом кости не есть показание к отнятию члена, а как скоро в Мемеле ожидали прибытия Государя Императора Александра I и при нем, наверное, находится будет Главной армии медицинский инспектор Яков Васильевич Виллие, и он, увидя рану, наверное, сделает заключение, что рана излечится без ампутации и генерал останется с рукою. <...> Вскоре после того, прибыв к раненому генералу, господин Виллие приказал мне развязать перевязку и, осмотря, нашел, что перевязка сделана слабо и отверстие раны для свободного выхода материи и отделившихся раздробленных костей недостаточно велико. Сделал разрез на наружной стороне от плеча к локтю, <...> после, обложив лубком, приказал мне сделать соответствующую перевязку и поручил мне дальнейшее лечение, во время коего я вынул из раны 32 косточки».

Итак, пулевое ранение Баркляя было не обычное. Дело в том, что наступавшая французская армия имела в каждом батальоне по четыре роты фузилёров (не считая других рот), которые были вооружены кремнёвыми ружьями, стрелявшими крупнокалиберными пулями (вес каждой свыше 24 г!). Такая пуля, обладавшая значительным разрушительным действием, тяжело повредила правую руку генерала. "Удар был настолько силен, что Барклай свалился с лошади; он то и дело терял сознание и ..., почти обеспамятев, погиб бы в общей свалке, если бы не подоспел унтер-офицер Изюмского гусарского полка..., который, увидев Баркляя раненого и в опасности, посадил его на свою лошадь, вывез из боя и тем спас ему жизнь" [5].

По этому описанию видно, насколько тяжелым было ранение. Раздробление плечевой кости с образованием множества костных осколков, повреждение кровеносных сосудов, кровотечение, травмирование мышечной ткани и нервов привели в дальнейшем к развитию раневой инфекции. Забегая вперед, скажем, что когда рана, спустя многие месяцы, была залечена, то рука оказалась укороченной, атрофированной с частичной потерей подвижности и чувствительности, изменился почерк.

Значительной была роль Баркляя-де-Толли в усовершенствовании военно-медицинского обслуживания. Сподвижник и ученик великого Суворова, Барклай отличался "простотой в

жизни". Как отмечает в своих "Записках" один из его адъютантов генерал Левенштерн, "он был готов умереть с голоду, но всегда заботился о солдатах..." [6].

Вот лишь несколько примеров усовершенствований медицинской службы армии, проведенных Барклаем-де-Толли:

- Учреждение для управления большой действующей армией (медицинская часть составлена Виллие);
- Положение о развозных и подвижных госпиталях армии;
- Инструкции об отводе раненых во время сражения на перевязочные пункты;
- Наставление пехотным офицерам в день сражения (в нем, в частности, указывается, что офицер обязан прежде всего заботиться о здоровье и питании солдата, потому что "от последнего можно потребовать лишь тогда, когда он видит заботливость о нем начальника") [7].

***

1. Нечаев С.Ю. Барклай-де-Толли. – М.: Молодая гвардия, 2011. – С.29-30.
2. Барклай-де-Толли: «Суворов был жребий твой». - [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intomoscov.ru/barklaiy-de-tolli-surov-byl-grebiy-tvoiy.html>
3. Ивченко Л. Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 46с.
4. Пирогов Н.И. Собр.соч. - М.,1960. - Т.4. - С.353.
5. Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812-1815 годах // Военная галерея Зимнего дворца. - СПб, 1849. -Т.5.- С.18.
6. Русская старина. - 1900.- Т.104. - №10 - С.112.
7. Страшун И.Д. Русский врач на войне. – М: Медгиз, 1941. - С.75.

Лаврентьева М.А., Габрилян М.Н.

Жизнь и судьба героя Великой Отечественной войны – Оганесян Василия Арутюновича

*Кубанский государственный технологический университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-140

Аннотация

Данная статья посвящена теме влияния событий Великой отечественной войны на жизнь и судьбу защитника родины – Оганесян Василия Арутюновича, которые навсегда изменили ее и оставили несмываемый след в жизни этого человека. На основе личных данных прослеживаются и анализируются события, связанные с развитием этого человека с детских лет до юношеского возраста, охватывая довоенный, собственно военный и послевоенный периоды его жизненного пути.

В подготовке материалов участвовали ближайшие родственники бывшего военного офицера. Сохранившееся конкретные документы из семейного архива и архива Министерства обороны РФ помогли расширить общую картину войны и способствовали более глубокому пониманию психологии воевавшего человека.

Сделан вывод о том, что подобные примеры судеб сильных духом людей служат современному молодому поколению ориентиром в воспитании характера, в борьбе с трудностями, в верности долгу и отечеству.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, войска, биография, жизненный путь, победный танец, судьба

Abstract

This article is devoted to the general events of the Great Patriotic

War on the life and fate of the defender of the homeland, soldier Oganesyanyan Vasily Arutyunovich, who forever changed it and left an indelible mark on the life of this man. Based on

personal data, events related to the development of this person from childhood to adolescence are traced and analyzed, covering the pre-war, wartime and postwar periods of his life path.

Relatives of the former military officer took part in the preparation of the materials. The preservation of these documents from the family archive and the archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation contributed to expanding the overall picture of the war and contributed to a deeper understanding of the psychology of the person who fought.

It is concluded that such examples, as strong-willed people, were made a reference point for the younger generation in character education, in the difficulties of the region, in loyalty to duty and the fatherland.

Keywords: Great Patriotic War, troops, biography, life path, victory dance, fate.

Великая Отечественная война была одним из самых значимых и кровопролитных событий XX века [1]. 22 июня 1941 г. в 4 ч. утра без объявления войны главные силы Вермахта и войска германских союзников (около 190 дивизий) внезапно начали мощное наступление по всей западной границе СССР от Черного до Балтийского моря, а в 12 ч. дня все радиостанции Советского Союза передали правительственное сообщение о нападении на нашу страну фашистской Германии. Именно это когда-то услышали наши деды, прадеды, бабушки и прабабушки, которые по сей день вспоминают этот день со слезами на глазах. Из года в год 22 июня является днем памяти и скорби защищавших родину и погибших в бою солдат [2].

Многие семьи, чьи родственники отважно сражались и защищали Отечество, чтут память из поколения в поколение о невероятных подвигах и заслугах героев войны, тем самым проявляя уважение и благодарность за подаренное мирное небо над головой.

Цель исследования – анализ аспектов влияния войны на судьбу и жизнь человека на примере биографии боевого офицера Оганесян Василия Арутюновича. Материалы были предоставлены из семейного архива и из рассказов ближайших родственников бывшего военного офицера.

Оганесян Василий Арутюнович родился 15 января 1913 г. в Азербайджанской ССР, Нагорно-Карабахской АО, Марутинском районе. Опираясь на семейный архив и на рассказы ближайших родственников, нам известно, что, мама будущего офицера Оганесян Айкануш была медсестрой, но умерла в раннем возрасте, когда дети были ещё очень маленькими. Отец Василия – Оганесян Арутюн – работал в колхозе и, так как он остался один, а денег едва хватало, он, не чуждаясь любой колхозной работы, тянул всю семью на своих плечах. Не смотря на отсутствие матери, все самые лучшие качества Василий перенял от обоих родителей и уже в столь юношеском возрасте отличался от своих сверстников высоким интеллектом, трудолюбием и необычайной тягой к книгам. Тут можно задать вопрос, что как такой мальчишка, весьма застенчивый и непринуждённый, который испытал потерю матери в столь раннем возрасте, смог дорасти до звания офицера? Василий никогда не проявлял тягу к военному делу, более того никогда и не задумывался об этом. В подростковом возрасте его главной мыслью было только одно – как помочь своей семье встать на ноги, чтобы она больше никогда ни в чем не нуждалась. Так как он был не единственным ребенком в семье, положение было тяжелым. Василий старался помогать своему отцу по дому чем только мог: готовить, убирать и стирать. Пока папа трудился в колхозе, он был его незаменимым помощником в доме [3].

Отмечая свой 29-ый день рождения, он повстречал свою невесту по имени Аревик. Воспитанная, из хорошей, традиционной армянской семьи, Аревик училась в медицинском училище. Она была глубоко влюблена в Василия, и это было взаимно. Однако жизнь не смогла подготовить Василия к грядущим переменам, ведь никто не подозревал, что грянет война. К таим событиям никто не может быть полностью готовым, особенно те, за чьими плечами нет военного опыта [3].

Так и не успев завести большую и дружную семью, влюбленные были разлучены войной. В 1942 году Василий отправился на службу в советскую армию, а Аревик отправили на

фронт служить санитаркой. Им предстояло пройти через годы разлуки, километры фронтовых дорог и несметное количество писемтреугольников [3].

В январе 1942 года Василий попадает в 136-ой армейский запасной стрелковый полк, где в последующем, опираясь на рассказы ближайших родственников, 24 февраля переходит в состав Крымского фронта с дислокацией в г. Новороссийск [4].

Как показывает хроника, в мае 1942 года из Новороссийска Крымский полк, в котором как раз находился Василий Арутюнович, должен был передислоцироваться на Керченский полуостров в село Сараймин, но в связи с текущей обстановкой на Керченском полуострове, полк не мог развернуть свою полномасштабную деятельность и, сформировав один маршевый батальон на оборону г. Керчи, в конце мая 1942 г. переправился через Керченский пролив, прибыв в станицу Абинскую. 24 мая 1942 г. Крымский полк вошел в состав Северо-Кавказского фронта, где занимался подготовкой и формированием маршевых рот для военного фронта [4].

С 24 июня 1942 г. полк передислоцируется в г. Армавир в Урупские лагеря, продолжая подготавливать и формировать маршевые роты для СевероКавказского фронта. 6 августа этого же года Василий входит в состав 89-ой

Армянской стрелковой дивизии под командованием полковника Сафарян Нвера Георгиевича. 10 августа 1943 года Василий участвует в битве за Кавказ, в составе дивизии [4].

89-я Армянская стрелковая дивизия – одна из немногих советских формирований, принимавшая участие в Штурме Берлина Она разгромила сильный гарнизон Германии, укрепившись в центре столицы, в ХумбольдтХайне. Командир дивизии и её личный состав, наряду с другими 6-ю национальными армянскими дивизиями, прославили силу армянского оружия, разгромили фашизм в самом его логове и навеки вписали в май 1945-го победный танец «Кочари» у стен Рейхстага. За эту операцию 89-я Армянская стрелковая дивизия была награждена орденом Кутузова II степени.

Командир дивизии и её личный состав, наряду с другими 6-ю национальными армянскими дивизиями, прославили силу армянского оружия, разгромили фашизм в самом его логове и навеки вписали в май 1945-го победный танец «Кочари» у стен Рейхстага [4].

Всего в ходе войны 89-я Армянская стрелковая дивизия прошла путь в 7250 км, из них 3640 км — с боями. В течение войны 89-я дивизия уничтожила более 9 тысяч и захватила в плен порядка 11 тысяч вражеских солдат и офицеров, вывела из строя более 148 танков и самоходных орудий, 300 полевых орудий, захватила большое количество трофеев. За мужество и доблесть, проявленные в боях, 9 воинов дивизии были удостоены высокого звания Героя Советского

Союза, в состав которых в том числе вошел Оганесян Василий Арутюнович [4].

19 августа 1946 года Василий возвращается со службы в родные края, в Нагорный Карабах, откуда, со своей долгожданной невестой Аревик, прямым путем отправляется в столицу Азербайджана – г. Баку. Именно в Баку новоиспеченная семья решает обосноваться и завести детей. Конечно, им пришлось заново начинать и восстанавливать свою жизнь, которая была до исторического, переломного момента, и которую уже вряд ли мог бы кто-нибудь вспомнить. История свидетельствует о том, что в послевоенный период времени, медицина

не была на должном уровне, было много инфекций, а дефицит,

труднодоступность и дороговизна лекарств способствовали высокой смертности среди населения. Так, у семьи Оганесян совместно в браке появилось на свет 14 детей, и только 7 из которых осталось в живых. Остальные были инфицированы корью или краснухой, и, к большому сожалению, не смогли выжить. Однако, постепенно приходя в себя после военного прошлого, после гибели детей, нужно было продолжать жизнь и содержать семью, не смотря на горе. Военной пенсии едва хватало на жизнь, поэтому, недолго думая, Аревик устроилась медсестрой в больницу, находящуюся не далеко от дома, а Василий Арутюнович стал подрабатывать пастухом. Постепенно жизнь Василия и Аревик начала приходить в мирное, размеренное русло [4].

Вот так описывала Оганесян Василия его внучка по имени Аревик, которая была названа в честь соей родной бабушки: «У дедушки было очень крепкое здоровье, он никогда ни на что не жаловался, несмотря на то, какой сложный путь преодолел в своей жизни. Он был среднего телосложения, высоким, стройным мужчиной, который ловил на себе всегда большое количество взглядов и никогда не обходился без комплиментов. Глаза были красивого светло-

каштанового цвета, а взгляд его был самым добрым на свете, который помню по сей день, как наяву

Свою старость, совместно со своей супругой, Василий Арутюнович встретил в г. Курганинск. За ними присматривала невестка — Оганесян Валентина Владимировна – жена самого младшего сына Оганесян Сергея Васильевича. В 1997 году супруга Аревик заболела туберкулезом и отправилась к своему старшему сыну в Армению, где, выйдя с поезда, скончалась прямо у него на руках. Это было огромной потерей не только для детей, но и конечно же для Василия Арутюновича. Он, не смирившись с горем и утратой своей супруги, умер во сне в кругу своих близких на 85 году жизни от остановки сердца в 1998 году [3].

Великая Отечественная война, несомненно, разделила жизнь на до и после абсолютно каждого участника этого глобального события. Послевоенная жизнь отразилась не только на Василии Арутюновиче, но и на других воевавших героях. В первую очередь, после возвращения с войны домой, многим фронтовикам было даже негде жить. Большинство домов были безвозвратно разрушены в ходе боевых действий, а на восстановление требовались долгие годы. Начать вести тот образ жизни, который фронтовики вели до того, как ушли на войну сражаться за свою Родину, большинство из них по возвращению не смогли.

Государственные власти всеми способами старались обеспечить фронтовиков достаточной помощью, но в тот период денежных средств в казне было не так много. Значительная часть денег ушла на ведение боевых действий и обеспечение советских солдат всем необходимым для достижения Победы. Деньги расходовались на военную форму, технику, продовольствие, медицинские и другие важные нужды. Оказывалась помощь и с трудоустройством. Для восстановления страны требовались рабочие руки, и сами фронтовики не стремились тратить время впустую. Не просто пережив долгие военные годы, а одержав победу и вернувшись домой целыми и невредимыми, советские военнослужащие стремились как можно быстрее взяться за новые полезные дела. На протяжении всех военных лет их мотивировала победа, а после возвращения домой у них появилась новая цель: создать процветающую страну, где каждому гражданину должно быть достаточно всего необходимого для полноценной и счастливой жизни.

Лейтенант Оганесян Василий Арутюнович был неоспоримо отважным героем, который сражался за будущее Родины храбро, честно и мужественно, не поддаваясь страху. Самое главное – он всегда оставался человеком, который никогда не бросал своих товарищей в беде. Именно его непоколебимый характер позволил ему выстоять против фашистских агрессоров, не потерять свою веру в счастливое будущее и построить свою жизнь заново, несмотря на все жизненные трудности, встретившие его после окончания Великой Отечественной войны.

***

1. Гаевская И.И., Лаврентьева М.А. История. Краснодар, 2018. – 104 с. 2. «Президентская библиотека» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.prlib.ru/history/619331>
2. Беседа одного из авторов статьи в г. Курганинск с Оганесян В.А. – Габрилян А.С. [Текст стенограммы беседы] // Публикуется с согласия Габрилян А.С.
3. Документ «Боевая характеристика 136-го армейского боевого стрелкового полка [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=69766.0>

Сувернев М.В.

К вопросу о сельском хозяйстве и пищевых привычках населения Великого Новгорода в IX-XI веках

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-141

Аннотация

В работе предпринята попытка охарактеризовать основные направления сельского хозяйства и особенности рациона жителя Великого Новгорода в период с IX по XI века с учетом географического и геополитического положения Новгородской земли. Затронуты аспекты промыслового хозяйства, тесно связанного как с сельским хозяйством так и в общем с

крестьянской общиной того времени. Так же при изучении данной темы активно использовался накопленный опыт историко-культурной реконструкции.

Ключевые слова: сельское хозяйство, история раннего Новгорода, гастрономическая культура, историко-культурная реконструкция.

Abstract

The paper attempts to characterize the main directions of agriculture and the peculiarities of the diet of a resident of Veliky Novgorod in the period from IX to XI centuries, taking into account the geographical and geopolitical position of the Novgorod land. The aspects of the commercial economy, closely related both to agriculture and, in general, to the peasant community of that time, are touched upon. The accumulated experience of historical and cultural reconstruction was also actively used in the study of this topic.

Keywords: agriculture, the history of early Novgorod, gastronomic culture, historical and cultural reconstruction.

В исследованиях к. XX – нач. XXI в. усилился интерес различным проблемам этнографии, культурной антропологии, повседневной истории. В данном контексте пища, как продукт сельского хозяйства рассматривается больше, чем просто еда: в ней исследователи усматривают культурные коды, позволяющие понять мировоззренческие установки человека, его связи с окружающим миром, природным и социальным. Пищевой выбор, набор продуктов, способы приготовления и подачи служат «знаком не только определенных тем, но и... определенного образа жизни» [2, с. 310, 316]. Схожих взглядов придерживается и итальянский культуролог и историк М. Монтанари, отмечая, что питание это «фактор не только материальный, но и ментальный, так как зависит не только от климатических условий стран, уровня развития производительных сил и направленности хозяйственной деятельности в обществе, но и от всей совокупности представлений и ценностей (картины мира), свойственной его культуре» [1, с.48]. Российские исследователи в рамках антропологического подхода, в последние годы пытаются привлечь внимание к теме изучения гастрономической культуры народов России. В 2020 году состоялся пятый международный симпозиум на тему «Традиционная культура в современном мире: История еды и традиции питания народов мира» [8], где значительная часть участников согласилась с тем, что существует пробел в современных отечественных исследованиях о традициях в питании наших предков. Наша работа актуализирована таким образом недостаточным освещением эмпирических данных о питании людей населявших регионы нашей страны в различные исторические периоды, в том числе в период древнерусских княжеств. Кроме того, слабо представлен просветительский ресурс о традиционном питании, особенно региональных и национальных кухонь, в то время как существует общественная потребность обратиться к истокам традиционного питания, его реконструкции, возрождению отдельных элементов с тем, чтобы передать новым поколениям исторический кулинарный опыт предшествующих поколений.

Говоря о культуре питания, безусловно, сначала нужно обратиться к сельскому хозяйству. Почему эти два крупных аспекта повседневности и быта раннего Новгорода были объединены? На наш взгляд, одно прямо вытекает из другого, десять веков назад они в силу нестабильных логистических связей и ограниченной транспортной инфраструктуры, были не просто смежны, а определяли значительную часть повседневной жизни новгородца. Если учесть, что в те времена обмен продуктами сельского хозяйства был достаточно слаб, и транспортировке поддавались лишь продукты длительного хранения, такие как вино, масло, зерно, мед, мы можем говорить о том, что в широком продовольственном потреблении были лишь те продукты, которые удавалось выращивать в данной местности.

Самой распространённой возделываемой культурой севера Руси в то время была неприхотливая к типам почвы, устойчивая к поздним заморозкам, рожь. Она могла давать стабильные урожаи даже на бедных суглинистых почвах, не требовала для вызревания высокой температуры и отличалась достаточно коротким вегетационным периодом, часть которого

проходила поздней осенью и ранней весной. Подтверждением данной теории служат исследования семян, сохранившихся в слоях X–XII вв. и анализ сохранившегося обгоревшего зерна из слоя X в., проведенный еще в 1950-х гг. археологом А.В. Кирьновым и доказавшим, что в смеси, бесспорно, доминировала рожь [4, с.312-314].

Вторым по объёму производства злаком была пшеница. Её зерна также были обнаружены среди остатков обгоревшего зерна. Более прихотливая, с длинным вегетационным периодом, требовательная к температурному режиму, пшеница, так никогда и не получила доминирующего положения на севере. Среди других выращиваемых злаков стоит упомянуть овес, из которого делали толокно и который шел на корм лошадям, ячмень - сырье для производства солода. В малых объёмах выращивали также просо. [4, с.312-314].

Под посев технических культур также отводились большие площади. Ведущими из них были, конечно же, конопля и лен; важнейший источник сырья для текстильной промышленности Новгорода. Кроме того, из этих семян били растительное масло, которое активно использовали в блюдах новгородцы.

Овощеводство и плодоводство получило широкое распространение к X в. Принадлежностью многих городских усадеб были сады и огороды. Раскопки подтверждают это. Семена овощей и плодов - нередкая находка. На территории Ярославова городища были найдены семена огурцов. Можно также утверждать, что возделывали капусту. Были найдены бойки-ручные приспособления для посадки этой культуры. Под 1215 г. летопись упоминает репу, которая, очень вероятно, была широко распространена. В слоях XI–XII вв. на Неревском раскопе найдены семена огородного укропа. В данном случае огородом была территория, примыкавшая к усадьбе с юга. Сама усадьба была расположена чуть западнее перекрестка Великой и Кузьмодемьянской улиц [5, с.76].

Из плодовых деревьев была распространена вишня и яблоня. Косточки вишни - частая находка. Иногда даже из них делали бусины. В слое XIII в. на Дворище найдены семечки яблочка. В слое 13 яруса (1268—1281 гг.) на Неревском раскопе обнаружено яблочко диаметром чуть больше 2 см. По всей видимости, также выращивалась малина и черная смородина [7, с.35].

Техника развития сельского хозяйства была в Новгороде на общерусском, и, можно даже сказать, на европейском уровне. Земля обрабатывалась сохой. Использование плуга на данной почве было нерационально. При толщине плодородного слоя около 15 см, глубокая плужная пропашка обнажала бы глинистый слой и убирала бы вниз слой плодородный, что существенно снижало бы качество пашни. В случае с сохой дело обстоит иначе. В отличие от тяжелого плуга, легкая соха лишь рыхлила почву на глубину около 10 сантиметров, что позволяло сохранять урожайность пашни на протяжении долгих лет. Учитывая, что в то время уже применялась трехпольная система сева, можно сказать, что данные техники сельского хозяйства вполне соответствовали времени и региону. В Жалованной грамоте князя Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю, где упоминаются старопахотные почвы упоминается «ораница» [6, с.61]. По И. И. Срезневскому, «ораница», или «ораница», — «пашня, пахотная земля, земля, годная под «пашню». Злаковые убирались серпами.

Тесно связано с земледелием было скотоводство. В условиях рискованного земледелия Новгородской пятины оно часто становилось не просто подспорьем, но и настоящей опорой. Скотоводство обеспечивало сырьевую базу для многих новгородских ремесел и было довольно развито. Об этом свидетельствуют археологические данные. В слоях с самого основания Новгорода фиксируется огромное количество костей домашних животных самых разных видов.

Изучение остеологических особенностей крупного рогатого скота древних славян указало на их принадлежность к краниологическому типу *brachyceros*. Особенностью данного типа был довольно-таки небольшой размер особей. В этом не стоит искать какую-либо отсталость скотоводства, Точно такой же тип бытовал во всей Западной Европе. Средняя высота крупного рогатого скота древних новгородцев была около одного метра, с колебаниями в росте плюс-минус 20 сантиметров [9, с.161-162].

Некрупными были и лошади. Средняя высота древнерусской лошади в холке была около 135 сантиметров, и лишь отдельные особи достигали роста в 150 сантиметров и чуть более.

Стабильное увеличение роста В. И. Цалкин связывает с использованием лошади в качестве тяглового животного в сельском хозяйстве, то есть с развитием пашенного земледелия. Свинья не выбивалась из общего ряда и тоже была небольшой. Новгородцы разводили также одомашненный подтип древнерусской лесной овцы, которая по строению костяка более всего схожа с современными романовскими овцами.

Из птиц новгородцы достоверно держали кур и гусей, тогда как с утками есть некоторые разночтения, связанные с неотличимостью костяка дикой и домашней утки, что дает повод для споров.

Приоткрыть завесу бытового питания в Новгороде позволяют берестяные грамоты и данные археологи [10, с.12-74].

Без сомнения главенствовал на столе хлеб, в основном ржаной, по праздникам - пшеничный. О предпочтении животной пищи говорит древнее устоявшееся выражение «Ни рыба, ни мясо» как о чем-то непонятном и не стоящем. Выразительно и общее название хлеба и любого доминирующего злака-«жито». Но всем этим конечно трапеза вовсе не ограничивалась.

Супы: супы обязательно присутствовали на столе древнего новгородца, а вот состав их был специфичен. Основой, как и всегда, был бульон: мясной, рыбный или постный, зависело не только от религиозных ограничений, но и от благосостояния трапезничающего. Мясо для бульона использовали абсолютно разное (дичина и домашнее, птица и крупные домашние или промысловые животные, не исключено что несколько видов в один бульон). Рыбу использовали тоже разную, и тоже в зависимости от благосостояния, могли и белую положить, а могли и пескарей. Все зависело только от фантазии повара. В супы клали репу, зерно, лапшу, пряные травы и корни, лук, чеснок, морковь. В те времена не сформировалось еще четкого рецепта различных супов, вот и клали, что было в кладовой.

Каша - пища очень древняя и, безусловно, знакомая древнему новгородцу. Ее варили как из цельных злаков, так и из дробленных, сдабривая маслом, салом, называемым в те времена лоем, сушеными ягодами и грибами, медом, пряными травами. Казалось бы, прошло столько времени, откуда мы знаем, что они туда клали? На этот вопрос ответ очень четко дает анализ нагара на горшках, идентифицируемых как кашники. В отличие от современных материалов для производства посуды, керамика довольно пориста. Во время приготовления пищи в эти поры набивались частицы еды, да так там и оставались. Со временем под воздействием высоких температур они прокаливались и оставались нагаром. Анализ именно этого нагара позволил ученым получить такой подробный состав ингредиентов [4, с.314].

Напитки тоже были различные:

- компоты из сушеных и свежих плодов с травами, так называемые узвары;
- питный мед- медовуха, рецептов которой было огромное количество: ставленая, хмельная, сытная, поддельная и многие другие. Благо главного ингредиента в лесах новгородской пятины было предостаточно. Еще и торговали им в Западную Европу и Византию;
- квас - его видов было еще больше: медовый, белый, хмельной, черный, монастырский, пряный и так далее. Список велик. Напиток был очень любим новгородцами, о чем свидетельствуют и данные берестяных грамот, и археологические изыскания и анализы. А вот распространенное в Западной и Северной Европе пиво упоминается гораздо реже.

Нельзя также не упомянуть пряники, о изготовлении и употреблении которых свидетельствуют находки пряничных досок, изукрашенных искусной резьбой. Многочисленными были и пироги, начинка которых была разнообразна, в зависимости от времени года и обеспеченности хозяина. Молоко не только употребляли в качестве напитка и для приготовления каш, из него делали творог и сыры.

Таким образом, можно сделать вывод о развитой культуре питания новгородского региона на период X—XII вв. Данная информация позволит различным объединениям исторической реконструкции актуализировать данные о сельском хозяйстве и кулинарии и использовать их в просветительских лекциях и патриотических мероприятиях.

***

1. Арнаутова Ю. Е. Монтанари М. Голод и пресыщение: культура питания в Европе/ Montanari M. der hunger und der Berflu. Kulturgeschichte der Ernehrungin Europa. - Munchen, 1993. - 251 S // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-

- аналитический журнал. 1998. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/98-02-004-montanari-m-golod-i-presyschenie-kultura-pitaniya-v-evrope-montanari-m-der-hunger-und-der-berflu-kulturgeschichte-der-ernehmung>
2. Барт Р. К психосоциологии современного питания // Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Академический проект. 2018. С. 308–317.
  3. Бодровцева, Н. Ю. Новгородское княжество как центр торгового мореплавания на Руси XII–XIV вв. // Исторические исследования: материалы V Междунар. науч. конф. (. Самара: ООО "Издательство АСГАРД", 2017. 76 с.
  4. Кирьянов А.В. История земледелия Новгородской земли X—XV вв. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II / Под ред. А.В. Арциховского, Б.А. Колчина. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 365с. МИА, № 65. М., 1959, с. 306—362. URL: <http://archnov.com/issledovaniya/biblioteka/mia-65-vse/>; Кирьянова Н.А. О составе земледельческих культур Древней Руси X—XV вв. (по археологическим материалам) // Советская археология. 1979. № 4. С.72-85. URL: <http://annales.info/rus/small/zerno.htm>
  5. Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода / Под общ. ред. Б.А. Колчина, В.Л. Янина. М.: Наука, 1982. 335 с. URL: https://www.archaeolog.ru/media/books_1980_s/novgorod_2.pdf

Чернова Т.А.

**К вопросу о сложности и важности преподавания истории
России студентам аграрного вуза**

*ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет»
(Россия, Троицк)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-142

Аннотация

Автор анализирует изменения в системе преподавания истории России в высшей школы, произошедшие в последние годы. Подчеркивается и обосновывается роль исторической науки в формировании мировоззренческих и коммуникативных компетенций. Автор анализирует сложности преподавания отечественной истории для студентов непрофильных специальностей. Называются перспективы формирования аналитического мышления и научной картины мира у студентов, укрепления патриотизма у молодежи. Автор приходит к выводу о своевременном увеличении количества часов по истории России в вузах и важности использования регионального материала.

Ключевые слова: гуманитарные науки, история России, преподавание, аграрный вуз, ветеринар, компетенции, региональный материал.

Abstract

The author analyzes the changes in the system of teaching Russian history in higher education that have occurred in recent years. The role of historical science in the formation of ideological and communicative competencies is emphasized and justified. The author analyzes the difficulties of teaching Russian history to students of non-core specialties. The prospects for the formation of analytical thinking and a scientific picture of the world among students, strengthening patriotism among young people are called. The author comes to the conclusion about the timely increase in the number of hours on the history of Russia in universities and the importance of studying Russian history for future specialists.

Keywords: humanities, history of Russia, teaching, agricultural university, veterinarian, competencies, regional material.

История как наука о социальном прошлом человечества всегда вызывала повышенный интерес в обществе. История дает богатейший материал для размышления, анализа, построения доказательного конструкта. Любое событие или явление человеческой жизни имеет свои исторические корни, предпосылки, причины. Только поняв исходную точку события, его «питательную» основу, движущие силы, можно не только дать ему объективную оценку, но и спрогнозировать дальнейшее его развитие. Поэтому, в системе образования история всегда занимала важное место.

Впрочем, парадигмальные установки того или иного периода всегда влияли на концепцию преподавания истории, особенно в ее оценочной части. Потому что, кроме фактологической базы история сильнее всего влияет на формирование мировоззрения индивида и социума в целом. Поэтому оценочная сторона исторической науки часто коррелируется общей парадигмой научного процесса и идеологическими установками. В современной литературе эта связь получила название «историческая политика» [1].

Современность со всей неприкрытой ясностью показала и доказала важность сохранения исторической памяти, приверженности традиционным ценностям. Именно они позволяют консолидировать общество перед лицом внешних угроз и вызовов. И самое главное – знание истории своей страны позволяет инкорпорировать в общество молодежь. Через изучение гуманитарных наук (и прежде всего истории) идет знакомство и закрепление индивида в языковой и культурологической картине мира. Оформление научно–обоснованной исторической памяти (реальной, основанной не на мифах, а на комплексе фактов) позволит укрепить связи между поколениями, наладить социальный диалог, обеспечить преемственность поколений, укрепить патриотизм всего общества и обеспечить национальную безопасность [2].

Эти важнейшие задачи гуманитарного образования осознаются на государственном уровне, поэтому последние годы прослеживается тенденция ухода от многовариантности к единой концепции видения исторического процесса. Перед педагогами высшей школы встает непростая задача выбора методики преподавания истории России студентам, обучающимся на неисторических специальностях [3;4;5].

В процессе изучения истории в вузе, благодаря знакомству с различными историческими событиями и параллелями, у студентов формируется важная компетенция – способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах. Оттачиваются навыки логического мышления, творческого подхода к решению поставленных задач, критического осмысления информации, и конечно, коммуникации. Под коммуникацией мы понимаем «социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации как в межличностном, так и в массовом общении по разным каналам при помощи различных вербальных и невербальных коммуникативных средств» [6, с. 99]. Социальные преобразования, происходящие в настоящее время в обществе, все интенсивнее заставляют обращать внимание на уровень развития коммуникативных способностей личности, придавая «умению ясно и четко говорить, красноречиво выступать, обстоятельно отвечать на вопросы ведущую роль в определении жизнеспособности специалиста в современных условиях» [7, с. 51].

Последние годы на государственном уровне уделяется повышенное внимание к качеству преподавания истории. После утверждения Историко-культурного стандарта, Концепции преподавания российской истории в рамках общеобразовательных программ [8], логичным шагом стала разработка Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования [9].

Новая концепция существенно меняет формат преподавания истории в вузах. Поменялось название дисциплины: «История (история России, всеобщая история)» заменена на «Историю России», что позволит будущим специалистам более детально познакомиться с тенденциями исторического развития нашей страны. Масштабно увеличено количество часов – в Южно–Уральском государственном аграрном университете на контактную работу выделено 128 ч. из общих 144. Продолжительность дисциплины также увеличена – до 2 семестров. Годовой курс лекций и практических занятий позволит подробно разобрать важнейшие этапы развития России, сформировать объективную систему оценок исторических событий, познакомиться с различными точками зрения по дискуссионным вопросам, научиться разбираться в различных методологиях исторической науки, расширить активный лексический запас за счет научной терминологии.

Однако, данные изменения не отменяют сложностей, с которыми сталкиваются преподаватели.

Знания выпускников школ в области истории (как впрочем, и по другим предметам) все хуже год от года. Формат ОГЭ/ЕГЭ–тестирования и письменных ответов (пусть и развернутых) сводит гуманитарный блок знаний к бессистемному набору фактов и событий. Целью преподавания становится заучивание дат, событий, имен, географических ориентиров. Смысл исторической науки, заключающийся в анализе детерминант, умении рассуждать, аргументировано выражать свое мнение, осознавать многофакторность произошедших событий, все это упрощается до узкого вопроса с типовым ответом.

История же призвана выполнять совершенно другие задачи, мировоззренческого масштаба. Поэтому важен объем знаний по отечественной истории, с которым абитуриент поступает в вуз. Преподавание истории России в аграрном вузе, сопряжено с особой спецификой – никто из поступающих не сдавал экзамен по истории. Преподавателю приходится заполнять пробелы школьного знания. При этом нельзя свести вузовский курс к дублированию школьного. Необходимо показать исторический процесс шире, глубже, многограннее, чем это может сделать школьный учебник. Поэтому, решение увеличить количество часов по дисциплине «История России», конечно правильное и своевременное. В перспективе – это может помочь сформировать целое поколение специалистов, хорошо разбирающихся в исторических причинах современных событий. Будущие ветеринары, зоотехники, технологи, биологи – это не только часть интеллектуального ядра общества, но и люди, от которых напрямую зависит продовольственная безопасность страны. Важно, чтобы студенты аграрных вузов знали историю своего государства, помнили примеры мужества, отваги, понимали особенности развития и потребности нашей цивилизации. Изучение истории России в течение двух семестров, дает такую возможность.

Важно подчеркнуть и на конкретных региональных примерах доказать современным студентам, что Россия – страна с невероятно интересной историей, обладающая потенциалом для всестороннего развития, умеющая выстраивать диалог с представителями различных культур и цивилизаций. История России с ее многовековой традицией построения межнациональных отношений представляет собой колоссальную фактологическую базу для изучения этнополитических тенденций [10, с. 189]. На конкретных примерах студенты должны увидеть, насколько результативными могут быть компромиссные отношения.

Для нашего региона наглядным примером такого взаимовыгодного диалога могут послужить договоренности башкирских союзов племен и Московского царства середины XVI в. о принятии первых в подданство. Обе стороны получили желаемое – государство увеличило территорию, количество подданных, отодвинуло от центральных областей границу, которую было сложно защищать ввиду равнинности и протяженности. Башкирская конница использовалась для защиты фронта от нападения со стороны Степи. В ответ башкиры получают ряд важнейших для феодальной эпохи привилегий. Прежде всего – их земли, а также земли откочевавших ногаев, закрепляются за башкирскими родами на правах вотчин. Что существенно сказывается на их благосостоянии. К тому же ясак, который был положен на башкир, был необременительным. Что тоже можно рассматривать как льготу: «положение башкир значительно улучшилось с принятием русского подданства. Если при монголах каждый человек облагался налогом, а при ногайцах ясак выплачивался опять-таки с каждого и только за сам факт охоты на землях хана, то при российской администрации ясак выплачивался не с «души», а с «дома», в обмен на вотчинное владение землей. Да и размер его был не грабительский – 1 куница с 3 домов» [11, с.20]. Реальной службой, которую потребовало от башкир Московское государство стала защита границ, но учитывая что они защищали свои вотчины, в этом вопросе местное население было заинтересовано не меньше, чем Москва.

Не менее важна была договоренность по вопросам веры и традиций. Башкирам гарантировали конфессиональную неприкосновенность. «Грамоты Ивана IV со словами о том, что от русских не будет гонения за веру, сыграли также положительную роль в пользу принятия башкирами русского подданства. В шежере есть материал, где конкретно говорится, что решили царские власти по этому вопросу в ходе переговоров» [12, с. 69.] . В общем шежере племен Усерган, Бурзян, Кыпсак и Тамьян сказано: «Составили указную грамоту, в которой

особо написали о наших землях и религии, дали слово и поклялись башкир, исповедующих ислам, никогда не насиловать в другую религию» [13, с. 79.] . Выгоды от сделки с башкирскими племенными союзами было однозначно больше, чем опасности того, что башкиры начнут пропагандировать свою веру [12, с. 73.] .

Подобные примеры позволят студентам перейти от фактологической событийной стороны изучения истории России, к оценочной. Научиться сосредотачивать внимание на причинно-следственных связях, целевых установках, делать аналитические выводы.

***

1. Камынин В. Д. "Историческая политика" в современной России: Распространение теории и методики преподавания многоконцептуальной (толерантной) истории России / В. Д. Камынин, Б. В. Личман // Социально-политические науки. – 2019. – № 4. – С. 9-13.
2. Тихомиров Н. В. Преподавание новейшей истории России в контексте обеспечения национальной безопасности / Н. В. Тихомиров // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – № 3(90). – С. 152-157.
3. Василенко О. В. К вопросу о преподавании истории России для студентов неисторических специальностей / О. В. Василенко // Теория и практика инновационных технологий в АПК. – Воронеж: ВГАУ им. Императора Петра I, 2023. – С. 30-35.
4. Долецкая С. В. Некоторые проблемы преподавания истории России студентам неисторических специальностей / С. В. Долецкая // Актуальные проблемы гуманитарных наук. – Евпатория: ИП Бровко А., 2015. – С. 85-87.
5. Росина Н. Л. Концепция преподавания истории России в вузе: от проекта к реализации / Н. Л. Росина, М. А. Росина // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 5. – С. 138-148.
6. Климова О. В. Коммуникативная компетенция как ядро профессиональной деятельности юриста / О. В. Климова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. – 2008. – № 13(113). – С. 98-102.
7. Климова О. В. Принципы развития коммуникативных способностей у студентов факультета ветеринарной медицины / О. В. Климова // Современный взгляд на науку и образование : сборник научных статей. Том Часть 4. – Москва : Издательство "Перо", 2020. – С. 51-53.
8. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34> (дата обращения 25.11.2023).
9. Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/history_expert/files/Концепция_преподавания_истории_России_для_неисторических_специальностей.pdf (дата обращения 25.11.2023).
10. Чернова, Т. А. Актуальные подходы и методы изучения этнополитической истории (на примере исследования русско-башкирских отношений) / Т. А. Чернова // Инновационные технологии для устойчивого развития агропромышленного комплекса и подготовки кадров : Материалы Международной научно-практической конференции Института агроинженерии, Института агроэкологии, Челябинск, Миасское, 22–23 ноября 2021 года / Под редакцией Н.С. Низамутдиновой. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2021. – С. 189-195.
11. Чернова, Т. А. К вопросу о формировании фискальной системы в Башкирии в середине XVI века / Т. А. Чернова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 30(321). – С. 18-23.
12. Чернова, Т. А. Конфессиональные аспекты русско-башкирских отношений в середине XVI века / Т. А. Чернова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 30(321). – С. 69-74.
13. Башкирские шежере / сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башк. книж. изд-во, 1960. – 304 с.

РАЗДЕЛ VIII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Абакумова И.А., Гарбуз Е.С.

Заемствования в английском языке

Южный федеральный университет (ЮФУ)

(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-143

Аннотация

В данной статье рассматриваются исторические предпосылки заимствований в английском языке, затрагиваются их способы, приводятся примеры и раскрывается актуальность изучения данной темы.

Ключевые слова: английский язык, заимствования, исторические и лингвистические факторы, способы и причины заимствований.

Abstract

This article examines the historical background of borrowings in the English language, touches on the methods of borrowing, gives examples and reveals the relevance of studying this topic.

Keywords: English language, borrowings, historical and linguistic factors, methods and reasons for borrowing.

Заемствование в английском языке – это процесс принятия слов, выражений и концепций из других языков. Этот языковой феномен имеет множество причин и способов реализации, которые варьируются в зависимости от исторических, социокультурных и технологических факторов. Актуальность данной темы обусловлена тем, что наш мир находится в постоянном развитии, а значит, английский язык будет претерпевать все больше и больше изменений, особенно в условиях глобализации. В данной статье рассмотрим основные причины и способы заимствования в английском языке, а также приведем примеры заимствований из разных языков для наглядного иллюстрирования данной темы.

Заемствования в английском языке являются результатом различных исторических и лингвистических факторов. Исторические причины заимствований из других языков изучены с большой тщательностью, но лингвистические аспекты этого процесса до сих пор остаются предметом активного исследования. Количество и характер заимствований зависят от многих факторов, включая генетическое и структурное сходство между языками.

История заимствований в английском языке насчитывает тысячелетия и тесно связана с историей Британских островов и их контактами с другими народами. Взаимодействие с различными культурами, политическими и торговыми связями, а также с технологическими и научными достижениями сыграли ключевую роль в формировании богатого и разнообразного лексикона английского языка.

Первые заимствования в английский язык произошли ещё в древности. С завоеванием Британских островов римлянами в I веке н.э. в лексикон английского языка вошли слова из латинского, такие как "street" (улица) и "wine" (вино).

С приходом тевтонских племен на Британские острова в V-VI веках н.э. в английский язык стали попадать слова из германских диалектов. Примерами могут служить слова "house" (дом) и "bread" (хлеб).

Заемствования из скандинавских языков пришли в VIII-IX веках н.э. в результате нашествий викингов и оказали значительное влияние на английский язык. Скандинавские слова, такие как "sky" (небо), "anger" (гнев) и "window" (окно) стали частью английского лексикона.

Займствованиа из французского: в 1066 году нормандский завоеватель Вильгельм I покориЛ Англию, в результате чего французский язык в течение нескольких столетий стал языком элиты и правительства. Множество французских слов, таких как "government" (правительство), "castle" (замок) и "joy" (радость) были займствованы в этот период.

Согласно исследованиям большую часть займствований в английском языке занимают именно французские слова, они прочно укоренились в английском языке и были полностью ассимилированы. Влияние французского языка на английский ощущалось на протяжении всех исторических эпох и оказало значительное воздействие в новое время. Этот взаимный обмен ознаменовался как расцветом рыцарства, так и последующим упадком, а также укреплением национальной идентичности в обеих странах. Во время Столетней войны контакты между обоими народами и языками продолжались.

После двадцатилетнего изгнания Карл II и его придворные способствовали распространению французских обычаев и языка на родине. Влиянию французского языка способствовало также расселение большого числа гугенотов - французов, эмигрировавших в Англию.

Французский язык стал широко распространенным в Англии, а также являлся языком двора, высшего общества и дипломатии.

В XVII – XVIII веках в английский язык проникли такие слова, как: "barrack", "blockade", "bomb", "engineer", "sable", "feverile", "festoon", "fronton", "attitude", "cartoon", "symphony", "concert", "tambour" и другие.

Живые отношения между Францией и Англией продолжались и в XIX веке в области торговли.

Французские виноградные лозы нашли в Англии большой рынок сбыта, а также широко пользовались спросом предметы роскоши, одежды, шелка, ленты, шерстяные и трикотажные изделия. К торговым и ремесленным терминам относятся слова "batiste", "financier", "banker", "discount", "fond" и другие, займствованные из французского языка.

В XIX веке в английский язык проникло больше французских слов, чем в любое другое время. Наиболее многочисленные группы слов касались литературы, искусства, а также одежды, тканей и мебели. Слова этой группы, такие как "manners", "ricochet", "étage", "espionage", "salon", "bouquet", "bureau", "vodevil", "brochure", "winter garden", "nuance", "silhouette" и другие получили широкое распространение не только в английском, но и в других европейских языках, включая русский.

С течением времени французские займствования стали органичной частью английской лексики и грамматики. Они легко сочетаются с исконными элементами языка и даже внесли нюансы в значения некоторых слов.

Интересно, что в парламенте Великобритании монарх использует нормандский французский язык для одобрения новых законов. Эта традиция берет начало более 200 лет назад и продолжается до сегодняшнего дня.

Этот контраст исторических и лингвистических аспектов демонстрирует глубокую связь между историей и языком. Знание французских займствований позволяет лучше понимать не только английский язык, но и исторический контекст его формирования.

Несмотря на значительное добавление в английскую лексику слов, займствованных из других языков английский язык в целом не стал жертвой переизбытка иноязычных элементов. Напротив, его словарный запас, безусловно, обогатился. Это стало возможным благодаря тому, что английский язык, вбирая в себя иноязычные элементы, сохранил в себе все ценное и необходимое, в то же время отбрасывая все случайное в процессе своего дальнейшего развития.

Займствования в новое время: в период колониальных завоеваний и экспансии Британской империи английский язык активно займствовал слова из языков местных народов. Например, из языков индейцев северной Америки в английский язык попали слова "canoe" (каное) и "tomahawk" (топор), а из индийских языков - "jungle" (джунгли) и "thug" (бандит).

Причинами займствований в английском языке можно назвать культурный обмен, технологический прогресс, исторические влияния и экономические связи. Приведем примеры:

Культурный обмен

Займствование слов и понятий часто происходит в результате культурного обмена между народами. Например, в английский язык были займствованы такие термины, как "sushi"

из японского, "pizza" из итальянского, "ballet" из французского и т. д. Эти слова становятся частью английского лексикона благодаря популярности соответствующих культурных явлений.

Технологический прогресс

Развитие технологий и научных открытий часто требует введения новых терминов в язык. Например, слова "internet", "computer", "email" стали частью английского языка в результате распространения компьютерных технологий.

Исторические влияния

Исторические события и переселения народов также оказывают влияние на заимствование. Например, как изложено ранее, нормандский завоеватель Вильгельм I принес в английский язык множество французских слов после завоевания Англии в 1066 году.

Экономические связи

Международная торговля и экономические отношения способствуют заимствованию терминов из других языков. Например, слова "coffee" из арабского и "chocolate" из науатль (язык ацтеков) были заимствованы в английский язык благодаря торговле.

Таким образом, история заимствования в английском языке отражает богатство и разнообразие культурного наследия, а также демонстрирует языковую эволюцию в условиях межкультурного взаимодействия.

Способы заимствования в английском языке

Заимствования проникают в английский язык через устную и письменную речь. Устные заимствования, главным образом, проникшие в язык в ранние периоды истории, обычно претерпевают значительные фонетические, грамматические и семантические изменения.

Письменные заимствования, как правило, сохраняют написание слов и основные особенности звуковой формы. Примером могут служить слова, заимствованные из итальянского и испанского языков в период Возрождения и более поздние, такие как "artichoke" (артшок) и "manifesto" (манифест).

Также способы заимствования подразделяются на несколько видов:

Прямое заимствование (loanwords): Этот способ подразумевает заимствование слова из другого языка без изменения его формы или значения. Например, слово "piano" было заимствовано из итальянского языка.

Калькирование (calques): При калькировании заимствуется не слово целиком, а его структура или форма. Например, английское выражение "skyscraper" (небоскреб) является калькой с немецкого слова "Wolkenkratzer".

Адаптация (adaptation): Этот способ заимствования включает изменение и адаптацию слова из другого языка под английскую фонетическую систему и грамматику. Например, слово "karaoke" было адаптировано из японского.

Семантическое заимствование (semantic borrowing): При этом способе заимствования слово берется из другого языка, но приобретает новое значение в английском языке. Например, слово "mouse" было заимствовано из англо-норманского языка со значением "мышь", но в компьютерной терминологии приобрело значение "мышь компьютера".

Современное заимствование: в настоящее время английский язык продолжает активно заимствовать слова из различных языков мира, особенно в области науки, технологий и культуры. Примерами могут служить слова "robot" (робот) из чешского, "sushi" (суши) из японского и "emoji" (эмодзи) из японского.

Таким образом, заимствования в английском языке являются сложным и многоаспектным явлением, отражающим множество исторических, культурных и лингвистических факторов. Они являются неотъемлемой частью языковой эволюции и обогащают лексикон и культурное наследие английского языка.

***

1. Корниенко, Т.И. "Заимствования в английском языке: история и современность." Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2012.
2. Петрова, Е.С. "Лингвистические аспекты заимствований в английском языке." Москва: Наука, 2005.
3. Куликова, А.В. "Заимствования в английском языке: теория и практика." Москва: Флинта, 2019.
4. Crystal, David. "English as a Global Language." Cambridge University Press, 2003.
5. Hock, Hans Henrich, and Brian D. Joseph. "Language History, Language Change, and Language Relationship: An Introduction to Historical and Comparative Linguistics." Walter de Gruyter, 2009.

Аванесова А.А.

Учебно-методическая разработка по теме: «определение значений форм повелительного наклонения глагола»

*Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-144

Аннотация

В данной статье кратко обобщена теория по исследуемой теме, рассмотрены прямые значения форм повелительного наклонения глагола. Основное внимание уделено разработке упражнений по определению значений форм повелительного наклонения глагола, способствующих наиболее полному и эффективному овладению данной категорией наклонения обучающимися.

Ключевые слова: императив, повелительное наклонения глагола, значение повелительного наклонения.

Abstract

This article briefly summarizes the theory on the topic under study, examines the direct meanings of the verb imperative forms. The main attention is paid to the development of exercises for determining the meanings of the verb imperative forms, which contribute to the fullest and most effective mastery of this category of verb inflection by students.

Keywords: imperative, imperative verb inclination, meaning of imperative.

Большое количество работ, посвященных исследованию императива, свидетельствуют о том, что категория побудительности волнует умы многих ученых и является довольно актуальной темой. «История изучения императива связана с именами таких ученых, как, П.А. Лекант, В.С. Храковский, А.П. Володин, Е.И. Беляева, Й. Крекич, А.В. Бондарко, Л.А. Бирюлин, М.А. Безяева, Л.А. Сергиевская, А.В. Немешайлова, И. М. Кобозева, А.Н. Баранов и др.» [1]

Категориальным значением императива является значение побуждения, попытка говорящим посредством высказывания каузировать (побудить) какое-либо лицо или лица совершить необходимое для говорящего действие (*Одевайся!*). Бывают случаи употребления категории побудительности с отрицанием, в ходе чего императив выражает попытку предупредить совершение действия, предостеречь от него, побуждает к его несовершению. (*Не прыгай!*). Формы повелительного наклонения являются ирреальными, то есть несоответствующими действительности и мыслятся как побуждение к какому-либо действию.

В. С. Храковский и А. П. Володин, занимаясь изучением семантики и типологии императива, сделали вывод, что русская императивная парадигма включает в себя: «формы 2 лица ед. и мн. числа, формы совместного действия ед. и мн. числа, формы 3 лица ед. и мн. числа, а также формы 1 лица ед. числа» [2, С 123]

В настоящее время отсутствует четкая классификация прямых значений повелительного наклонения, это остается предметом дискуссий. Выделяют до тридцати видов разных значений. В нашей работе мы опираемся на такие значения как: приказ, просьба, требование, разрешение, совет, предупреждение и пожелание.

«В русской грамматике-80» говорится, что «оттенки побуждения, исключая простое побуждение, зависят от контекста и интонации, и специальных грамматических средств для своего выражения не имеют». [3, С 622]

Частные значения императива следует определять из контекста, обращая особое внимание на интонацию. Ниже приведены примеры разных типов побудительных предложений:

Приказ: *Поди и скажи*, — твердо приказала мать. [Токарева Виктория. *Своя правда* // «Новый Мир», 2002]

Просьба: *Принеси, пожалуйста, твой дневник, я хочу посмотреть, как ты учишься.* [Андрей Клепаков. *Опекун* // «Волга», 2016]

Требование: *Вымётывайся, пока силком не вышвырнули!.. — Силком?! — закричал старик и быстро сунул руку за косяк.* [Алексей Иванов. *Сердце Пармы* (2000)]

Разрешение: *Можно. Кури. Разрешаю.* [Анатолий Азольский. *Лопушок* // «Новый Мир», 1998]

Совет: — *Вы воды выпейте*, — посоветовал Зыбин и привстал было за графином. [Ю. О. Домбровский. *Факультет ненужных вещей, часть 2* (1978)]

Предупреждение: *Атлет Атлант подгоняет к берегу подзатыльниками и шлепками своих упругих мокрых ласт: «Смотри не утони!» Но упрямый отлив тянет обратно вглубь.* [Михаил Гиголашвили. *Красный озноб Тингитаны: Записки о Марокко* (2006) // «Нева», 2008]

Пожелание: *И написано: «Будьте счастливы, Игорь и Надя!»* [Н. В. Нестерова. *Милые бранятся* (2013)]

Повелительное наклонение требует особого внимания и понимания семантики его форм. При изучении императива у учеников часто возникают сложности в трактовке значения того или иного побудительного высказывания. Бывает трудно определить конкретный семантический тип побудительного предложения. Интерпретация может зависеть от смысла, вкладываемого автором, используемой интонации и словесного окружения. Именно поэтому возникает потребность в разработке специальных упражнений, которые помогут школьникам понять различные смысловые оттенки, связанные с повелительным наклонением глагола.

Для развития умения различать оттенки значений повелительных предложений из контекста, можно использовать на занятиях следующие упражнения:

Пример упражнения. Из перечисленных предложений с использованием глаголов в повелительном наклонении выберите одно, которое употреблено в значении *приказа*.

1. *Сиди здесь и жди.* [Е. Л. Шварц. *Два брата* (1940-1950)]

2. *Только не упади еще раз.* [В. А. Ярмолинец. *Свинцовый дирижабль «Иерихон 86-89»* // «Волга», 2008]

3. *Господи, ну будь человеком, помоги ты мне, пожалуйста!* [Анна Матвеева. *Голев и Кастро. Приключения гастарбайтера* // «Звезда», 2002]

Пример упражнения. Определите значение повелительного наклонения в каждом из приведенных предложений.

1. — *Людка! А ты — ноги помой, советую.* [Александр Солженицын. *В круге первом, т.1, гл. 26-51* (1968) // «Новый Мир», 1990]

2. *А не нравится — выметайся из моего дома.* [Андрей Геласимов. *Чужая бабушка* (2001)]

3. — *Эдик, прошу вас, не продавайте эту скрипку.* [Сати Спивакова. *Не всё* (2002)]

Пример упражнения. Проанализируйте диалог из произведения Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» и определите значение повелительного наклонения в репликах Людовика XI.

Едва человек начал свои объяснения, Людовик XI, расхохотавшись, воскликнул:

— *Да неужели? Говори же громче, кум Куактье! Что ты там шепчешь? Божья Матерь знает, что у нас нет никаких тайн от наших друзей фламандцев.*

— *Но, государь...*

— *Говори громче!*

Для развития умения применять знания о семантике повелительного наклонения глагола на практике, можно использовать на занятиях следующие упражнения:

Пример упражнения. Придумайте и запишите диалог, в котором будут использованы предложения с повелительным наклонением глагола в любом из прямых значений повелительного наклонения.

Пример упражнения. Измените повелительное предложение с глаголом, употребленное в значении *совета*, в предложение, употребленное в значении *приказа*. (значения могут быть изменены)

— *Вы воды выпейте*, — посоветовал Зыбин и привстал было за графином. [Ю. О. Домбровский. *Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)*]

Пример упражнения. Придумайте предложения с употреблением повелительного наклонения в значении *просьбы*. (значение может быть изменено)

Пример упражнения. Объединитесь в пары с одноклассниками и придумайте диалог, содержащий предложения с использованием повелительного наклонения глагола. Представьте его в виде устного выступления, уделяя особое внимание интонации, чтобы слушатели могли определить конкретный тип побудительного предложения.

Представленные упражнения можно изменять и дорабатывать, используя на уроках русского языка. Разработка упражнений по определению значения повелительного наклонения глагола является важным шагом, который поможет усовершенствовать навыки анализа и использования данной грамматической категории. Она поможет школьникам овладеть семантическими вариантами повелительного наклонения. Такие упражнения обеспечат более эффективное и успешное овладение данной грамматической категорией, что положительно сказывается на качестве знаний обучающихся и помогает правильно использовать повелительное наклонение в речи.

***

1. Иосифова, В.Е. Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М.: 2011. – 33 с.
2. Храковский, В.С., Володин, А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. М.: Наука, 1986. – 270 с.
3. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. Н. Ю. Шведова и др. – Москва: Наука, 1980. Текст: непосредственный. Том 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 1980. – 783 с.
4. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.ruscorpora.ru (20.12.2023)

Афанасьева Д.А.

Геймификация при написании научного текста

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-145

Аннотация

Статья рассматривает геймификацию в процессе написания и оформления научных работ. В ней оценивается эффективность игровых элементов с точки зрения улучшения производительности, стимулирования мотивации и развития креативности. Обсуждаются конкретные примеры геймификации, включая очки достижений, уровни, вознаграждения и виртуальные предметы, а также возможности их использования в научных кругах.

Ключевые слова: геймификация, научный текст, рейтинг, достижение.

Abstract

The article examines gamification as a process of writing and designing scientific papers. It evaluates the effectiveness of game elements in terms of improving productivity, stimulating motivation and developing creativity. Specific examples of gamification are discussed, including achievement points, levels, rewards, and virtual items, and how they can be used in academia.

Keywords: gamification, scientific text, rating, achievement.

Геймификация – это процесс использования игровых механик и динамики в неигровых контекстах, таких как образование, бизнес или наука. В образовании, например, в процесс обучения поиску и анализу информации, разработки и презентации проекта [Варуха, Давлетбаева 2022: 70] можно включать использование очков достижений, уровней, наград и других элементов, чтобы сделать более интересными и мотивирующими задачи, которые могут быть сложными или скучными в традиционном формате. Геймификация – это умение конкурировать, быть наиболее эффективным, путем придания рутинной работе дополнительного смысла [Дынкина 2017: 52]. Геймификация может применяться в разных сферах: в науке, образовании, бизнесе и т.д. Среди основных преимуществ данного процесса можно выделить:

1. мотивацию (достижения, очки и награды могут мотивировать исследователей, учащихся или рабочих к выполнению определенных целей и задач);
2. вовлечение (геймификация может сделать неинтересные задания разнообразными, что повышает вовлеченность людей в процесс);
3. обучение и развитие (игровые механики могут помочь в обучении и развитии навыков, особенно когда задачи связаны с решением проблем, творчеством или критическим мышлением);
4. удержание внимания (геймификация может привлечь и удержать внимание людей на определенных задачах);
5. инновации (геймификация может стимулировать инновации, поскольку она может помочь людям лучше адаптироваться к новым идеям и решениям).

Делая вывод из вышесказанного, можно заключить, что геймификация хороша тем, что она может сделать сложные задачи более интересными и увлекательными для людей. Она также может повысить мотивацию и вовлеченность людей, что может привести к более высоким результатам. Кроме того, геймификация может помочь в обучении и развитии определенных навыков. Все это делает геймификацию мощным инструментом для улучшения эффективности и качества работы.

Геймификация и научный текст связаны с тем, что геймификация может использоваться для улучшения процесса написания и оформления научного текста. Например, можно использовать систему достижений, чтобы стимулировать авторов к достижению определенных целей, таких как написание определенного количества слов или создание качественного исследования. Уровни и награды также могут быть использованы для мотивации авторов к улучшению своих навыков и результатов. Виртуальные товары, такие как “очки опыта” или “медальки”, могут быть использованы для поощрения авторов за достижение определенных целей.

Научный текст – это сообщение, обладающее смысловой и структурной завершенностью и связанностью всех входящих в него самостоятельных предложений и информативных частей – абзацев, глав, разделов, параграфов [Котлярова 2014: 77]. Научный текст имеет строгую внутреннюю организацию составляющих его логико-смысловых частей [Владимирова 2010: 29] и «обладает следующими характеристиками: точность, терминологичность, информативность, доступность, имперсональность» [Уразметова 2021: 7].

Приведем примеры использования геймификации при написании научного текста школьниками. В данном случае, геймификация используется для мотивации обучающихся к учебе, повышения их вовлеченности и стимулирования интереса к науке:

1. учитель может использовать систему достижений, в которой ученики получают награды за выполнение определенных заданий или достижение учебных целей;
2. ученики могут также продвигаться по уровням, получая новые задания и награды по мере улучшения своих результатов;

3. награды могут включать в себя не только материальные призы, но и возможность участвовать в интересных мероприятиях или проектах;
4. виртуальные товары также могут использоваться для поощрения учеников за достижение и рейтинги в определенных целях или участие в конкурсах.

Рейтинг может быть основан на различных показателях, таких как количество очков, заработанных в игре, количество побед, время, проведенное в игре, и т.д. Рейтинг должен быть точным, системным и интегральным [Зимин и др. 2011: 107]. Рейтинг в геймификации – это система оценки достижений игроков, которая позволяет им сравнивать свои успехи с успехами других игроков. Он может использоваться как для определения лучших игроков, так и для мотивации игроков к достижению более высоких результатов.

Достижение – это успех в какой-либо деятельности или задаче, результат усилий и труда. Достижения могут быть выражены в виде наград, сертификатов, званий и других признаний, они также могут быть личными, профессиональными, образовательными и др.

Таким образом, рейтинги и достижения в науке связаны между собой. Рейтинг может отражать достижения ученого, например, количество публикаций, индекс цитирования, количество патентов и т.д. Однако, важно понимать, что рейтинг не является единственным критерием оценки ученого, и достижения могут быть более значимыми, чем рейтинг.

В заключение, можно сказать, что геймификация является эффективным инструментом для повышения мотивации, вовлеченности и качества работы в различных областях, включая образование и науку. Она может быть использована для создания более интересных и увлекательных задач, а также для стимулирования креативности и развития инноваций.

***

1. Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. Информационные технологии на филологических специальностях // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Апрель 2022 г. № 84, Часть 4 Изд. НИЦ «ЛЖурнал», 2022. – С. 68-70. DOI: 10.18411/trnio-04-2022-158.
2. Владимирова Т.Л. Язык и стиль научного текста: учебное пособие. Т.: НИТПУ, 2010. 80 с.
3. Дынкина Е. Д. Геймификация как инструмент повышения эффективности обучения персонала // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. №2. С. 51-57.
4. Зимин Е.Ю, Фролова А.И. Рейтинг в системе образования // Народное образование. 2011. №5. С. 106-107.
5. Котлярова И.К. Научный текст // Квантовый текст с заданиями в тестовой форме. 2014. №2. С. 77-78.
6. Уразметова А.В. Функциональный потенциал аудиогидов // Филология: научные исследования. 2021. № 10. С. 1-9. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.10.36496

Ахмедова Н.К.

Семантическая и синтаксическая характеристика частиц в таджикском, русском и английском языках

*Таджикский технический Университет имени академика М.С. Осими
(Таджикистан, Худжанд)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-146

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о семантические и синтаксические характеристики частиц в таджикском, русском и английском языках и роли частицы в оформлении текста в английском и таджикском языках. Частицами называются классы таких слов, которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических отношений.

Ключевые слова: частицы, семантической, выделительно-ограничительное, усилительные, уточнительные, отрицательные, синтаксический.

Abstract

The given article dwells on the issue of semantic and syntactic characteristics of particles in the Tajik, Russian and English languages and the role of particles in the design of text in English and Tajik languages. Particles are classes of words that usually do not have a completely independent real or material meaning, but mainly introduce additional shades into the meanings of other words, groups of words, sentences, or serve to express various kinds of grammatical relations.

Keywords: particles, semantically, limiting, intensifying, connecting, negative, word, text, basis, independent.

Большой размах за последние десятилетия получило сопоставительное изучение языков в Республике Таджикистан. Следует заметить, что данный процесс в современном языкознании в целом настолько углубился, что охватил все структурные уровни языков. Аспект изучения структуры и грамматического оформления слова, как части речи является сегодня привлекающим исследователей-лингвистов объектом специального изучения в сопоставительно-типологическом аспекте. В сопоставительной лингвистике бытует множество исследований по сопоставительному изучению языков, среди которых немало работ, посвященных теоретическим вопросам [2, с.195]. В данной статье рассматривается вопрос о семантические и синтаксические характеристики частиц в таджикском, русском и английском языках. Термин частица (латинск. *particula*), как и большая часть грамматической терминологии, был унаследован русской грамматикой от античной, которая, в свою очередь, восприняла его из восточных грамматик (ср. арабск. *half* – частица). Этот термин употребляется в двух значениях - общем и частном [3, 520].

Частица –это служебная часть речи, функция которой состоит в уточнение значение значения тех членов предложения, к которым они относятся, а в некоторых случаях –в существенном изменении смысла высказывания. Как всем словам служебных частей речи частицам не свойственна функция номинации, но, вместе с тем, они передают дифференцированное эмоциональное оценочное отношение говорящего не ко всему высказыванию, а к одному его элементу желание как-то выделить этот элемент, придать ему особый смысл Семантической подразделение частиц весьма зыбко, и большинстве в случае, за некоторыми важными исключениями, отдельные подтипы пересекаются. В предложении частицы употребляются чаще всего перед словом и реже после слова или группой слов, к которой они относятся по смыслу.

Even if you take a taxi, you will miss the train.

Даже если ты возьмёшь такси, ты опоздаешь на поезд. Все частицы (кроме частиц *not* и *to* при инфинитиве) в большей или меньшей мере служат для усиления или выделения слов, к которым они относятся. Однако значение частиц в речи не ограничивается ролью усилительных слов. Многие частицы способны выражать и другие оттенки значения; причём оттенок усиления таких частиц отодвигается на второй план. Все частицы в английском языке можно разделить на несколько смысловых категорий.

Уточнительные частицы (для уточнения и конкретизации значения слова) *right*-прямо, *exactly* –точно, *just* – только, *precisely* –ровно.

Усилительные частицы (для усиления значения или значимости слова) *yet* - ещё, *ever*-даже, *still*-всё, *all*-совсем, *never*-никогда, *simply*-просто, *just*-только

The film was simple awful. Фильм был просто ужасный. К усилительным частицам следует также отнести *indeed*. В отличие от модального слова, которое относится ко всему предложению частица служит для усиления значения того слова или той группы слов, при которых она стоит; *Sartorius: can I say more? Trench: No, indeed, you are really very good* (Shaw)

Выделительно-ограничительные частицы (для ограничения значения слова или выделения значения) *just* – только, *but*-но, *alone*-единственно, *even*-даже, *only*-только, *merely*-всего лишь, *solely*- только лишь: *It was merely a nightmare.* Это был всего лишь страшный сон.

Дополняющая частица (для дополнения) *else-* ещё: *What else can you recommend me?* Что ещё ты можешь порекомендовать мне?

Отрицательная частица (для выражения отрицания) *not-*ни, нет

Not all my answers were correct. Не все мои ответы были правильными.

Таким образом, с помощью частиц наша речь становится более эмоциональной и выразительной. Синтаксическая функция частиц заключается в том, что [6, с.210-217] они не выполняют функции членов предложения и поэтому не могут употребляться отдельно от слов, к которым они относятся. Их синтаксическая функция заключается в том, что они выступают при знаменательных словах и группах слов, которым они придают те или иные оттенки значения. В отношении места, занимаемого частицами в предложении, можно сказать, что они непосредственно примыкают к словам, к которым они относятся, предшествуя им или, реже, следуя за ними (*alone, either*) Некоторые частицы, обычно предшествуют слову, дополнительный оттенок которого они выражают, но они могут стоять и после этого слова, причём употребление частицы в постпозиции сильнее выделяет то слово, к которому примыкает частица; *The address is to be written only.* -Адрес должен быть написан только на этой стороне. - Адрес бояд танҳо навишта шавад. *Only the address is to be written.*-Только адрес должен быть написан на этой стороне. *His human character is not only benevolence.* Его человеческий характер-это не только доброжелательность.-Хусусияти инсонӣ танҳо хайрхоӣ нест. *His human character is not benevolence only.*

В таджикском языке частицы (*хиссачаҳо*) также используются для выражения различных смысловых и эмоциональных оттенков высказывания. Они не имеют предметного значения и в речи не видоизменяются [8]. Частицы по своему значению делятся на несколько видов: [8, 3-17] *Вопросительные:* *чӣ, магар-разве, наход ки, - неужели, оё-разве.* *Шумо китоб харидед-ми?- Вы разве купили книги; Отрицательные:* *не, на, ҳаргиз, асло-нет, вовсе не.* *На(не), онҳо мақсади дигар доштанд.-Нет, они имели другие цели. Утвердительные* *ҳа, бале-да, хуб, хайр-ладно, хорошо; Шумо шино карда метавонед?- Вы можете плавать? Усилительные* *ҳатто-даже, охир-ведӣ, ку-же. Отрицательные* *фақат, танҳо-только, лишь. Ҳама дар маҷлис буданд, фақат ту набудӣ. Указательные* *ана — вот, ҳо ана-вот там. Агар хоҳиши мева дошта бошед, ана себ, ана ангур, ана нок, марҳамат, хурдан гиред.*

Частицы могут быть средством связи частей текста. Так, *вопросительные частицы* *магар, наход, наход ки, (неужели)* выступая в роли показателя средства связи, выражают ещё смысловые оттенки неуверенности, удивления, предположения, изумления и т.п. и тем самым привлекают внимание читателя слушателя к содержанию высказываемого. Например *Магар модарони мо аз вачҳи ман, аз вачҳи ту, аз бемуваффақатию саҳву хато ва ғаму ғуссаи мо мӯи худро сафед намекунанд. So, you have never noticed before how beautiful I am?" Helene seemed to say. Yes, I am a woman who may belong to anyone –to you too" said her glance [5, с.114] Магар шумо зебоии маро то ҳол пай набурдед - гуфт гӯё Элен. Магар зан будани маро пай намебурдед. Оре, манзан ҳастам. Так, вы до сих пор не замечали, что я женщина. Да, я женщина, которая может принадлежать всякому и вам тоже, -сказал её взгляд. Артур мехост, ки аз гулӯи ин ахмақи бузриш гирифта хафа кунад ва ин хоҳиш ӯро азоб меод. Магар ин хоҳиш дар чехри ӯ низ акс ёфта буд, ки полковник ҳамон замон оҳанги сухнашро мулоимтар кард [5, с.55]. Им овладело безумное желание броситься на этого щеголя с седыми бакенбардами и вгрызться ему в горло. Очевидно, это отразилось на его лице, потому что полковник сейчас же прибавил уже совершенно другим тоном. He was seized by a frantic desire to spring at the throat of this gray-whiskered top and tear it with his teeth. Probably something of this kind was visible in his face, for the colonel added immediately, in a quite different tone (Part1, ch 6, p 57)*

Подтвердительные – ограничительные частицы *ҳатто, то ҳатто (даже), лоақал, ақалан (хотя бы, по меньшей мере, тоже) и т.п.* также служат для связи отдельных предложений в структуре текста и придают тексту различные смысловые и модальные оттенки. *Ҳатто ҳамкурсҳои ғайриточикам мегуфтанд, ки рӯзи дарси забони тоҷикӣ барои онҳо рӯзи истироҳат будааст. Ограничительные частицы* *танҳо, фақат, маҳз (только)* употребляются

для выделения и подчёркивания отдельных важных выражений текста или всего его содержания. Дар деҳаҳо ҳам ҳеч кас наменамад. Танҳо бар болои бомҳои аз барф сапсафедшудаи деҳқонон дуди сиёҳи ғализи саргин, хазон ва хошок гардиш мекард, ки ин аломати ҳаёт буд, танҳо ҳамин буд, ки ваҳшати деҳаҳои холӣ... [5, 135].

Частицы отделились как отдельная группа на первом этапе нового периода английского языка. На первом этапе нового периода английского языка частицы состояли на морфологическом уровне неизменяющихся вспомогательных слов, и выражали субъективные оттенки отношения говорящего к высказыванию или к какой – ни будь его части.

***

1. Армузанов С. Забони тоҷикӣ. Душанбе, 1969. 223 с.
2. Ахмедова Н.К. Частицы и их роль в текстах в таджикском и английском языках // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2019. – № 1(254). – С. 152-155.
3. Ахмедова Н.К. Частицы в английском и таджикском языках // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2016. – № 4-1(195). – С. 46-50. – EDN TYJZTP.
4. Беляева М.А. Грамматика английского языка. М., 1965. 225 с.
5. Виноградов Русский язык (грамматическое учение о слове) М.: Высшая школа, 1972. 526 с.
6. Зикрияева М.Б. Средства, способы и факторы текстообразования (на материале таджикского и английского языков). Худжанд. 2009. 104 с.
7. Мошоев И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков. Душанбе, 1991 227 с.
8. Халилов А. Ҳиссаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Дониш, 1977. 110 с.
9. Лексико-семантическая асимметрия в переводе художественного текста / У.О. Максудов, Н.Ш. Хамидова, Р.Х. Аминджонова, М.А. Шарипова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 539-555.
10. Солиев З.Т. К вопросу об учете интерференции и транспозиции в обучении русскому языку // Филологический аспект. 2022. № 5(85). С. 188-193.
11. Солиев З.Т. роль гуманитарных наук в формировании технических специалистов // Прогрессивная педагогика. 2021. № 3. С. 5-15.
12. Ashrapov V.P. Some considerations beset with English word-building rules // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 4. – P. 5-6. – EDN EQYIVI.

Батова О.С.

Нравственный мир «мудрого ребенка» в произведениях Л. Пантелеева

*ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-147

Аннотация

В работе рассматривается изображение нравственного мира «мудрого ребенка» в произведениях Л. Пантелеева. Сделан акцент на идеальной по своей природе душе дитяти. Анализируется роль героя-ребенка в процессе сохранения нравственных основ жизни в тяжелых жизненных ситуациях.

Ключевые слова: нравственный мир, «мудрый ребенок», традиция.

Abstract

The paper examines the image of the moral world of a «wise child» in the works of L. Panteleev. The emphasis is placed on the child's soul, which is ideal by its nature. The role of the child hero in the process of preserving the moral foundations of life in difficult life situations is analyzed. The "Stories about the feat" ("Night", "Private Guards"), "Stories about children" ("On a skiff", "Dolores") are analyzed.

Keywords: moral peace, "wise child", tradition.

Произведения Л. Пантелеева, по признанию современников писателя (К.И. Чуковского, Н. Новицкого и других), отличаются своеобразной и редкой способностью проникнуть в

глубину души героя-ребенка: «Пантелеев такой сильный художник, что дидактика ему не помеха. <...> Поучительные фразы, которые у другого писателя звучали бы непростительной фальшью, здесь, в атмосфере его повестей и рассказов, <...> воспринимаются как законные явления стиля. Его моральная проповедь никогда не дошла бы до детских сердец, если бы он не был художником» [Чуковский, 1970, с. 7-8].

Однако, следует заметить, советские исследователи анализировали в основном лишь тематику, проблематику произведений Л. Пантелеева о детстве, акцентируя внимание на двух главных темах – это подвиг, а также беспризорность [Бегак, 1985]. Особое внимание уделялось воспитательному процессу, становлению нового человека, что вполне объясняется существовавшей тогда идеологией – воспитанный в советское время ребенок (а также и герой-ребенок) может не только духовно переродиться, но даже совершить подвиг: «подвиг» и «дети» – генеральные темы Пантелеева, – в сущности, слиты для него» [Ивич, 1967, с. 228]. Важные же вопросы поэтики, в том числе анализ психологического мастерства автора, применяемого при изображении нравственного мира дитяти, оставались в тени или отличались схематичностью.

Современные литературоведы уже с учетом изменившихся мировоззренческих установок стараются рассмотреть теперь и поэтику прозы Л. Пантелеева, чей «талант не был оценен по достоинству ни в 1970-е годы, ни тем более сейчас» [Самсонова, 2010, с. 109]. Новое прочтение произведений писателя, который очевидно продолжал традицию Л.Н. Толстого (предпринявшего «первую в истории русской словесности попытку воссоздать внутренний мир героя-ребенка во всем многообразии его психологических нюансов» [Савина, 2002, с. 170]), изображая поступки героев-детей во взаимосвязи с их психологическими характеристиками, предоставит возможность уйти от однозначных оценок творчества автора. Все вышеизложенное и определяет актуальность настоящей работы.

В этой связи, целью данной статьи является анализ нравственного мира «мудрого ребенка» в произведениях Л. Пантелеева, который позволит более в полной мере оценить идейно-художественные особенности его рассказов, избавив их от однозначных критических оценок и взглядов.

Во многих произведениях Л. Пантелеева герои-дети оказываются в самом эпицентре нравственных и военных конфликтов, поэтому им приходится неожиданно расстаться с некогда спокойной жизнью и познать страдания, трудности и беды. «Движение художественной мысли» Л. Пантелеева «направлено в мир ребенка, <...> мир самодостаточный, идеальный» [Савина, 2002, с. 260]. Продолжая традицию Л.Н. Толстого, писатель видит только в детях «истинных ценителей самых древних и самых дорогих исконночеловеческих чувств – красоты, добра и правды. Они – дети – ближе всего к той эпохе детства человечества, когда ничем и никем не были заглушены и задавлены инстинктивные, блаженнейшие первобытные потребности добра в человеческой натуре» [Ломунов, 1972, с. 72]. Именно поэтому только дети способны восстановить то соборное начало, которое было прежде, до нарушения привычного течения жизни.

В соответствии с фольклорной традицией, Л. Пантелеев представляет читателю «мудрого ребенка», обладающего совсем не детскими, свойственными и не каждому взрослому качествами: сильным чувством ответственности, совестью, честностью и невероятным трудолюбием. Произведения писателя, написанные в военные годы, знакомят нас с целой плеядой детей, характеризующихся такими чертами.

Примечательно, что все происходящие трагические события герои-дети воспринимают как настоящую трагедию – это вполне объяснимо, так как «для правильной оценки детских радостей и горестей надо... иметь в виду, что эти радости и горести дети переживают глубже, чем мы, потому что... дитя живет моментом. <...> Отдаваясь, всецело, всем существом своему чувству, дети переживают свои горести как настоящие трагедии» [Зеньковский, 1996, с. 125]. Достаточно вспомнить героиню рассказа «Ночка» Матрену. Потеряв любимую корову Ночку и осознав невозможность вернуться за ней на другой берег в связи с тем, что совсем скоро красные взорвут мост, чтобы не дать белым зайти в город, девочка воспринимает как большую беду и несчастье – это дают почувствовать авторские оценочно-эмоциональные сентенции:

«Подумала так и похолодела. – Ой, батюшки! Милые мои! Ночка-то! Ночка-то ведь моя – за рекой?! <...> У меня даже слезы из глаз брызнули (подчеркнуто мной – О.Б.) [Пантелеев, т. 3, с. 67].

Яркий сердечный порыв спасти Ночку обусловлен не только чувством ответственности, с которым Матрена относится к своей любимице и кормилице, но и тем, что в ее сознании образ коровы тесно переплетен с умершей матерью, воспоминания о которой маленькая героиня бережно хранит в своем сердце: «Сама вся черная, как ворона, и только на лбу белая звездочка. Зато и кличка у нее была подходящая – Ночка. Это еще мама ее так назвала, еще теленочком. Я, может, за это и любила ее так, нашу Ночку, что она мамина воспитанница была» [Пантелеев, т. 3, с. 62]. Таким образом девочка старается затмить боль от потери родной матери.

Маленькая пантелеевская героиня стремится во что бы то ни стало сохранить живое и дорогое сердцу и оказывается способна преодолеть свои страхи и невероятные трудности, хотя отлично осознает, к каким тяжелым последствиям может привести ее встреча с белыми: «Такие о них ужасы рассказывали, будто они и живых в землю закапывают, и маленьких детей режут, и даже кошкам и собакам – и тем пощады не дают» [Пантелеев, т. 3, с. 63], если она пойдет на поиски пропавшей коровы Ночки. Девочка воспринимает сложившуюся ситуацию не эмоционально, не как игру, что было бы свойственно ее возрасту, а как суровую реальность. Однако осознание возможной реальной действительности, смерти собственной и коровы не только не останавливает, а побуждает девочку к решительным действиям.

Интересно подчеркнуть, если сначала девочке было тяжело справиться со своими чувствами, поэтому она только плакала и ничего не могла сказать, то после внезапного появления дяди Федора и предложенной им помощи Матрена тут же перестала рыдать и мигом оказалась в лодке. Прием антитезы позволяет читателю понять, что маленькая героиня по-прежнему слушает свое сердце, не размышляя о том, что ее ждет: «я – не знаю, что со мной случилось, откуда у меня храбрость взялась. «Нет, – думаю, – уж коли так случилось, назад не поеду» [Пантелеев, т. 3, с. 70]. Столкнувшись с бандитами, девочка продолжает преодолевать свой страх и достойно проходит испытание, которое они ей организуют, когда предлагают позвать корову Ночку: если корова откликнется на свое имя, то Матрена не обманывает, если же нет, то значит «красный разведчик» [Там же, с. 72].

Заметим, что девочка не просто решает обмануть бандитов, а именно продумывает, как именно это сделать – задержать их, поэтому указывает им совсем другую дорогу, тем самым продлевает время до взрыва плотины: «Нет, нет. Надо что-то такое придумать. Надо их обязательно задержать, обмануть. Давай, – думаю, – покажу им не в ту сторону. Пускай-ка побегают. Пока они там разберутся, пока догадаются, а уж от плотины одни щепочки останутся!» [Пантелеев, т. 3, с. 75]. Авторская метафора подчеркивает способность маленькой девочки стремительно найти выход из сложившейся сложной ситуации: «У меня в голове мысли, как колесики в часах, завертелись (подчеркнуто мной – О.Б.) <...> «Как же это? Откуда они узнали? Ведь если они, раньше чем плотину взорвут, до нее доберутся, это ж – городу крышка» [Там же, с. 75]. Переживая кризисную ситуацию – потерю любимицы Ночки, Матрена произносит немногосложные внутренние монологи, однако они отнюдь не лишены целесообразности и логичности, что служит доказательством не только быстроты принятия решений, но и умения взять на себя ответственность.

Оценочно-эмоциональные сентенции, примененные Л. Пантелеевым при описании эмоций Матрены при виде отца («Я его еще и разглядеть не успела, а уж у меня дух захватило и сердце в груди заколотилось. Я, как угорь какой-нибудь, из седла выскользнула, на землю спрыгнула и – бегом навстречу... – Папа! – кричу. – Папочка! Папка!») (подчеркнуто мной – О.Б.) [Пантелеев, т. 3, с. 84]), предоставляют читателю возможность почувствовать, что эту долгожданную встречу подарила ей судьба – за мудрость и сердечное решение.

Особенной совестью и ответственностью, стремлением сберечь все живое отличается и герой другого рассказа Л. Пантелеева «Гвардии рядовой» Саша Матросов. Как и

Матрену, Сашу не пугают никакие трудности. К тому же он уже привык к ним. Мальчик рано стал взрослым: «Три месяца на войне – очень много. За это время Саша из мальчика превратился в мужчину» [Пантелеев, т. 3, с. 120]. Ему пришлось пережить уже немало испытаний: за плечами множество пройденных километров с боевыми товарищами, участие в тяжелых сражениях, в которых он потерял своих друзей, ликвидация немцев. При этом, важно подчеркнуть, как это обычно и свойственно настоящим героям, мальчик не любит рассказывать о своих подвигах – это и разъяряет его сбивчивое и стеснительное выступление на собрании комсомольцев: «вздыхает, и рука его опять сама собой тянется к затылку. – Гм... Товарищи комсомольцы и вообще присутствующие... Заверяю вас... что я... в общем, буду бить немцев, как полагается, пока рука автомат держит. Ну, в общем... понятно, одним словом» [Там же, с. 125].

Стремительный порыв к действиям у Саши, как и у Матрены, обусловлен теплыми воспоминаниями о матери, о той прежней спокойной жизни в деревне; думая об этом, он чувствует такую нежность, которую ощущал в раннем детстве, засыпая на руках у мамы, с трепетом и нежностью он вспоминает и других своих родных, находящихся теперь за Ломоватым бором, в деревне, в которой теперь хозяйничают немецкие захватчики. И теперь пантелеевский герой чувствует ответственность за свою семью, за свою родину: «нет, он даже не думает <...> Он чувствует всем сердцем и всем существом своим, что больше всего на свете, больше собственной жизни он любит свою советскую землю, свою страну, свою Родину» [Пантелеев, т. 3, с. 124-125].

Долорес (героиня одноименного рассказа Л. Пантелеева), девочка-связистка, разносящая последние важные донесения штаба района, также делает все возможное для спасения своей родины, надеется только лишь на себя и даже не сомневается в успехе своих действий. Авторское описание лица девочки («суровое, серьезное, даже сердитое» [Пантелеев, т. 3, с. 195]) свидетельствует о том, что героиня уверена – ее каждодневные шаги обязательно приведут к победе, добру, миру и справедливости. Ради этого она тоже преодолевает свой страх: «Бухают зенитки, с окраин доносятся громовые разрывы фугасок – девочка будто не замечает этого» [Пантелеев, т. 3, с. 196].

Матвей Капитоныч, герой рассказа Л. Пантелеева «На ялике», также как и другие герои-дети Л. Пантелеева, хочет сберечь жизнь, несмотря ни на какие страхи и фобии. Матвей тоже уже познал горе и тяжелые испытания – потерял отца во время бомбежки в Великую Отечественную войну.

Примечательно, что окружающие почтительно прозвали ребенка капитаном Матвеем Капитонычем, и это имя является «горьким знаком утраченного мальчиком детства» [Путилова, 1986, с. 91]. Л. Пантелеев показывает даже малейшие изменения во внешности Матвея, тем самым позволяя читателю проникнуть в его внутренний мир. Взгляд ребенка может быть и строгим – «с лица его катил пот», и усталым – «без всякого раздражения, сурово и повелительно распорядился посадкой» [Пантелеев, т. 3, с. 174], что указывает на смысленность и недетскую осведомленность. Также отмечается и его остроумие: на предложение рассказчика оставить себе сдачу Матвей отдает лишние деньги и заявляет: «Если у вас лишние, так положите их лучше в сберкассу» [Там же, с. 174].

После случившегося мальчик не замыкается в себе и не озлобляется, а желает сохранить людям жизнь, перевозя их на другой берег. Важно подчеркнуть, что если взрослые оказываются неспособными не показывать страх и скрыть панику в критической обстановке: «Летит! Летит! Поглядите-ка! – закричали вдруг у нас в лодке» [Пантелеев, т. 3, с. 175], то мальчик продолжает выполнять свою работу, не показывая своего страха: «Ну что! – сказал он, не поворачивая головы. – Ничего особенного. Зенитки» [Там же].

Необходимо подметить, что все эти герои-дети лишены дома, который традиционно считается таким местом в жизни человека, где он чувствует себя душевно спокойно и хорошо, это своеобразный символ не только семейного начала и благополучия, а еще и начала соборного. Дом – это место, «где человек выражает представления о себе, о мире, где родственному передаются национальные традиции и морально-этическая модель поведения,

происходит становление народного характера» [Холодкова, 2013, с. 182]. Писатель выражает мысль о том, что именно дети могут восстановить утраченную соборность – они чувствуют, что не могут безразлично смотреть на гибель всего живого, на торжество смерти над жизнью, поэтому необходимо положиться только на самого себя, на свои силы и сохранить жизнь.

Достаточно вспомнить, что Матрена осталась в своем юном возрасте без матери и совсем не видела воюющего с белыми отца; в то время, когда ее подружки играли с куклами, она не побоялась и уже справлялась со многими хозяйственными делами: могла и белье выстирать, и еду приготовить, и за водой сходить, и полы помыть, и корову подоить: «Нелегко было, только я не жаловалась» [Пантелеев, т. 3, с. 62]. Тем самым девочка помогает отцу и брату и чувствует, что в ответе за свой труд, за свой дом и землю.

Надеется только на свои силы в защите родного Саша Матросов. Тому подтверждением являются не только его слова: «За себя, Мишка, я отвечаю. С гранатой под танк брошусь, а врага не пропущу» [Пантелеев, т. 3, с. 128], а совершенный им подвиг – закрытие собой амбразуры ради ставших теперь родными людей по фронту, с которыми он чувствует теперь единение, ради своей земли: «Раньше я, вы знаете, действительно грустил и скучал. И на фронт ехал – тоже паршиво было: никто не провожает, никто не жалеет. А теперь я как-то по-другому чувствую. Как будто я не сирота. Как будто, в общем, у меня семья... да еще побольше вашей» [Там же, с. 129].

Однако самым ярким символом единения людей по праву можно считать ответ Матвея Капитоныча на вопрос рассказчика: «Ну, а все-таки – разве ты об этом не думал? Если и тебя этак же? – Что меня?– Осколком. <...> Ну что ж! Конечно, могут. Всякое бывает. Могут и убить. Тогда что ж... Тогда, значит, придется Маньке за весла садиться» [Пантелеев, т. 3, с. 184], в котором чувствуется уверенность в продолжении своего важного дела сестрой в случае несчастья.

Желание сохранить все живое вокруг себя во что бы то ни стало оказывается своеобразным ответом на вопросы, которые возникают у взрослых, и на которые поначалу они никак не могут найти ответ в своей душе. Примером тому служат размышления рассказчика в рассказе «На ялике» о Матвее во время бомбежки: «Неужели он не боится? – подумал я. – Неужели ему не страшно? Неужто не хочется ему бросить весла, зажмуриться, спрятаться под скамейку?.. [Пантелеев, т. 3, с. 177]. Поначалу взрослый считает, что причиной такого поведения является малый возраст мальчика – он не осознает, что такое смерть, поэтому просто и улыбается. Однако истинную мотивацию героя позже раскрывают слова Матвея: «Бойся не бойся, а уж если попадет, так попадет. Легче ведь не будет, если бояться»; «Воды бояться – в море не бывать» [Там же, с. 183-184]. Ежедневно пантелеевский герой жертвует своей жизнью, тем самым неся в своих действиях любовь. На первый взгляд, может показаться, что его мудрые, философские рассуждения свидетельствуют о том, что ребенок просто верит в неизбежность страшных событий, что вполне объяснимо, ведь каждый день он видит множество смертей, однако на самом деле они указывают на ответственность, с которой Матвей относится к своему труду, и на его храбрость, которая свойственна далеко не всем взрослым.

В рассказе «Долорес» рассказчик тоже удивляется бесстрашию ребенка: если во время звучания сирены взрослые разбегаются, то девочка, наоборот, появляется на улице в этот момент, а также невероятной слаженности и четкости ее действий: «взлетая (а не взбегая) по лесенке, она вынимает из сумки пакет»; «ни одной потерянной секунды. Четкость и экономия во всех движениях» [Пантелеев, т. 3, с. 196].

Таким образом, изображая в своих рассказах восходящего к фольклорному образу «мудрого ребенка», Л. Пантелеев показывает чистоту детской души и идеальность его природы, стремление героя-ребенка творить добро и верить в его торжество, что отвечает особенностям детского мироощущения: победа над злом «способствует удовлетворению чувства справедливости, так необходимого ребенку» [Обухова, 2004, с. 303]. Продолжая традицию Л.Н. Толстого, писатель демонстрирует яркую связь эмоций детей с их мотивацией и

последующими действиями. Герои Л. Пантелеева выражают надежду писателя на то, что именно дети могут спасти этот мир в различных тяжелых жизненных ситуациях.

***

1. Бегак Б.А. Тропинками тайны: приключенческая литература и дети: очерки. М.: Дет. лит., 1985. 95 с.
2. Зеньковский В.В. Психология детства. М.: Академия, 1996. С. 348.
3. 3. Ивич А. Воспитание поколений: о сов. литературе для детей. 3-е изд., и доп. М.: Дет. лит., 1967. 470 с.
4. Ломунов К.Н. Эстетика Л.Н. Толстого. М.: Современник, 1972. 472 с.
5. 5.Новицкий Н. Виза времени: к 75-летию со дня рождения Л. Пантелеева // Семья и школа. 1983. № 8. С. 49-50.
6. 6. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учебник. 4-е изд. М.: Пед. о-во России, 2004. 442 с.
7. 7.Пантелеев Л.И. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3: Рассказы. Воспоминания. Дневники. Одноактные пьесы. Л.: Дет. лит., 1972. 455 с.: ил.
8. Путилова Е.О. Началось в республике Шкид: очерк жизни и творчества Л. Пантелеева. Л.: Дет. лит., 1986. 126 с.: ил.
9. Савина Л.Н. Проблематика и поэтика автобиографических повестей о детстве второй половины XIX в. (Л.Н. Толстой «Детство», С.Т. Аксаков «Детские годы Багрова-внука», Н.Г. Гарин-Михайловский «Детство Темы»): моногр. Волгоград: Перемена, 2002. 283 с.
10. Самсонова Т. До востребования: об удивительном писателе Алексее Пантелееве и его книгах // Вологодский лад. 2010. № 1. С. 206-211.
11. Холодкова Е.К. Художественное воссоздание национального бытия в прозе В.П. Астафьева, В.Г. Распутина и Б.П. Екимова 1990—2000-х гг. // В пределах земли и неба. Проза Б.Екимова: восприятие и осмысление: [Текст]: [сборник] / Сост. М.В.Самостьева]. Волгоград: Издатель, 2013. С. 182-190.
12. Чуковский К.И. Пантелеев // Собр. соч.: в 4 т. Т. 1: Ленька Пантелеев. Первые рассказы. Л.: Дет. лит., 1970. 477 с.: ил.

Брагина О.А.¹, Малышева Ю.А.²

Специфические и вторичные стилиевые признаки научной речи

¹*«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»
(Россия, Воронеж)*

²*Министерства обороны Российской Федерации
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-148

Аннотация

Тема статьи «Специфические и вторичные стилиевые признаки научной речи» относится к специальному разделу языкознания – функциональной стилистике. В настоящее время проблема выявления специфических признаков научной речи находится в центре внимания не только лингвистов, но и актуальна среди специалистов самых различных отраслей науки о языке. Предметом изучения являются специфические и вторичные стилиевые признаки научной речи. Авторы анализируют существующие черты научного стиля, выделяют их особенности и способы выражения в тексте. Описанные в статье основополагающие теоретические аспекты, а также основные характеристики научного стиля имеют универсальный характер и могут применяться для анализа любых научных работ. Данная статья может быть интересна специалистам-филологам, а также студентам языковых вузов, занимающимся анализом функциональных стилей.

Ключевые слова: научная речь, теоретические аспекты, обобщенность, логичность, смысловая точность, экспрессивность.

Abstract

The topic of the article "Specific and secondary stylistic features of scientific speech" refers to a special section of linguistics – functional stylistics. Currently, the problem of identifying specific features of scientific speech is in the focus of attention not only in linguistics, but is also relevant among specialists in various branches of language science. The subject of the study is the specific and secondary stylistic features of scientific speech. The authors analyze the existing features of the

scientific style, highlight their features and ways of expression in the text. The fundamental theoretical aspects described in the article, as well as the main characteristics of the scientific style, are universal and can be used to analyze any scientific work. This article may be of interest to philologists, as well as students of language universities engaged in the analysis of functional styles.

Keywords: scientific speech, theoretical aspects, generality, logic, semantic accuracy, expressiveness.

Самыми общими специфическими чертами научного стиля, вытекающими из абстрактности (понятийности) и строгой логичности мышления, М.Н. Кожина называет отвлечённо-обобщённость и подчёркнутую логичность изложения. Они определяют более частные (вторичные) стилевые черты, а также специфику речевой системности научного стиля, стилевые окраски употребительных здесь языковых единиц и их частотность.

Вторичными стилевыми чертами научной речи являются смысловая точность (однозначность), безобразность, скрытая эмоциональность, объективность изложения, некоторая сухость и строгость его, не исключаящие, однако, своеобразной экспрессивности [3; 165]. Рассмотрим более детально специфические черты научного стиля.

Отвлечённо-обобщённость. По мнению М.П. Кожиной, отвлечённость и обобщённость непременно пронизывают собой каждый научный текст.

Это сказывается прежде всего в том, что почти каждое слово выступает здесь как обозначение общего понятия или абстрактного предмета [3; 165].

Таким образом, отвлечённо-обобщённое оформление высказывания придаёт ему абстрагированный от данной конкретной ситуации характер и приобретает обобщающий и безотносительный к конкретному случаю характер [2; 86].

Отвлечённо-обобщённый характер речи подчёркивается специальными лексическими единицами (обычно, обыкновенно, всегда, всякий, каждый) и грамматическими средствами: неопределённо-личными предложениями, пассивными конструкциями.

Отвлечённый, абстрактный характер научной речи проявляется и в её ярко выраженном номинативном стиле [2; 87].

Специально подчёркнутая логичность. М.П. Кульгав рассматривает логичность как свойство в той или иной мере присущее всякой речи, претендующей быть понятой, без неё невозможно выразить мысль. Однако не во всех случаях речевого общения логичность выступает как определяющий признак. Таковой она является лишь в интеллектуальной речи. Наиболее типичной разновидностью которой по праву считается научная речь [1; 3-10].

Таким образом, специфической чертой научной речи является не логичность вообще, а специально подчёркнутая логичность изложения. Конкретными признаками логичности в научной речи считаются её понятийность, тесная логическая спаянность элементов речи между собой, строгая логическая последовательность изложения [4; 20].

Прежде всего данная специфическая черта научного стиля находит своё выражение в синтаксическом строе речи, хотя логичность научной речи оказывается особо подчёркнутой и различными лексико-грамматическими средствами (указательными местоимениями, вводными словами и др.) [4; 101].

Смысловая точность. М.П. Кульгав утверждает, что цель высказывания в научном языке — точно выразить тему, отсюда - полнота высказывания, максимальная смысловая точность. По мере того, как с развитием науки и техники непрерывно повышалась точность научных знаний, возрастало также значение точности как одной из существенных черт научного стиля. Таким образом, данная стилевая черта вытекает из самой природы научного познания, которое стремится не только к объективному, но и к максимально точному отражению окружающего мира, без чего невозможен прогресс науки [4; 103]. Как замечает М.П. Кожина, точность в научной речи воплощается теми языковыми единицами, которые в максимальной степени обладают однозначностью и на этой основе способны выразить сущность обозначаемых ими понятий. К таковым относятся в первую очередь слова-термины

и терминологические словосочетания, однозначные слова, Переносные значения здесь редки. Синонимичность представлена слабо [2; 89].

Объективность тоже вытекает из специфики научного познания, так как наука стремится к установлению объективной истины, то есть к отражению реальной действительности такой, какова она есть.

По мнению М.П. Кульгав объективность в научной речи проявляется в высокой степени безличности и в максимальном исключении субъективно-оценочных моментов, то есть всего того, что связано с проявлением индивидуального, субъективного.

В объективном высказывании, обычно, сообщаются те или иные фактические данные без выражения отношения к ним со стороны говорящего/пишущего, который как бы отступает на задний план. Основное внимание сосредотачивается на предмете высказывания [4; 14].

В связи с этим в научной речи имеют широкое распространение безличные и неопределённо-личные конструкции, безличный пассив.

Логическая экспрессивность. М.П. Кожина считает, что научная речь, как и всякая другая, должна быть выразительной, то есть экспрессивной и образной. Иначе она не достигает своей цели, коммуникативные её качества страдают. Особенной экспрессивностью отличаются научные произведения полемического характера, научно-популярная литература, труды, отличающиеся особой новизной темы и проблематики. Наиболее экспрессивными оказываются описательные работы, учебная литература, информационные статьи и некоторые другие жанры [2; 171-172]. В научной литературе экспрессивность выполняет наглядно конкретизирующую функцию. Образ выступает как средство разъяснения научных истин, чему способствуют его изобразительные свойства. Научный стиль и его экспрессивность освобождаются от субъективизма, чистой публицистики и разговорных интонаций, то есть стилевых примет других функциональных стилей [4; 19].

Таким образом, можно говорить о логической, интеллектуальной экспрессивности научного стиля, достижению которой содействуют предельная чёткость и ясность изложения.

***

1. Кожина М.Н. Сопоставительное изучение научного стиля и некоторых тенденций его развития в период научно-технической революции. // Язык и стиль научной литературы. – М., "Наука", 1977, с. 3 - 10.
2. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М. "Просвещение", 1983, с. 86 – 90, 171 - 172.
3. Кожина М.Н. К основам функциональной стилистики. – Пермь, МГУ, 1968, с. 56.
4. Лариохина Н.М. Вопросы синтаксиса научного стиля речи. – М., "Русский язык", 1979, с. 3 – 40, 100 - 104.
5. Хромых, А. А. Классификация функциональных стилей речи (теоретический аспект) / А. А. Хромых. — Текст: непосредственный // Филологические науки в России и за рубежом: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. — С. 71-74. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/258/13365/> (дата обращения: 07.01.2024).

Буленкова А.В.

Лингвокультурные особенности английского юмора

*Московский государственный институт международных отношений
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-149

Аннотация

В силу своих особенностей английский юмор всегда привлекал внимание отечественных и зарубежных лингвистов. В частности, лингвистический юмор требует высоких интеллектуальных способностей и может возникнуть только в специфических социолингвистических условиях. Ученых всегда интересовало влияние языка на культуру человека и общества в целом, а также особенности отражения культуры в языке. Как часть

культуры, юмор отражает особенности народа, является отражением его менталитета и свидетельствует о его жизни в целом, истории, обычаях и традициях.

Ключевые слова: лингвистика, культура, лингвокультурные особенности, чувство юмора, перевод, языкознание.

Abstract

Due to its peculiarities, English humour has always attracted the attention of domestic and foreign linguists. In particular, linguistic humour requires high intellectual abilities and can arise only in specific sociolinguistic conditions. Scientists have always been interested in the influence of language on human culture and society as a whole, as well as the peculiarities of reflecting culture in language. As a part of culture, humour reflects the characteristics of the people, and is a reflection of their mentality and testifies to their life in general, history, customs and traditions.

Keywords: linguistics, culture, linguistic and cultural features, sense of humor, translation.

Вступление. Каждый язык имеет свою культуру, которая уникальна. Таким образом, изучение иностранного языка позволяет человеку изучить его культуру, то есть мифологию, правила, принципы, чувство юмора и так далее. Чтобы лучше узнать и понять культуру другой страны, важно учить его литературу, песни, поэзию, шутки и т.д. наизусть.

Одной из удивительных черт человека является чувство юмора. Это способность шутить, веселить людей и правильно понимать чужие шутки.

Авторы «Оксфордского словаря английского языка» интерпретируют юмор как «the quality in something that makes it funny; the ability to laugh at things that are funny» (то, что вызывает веселье; способность смеяться над забавными вещами). Иными словами, авторы словаря трактуют юмор как «способность к восприятию смешного или забавного или выражению этого в речи, в письменной или другой форме; шутливый образ или трактовка объекта».

В качестве синонимов к понятию «юмор» словарные статьи предлагают понятия «шутка», «комедия», «фарс», «ирония», «острота», «сарказм», «забавный случай», «потешность», «смехотворность» и другие.

Чтобы научиться понимать английский юмор, человек должен знать культуру Англии, ведь английский юмор — это стиль жизни, способ поведения. Чтобы понимать его, достаточно основных знаний языка и культуры Англии, но, чтобы стать участником таких разговоров этого будет мало.

ПЕРВЫЙ ПАССАЖИР: *Is it train to Brighton? (Это поезд до Брайтона?)*

ВТОРОЙ ПАССАЖИР: *I hope so (Я надеюсь на это.)* [2, с. 15]

Британское чувство юмора — это способность посмеяться над собой и над другими. Оно уникально в том, что люди, не являющиеся британцами, не найдут ничего смешного, когда услышат её в первый раз. Оно сухое, саркастичное, а иногда и мрачное. Эмоции часто не проявляются, и на первый взгляд большая часть юмора скрыта глубоко в человеке, который рассказывает шутку.

Британский юмор помог остальному миру понять британцев и узнать их лучше. Это один из самых узнаваемых элементов британской культуры.

Как было сказано ранее, немногие люди понимают английский юмор, и немногие считают его смешным. Вы должны знать определённые политические, социальные или исторические отсылки, чтобы понять его.

Тем не менее, он получил широкое признание как один из лучших типов национального юмора в мире.

Поскольку у англичан островная культура, причудливая и самодостаточная, у неё есть некоторые общие черты, раскрывающие секрет «типичного английского юмора»:

- Простота
- Невозмутимость
- Самоирония

- Самокритика

Отличительной чертой юмора жителей туманного Альбиона является самоирония. Англичане всегда смеются над собой, над своими личными качествами, внешностью, характером, и над национальными особенностями как, например, излишняя медлительность, вежливость, невозмутимость или замкнутость.

На шутку в англоязычных странах не принято обижаться, лучше тоже отвечать шуткой. Ведь для британцев умение посмеяться над собой считается достоинством. А реакция иностранца на юмор - своеобразная проверка и возможность к дальнейшему сотрудничеству.

"I really like how loud you play your music" (букв. Мне очень нравится, как вы играете), – может сказать англичанин с невозмутимым лицом и едва заметной улыбкой. Отвечать лучше тоже шуткой: **"Oh, yes, everybody loves me for that, that's why I live alone"** (букв. Да, конечно, всем нравится, и поэтому я живу один), и сделать музыку потише.

Способы выражения юмора в английском языке.

Юмористический эффект в любом художественном произведении создается за счет разнообразных приемов и средств. Это могут быть:

- **тропы, то есть слова или обороты речи в переносном, иносказательном значении** (метафора, олицетворение, сравнение, эпитет, гипербола, повтор),
- **стилистические средства** (ирония, сарказм, каламбур),
- а также ряд **лингвистических приемов**, среди которых можно назвать обыгрывание полисемантической слов, абсурдность (семантическая, логическая, оценочная), эффект обманутого ожидания, говорящие имена, лингвистическое обыгрывание идиоматических выражений (фразеологизмов, паремий, афоризмов).

Рассмотрим эти тропы, как приемы достижения юмористического эффекта более подробно на основе примеров из английской литературы, пословиц, а также примеров из фильмов и сериалов.

1. Комический эффект может создаваться за счет использования **метафоры**. Комизм при ее использовании достигается в том случае, когда метафорический образ резко противопоставляется контексту, заключает в себе преувеличение или преуменьшение.

Так, в ниже приведенном примере отличающаяся несколько стертой образностью английская метафора **«the sweet smiling face»**, сочетаясь со словом **«river»**, заметно оживает: **«We had intended to push on to Wallingford that day, but the sweet smiling face of the river here lured us to linger for a while..»**. В переводе эта цитата звучит следующим образом: **«Мы собирались дойти в тот день до Уоллингфорда, но река улыбалась нам так приветливо, что мы не устояли против соблазна немного задержаться...»** [5, с. 25]

2. **Олицетворение** способствует созданию комизма в тех случаях, когда какому-либо абстрактному понятию приписываются свойства или поведение, не соответствующие устойчивому образу.

"We have had a pleasant trip, and my hearty thanks for it to old Father Thames..." (Jerome).[5, с. 78]

"Путешествие было на славу; я от души благодарен Старушке Темзе..." Согласно нормам русского языка река Темза женского рода, именно поэтому в трех переводах английское **'old Father Thames'** передается словосочетанием женского рода, а не мужского. Перевод рассматриваемого нами английского сочетания как 'Старушка Темза' придает высказыванию дополнительную экспрессию, вызывает ассоциацию с живым существом.

3. **Образное сравнение** – это фигура речи, которая интересным образом сравнивает две разные вещи. Цель сравнения - вызвать интересную связь в уме читателя или слушателя. Сравнение - одна из наиболее

распространенных форм образного языка. Комический эффект достигается за счет неожиданности, противоречивости или двусмысленности образа, заключающегося в сравнении. Так, например, веселая поездка сравнивается со звоном похоронных колоколов, что неожиданно и парадоксально, следовательно, комично: «*All went merry as funeral bell, until we turned the corner*» - пер. «*все шло, спокойно как на похоронах, пока мы не свернули за угол*». [5, с.50]

4. **Эпитет** – это троп, основанный на образном определении. Комический эффект контекст актуализирует буквальное значение, таким образом, создавая контраст или противоречие с переносным значением. Например, «*“Me,” said a white - aproned voice in the rear*». – букв. «*Я, - сказал голос в белом фартуке сзади*» [7, с.9]
5. **Гипербола** – троп, состоящий в намеренном преувеличении. Гипербола является мощным средством создания комизма, благодаря эффекту деформации явлений. «*One of them rubbed the cushion with the forefinger of her glove, and showed the result to the other, and they both sighed, and sat down, with the air of early Christian martyrs trying to make themselves comfortable up against the stake*». – букв. «*Одна из них потерла подушку указательным пальцем в перчатке и показала результат другой, и они обе вздохнули и сели с видом раннехристианских мучеников, пытающихся устроиться поудобнее у столба*». [5, с. 58] Дамы, которые стараются устроиться на лавках лодки поудобнее, сравниваются с христианскими мучениками (настолько трагичными были выражения их лиц), которые, к тому же, пытаются "поудобнее устроиться на крестах", что усиливает комичность ситуации.
6. **Повтор** – троп, основанный на повторении звуков, слов, выражений и т.д. известной последовательности. В зависимости от характера повторяющихся элементов повтор бывает фонетическим, морфологическим, лексическим, синтаксическим и т.д. Например, повтор словосочетания создает комический эффект в поговорке «*More know Tom Fool than Tom Fool knows*»- букв. «*Многие знают дурака Тома, а он – лишь немногих*». [2, с. 28]

Для создания комического эффекта могут использоваться и имена собственные (например, фамилии и прозвища), с помощью которых автор «либо намекает на свойства изображаемых им героев, либо создает контраст имени, говорящем о каких-то положительных качествах, и отрицательного характера персонажа или наоборот». Комический эффект создается и за счет обыгрывания внутренней формы фамилии или имени.

7. Одной из особенностей стилистики Джерома Клапки Джерома является использование «говорящих имен», или **антономазии** в произведениях. Так, например, в рассказе «Разочарованный Билли» («Blase Billy») имя главного героя постоянно меняется в зависимости от ситуации и отношения рассказчика к нему, в начале рассказа он – «*Blase Billy*» – разочарованный во всем человек, во время его помолвки это уже великий «*William Cecil Wychwood Stanley Drayton*», затем главный герой превращается в «*Honourable Billy*». Этот же прием автор использует в названиях многих произведений: «*The Absent-Minded Man*» («Рассеянный человек»), «*Malvina of Brittany*» («Мальвина Бретонская») и другие. Следует отметить, что в рассказе «*Malvina of Brittany*» автор заменяет имена главных героев названиями их профессий или рода деятельности, здесь есть «*the Doctor*», «*the Professor*», «*the Commander*» и т.д.

Или:

- *Can Mr Herring swim?*

- *Like several fishes!* [2, с.18]пер. – *Господин Селедкин умеет плавать?*

- *Вода – это его стихия!*

Чтобы выражение *to swim like a fish* звучало более убедительно, герой употребляет его не как устойчивое словосочетание, а как случайную комбинацию слов. И в итоге смысл фразеологического оборота доведен до абсурда.

Для создания комического эффекта также может использоваться *метонимия* и одна из ее разновидностей *синекдоха*. Метонимия широко используется для создания игры слов, например, в тех случаях, когда значением: *Jim is my enemy. But it turns out that Jim is also his own worst enemy. And the enemy of my enemy is my friend. So Jim, is actually my friend. But, because he is his own worst enemy, the enemy of my friend is my enemy so actually Jim is my enemy*. – букв. «Джим - мой враг. Но оказывается, что Джим еще и его собственный злейший враг. И враг моего врага - мой друг. Так что Джим, на самом деле, мой друг. Но, поскольку он сам себе злейший враг, враг моего друга - мой враг, так что на самом деле Джим - мой враг». (Dwight Schrute Episode: The Office Season 6 Episode 8: "Koi Pond")

Говоря о стилистических средствах, нужно упомянуть следующие:

Ирония — особый вид комического, осмеяние, насмешка. При иронии отрицательный смысл скрыт за внешней положительной формой высказывания. Намек на иронический подтекст может содержаться не в самом слове или высказывании, а в контексте, интонации, а в прозе – даже в ситуации, с которой связаны слово или высказывание.

Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog) – знаменитая на весь мир юмористическая повесть английского писателя Джерома Клапки Джерома, в которой рассказывается о лодочном путешествии трёх друзей и их верного спутника, фокстерьера по кличке Монморанси.

Ирония и сарказм являются основой всего произведения:

«... (*George goes to sleep at a bank from ten to four each day, except Saturdays, when they wake him up and put him outside at two*) ...» - букв. «... (Джордж ложится спать в банке с десяти до четырех каждый день, кроме субботы, когда его будят и выставляют на улицу в два)...» [5, с/38]

Здесь ирония высмеивает явление, тем самым придает отрывку иронический смысл. Употребление глагола “sleep” вместо “work” заставляет явление иронизировать само над собой.

Сарказм – это насмешка, которая имеет явно негативный окрас и призвана изобличить различные недостатки человека, предмета или явления.

Сарказм так же часто встречается в повести Джерома:

“*Harris thought it was lucky for him the man had not mistaken him for a relation, or he would probably have been drowned outright.*” –букв. «Гаррис подумал, что ему еще повезло: если б его сочли за родственника, ему наверняка пришлось бы утонуть». [5, с.67]

Так Джером сочетает “relation” (родственник) и “drown” (тонуть):

Важным стилистическим приемом, характерным для английского юмора, является каламбур, например:

«*“Do you prefer the inside or the outside, J?”*»

I said I generally preferred to sleep inside a bed. » - букв. «С какой стороны кровати ты предпочитаешь спать?». Я ответил, что предпочитаю спать не с какой-нибудь, а просто на кровати.» [5, с. 25]

Под **каламбуром** понимают игру слов, основанную на смысловой коллизии разных значений того же слова или разных слов вне какой-либо логической связи с целью создания комического эффекта в окказиональном словоупотреблении.

Заключение. Подводя итог, можно отметить, что любые выразительные средства, существующие в языке, могут создавать комический эффект, если их использование ведет к наличию какого-либо противоречия, контраста ожидаемого и неожиданного, реального и мнимого, «высокого» и «низкого» и т.д.

Таким образом, рассмотрев основные нюансы, мы можем сказать, что юмор создается за счет многообразия языковых средств, которые должны не только соответствовать каким-то закономерностям, но также учитывать культурологические и фоновые знания.

Итак, существует много способов перевести шутку с английского на русский, и переводчик может перевести «внутреннюю форму» с большим вниманием и только в тех случаях, когда есть полная уверенность в адекватности перевода.

Трудности перевода юмора обусловлены как лингвистическими, так и культурологическими причинами. Так, например, с лингвистической точки зрения, юмористических произведениях чрезвычайно широко представлен весь спектр лингвостилистических средств создания комизма. Все это затрудняет перевод юмористических произведений. Облегчению процесса перевода, а главное, тонкой передаче юмористического тона не всегда может способствовать даже идеальное владение иностранным языком и знание культуроведческих аспектов данного языка.

В общем, в большинстве случаев у переводчика есть только один способ сохранить юмор — не переводить дословно, а создать собственную шутку, используя те же средства, что и автор оригинала, будучи максимально близким к смыслу оригинальной шутки и принимающий во внимание контекст.

***

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 352 с.
2. Английские анекдоты / English Jokes/ Сергей Александрович Матвеев – М.: АСТ, 2016. – 120 с.
3. Бархударов, Л. С. язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / М.: Междунар. отношения, 2011. - 240 с.
4. Культура русской речи: Энциклопедический словарь- справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 840 с.
5. Трое в лодке, не считая собаки (Three Men in a Boat (to Say Nothing of the Dog))/ Джером, Дж. К.- М.: Антология , 2021. – 224 с.
6. Фараон и хорал (The Cop and the Anthem) / О. Henry/ Random House, 2012. – 234 с.
7. На помощь, Дживс! Держим удар, Дживс! (Jeeves In The Offing)/ P. G. Wodehouse/ Random House, 2010/ - 384 с.
8. Онлайн словарь “Мультитран” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitran.com/>
9. Словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://sinonim.org/>

Буленкова А.В.

Стратегии и методы перевода лингвистических шуток

*Московский государственный институт международных отношений
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-150

Аннотация

Одной из удивительных черт человека является чувство юмора. Это способность шутить самому и правильно понимать чужие шутки. Перевод шуток является сложной задачей в области переводоведения. Как правило, для достижения "эквивалентного эффекта" в переводе используются разные методы.

При переводе английских шуток переводчик должен попытаться сохранить как форму, так и их содержание. Это обусловлено не только уровнем владения языком, но и наличием творческого потенциала у человека, который берется за перевод английского юмора, и требует постоянного совершенствования навыков, умений и способностей к лингвистическому и литературному анализу текста.

Ключевые слова: чувство юмора, юмор, шутки, перевод, лингвистика.

Abstract

One of the amazing human traits is a sense of humour. This is the ability to joke yourself and correctly understand other people's jokes. Translating jokes is a difficult task in the field of translation studies. As a rule, different methods are used in translation to achieve an "equivalent effect".

When translating English jokes, the translator should try to preserve both the form and their. This is due not only to the level of language proficiency, but also to the presence of creative potential in the person who undertakes the translation of English humour. All this requires constant improvement of skills, abilities and abilities for linguistic and literary analysis of the text.

Keywords: sense of humour, humour, jokes, equivalent effect, translation, linguistics.

Вступление

Юмор – это способность человека замечать смешные стороны жизни и выражать их в языковой (письменной и устной), графической и фонетической формах. Юмор как явление рассматривается в психологии, лингвистике, литературоведении, культурологии, социологии, антропологии и других науках.

По данным лингвистического портала английского языка, юмор в лингвистике делят на три основных группы.

- 1) Универсальный (понятный и легко опознаваемый представителями любой национальности, так как в его основе лежат общечеловеческие универсальные реалии, юмористичность создается ситуацией). Данный тип юмора передается на другие языки, как правило, без особых трудностей.
- 2) Основанный на компоненте исходной культуры. Шутки базируются на культуре исходного языка. Такой тип юмора гораздо сложнее передать на другой язык, так как в языке перевода часто отсутствует аналогичный фон. Этот юмор часто остается непонятым представителями иных культур и не вызывает ожидаемой реакции.
- 3) Лингвистический. Данный тип юмора основывается на игре слов, которая чаще всего является непередаваемой.

Английский юмор имеет множество способов выражения. Он далеко не "плоский" и является высокоинтеллектуальным. Чтобы понять идиосинкразию английского юмора, важно не только хорошо знать язык, но и понимать менталитет и культуру английского народа.

Поскольку англичане - островная культура, причудливая и самодостаточная, есть несколько общих черт, которые раскрывают секреты "типичного английского юмора".

Типы английского юмора

Итак, можно выделить основные типы английского юмора, которыми являются:

- Преуменьшение
- Ирония
- Сарказм
- Игра слов
- Чёрный юмор
- Тук-тук шутки
- Шутки про слонов

Преуменьшение

Широко известно, что преуменьшение типично для британской манеры речи, в отличие от американской, в которой преобладает гипербола. Ярким примером этого является диалог английской девушки и американской девушки, которые взбираются на крутую гору в Альпах.

Английская девушка говорит: «*It's a bit exhausting, isn't it?*» (Это не много утомительно, не так ли?). Американская девушка отвечает: «*Why, sure, it's terrific!*» (Почему же, это потрясающе!) [2,с.20]

Преуменьшение в свою очередь тесно связано с более общим термином: **ирония** — высказывание противоположного тому, что вы думаете или чувствуете.

«Turned out nice again, didn't it?» (Снова прекрасная погода, не так ли?)

Ирония тесно связана с **сарказмом**, который часто называют «низшей формой остроумия, но высшей формой юмора». Сарказм — это способ говорить или писать противоположное тому, что вы реально подразумеваете.

«She was an hour late... Good for you to arrive on time» (Она опаздывала уже на час... пунктуальность её второе я...) [2, с. 23]

Многие английские шутки включают **игру слов**: неправильно понятые слова, сарказм, каламбуры и т.д. Например:

НЕЗНАКОМЕЦ: *«I'm looking for a man with a wooden leg called Johnson» (Я ищу человека с деревянной ногой по имени Джонсон)*

МЕСТНЫЙ ЖИТЕЛЬ: *«What's his other leg called?» (А как вторую ногу зовут)* [2,30]

Или:

ПОСЕТИТЕЛЬ: *«Waiter! Will my hamburger be long?» (TIME) (Официант! Мой гамбургер на подходе?)*

ОФИЦИАНТ: *«No, it will be round and flat, sir» (SIZE) (Нет сэр, он на тарелке.)* [2, с. 18]

Существует также множество других видов английского юмора, таких как **чёрный юмор** (в нём шутят на серьёзные темы, такие как смерть, болезнь, война и т.д.). На пути к пониманию особенностей черного юмора, первоочередной задачей становится рассмотрение природы смеха. Когда человек стал использовать смех как реакцию на печальные события его жизни, нам точно не известно. Многие племена испокон веков реагировали на смерть смехом, который в их понимании был волшебным средством возрождения жизни.

DOCTOR: *«I'm sorry but you suffer from a terminal illness and have only 10 to live.»*

PATIENT: *«What do you mean, 10? 10 what? Months? Weeks?!»*

DOCTOR: *«Nine, eight...»* [2, с. 17]

ДОКТОР: *«Извините, но вы страдаете от неизлечимой болезни и вам осталось жить только 10».*

ПАЦИЕНТ: *«Что вы имеете в виду, 10 – 10, что? Месяцев? Недель?!»*

ДОКТОР: *«Девять, восемь...».*

Тук-тук шутки — это целая категория шуток-каламбуров на английском языке, которые "соображают на двоих". Детишки обожают эти мини-диалоги, однако для взрослых эти шутки порой не так и просто понять.

- *Knock- knock!*

- *Who is there?*

- *This is Lina.*

- *Lina Who?*

- *Lean a little deeper and I'll give you a kiss!* [2, с. 30]

- *Тук-тук!*

- *Кто там?*

- *Это Ада?*

- *Какая Ада?*

- *А давай поцелуемся!*

Шутки про слона — почти всегда абсурдные загадки, в которых участвует слон. Они особенно популярны среди детей. Также они были модными в 1960-х годах и люди создавали их в большом количестве. Иногда они включают в себя пародии и каламбуры.

ВОПРОС: *«How can you tell that elephant has been in your refrigerator?» (Как понять, что в холодильник забрался слон?)* [2, с. 40]

ОТВЕТ: *«By the footprints in the butter.» (По слоновьим следам в масле.)*

Итак, все любят хорошие шутки, независимо от языка. Юмор является отличным способом установить контакт с другими людьми. Однако овладеть языком юмора очень тяжело.

Чтобы понимать шутки на другом языке, нужно поменять привычный способ восприятия шуток. Особенно это касается английского языка, ведь сам характер британских шуток основан на синтезе невозмутимости повествования и акцентировании внимания на мелких незначительных деталях на фоне общей абсурдности ситуации. Английские шутки часто делаются вокруг имён, недоразумений, каламбуров и омофонов.

Проблемы с пониманием и переводом английского юмора

Безусловно, иностранцу трудно понимать английские шутки. Когда дело доходит до перевода шуток, трудно понять, что смешно, а что может быть оскорбительным. Вот почему важно понимать основы перевода шуток. И юмор, без сомнения, представляет огромную сложность для перевода.

По данным лингвистического портала английского языка, юмор в лингвистике делят на три основных группы.

- 3) **Универсальный** (понятный и легко опознаваемый представителями любой национальности, так как в его основе лежат общечеловеческие универсальные реалии, юмористичность создается ситуацией). Данный тип юмора передается на другие языки, как правило, без особых трудностей.
- 4) **Основанный на компоненте исходной культуры**. Шутки базируются на культуре исходного языка. Такой тип юмора гораздо сложнее передать на другой язык, так как в языке перевода часто отсутствует аналогичный фон. Этот юмор часто остается непонятым представителями иных культур и не вызывает ожидаемой реакции.
- 5) **Лингвистический**. Данный тип юмора основывается на игре слов, которая чаще всего является непереводаемой. Рассмотрим подробнее способы перевода таких шуток на русский язык.

Как следует из вышесказанного, человек, который переводит шутки, должен быть высокообразованным человеком с глубокими знаниями во многих сферах жизни, включая политическую, экономическую и т.д.

Как же следует переводить юмор на другие языки? Можно ли перевести шутку слово в слово?

Некоторые шутки действительно можно перевести на другой язык слово в слово:

УЧИТЕЛЬ: «*Conjugate the verb 'to walk' in the Present Simple. (Просклоняй глагол «идти» в простом настоящем времени.)*

УЧЕНИК: «*I walk, you walk...*» (Я иду, ты идёшь...)

УЧИТЕЛЬ: «*Quicker please.*» (Быстрее, пожалуйста.)

УЧЕНИК: «*I run, you run...*» (Я бегу, ты бежишь...) [2, с. 46]

УЧИТЕЛЬ: «*Name two pronouns.*» (Назовите два местоимения.)

УЧЕНИК: «*Who? Me?*» (Кто? Я?) [2, с. 46]

Но есть шутки, которые вызывают большие сложности при переводе.

Это **фонетические шутки, лексические шутки и шутки, основанные на паронимии**, то есть образом сближения схожих по звучанию слов при частичном совпадении морфемного состава.

Начнём с **фонетических шуток**. Фонетические шутки – это шутки, основанные на схожести фонетического звучания некоторых слов, а иногда и на их омонимичности.

Рассмотрим следующий пример:

A policeman pulled over a speeding motorist and asked, «Do you have any ID?» The motorist replied, «About what?» [2, с. 48]

ID в переводе с английского означает водительские права и звучит как **идея**. Мы можем перевести эту шутку так:

Полицейский говорит гонимце на мотоцикле: «Права». Та отвечает: «Я всегда права.»

Лексические шутки основаны на игре слов.

– *You see, this hat costs only 20 dollars. Good buy!*

– *Yes, goodbye, 20 dollars...* [2, с. 10]

Слова *good buy* (*удачная покупка*) и слово *goodbye* (*до свидания*) звучат одинаково. Эту шутку можно перевести следующим образом:

– *Посмотрите, эта шляпа пока стоит 20 долларов!*

– *Даа. Пока - пока, 20 долларов...*

Шутки, основанные на паронимии особенно сложны для переводчика. Каламбур, также называемый паронимией, представляет собой форму игры слов, которая использует множественные значения термина или схожие по звучанию слова для достижения юмористического эффекта. Одними из них являются *тук-тук шутки*. Их невозможно перевести слово в слово:

– *Knock Knock!*

– *Who's there?*

– *Ima*

– *Ima who?*

– *I'm a doctor!* [2, с. 15]

– *Тук-тук!*

– *Кто там?*

– *Ахмед.*

– *Какой Ахмед?*

– *Ах, медицина здесь бессильна!*

Заключение

Итак, существует много способов перевести шутку с английского на русский, и переводчик может перевести «внутреннюю форму» с большим вниманием и только в тех случаях, когда есть полная уверенность в адекватности перевода.

Трудности перевода юмора обусловлены как лингвистическими, так и культурологическими причинами. Так, например, с лингвистической точки зрения, в юмористических произведениях чрезвычайно широко представлен весь спектр лингвостилистических средств создания комизма. Все это затрудняет их перевод. Облегчению процесса перевода, а главное, тонкой передаче юмористического тона не всегда может способствовать даже идеальное владение иностранным языком.

В общем, в большинстве случаев у переводчика есть только один способ сохранить юмор — не переводить дословно, а создать собственную шутку, используя те же средства, что и автор оригинала, будучи максимально близким к смыслу оригинальной шутки и принимающий во внимание контекст.

***

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 352 с.
2. Английские анекдоты / English Jokes/ Сергей Александрович Матвеев – М.: АСТ, 2016. – 120 с.
3. Бархударов, Л. С. язык и перевод : вопросы общей и частной теории перевода / М.: Междунар. отношения, 2011. - 240 с.
4. Культура русской речи: Энциклопедический словарь- справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 840 с.
5. Онлайн словарь “Мультитран” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitrans.com/>
6. Словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://sinonim.org/>

Волова В.М.**Структура и границы масс-медиа дискурса современных СМИ***Самарский Государственный Технический Университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-151

Аннотация

Основное содержание исследования, выполненного в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, составляет анализ понятия «масс-медиа дискурс». Массмедиа, будучи настроенными на массовую коммуникацию и массовое сознание, а также на ускоренное тиражирование и циркулирование фактов, образов, идей, мнений, являются важнейшим инструментом не только информационно-смыслового обеспечения общества, но и общественного самопознания и самоидентификации. В статье выявлены и осмыслены характерные признаки масс-медиа дискурса, являющегося разработчиком и поставщиком социально значимых смыслов и оценок и отражающего особенности мировоззрения народа и характер оперирования им знаниями в современных СМИ.

Ключевые слова: текст, дискурс масс-медиа дискурс, массмедиа; массовая коммуникация; массмедийная картина мира; публицистический стиль; когнитивно-дискурсивный подход.

Abstract

The main content of the research, carried out within the framework of the cognitive-discursive approach, is the analysis of the concept of "mass-media discourse". Mass media, being attuned to mass communication and mass consciousness, as well as to the accelerated replication and circulation of facts, images, ideas, opinions, are the most important tool not only for informational and semantic provision of society, but also for public self-knowledge and self-identification. The article reveals and comprehends the characteristic features of mass-media discourse, which is a developer and supplier of socially significant meanings and assessments and reflects the peculiarities of people's worldview and the nature of their knowledge operation in modern mass media.

Keywords: text, mass-media discourse, mass media; mass communication; mass-media picture of the world; publicistic style; cognitive-discursive approach.

Для уточнения объекта данной статьи необходимо определить такие значимые для нашего исследования понятия, как: текст, дискурс, масс-медиа дискурс. На сегодняшний день дано более трехсот определений текста, демонстрирующих разнообразие сложившихся подходов к его изучению. Так, Р. Харверг предлагает структурное определение: «Текст – это последовательность языковых единиц, на основе непрерывной цепочки» [1]. М. П. Фютце понимает текст как «упорядоченную группу предложений в функционально-смысловом отношении» [2]. О. С. Ахманова под текстом подразумевает «реальное высказанное (написанное) предложение» [3]. О. Д. Вишнякова видит в тексте «речевое коммуникативное образование» [4]. Классическим является определение, данное И. Р. Гальпериним, в котором, прежде всего, выделены грамматико-когезиальные связи и понятие целостности: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [5].

Текст – это моделируемая единица языка и речи, функционирующая в обществе в качестве основной языковой и речевой единицы, обладающей смысловой коммуникативной законченностью в общении [6]. Кроме того, текст выступает не только как конкретная единица,

связанная с реальным актом коммуникации, но и как абстрактная единица языка наивысшего уровня, «которая представляет предмет теории языковой способности носителя языка» [7]. Понятие дискурс относится в лингвистике к числу терминов, которые трактуются неоднозначно. Изучению дискурса посвящено множество исследований, авторы которых рассматривают это явление в различных научных системах. Ю. С. Степанов называет дискурс «языком в языке», представленным в виде особой социальной данности. Дискурс с этой точки зрения существует главным образом в текстах, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, особый мир. Любой из дискурсов в представлении ученого – это один из «возможных (альтернативных) миров», что является, по мнению исследователя, доказательством метафорического тезиса «Язык – дом бытия» [8]. В. Е. Чернявская, в результате анализа исследований отечественных и зарубежных ученых, выделяет два подхода к определению дискурса. При первом подходе под дискурсом понимается коммуникативное событие, имеющее свое отражение как в письменных текстах, так и в устной речи и «осуществляемое в определенном когнитивном и типологически обусловленном коммуникативном пространстве». При втором подходе дискурс рассматривается как совокупность текстов, обращенных к одной общей теме, при этом «содержание (тема) дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, но интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов». Оба подхода взаимно дополняют друг друга и в «практике лингвистического анализа дискурса и репрезентирующих его текстов следует учитывать их оба». В. Е. Чернявская делает вывод: «В зависимости от исследовательских задач дискурс в одном случае обозначает отдельное конкретное коммуникативное событие, в другом – подразумевает интегративную совокупность определённых коммуникативных актов, результатом которого является содержательно-тематическая общность многих текстов» [9]. А. Н. Баранов также понимает под дискурсом «массив текстов, посвященных конкретной проблематике» [10]. Таким образом, тема является одним из важных дискурсо-образующих параметров, условием стабильности дискурса, позволяющим его дифференцировать.

Существенным для нашего исследования представляется определение дискурса, данное Н. Д. Арутюновой, которая понимает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными и другими факторами; «как текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий в когнитивных процессах, речь, погруженную в жизнь» [11]. На наш взгляд, в данном определении дискурс понимается как речевая практика, направленная на понимание участниками коммуникации смысла контекста и тех условий, в которых создается текст с определенными языковыми единицами. Анализ содержания понятия дискурс актуален, так как природная особенность этого термина позволяет ученым обсуждать, интерпретировать его как отдельную категорию коммуникации. Современные исследования содержат различные трактовки дискурса на основе большинства научных парадигм. Благодаря этому в лингвистических теориях конца XX в. понятие дискурс приобрело более широкое значение, чем понятие «язык». Э. Бенвенист понимал дискурс как «функционирование языка в живом общении» [11]. Н. Ф. Алефиренко также рассматривает дискурс как сложное коммуникативное явление, включающее в себя, кроме текста, еще и внеязыковую информацию. В ведении дискурса находятся и коммуникация, и прагматические ситуации. Своим коммуникативным планом он обращен к когнитивному состоянию коммуникантов, а прагматическим – к речевому употреблению. Тем самым теория дискурса открывает возможность моделировать типовые коммуникативные ситуации и «сценарии» репрезентации знаний в тексте. Таким образом, во взаимодействии высказывания, речевого акта и дискурса обнаруживается определенная сопряженность. Дискурс – это речемыслительное пространство, в котором наряду с речевыми высказываниями сосуществуют внеязыковые категории (знание мира, события, мнения, ценностные установки). Одновременно он является сложной системой знаний, которые «формируются и выражаются посредством знаков языка и речи – номинативных, релятивных, символических и образных

средств создания художественного текста» [12]. Подобную точку зрения разделяют В. В. Петров и Ю. Н. Караулов, которые понимают под дискурсом «коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и определенных социокультурных условиях общения» [13 67,с.8]. Итак, дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление. В случае нарушения подобного соотношения текста и дискурса возникает разрушение смысловой целостности в условиях межкультурного общения, именно поэтому и текст, и дискурс необходимо рассматривать в единой связи, взаимоотношениях, минуя опосредованное их существование в коммуникативной ситуации [14]. Результатом различных трактовок понятия «дискурс» стало появление двух основных направлений современного дискурс-анализа: формального и функционального. В рамках первого направления занимаются изучением особенностей языковой формы, которая обусловлена типологическими характеристиками дискурса. Объектом исследований второго направления являются функции языка в определенном социальном контексте [15]. В современной науке не окончательно решен вопрос о соотношении понятий текст и дискурс, которые определяются разными исследователями неоднозначно, часто с противоположных позиций. Дискурс рассматривается, во-первых, как связный текст в ситуации общения (В. И. Карасик, Н. Д. Арутюнова, Ю. Н. Караулов, В. В. Петров и др.), во-вторых, как массив текстов, совокупность тематически соотнесенных текстов (М. В. Йоргенсен, Л.Филлипс, В. Е. Чернявская, П. Серио, А. А. Киселёва А. Н. Баранов, и др.), в-третьих, как речевое произведение (письменное или устное) в многообразии его когнитивно-коммуникативных функций (Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова, Т. ван Дейк, О. С. Иссерс, Е. В. Падучева и др.), в-четвертых, как текст (Д. Кристал, В. Г. Борботько и др.), в-пятых, как процесс живого вербализуемого общения (О. Б. Сиротина, И. А. Стернин, Н. А. Купина, В.В.Дементьев и др.).

В. И. Карасик, анализируя определения, отражающие взаимосвязь текста и дискурса, данные К. Ф. Седовым, Н. Д. Арутюновой, М. Я. Дымарским, В. В. Красных, О. Д. Вишняковой, П. В. Зернецким, приходит к выводу: «текст и дискурс есть реальные явления, они и неслиянны, и нерасторжимы», «текст и дискурс есть произведения, существующие в структуре и содержании коммуникации» [16]. Ученый предлагает следующее определение дискурса, в котором отразилась его многоаспектность и междисциплинарная сущность: «Дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой» [17]. Попытка определить сходство понятий текст и дискурс была реализована в начале 70-х гг. XX в., когда было выдвинуто положение о том, что дискурс это «текст плюс ситуация», а текст, в свою очередь, – это «дискурс минус ситуация».

Данная попытка привела к противопоставлению текста и дискурса по ряду критериев:

- функциональность–структурность;
- процесс–продукт;
- актуальность–виртуальность;
- динамичность–статичность.

Подобное противопоставление базовых категорий современной лингвистики позволило по-другому взглянуть на соотношение этих понятий и выявить, что они, скорее всего, являются универсальными формами коммуникации. Данные понятия основаны на признаках цельности, модальности и связности. Именно статусно-ориентированный дискурс может носить институциональный характер, как, например, политический или педагогический дискурс, и не институциональный характер – личный, групповой дискурс. Такое понимание соотношения текста и дискурса позволяет изучать любой текст как часть какого-либо дискурса. При этом дискурс функционирует в текстовой концепто сфере, состоящей из текстов, ассоциаций, сведений, ценностных установок, образных представлений, связанных в сознании носителя языка. Текстовая концептосфера сформирована по большей части текстами прецедентного характера, под которыми понимаются тексты с

характеристиками связности, целостности, последовательности, значимости для какой-либо группы.

Подобное понимание отношений между текстом и дискурсом мы встречаем у М. Л. Макарова, который так же, как В. И. Карасик, предложил не разделять исследование этих явлений, а изучать текст и дискурс как родовые категории. Таким образом, значительно расширяется область их применения, снимаются ограничения признаков монологического или диалогического характера, устной или письменной формы. Текст и дискурс, взаимодействуя, вступают в отношения, когда текст становится видовым понятием по отношению к родовому понятию дискурс [18]. Характеризуя современное состояние лингвистики, можно отметить повышенный интерес ученых к исследованию различных типов дискурса, среди которых выделяют научный дискурс (Барт, 1978; 1994; Михайлова, 1997), критический дискурс (Habermas, 1989), оценочный дискурс (Миронова, 1997), этический дискурс (Habermas, 1989), религиозный дискурс (Крысин, 1996; Белянин, 2003), институциональный дискурс (Фуко, 1996; Бурдьё, 1999), рекламный дискурс (Коньков, 2007; Потсар, 2007), политический дискурс (Holly, 1984; 1990), масс-медиаальный дискурс (Лауристин, Вахалема, Руус, 1976; Карасик, 2002; Желтухина 2001; 2003 и др.) и др. В последние десятилетия в связи с активизацией общественно-политической деятельности в мире и глобальной информатизации язык СМИ стал объектом пристального изучения в рамках психолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвистики текста, дискурсивного анализа. В наше время коммуникативное пространство представляет собой чрезвычайно емкое понятие и содержит различные сферы: массовая культура, массовая коммуникация, язык СМИ, массово-информационный дискурс, дискурс масс-медиа или масс-медиаальный дискурс. Эти компоненты коммуникативного пространства используются в различных областях человеческой деятельности.

Социальные процессы рожают свое коммуникативное пространство, в рамках которого реализуются дискурсы (социальный процесс, включающий текст в различных аспектах). Таким образом, масс-медиаальный дискурс необходимо анализировать как вид языковой реализации публицистических текстов в социокультурном деятельностном аспекте. В своей работе мы опираемся на определение масс-медиаального дискурса, данное М. Р. Желтухиной, которая отмечает что, масс-медиаальный дискурс – это связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов. Будучи полевой структурой, масс-медиаальный дискурс имеет центр, где располагаются прототипные жанры, и периферию, которую составляют маргинальные жанры, отличающиеся неоднородной природой в силу своего расположения на стыке разных типов дискурса. Масс-медиаальный дискурс носит опосредованный характер – между адресантом и адресатом есть дистанция (пространственная и/или временная) [19].

Прозрачность границ масс-медиаального дискурса обуславливает наложение характеристик разных жанров различных типов дискурса. Вследствие отмеченных изменений различные типы масс-медиаального дискурса сохраняют общие системные черты, а также обнаруживают специфические инвариантные текстообразующие признаки разновидностей дискурса [20]. Облик масс-медиаального дискурса определяется коммуникативно-значимыми факторами: функционально-целевой направленностью (сильная прагматичность [21], степень информативности и воздействия; жанровой принадлежностью (жанр как сложный феномен, втягивающий и интегрирующий в зоне своего функционирования некоторый массив текстов, к критериям классификации которого принадлежат когнитивные [22], стилистические [23], тематические [24], коммуникативные [25], коммуникативно-функциональные [26] маркеры. С точки зрения коммуникативного подхода, жанр – специфическая динамическая модель структурно-композиционной и языковой

организации некоторой коммуникативной разновидности текстов с экстралингвистической основой, отождествляемая с текстом [27].

Дискурс СМИ обладает разветвленной жанровой системой, включающей тексты различной жанровой природы, что обусловлено стратификацией глобальной коммуникативной интенции оказания речевого воздействия на ряд частных микроинтенций. Определяя принадлежность текста к конкретному жанровому виду, необходимо исходить из анализа общей структурно-смысловой модели текста и закодированных в ней коммуникативных целей и задач. Следует отметить, что жанровые разновидности публицистических текстов получают различное освещение. Так, И. В. Силантьев отмечает, что в журналистике и журналистской науке США развитой теории жанров никогда не существовало. Более употребляемым является понятие тип публикации, нежели жанр. Данное явление, вероятно, связано с тем, что форма публикации в печати США отходит на второй план, поскольку приоритетное внимание уделяется тематике материалов. В литературе упоминается о том, что в американской печати в одном информационном материале высказывания ведущих политических деятелей, специалистов, экспертов и др. по поводу сложившейся ситуации часто чередуются с фактографической информацией [28].

Отметим, что Г. Я. Солганик [29], С. И. Сметанина [30] и др. обращают внимание на происходящую в последнее десятилетие эволюцию жанровой системы, связанную с усилением информативности. Очерк, фельетон, передовая статья становятся менее популярными жанрами. Указанные тенденции в некоторой степени наблюдаются и в отношении текстов электронных газет и журналов. Жанровое своеобразие современных публицистических текстов связано не столько с образом автора, сколько с функциональной направленностью текста. По мнению Т. Н. Апальковой, автор публицистического текста зачастую не свободен в выборе языковых средств; он «вынужден подстраиваться под диктуемые ему условия общения, выбирая те языковые средства, которые предусмотрены требованиями не им выбранного жанра и стиля» [31].

Исследуя имена собственные в публицистическом тексте, Т. Н. Апалькова полагает, что одно и то же лицо называют по-разному в зависимости от жанра и стиля речевого произведения, и приводит следующий пример: в американских СМИ Дж. Буша-младшего именовали *President of the US, President Bush, Mr. Bush, George Bush, Bush, George*.

Вслед за Т. Н. Апальковой мы считаем возможным выделять не отдельные жанры, а функционально-жанровые типы публицистических текстов как составные части масс-медиадискурса.

Публицистический текст периодических изданий является первым письменным источником, отражающим общезыковые тенденции, в основе которых лежат различные политические, экономические и социальные процессы, влияющие на психологию масс. Затрагивает он и человеческие отношения: прямое межличностное общение между людьми все чаще заменяется «массовыми» формами коммуникации, бурно развивающимися сегодня под влиянием стремительного взлета информационных технологий. В результате человек нередко не имеет возможности вступить в непосредственный контакт с коммуникатором – единственным «местом встречи» для них остается текст.

Таким образом, в нашем исследовании взаимоотношения текста и дискурса рассматриваются в терминах гибридизации, поскольку исследуемую дискурсивную практику отличают скрещивание, объединение, гармоничное слияние социально-коммуникативных признаков, различных видов жанров, газетно-публицистических текстов, свойственных электронной коммуникативной среде. В итоге протекание дискурсивных процессов в предлагаемой нами исследовательской перспективе рассматривается как обусловленно совместной коммуникативной деятельностью обоих участников коммуникации, адресанта и адресата.

***

1. Харверг, Р. Редуцированная речь / Р. Харверг // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – 479 с.
2. Пфютце, М. Грамматика и лингвистика текста / М. Пфютце // Новое в зарубежной лингвистике. – 1978. – Вып. 8. – С. 218–243.
3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с. [СЛТ].

4. Вишнякова, О. Д. Язык и концептуальное пространство (на материалесовременного английского языка) / О. Д. Вишнякова. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 380 с.
5. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 4-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.
6. Карабан, В. И. Перцептивные импликации грамматики текста / В. И. Карабан // Психологическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия / под ред. Ю. А. Жлуктенко, А. А. Леонтьева. – Киев:Вища школа, 1979. – С. 75–91.
7. Карабан, В. И. Перцептивные импликации грамматики текста / В. И. Карабан // Психологическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия / под ред. Ю. А. Жлуктенко, А. А. Леонтьева. – Киев:Вища школа, 1979. – С. 75–91.
8. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принципы причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 71.
9. Чернявская, В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований / В. Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса. – СПб.: Изд-во СПбГУ ЭФ, 2001. – С. 11–22.
10. Баранов, А. Н. Некоторые константы русского политического дискурса сквозь призму политической метафоры (взаимоотношения бизнеса и власти, коррупция) / А. Н. Баранов, О. В. Михайлова, Е. А. Шипова. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2006. – 84 с.
11. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева – М.: Сов. энциклопедия, 1990.– С. 136–13.
12. Алефиренко, Н. Ф. Современные проблемы науки о языке / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта; Наука, 2005. – 416 с.
13. Дейк, Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Ван Дейк; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
14. Кулявина А. П. Соотношение понятий «текст» и «дискурс» как методологическая проблема // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 1(5). – С. 1157–1161.
15. Шевченко, В. Д. Интерференция дискурсов в англоязычной публицистике: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Шевченко Вячеслав Дмитриевич. – СПб., 2011. – 39 с.
16. Ирисханова, К. М. Об одном из аспектов номинации в информационных текстах англоязычной прессы / К. М. Ирисханова // Вопросы лексикологии английского языка: сборник научных трудов. – М.: МГЛУ, 1980.– Вып. 160. – С. 125–135.
17. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В. И. Карасик; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
18. Максимчук, Н. А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении / Н. А. Максимчук.– Смоленск: СГПУ, 2002. – 184 с.
19. Желтухина, М. Р. Современный медиадискурс и манипулятивная инфографика / М. Р. Желтухина // Магия ИННО: новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников: материалы науч.-практ. конф. к 70-летию фак-та междунар. отношений (Москва, 4–5 окт. 2013 г.). / отв. ред. Д. А. Крячков. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – Т. 2. – 424 с.
20. Гвенцадзе, М. А. Коммуникативная лингвистика и типология текста / М. А. Гвенцадзе. – Тбилиси: Ганатлеба, 1986. – 315 с.
21. Нахимова, Е. А. Нам нужны новые Штирлицы, штирлицы или «штирлицы»? (Правописание прецедентных феноменов) / Е. А. Нахимова // Русская речь. – 2006. – № 4. – С. 68–71.
22. Ученова, В. В. Гносеологические проблемы публицистики / В. В. Ученова. – М.: МГУ, 1971. – 147 с.
23. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М.: Флинта; Наука, 2008. – 464 с.
24. Бахтин, М. М. Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
25. Halliday, M. A. K. Explorations in the Functions of Language / M. A. K. Halliday. – London: Edward Arnold, 1973. – P. 22–47.
26. Гвенцадзе, М. А. Коммуникативная лингвистика и типология текста / М. А. Гвенцадзе. – Тбилиси: Ганатлеба, 1986. – 315 с.
27. Акишина, Т. Е. Жанровый аспект анализа текста / Т. Е. Акишина, П. В. Хазов // Иностранные языки в школе. – 1982. – № 4. – С. 84–88.
28. Силантьев, И. В. Текст в системе дискурсивных взаимодействий / И. В. Силантьев // Критика и семиотика. – 2004. – Вып. 7. – С. 98–123.
29. Солганик, Г. Я. К определению понятий «текст» и «медиа-текст» / Г. Я. Солганик // Вестник Московского университета. – Серия 10: Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 7–15.
30. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) / С. И. Сметанина. – СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2002. – 382 с.
31. Апалькова, Т. Н. Социо семиотический аспект номинации лица в англоязычном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Апалькова Татьяна Николаевна. – Самара: СГПУ, 2007. – 177 с.

Гуркова А.В.

**Преуменьшение и преувеличение времени в английском художественном тексте
средством использования существительного**ГОУ ВО МО Государственный гуманитарно-технологический университет
(Россия, Орехово-Зуево)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-152

Аннотация

В статье рассматривается существительное в качестве средства гиперболизации и преуменьшения временного континуума. Словарные и не словарные словосочетания демонстрируют изменение течения хода времени в английском художественном тексте. Лексемы способны растягивать и сжимать временные отрезки.

Ключевые слова: преувеличение времени, преуменьшение времени, лексема, существительное, диктема.

Abstract

The article considers the noun as a means of hyperbolization and understatement of the time continuum. Dictionary and non-dictionary phrases demonstrate a change in the flow of time in a literary text. Tokens are able to stretch and compress time segments.

Keywords: exaggeration of time, understatement of time, lexeme, noun, dicteme.

«Время является фундаментальной категорией, без которой невозможно существование как человека в частности, так и человечества в целом. Проблема изучения категории времени занимала многих философов и лингвистов на протяжении нескольких тысячелетий существования человечества, поскольку время остаётся непостижимой формой бытия» [7]. Воплощение времени в тексте является одним из актуальных вопросов, вызывающие споры, способствующие изучению способов выражения времени в тексте лингвистами.

Преувеличение и преуменьшение времени в современном английском художественном тексте может осуществляться посредством использования различных частей речи, а именно существительного, прилагательного, глагола, наречия, местоимения, а также сочетания этих частей речи друг с другом. «Слово способно хранить культурную память о прошлом, представляя, прежде всего, специфику этого прошлого» [8]. «Культурная память слов – это довольно установившееся понятие в лингвокультурологии» [1]. В данной работе мы рассмотрим существительное как средство преуменьшения и преувеличения времени в английском художественном тексте.

Имя существительное, являясь значимой частью речи, обладает значением предметности. Однако это не мешает ему выступать в качестве средства выражения временного континуума, как гиперболизированного, так и преуменьшенного. Рассмотрим воплощение времени посредством использования лексем *year*, *second*, *century*, *moment* для демонстрации временных отрезков.

Year имеет свой числовой эквивалент, который равен 365 или 366 календарных дней. В рамках существования данной лексемы в художественном тексте фантастического жанра мы видим, что это значение может ошутимо расширяться для изображения огромного количества конкретных предметов. Например:

There was enough wine there to keep him drunk for a hundred years; sweet reds from the Reach and sour reds from Dorne, pale Pentoshi ambers, the green nectar of Myr, three score casks of Arbor gold, even wines from the fabled east, from Qarth and Yi Ti and Asshai by the Shadow [11]. (Там было столько вина, что его хватило бы на сто лет пьянства: сладкие красные вина из Пределов и кислые красные вина из Дорна, бледно-янтарные Пентоши, зеленый нектар

Мира, три десятка бочонков золотого дерева, даже вина с легендарного востока, из Кварта, Йи-Ти и Асшая у Тени. – здесь и далее перевод автора.)

В рамках данного контекста мы видим использование существительного *years* в качестве способа выражения гиперболизированного времени для демонстрации количества запасов в погребке. Лексема *years* стоит в форме множественного числа, так как она является частью словосочетания *for a hundred years*. Также мы видим наличие неопределённого артикля *a* и предлога *for*, который указывает на длительность предполагаемого процесса. Более того такое преувеличение направлено и на состояние, которое может испытывать герой. Мы видим, что гиперболизированное время направлено на изображение количества запасённого вина, которого хватит для поддержания определённого состояния героя, на это нам указывает словосочетание *to keep him drunk for a hundred years*. Стоит отметить, что и глагол *to keep* является частью способа преувеличения времени из-за своего значения «поддержания» в рамках заданной диктемы.

Описание упорядочивания определённых процессов может также быть выражено посредством гиперболизации времени.

Anyway, people have been messing around with time ever since there were people. Wasting it, killing it, sparing it, making it up. And they do it. People's heads were made to play with time. Just like we do, except we're better trained and have a few extra skills. And we've spent centuries working to bring it all back in line. You watch the Procrastinators even on a quiet day. Moving time, stretching it here, compressing it there... it's a big job. I'm not going to see it smashed a second time. A second time, there won't be enough left to repair [13]. (Как бы то ни было, люди возились со временем с тех самых пор, как появились люди. Растрчивать его впустую, убивать, щадить, наверстывать упущенное. И они это делают. Головы людей созданы для того, чтобы играть со временем. Точно так же, как и мы, за исключением того, что мы лучше обучены и обладаем несколькими дополнительными навыками. И мы потратили столетия, работая над тем, чтобы привести все это в соответствие. Вы наблюдаете за прокрастинаторами даже в спокойный день. Перемещая время, растягивая его здесь, сжимая там... это большая работа. Я не собираюсь видеть, как его разбивают во второй раз. Во второй раз на ремонт уже ничего не останется.)

Существительное *century*, так же, как и существительное *year*, имеет свой числовой эквивалент, а именно 100 лет. Взаимодействуя с другими лексемами в конкретном контексте, представленная лексема может растягивать временной континуум. В вышеприведённом примере мы видим, что герои произведения упорядочивали работу со временем в течение столетий. Существительное *centuries* употреблено в форме множественного числа, что само по себе является нарочитым преувеличением, более того оно сочетается с глаголом *spent*, что указывает на процесс, который занимал гиперболизировано представленный отрезок времени.

Помимо периода, который может занимать конкретный процесс, лексема *centuries* может демонстрировать имеющийся опыт, способный отражать и возраст. Например:

Centuries of experience once again came to Lu-Tze's aid [13]. (Многовековой опыт вновь пришел на помощь Лю-Цзе.)

В данном примере существительное *centuries* является явным преувеличением временного отрезка. Оно входит в состав словосочетания *centuries of experience*, которое является определением к персонажу произведения и демонстрирует его характеристику, а именно отражает время его эксперимента. Более того представленное словосочетание описывает не только имеющийся опыт героя, но и указывает на продолжительность его существования в Плоском мире, что становится возможным только в рамках фантастического произведения.

Преуменьшение времени, как и преувеличение, является неотъемлемой частью художественных произведений фантастического жанра. Преуменьшенный континуум может быть выражен лексемами, обозначающими наименьшие отрезки времени, а именно *second* и *moment*. Рассмотрим пример употребления существительного *second*.

Преодоление достаточно больших расстояний может быть изображено при помощи преуменьшенного времени. Существительное *second* может являться способом выражения невероятно быстрого передвижения в рамках одного города. Обратимся к примеру.

The milk was always lovely and fresh. Everyone remarked on that. Of course, being everywhere at seven in the morning was no trouble to him. If even the Hogfather could climb down every chimney in the world in one night, doing a milk round for most of a city in one second was hardly a major achievement [13]. (Молоко всегда было вкусным и свежим. Все обратили на это внимание. Конечно, быть везде в семь утра для него не составляло труда. Если даже Отец-свинья мог за одну ночь пролезть по всем дымоходам в мире, то обносить молоком большую часть города за одну секунду вряд ли было большим достижением.)

Данный пример демонстрирует, как персонаж способен быстро преодолевать достаточно большую дистанцию. На это указывает лексема *second*. Будучи частью словосочетания *in a second*, разбираемое существительное выражает преуменьшенное время, которое может потребоваться для обхода большей части города. В обычном представлении человека для совершения данного действия необходим гораздо больший промежуток времени. Однако автор нарочито преуменьшает время при помощи выражения *in a second*, наделяя персонажей особыми способностями, которые позволяют им менять ход времени. Стоит отметить, что устойчивые словосочетания достаточно часто встречаются в подобном употреблении.

Существительное *moment* не имеет такой четкой временной границы, как предыдущие примеры. Однако именно эта лексема является одной из самых часто используемых для выражения преуменьшенного времени, так как обозначает весьма короткий временной континуум.

And then she saw that there was a light ahead of her; not a few inches away where the back of the wardrobe ought to have been, but a long way off. Something cold and soft was falling on her. A moment later she found that she was standing in the middle of a wood at night-time with snow under her feet and snowflakes falling through the air [10]. (И тут она увидела, что впереди нее горит свет; не в нескольких дюймах от того места, где должна была быть задняя стенка шкафа, а очень далеко. Что-то холодное и мягкое падало на нее. Мгновение спустя она обнаружила, что стоит посреди ночного леса, под ногами у нее лежит снег, а в воздухе кружатся снежинки.)

Вышеуказанная диектема демонстрирует преуменьшение затрачиваемого времени на перемещение между мирами. Лексема *moment* стоит в форме единственного числа. Перед ней употреблен неопределённый артикль *a*. Более того, существительное *moment* сочетается с наречием *later*, что образует словосочетание *a moment later* и является явным преуменьшением временного континуума. Подобные словосочетания позволяют сжимать временные отрезки до максимального минимума.

«Формирование представлений о времени теснейшим образом связано с развитием языка, хотя неправильно было бы говорить, что они не могли существовать вне него» [9]. Итак, существительные *year* и *century*, являясь частью словосочетаний, могут представлять собой средство, с помощью которого автор демонстрирует гиперболизированное время, в то время как существительные *moment* и *second* могут быть использованы для изображения нарочито преуменьшенного временного отрезка.

***

1. Авербух, К. Я. Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире / К. Я. Авербух, Л. Г. Попова, Л. М. Шатилова // Инновационное развитие науки и образования : монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 15-22. – EDN YRXMWD.
2. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. – 7-е издание, стереотипное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ДРОФА», 2007. – 287 с. – (Высшее образование : учебное пособие для студентов педагогических вузов). – ISBN 978-5-358-02700-8. – EDN PBMQJ.

3. Бирюкова, Е. В. Языкознание: сравнительная типология немецкого и русского языков : Учебник для бакалавриата и магистратуры / Е. В. Бирюкова, О. А. Радченко, Л. Г. Попова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2018. – 173 с. – ISBN 978-5-534-08014-8. – EDN YPRFXV.
4. Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. – М.: Прогресс- Традиция, 2006. – 464с.
5. Гак В.Г. Пространство времени // Логический анализ языка: Язык и время / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 122–130.
6. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. Ч. I. М.: Искусство, 1972. 318 с.
7. Гуркова, А. В. Категория художественного времени / А. В. Гуркова // Казанская наука. – 2021. – № 5. – С. 63-65. – EDN ZEQJFV.
8. Попова, Л. Г. О сущности и возможностях установления культурной памяти слов (сопоставительный аспект) / Л. Г. Попова, В. О. Егорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9-1(51). – С. 143-145. – EDN UCNFLX.
9. Чупрына, О. Г. Представления о времени в древнем языке и сознании (на материале древнеанглийского языка) / О. Г. Чупрына. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Прометей", 2000. – 151 с. – ISBN 5-7042-1052-X. – EDN UEGFAT.
10. Lewis C.S. The Chronicles of Narnia, Harper Collins Publishers, 2011. – 767 p.
11. Martin R.R., Dance with Dragons, Harper Voyager, 2011. – 894 p.
12. Popova L.G. About possible outlooks of the development of modern linguistics// Advanced Studies in Science: Theory and Practice: The Collection of Scholarly Papers. Volume V.- London: Partnership on Development of Scientific Cooperation, LLC., 2016.- P. 58-62.
13. Pratchett T. Thief of time – [Электронный ресурс] – URL: https://royallib.com/read/Pratchett_Terry/the_colour_of_magic.html#0 (дата обращения: 14.05.2023)

Загидуллина М.Р.

К опыту систематизации лингвистических приемов современных медиа

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-153

Аннотация

В работе рассматривается понятие современных медиа, особое внимание уделяется входящим в них новым медиа, анализируются виды новых медиа и лингвистические инструменты, используемые для достижения различных целей.

Ключевые слова: медиа, современные медиа, лингвистические средства, текст, воздействие, воздействие на аудиторию.

Abstract

The paper examines the concept of modern media, pays special attention to the new media included in them, analyzes the types of new media and linguistic tools used to achieve various goals.

Keywords: media, modern media, linguistic means, text, impact, impact on the audience.

В связи с увеличением количества каналов коммуникации и развитием интернет-технологий медиа выполняют роль не просто информационного канала, но канала репрезентации реальности, что естественным образом может влиять на мнения и действия аудитории. Чтобы изучить влияние медиа на формирование оценок и последующих действий, необходимо детально изучить способы влияния на лингвистическом уровне – перед нами ставится вопрос, как слова и словосочетания, их расположение в предложениях, способы их донесения влияют на аудиторию.

Главной задачей данной работы является выработка системы анализа различных типов медиа с лингвистической точки зрения. Кратко опишем выделяемые критерии с акцентом на особенности некоторых из них в разных видах новых медиа.

В самом общем виде первоочередным для анализа новых медиа является определение – что вообще предстоит анализировать: аудио-, видео-, текстовую или мультимедийную информацию? Поэтому **первым критерием** является способ подачи информации.

Вторым критерием выступает объем информации.

Отмечается, что для интернет-СМИ характерно использование коротких текстов с насыщенным содержанием, «без воды», а заголовок является максимально нагруженным по смыслу [5]. Тексты в социальных сетях (в том числе блогосфера) ограничены рамками социальной сети (например, в телеграме «Максимальная длина для поста с картинкой — 1024 символа, без картинки — 4096 символов. Оптимальная длина рекламного сообщения — 500 символов» [8].

Длина выпуска подкаста определяется содержанием: существуют как 5-10 минутные выпуски, так и подкасты на 3-6 часов [10].

Третьим критерием выступает дополнительная языковая информация – если выпуск подкаста сопровождается описанием под ним, постом в телеграм-канале, кликбейтным заголовком или картинкой, то необходимо указать это до анализа непосредственно выпуска подкаста.

Четвертым критерием является платформа размещения. Например, видеоролик может быть выложен как на платформе YouTube (в виде полноценного ролика или короткого – YouTube Shorts), так и на Rutube, VK видео и др. Указание на платформу позволяет сразу определить такие экстралингвистические факторы, как государственная принадлежность, уровень цензурируемости и др.

Пятым критерием, является определение автора – в дальнейшем это послужит основанием для определения отношений «адресант-адресат» и типа коммуникации по классификации Шейгал. Например, адресантом может быть блогер (значит, аудитория взаимодействует с определенной личностью, выстраивается эмоциональный контакт, отношение как к субъекту) или в качестве автора может восприниматься СМИ – хотя присутствует отдельный автор той или иной статьи, аудитория склонная воспринимать это как коммуникацию с институтом (например, говорить «Коммерсантъ писали...», «у Афиши вышел материал...» и т.д.).

Последним, **шестым, критерием**, по нашему мнению, является наличие явного адресата текста, то есть, можно ли сразу выявить, кому адресован текст – однако необходимо сделать акцент, что наличие явного адресата (например, текст с заголовком «Обращение президента РФ к населению») не обозначает отсутствие других (например, в ходе анализа можно увидеть, за счет лингвистических средств, что такое «обращение» является и посланием для аудитории иностранных государств). И, соответственно, при отсутствии явного адресата, на этапе первичного анализа ставится прочерк, однако, последующий анализ позволит выявить данный компонент, поэтому отношения «адресант-адресат» упоминаются в двух частях анализа.

Описание данных критериев является этапом «первичного анализа», потому как это тот материал, который можно обозначить при первичном воздействии языкового материала на исследователя, при этом данные либо вообще не имеют, либо имеют относительную связь с анализом языковым компонентом.

Так как целью работы является выработка методологии анализа языкового материала, необходимо обозначить, какие конкретно компоненты необходимо проанализировать – то, что будет входить во второй этап.

Самым масштабным является **жанр**. Здесь мы отходим от литературного понимания жанра (хотя не отрицаем его как основу). Жанр представляется объединением: тематического аспекта (референция); стилистического аспекта (код, язык); формально-композиционного (текст); функционального (цель); сферы функционирования (контекст); канал коммуникации; участники.

Следующим аспектом является **тип дискурса**.

В общем виде под дискурсом понимается язык, погруженный в социальную реальность – то есть, в каких социальных обстоятельствах происходит данная коммуникация. Иными словами – дискурс состоит из лингвистических и экстралингвистических факторов.

В своей работе В.И. Карасик определяет три основных вида дискурса и их подвиды [3]:

- 1) Персональный (лично-ориентированный):
  - бытовое общение;
  - бытийное общение.
- 2) Прагмалингвистический:
  - юмористический;
  - ритуальный.
- 3) Институциональный:
  - политический;
  - научный;
  - педагогический;
  - медицинский;
  - религиозный.

В объяснении институционального дискурса интересным представляется использовать описание Шейгал: «институциональное общение, которое, в отличие от лично-ориентированного, использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков, т.е. обладает собственным подязыком (лексикой, фразеологией и паремиологией).» [7].

Также понимание функции дискурса происходит через выявление его целей и мотивов. С такой точки зрения дискурс принято делить на гипотаксический и паратаксический. Если последний характеризуется функциональной неопределенностью вследствие наличия нескольких независимых целей, то гипотаксический подразумевает подчиненность всех промежуточных целей одной главной [4].

Еще одним аспектом является **местоимения – или дихотомия «свой-чужие»**.

В рамках коммуникации зачастую важно определять, какую роль играют «объединяющие» местоимения: «мы», «они», «вы» и др., потому как подобным образом реализуется дихотомия «свой-чужой», способная оказывать воздействие на аудиторию в разных целях: как для чувства единения нации в периоды праздников, расчеловечивания врагов в сознании населения в период военных конфликтов. В таком случае важно понять цель использования местоимения – не всегда «чужие» представляют собой угрозу, против которой нужно бороться.

Следующим аспектом выступают **отношения «адресант-адресат»**.

Обратимся к Шейгал, которая опирается на трехстороннюю классификацию коммуникации (общественно-институциональная коммуникация, коммуникация между институтом и гражданином и коммуникация между агентами в институтах), соглашаясь с В. Дикманом. Определив изначально, кто является адресантом, а кто адресатом, мы можем понять, к какому типу коммуникации относится данный языковой материал.

Говоря подробнее об общественно-институциональной коммуникации, необходимо обозначить, что здесь существует взаимодействие по линии «институт-общество» и «общество-институт». «Коммуникация «институт общество» может осуществляться через жанры, представляющие собой обезличенные «высказывания институтов» (постановления правительства, декреты, законы, призывы, лозунги, плакаты), либо через высказывания политических лидеров, т.е. отдельных личностей как представителей институтов (такие жанры, как публичная речь, радиообращение, указ президента).» [1].

Коммуникация между агентами в институтах осуществляется на внутреннем (служебная переписка, закрытое заседание и др.) и публичном (открытые заседания, встреча президента с министрами) уровнях.

Также на основе «адресант-адресатных» отношений выделяют адресатные дискурсы, направленные на обозначенного интерпретатора, и безадресатные (квазиадресатные, общеадресатные), направленные на адресата вообще, а не какую-то конкретную личность [2].

Еще одним аспектом является **соответствие постулатам Грайса**.

Для успешной коммуникации необходимо соблюдать соответствие языкового материала постулатам речевого общения Грайса: постулат количества («Говори столько, сколько требуется»), постулат качества («Утверждай то, что считаешь истинным, не ври»), постулат релевантности («Говори то, что имеет отношение к делу, не уклоняйся от темы»), постулат способа («Выражайся ясно, кратко и однозначно») [9].

Немаловажным представляется анализ **речевой стратегии**.

Установка на кооперацию либо ее отсутствие является одним из важных параметров речевых стратегий. В данном аспекте речевые стратегии традиционно подразделяются на кооперативные и конфронтационные. Под конфронтационной мы понимаем стратегию, предполагающую установку на определение позиций одного из коммуникантов как единственно верную, неприятие позиции второго коммуниканта, характеризующуюся дисгармоничными отношениями между коммуникантами, позиционно-смысловой дистанцией, несогласием, выраженном в споре, полемике [Шмакова]. Кроме того, стратегии подразделяются на основные и вспомогательные. К основным относятся семантические (или когнитивные): дискредитация, подчинение и т.п.

Вспомогательные речевые стратегии подразделяются на:

- прагматические (построение имиджа, формирование эмоционального настроя и т.п.);
- диалоговые (контроль над темой, контроль над инициативой и т.п.);
- риторические (привлечение внимания, драматизация и т.п.)

Отдельно хочется отметить такой критерий, как проверку на **наличие перформативов и императивов**.

Перформативы представляют собой речевые акты, равные поступку. Примерами перформативов являются клятвы, обещания, предупреждения, приказания.

Императивы представляют собой речевой акт в форме повелительного наклонения, т.е. это попытка говорящего своим высказыванием добиться выполнения указанного действия.

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые базовые лингвистические средства, используемые современными медиа. Мы выделили, что на этапе первичного ознакомления с текстом исследователь должен обращать внимание на следующие критерии: тип медиа, тип материала, наименование материала, ссылка на материал (при наличии), способ подачи информации, объем, дополнительная языковая информация, платформа размещения, адресант, наличие явного адресата. На этапе основного анализа исследователю предстоит рассмотреть следующие критерии: жанр, тип дискурса, дихотомия «свой-чужой», отношения «адресант-адресат», постулаты Грайса, речевая стратегия, перформативы, императивы.

***

1. Герасимов В.И. Политический дискурс-анализ // Политическая наука, 2002. №3. С. 61-71.
2. Данилова С.А. Типология дискурса. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-diskursa> (дата обращения 01.12.2023).
3. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5-20.
4. Касавин И.Т. Дискурс-анализ как междисциплинарный метод гуманитарных наук. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-kak-mezhdistsiplinarnyy-metod-gumanitarnyh-nauk> (дата обращения 01.12.2023).
5. Трифонова Ю.В. Особенности интернет-СМИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/45/90> (дата обращения 25.11.2023).
6. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2001-02-010-sheygal-e-i-semiotika-politicheskogo-diskursa-in-t-yazykoznaneya-ran-volgogr-gos-ped-un-t-volgograd-peremena-2000-368-s-bibliogr-s?ysclid=lpplpav9x1696274531> (дата обращения 01.12.2023).

7. Шмакова Г.А. Стратегии конфронтации и сотрудничества в интервью В. Познера [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-konfrontatsii-i-sotrudnichestva-v-intervyu-v-poznera> (дата обращения 01.12.2023).
8. Elama. Интегрируемся с умом и фантазией: как писать хорошие посты для рекламы в Telegram-каналах. [Электронный ресурс]. URL: <https://elama.ru/blog/integriruemsya-s-umom-i-fantaziey-kak-pisat-horoshie-posty-dlya-reklamy-v-telegram-kanalah/> (дата обращения 25.11.2023).
9. Grice H. P. Logic and conversation. In: «Syntax and semantics», v. 3, ed. by P. Cole and J. L. Morgan, N. Y., Academic Press, 1975, p. 41-58. [Электронный ресурс]. URL: https://kant.narod.ru/grice.htm#_ftn1 (дата обращения 01.12.2023).
10. PODCASTS.RU. Какой хронометраж должен быть у подкаста? [Электронный ресурс]. URL: <https://podcasts.ru/kakoj-hronometrazh-dolzhen-byt-u-podkasta/> (дата обращения 25.11.2023).

Зайцева Н.Н.

К вопросу об основных словообразовательных категориях: словообразовательный тип

*Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова
(Россия, Орёл)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-154

Аннотация

Словообразовательный тип как одна из лингвистических категорий представляет собой некую схему образования производных слов в рамках синхронного словообразования. Данная категория рассматривается сквозь призму непосредственного анализа конкретных фактов и последующего их обобщения, поскольку в пределах словообразовательного типа в основном возникают новые лексические единицы языка.

Ключевые слова: словообразование, словообразовательный тип, словообразовательное гнездо, способ словообразования, частеречная принадлежность, аффикс.

Abstract

The word-formation type, as one of the linguistic categories, represents a certain scheme for the formation of derivative words within the framework of synchronous word formation. This category is viewed through the prism of direct analysis of specific facts and their subsequent generalization, since within the word-formation type, new lexical units of the language mainly arise.

Keywords: word formation, word-formation type, word-formation nest, method of word formation, part-speech affiliation, affix.

Интерес к проблемам словообразования в общем и к характеристике словообразовательных категорий в частности возник достаточно давно, существует большое количество работ учёных-дериватологов, посвящённых этим языковым явлениям [5; 6; 7; 8; 9; 10]. Словообразовательные отношения невозможно описать без акцента на словообразовательную семантику [9]. Общепринятым мнением считается, что впервые классификацию способов русского словообразования предложил В. В. Виноградов, приняв во внимание наличие словообразовательных типов [1].

Одним из центральных понятий словообразования, наряду со словообразовательным гнездом [4], является словообразовательный тип. Академическая грамматика определяет словообразовательный тип как основную единицу классификации производных слов. Если способы словообразования дают нам ответ на вопрос, с помощью каких средств создаются новые слова, то словообразовательный тип участвует в создании лексических единиц, принимая во внимание три идентификационных признака в их характеристике:

- 3) словообразовательный формант (префикс, суффикс, префикс и суффикс одновременно и т. д.), отличающий производное слово от непроизводного;
- 4) частеречная принадлежность производящего слова (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, глагол и др.), также в качестве

производящего может быть использовано сочетание слов, основанное на подчинительной связи;

- 5) семантические (смысловые) отношения между производными и производящими словами, то есть словообразовательное значение, выражаемое формальным показателем (значение производителя действия можно обнаружить у суффикса *-тель* (*следователь, дознаватель, слушатель*); большая степень признака свойственна приставке *пре-* (*пребольшой, предобрый, преуспевать*); начало действия, которое может быть выражено приставкой *за-* (*заблестеть, запеть, заговорить*) [3].

Так, имена существительные, имеющие в своём морфемном составе суффикс *-тель*, составляют один словообразовательный тип, поскольку: а) имеют один формальный показатель производности (суффикс *-тель*); б) производящим словом для них выступают глаголы; в) указывают на носителя процессуального признака (лицо или предмет): *слушатель, преподаватель, правоохранитель, создатель и т. д.*

Имена существительные, созданные при помощи суффикса *-к-а* и его вариантов, должны быть распределены между несколькими словообразовательными типами, так как они не обладают в совокупности тремя вышеуказанными признаками. Рассмотрим эти типы.

1. Имена существительные женского, мужского и общего рода с суффиксом *-к-а*, образованные от глаголов и обозначающие лицо или предмет по характерному для них действию: *лакомка, тараторка, трещотка и т. д.*
2. Имена существительные женского рода также образованные при помощи суффикса *-к-а*, производящим словом для которых является глагол, но обозначающих опредмеченное действие по глаголу (*переподготовка, стрижка, тренировка и т. д.*).
3. Имена существительные женского рода с суффиксом *-к-а*, образованные от имён существительных мужского рода со значением лица мужского пола и обозначающие лицо женского пола, например: *гражданка, россиянка, фронтовичка и т. д.*
4. Имена существительные женского рода, образованные при помощи суффикса *-к-а*, производящим словом для которых выступили субстантивы с вещественным значением или со значением материала, имеющие лексическое значение части или частицы (*шоколадка, крупинка, ватка и т. д.*).
5. Существительные женского рода с суффиксом *-к-а*, образованные от имён существительных и выражающие, помимо основного лексического значения, дополнительную коннотацию (уменьшительности, ласкательности, пренебрежительности: *точечка, братишка, старушка*).
6. Существительные женского и общего рода с суффиксом *-к-а*, образованные от имён прилагательных и имён числительных, обозначающие одушевленный или неодушевленный предмет по отличительному признаку (*вишнёвка, одиночка, пятёрка*).

Формальным показателем производности в некоторых способах словообразования выступает парадигма (например, при субстантивации прилагательных и причастий), закрепление порядка компонентов в составе сложного слова (композиции) и акцентологические особенности (при сращении) [2]. Именно на этом основано противопоставление морфологических и неморфологических способов словообразования.

Типы словообразования в своей совокупности (наличие продуктивных и непродуктивных моделей), объединяясь и взаимодействуя между собой, формируют словообразовательную систему. Под продуктивными моделями понимают такой тип словообразования, который может служить шаблоном для создания новых слов. В качестве примера продуктивного типа словообразования можно рассмотреть процесс создания имён существительных при помощи суффикса *-ость*: *радость, смелость, хладнокровность,*

праздность. Производящим словом для всех слов этого ряда выступает имя прилагательные со значением абстрактного признака или состояния, отвлечённого от его носителя. Соответственно, непродуктивный тип не является образцом для создания новых слов в русском языке. Здесь будет уместным привести примеры слов-существительных с суффиксом *-изн-а*, наделённых значением отвлечённого или опредмеченного признака: *дороговизна, дешёвизна, новизна, крутизна*.

Авторы Грамматики современного русского языка отмечают, что словообразовательный тип может характеризоваться не только общим словообразовательным значением, но и частными, выделяемыми внутри него. Так, словообразовательный тип имён существительных с суффиксом *-тель* со значением «производитель действия» формируется за счёт трёх частных, а именно: 1) лицо, производящее действие (наименование по профессии, временному занятию и т. д.), так называемые личные существительные: *слушатель, спасатель, водитель, грабитель*; 2) предмет, производящий действие: *глушитель, предохранитель, двигатель, истребитель*; 3) предметы (механизмы, орудия, приспособления и др.), используемые в быту, производстве с определённой целью: *отпариватель, отбеливатель, распределитель, проявитель*.

В современном словообразовании остаётся открытым вопрос о соотношении словообразовательного и лексического значений. Исследователи задаются вопросом, что понимать под словообразовательным значением: лексическое значение, которым наделён словообразовательный аффикс, или в целом значение, свойственное словообразовательному типу. Безусловно, словообразовательное значение производного слова неоднородно и сложно, и именно этот факт оказывает существенное влияние на соотношение его с лексическим значением слова.

***

1. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М. – 1986. – С. 102.
2. Грамматика современного русского литературного языка. М. : Наука, 1970. – 767 с.
3. Зайцева Н. Н. Словообразовательный анализ, его объект и основные задачи / Н. Н. Зайцева // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 82-3. – С. 134-136. – DOI 10.18411/trnio-02-2022-122. – EDN CMXYXJ.
4. Зайцева, Н. Н. Гнездо однокоренных слов / Н. Н. Зайцева // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 101-3. – С. 17-20. – DOI 10.18411/trnio-09-2023-118. – EDN HQFNVPV.
5. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование [Текст]/Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304с.
6. Изотов В. В. Параметры описания системы способов русского словообразования. Орёл, 1998. 149 с.
7. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. М. 1984. 255 с.
8. Потиха З. А. Современное русское словообразование. М. : «Просвещение», 1970. 384 с.
9. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. М. : Либроком, 2012. 264 с.
10. Шанский Н. М. Лексическая деривация в русском языке // Русский язык в школе, 1977. № 3. С. 9–16.

Кожемякина М.В.

Учебно-методическая разработка по теме «Семантика степеней сравнения имен прилагательных»

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-155

Аннотация

Статья представляет собой учебно-методическую разработку по теме «Семантика степеней сравнения имен прилагательных». В ней рассматриваются понятия и закономерности, лежащие в основе образования степеней сравнения прилагательных в русском языке. Статья содержит методические рекомендации для преподавателей по организации уроков, интерактивных упражнений и заданий, направленных на развитие навыков анализа и

построения степеней сравнения прилагательных у учащихся школы. Также представлены рекомендации по использованию разнообразных учебных материалов и техник для эффективного овладения данной темой. Работа включает примеры из реальной практики, обогащающие материал и делающие его более доступным для студентов и преподавателей.

Ключевые слова: прилагательные, степени сравнения, учебно-методическая разработка, языкознание, качественные прилагательные, семантика, сравнительная степень прилагательных, превосходная степень прилагательных.

Abstract

The article is an educational and methodological development on the topic «Semantics of degrees of comparison of adjectives». It examines the concepts and patterns underlying the formation of degrees of comparison of adjectives in the Russian language. The article contains methodological recommendations for teachers on the organization of lessons, interactive exercises and tasks aimed at developing skills in analyzing and constructing degrees of comparison of adjectives among school students. It also provides recommendations on the use of a variety of educational materials and techniques to effectively master this topic. The work includes examples from real practice, enriching the material and making it more accessible to students and teachers.

Keywords: adjectives, degrees of comparison, educational and methodological development, linguistics, qualitative adjectives, semantics, comparative degree of adjectives, superlative degree of adjectives.

Русский язык – богатый и красочный язык, уникален даже его сопоставительный строй и изменения в сравнительной и превосходной формах степеней прилагательных. В русском языке правила изменения сравнительной и превосходной формы прилагательных относительно просты, но существуют особые случаи, требующие внимания.

Овладение правилами изменения окончаний у имён прилагательных очень важно для правильного употребления форм сравнительной и превосходной степени русских прилагательных. Благодаря постоянной практике и накоплению опыта, базирующегося на лингвистических исследованиях, и опыте обучения семантике степеней сравнения имён прилагательных, мы сможем лучше понимать и использовать сравнительные структуры, а также сравнительные и превосходные степени сравнения прилагательных в русском языке.

Проблемы семантики находятся в центре внимания современного языкознания, так как всестороннее изучение сущности языка и его функционирования немислимо без углубленного исследования смысловой стороны языка, лежащей в основе всех уровней языковой системы и обеспечивающей связь между языком и мышлением.

В последние годы отмечается особый интерес лингвистов к исследованию различных групп имен прилагательных, так как они обладают признаками смысловой организации и являются неоднородным по составу и довольно значительным в количественном отношении пластом лексики. Это связано с тем, что в современных языках имена прилагательные играют важную роль при описании явлений окружающей действительности и активно участвуют в формировании модели мира.

Большинство качественных прилагательных имеют степень сравнения. Это значит, что признак предмета может изменять интенсивность. В такие признаки входят, например: физические характеристики, размеры, возраст, цвет, форма, характер, температура и вкус.

«Категория степеней сравнения — это такая категория, графемы которой характеризуют степень интенсивности данного свойства - либо по отношению к такому же свойству другого объекта или всех объектов, мыслимых в данной ситуации, либо по отношению к тому же свойству того же объекта, но в другой момент времени» [6, с. 117].

Степень сравнения прилагательных — это грамматическое явление, позволяющее сравнивать определенные качества предметов или явлений. Степень выражается с помощью трёх форм прилагательных: положительной, сравнительной и превосходной.

«Образование форм степеней сравнения предполагает, что выражаемый прилагательным признак занимает некоторый диапазон, не имеющий точных объективно очерченных границ, отличающих его от других признаков», — отмечает Ю. П. Князев [5, с. 183]. В русском языке сравнительная степень, или компаратив, выражается с помощью простой или сложной формы. Простая сравнительная степень образуется с помощью суффиксов вместе с основой качественного прилагательного. Сложная сравнительная степень образуется от полной формы положительной степени прилагательного с помощью частиц более и менее.

Качественные прилагательные могут иметь разные степени сравнения: сравнительную и превосходную. Степени как грамматическую категорию прилагательных можно понимать как градации характеристики, признака, выраженного прилагательным, можем привести следующее определение: сравнительная степень выражает более интенсивный признак предмета/человека по сравнению с таким же признаком другого предмета/человека. Сравнительная форма обозначает такой нестабильный признак, характеристику, которая встречается у одного субъекта/человека в большей или меньшей степени, чем у другого, например:

- Этот вопрос сложнее рассматривать.
- Этот вопрос менее сложен, чем предыдущий.
- Этот вопрос более сложный, чем предыдущий.

Форма превосходной степени обозначает такой нестабильный признак, характеристику, которая встречается чаще или, по крайней мере, у одного субъекта/человека, чем у других субъектов/лиц, например:

- Это сложнейший изучаемой темы.
- Это самый сложный вопрос изучаемой темы.

Сравнительная степень прилагательных формируется разными средствами русского языка, зачастую с помощью изменения окончаний прилагательного или с помощью добавления иных слов.

Тема степеней сравнения имён прилагательных является довольно сложной для учащихся. В школьном курсе русского языка эта тема изучается в шестом классе. После того, как учитель расскажет учащимся правила построения сравнительной степени прилагательного, можно дать учащимся следующий список упражнений.

- 1) Дать учащимся ряд слов в форме сравнения, рядом с которыми учащиеся должны будут обозначить имена прилагательные, от которых образовались эти формы слов. Определите исходную форму прилагательного.

Добрейший, проворнее всех, ближайший, подольше, жестче, умнее, смешнее, кратчайшую, величайшим, нежнейший, лучше, красивее, больше, краснее, коварнейший, прекраснейший, милее.

Данное упражнение поможет сформировать у учащихся понимание всех моделей образования сравнительных степеней прилагательных и научиться находить изначальную форму слова.

Выберите правильную форму прилагательного.

Твоя комната, думаю я, _____ моей.

уже, чем Б) более узкая

В) более узкая, чем Г) уже

Сын стал выше отца _____.

на голову Б) головы

В) над головой Г) с головой

Воздух на окраинах города _____, чем в самом городе.

чисто Б) чистый

В) чист Г) чище

Дайте мне задачу _____.

потруднее Б) потрудную

- В) труднее Г) более трудную
Летом климат у нас гораздо _____, чем у вас.
тепло Б) более тепло
В) жарче Г) жарко
Дайте мне воды _____.
горячую Б) горяче
В) горячее Г) погорячее
Студенты долго говорили о _____ фильме.
интереснее Б) более интересном
В) поинтереснее Г) больше интересном
Дайте мне _____ работу, чем эта.
А) трудную Б) более трудную
В) труднее Г) потруднее
Для такой работы нужен более _____ специалист.
опытнее Б) опытный
В) опытен Г) опытно
Чем слабее организм, тем в _____ сне он нуждается.
более длительном Б) длительнее
В) длительном Г) более длительнее
Они живут в комнате _____, чем наша.
большая Б) большой
В) большей Г) большую
Его опыт богаче, чем _____.
молодой инженер Б) молодого инженера
В) у молодого инженера Г) в молодом инженере
Нет _____ счастья, чем быть полезным людям человеком.
большого Б) большего
В) более большого Г) более большего
Она становится красивее, чем _____.
прошлый год Б) прошлого года
В) в прошлом году Г) прошлым годом
На шестом этаже в конце коридора есть четыре _____ комнаты, чем эта.
большая Б) большой
В) большие Г) большей
Знания моего отца больше, чем _____.
я Б) моего
В) моих Г) у меня
Солнце садилось, было оно раза в два больше _____.
днем Б) дня
В), чем днем Г), чем день
Давай вместе стараться сделать нашу школу _____!
более красивая Б) более красивую
В) более красивой Г) более красивым
В этом магазине принимают продавщиц _____ сорока лет.
старшие Б) старше
В) старее Г) более старый
Озеро Байкал — _____ в мире.
глубокое Б) более глубокое
В) глубочайший Г) самое глубокое
Москва является одним из _____ городов.
красивых Б) более красивых
В) красивейших Г) самых красивейших

Я думаю, что помидоры — одни из самых _____ овощей.
 вкусных Б) вкуснее
 В) вкусные Г) вкуснейших
 Л. Толстой — один из _____ русских писателей.
 более великих Б) великих
 В) великого Г) величайших

Данное упражнение поможет учащимся понять разницу между степенями сравнения, а также сформировать умение, помогающее выбирать правильную форму прилагательного с учётом заданного контекста.

2) Составить предложение с рядом прилагательных, стоящих в форме степени сравнения:

Самый большой, наикрупнейший, труднейший, полезнейший, смешнее, самый красивый, теплейший, глубочайший.

Это упражнение поможет учащимся понять уместность употребления степеней прилагательных.

3) Образовать все возможные формы степеней сравнения прилагательных.

Бездонный, чистый, активный, безутешный, горячий, громкий, дремучий, жгучий, истощный, лютый, крупный, крошечный, наглый, неоценимый, седой, солидный, фанатичный, тяжёлый, экстремальный, хороший.

Данное упражнение направлено на закрепление правила изменения прилагательных. Специально подобран ряд прилагательных, который показывает всевозможные формы изменений прилагательных.

Поскольку сравниваться могут не только признаки разных предметов, но и признаки одного и того же предмета в разных обстоятельствах (временных, пространственных и т. д.). В таких случаях употребляются глаголы становиться, делаться и др. В связи с чем заключительное упражнение направлено на закрепление знаний об этой особенности имён прилагательных в сравнительной степени.

4) При охлаждении вода _____. Человек, который занимается спортом, _____.
 С наступлением зимы морозы _____. Там, где прошёл лыжник, снег _____.

Данную систему упражнений можно давать учащимся как на уроке открытия новых знаний, после объяснения грамматики изменения прилагательных в сравнительную степень, так и на уроке повторения знаний по данной теме.

Тема «степени сравнения имён прилагательных» относится к достаточно трудным темам в курсе русского языка. Успешное обучение школьников требует от учителя хорошего владения теоретическим материалом, понимания сложной и противоречивой природы имени прилагательного, а потому глубокого знания истории проблемы, всех дискуссионных вопросов, связанных с его категориями. В своей деятельности учитель должен учитывать общую концепцию курса морфологии и синтаксиса, в то же время не должен отступать от принятой в школьной практике трактовки учебного материала.

Система упражнений может использоваться на уроках русского языка, а также на факультативных занятиях по закреплению темы и в качестве дополнительных материалов по отработке знаний по теме изменений прилагательных по степеням сравнения для репетитора русского языка.

***

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1947. — 182 с.
2. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики // Лингвистика XX века: система и структура языка: хрестоматия. Ч. I / сост. Е. А. Красина. М.: Издво РУДН, 2004. С. 80–85
3. Денисенко В. Н. Теория семантического поля: тексты, вопросы, комментарии. М., 2006. — 156 с.
4. Иса-заде В. Д. Семантическая структура слова. Баку, 1998. — 19 с.
5. Князев, Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе/ Князев, Ю. П.- М.: Языки славянских культур, 2007. — 704 с.

6. Мельчук, И. А. Курс общей морфологии. Том II / пер. с фр. В. А. Плунояна, общ. ред. Н. В. Перцова и Е. Н. Саввиной. - Москва - Вена: Языки русской культуры, Венский славистический альманах, 1998. — 544 с.
7. Новиков Л. А. Избранные труды. Проблемы языкового значения. Т. 1.: М., 2001. — 676 с.
8. Панов М. В. Лингвистика и преподавание русского языка в школе. М.: Фонд «Развитие фундаментальных лингвистических исследований», 2014. — 272 с.
9. Русская филология: Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды. – 2017. – № 3 (62)
10. Смотрицкий М. Грамматика - К.: Наук. думка, 1979. — 502 с.
11. Токарева.Е. Роль контекста при изучении семантической структуры многозначных прилагательных // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1976. № 2. С. 93.
12. Тростенцова Л. А. Обучение русскому языку в школе как целенаправленный процесс (морфологический аспект). М.: Педагогика, 1990. — 142 с.
13. Шайкевич А. Я. Введение в лингвистику: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. Заведений. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2009. — 400 с.
14. Шрам А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. Л.: ЛГУ, 1979. — 134 с.
15. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. — 154 с.

Кочесок Э.

О необходимости системного изучения жизни деятельности адыгских женщин – литературоведов: штрихи к портрету Хачемизовой Миры Нуховны

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-156

Научный руководитель: Абазов А.Ч.

Аннотация

Публикация посвящена необходимости системного изучения жизни деятельности адыгских женщин – литературоведов изучавших или изучающих адыгейскую, кабардино-черкесскую и литературу диаспоры черкесского зарубежья. Отсутствие библиографических изданий о них в известной мере затрудняет быстрый поиск персональной полезной информации содержащей сведения библиографического, научного, литературного и в меньшей степени – художественно-критического характера.

Ключевые слова: Хачемизова М.Н., доклад, литература, писатели, образ, филология, проза, статья, очерк, сборник, творчество.

Abstract

The publication is devoted to the need for a systematic study of the life of the activities of Adyghe women - literary scholars who have studied or are studying Adyghe, Kabardian - Circassian and literature of the Circassian diaspora abroad. The lack of bio - bibliographic publications about them to a certain extent complicates the quick search for personal useful information containing bibliographic, scientific, literary and, to a lesser extent, information artistic and critical nature.

Keywords: Khachemizova M.N., report, literature, writers, image, philology, prose, article, essay, collection, creativity.

Литературоведение наука о художественной литературе, её происхождении, сущности и развитии. Современное литературоведение представляет собой очень сложную и подвижную систему дисциплин. Различают три главные отрасли литературоведения: теория литературы, история литературы и литера-турная критика. Теория литературы исследует общие законы структуры и развития литературы. Предметом истории литературы является прошлое литературы как процесс или как один из моментов этого процесса. К главным литературоведческим наукам относятся теория литературы, история литерату-ры илилитературная критика. К прикладным (вспомогательным) литературовед-ческим наукам

относится текстология, историография, биографистика, библио-графистика, литературное источниковедение, литературное библиотековедение, литературное архивоведение, литературное музееведение, литературное краеведение, редактирование и корректура.

Хачемизова Мира Нуховна, д. фил. н., проф. Адыгейского государственного университета, с октября 2013-го года приглашенный профессор факультета литературы Университета Дзюдже – государственного некоммерческого учебного заведения Турецкой Республики, чл.-корр. Адыгской (Черкесской) международной академии наук родилась в 1944 году в ауле Кошехабль Адыгейской автономной области. Закончила Хатажукаевскую среднюю школу с медалью, поступила в Адыгейский государственный пединститут и закончила в 1967 г. Работала на кафедре адыгейской филологии со дня окончания института. Из них 1997-2014 годы была заведующей кафедрой адыгейской филологии. Хачемизова Мира Нуховна еще в студенческие годы заинтересовалась творчеством Тембота Керашева, выступала с научными докладами на студенческих конференциях и после окончания ВУЗа выбрала научное направление – становление и развитие адыгейской литературы: место и значение творчества Тембота Керашева, влияние его традиций в формировании современной адыгейской литературы. Впоследствии стала соискателем кандидата филологических наук Института литературы им. Шота Руставели г. Тбилиси при академии наук Грузинской ССР. В 1990 году защитила кандидат-скую диссертацию на тему «Художественная концепция человека в творчестве Тембота Керашева» 10.01.02 -Литература народов СССР. В 2005 году защитила докторскую диссертацию на тему «Художественный мир Тембота Керашева в контексте развития адыгских литератур: проблемы исторической поэтики». Изданы две монографии о творчестве Тембота Керашева: «Мера жизни» в 2002 году на адыгейском языке к 100 летию писателя. Во второй книге «Художественный мир Тембота Керашева», которая вышла в 2005 году исследуется художественный мир писателя в контексте развития адыгских литератур, становления его исторической поэтики. Автор анализирует особенности становления прозы Тембота Керашева в ее поступательно- историческом и духовно-эстетическом развитии.

Но более широкой и глубокой оказалась другая монографическая работа М. Хачемизовой «Художественный мир Тембота Керашева», изданная в 2005 году. Во «Введении» книги она подчеркивает, что художественный мир Т. Керашева стал предметом исследования в связи с «назревшей необходимостью обстоятельного и комплексного изучения творчества основоположника адыгейской литературы Тембота Керашева в новых условиях и в том порядке, как писались произведения: от рассказов, очерков, новелл, пьес, повестей до исторического романа. Тема определяется необходимостью обстоятельного и комплексного изучения всех произведений Тембота Керашева для достижения глубокого понимания своеобразия прозы писателя как целостной художественной системы в её многогранных связях с историей» [1: 16].

Художественный мир Тембота Керашева - целый океан. Он охватывает все новописьменные адыгские литературы. До конца вникнуть во все это непросто. Поэтому исследование разлилось в пять глав со всеми комментариями и объемной библиографией. Исследователь начинает с истоков художественного мировоззрения писателя, которые тесно связаны с формированием эпических жанров адыгской новописьменной литературы в 20-х годах XX века. Здесь же автором задействован аналитический материал по фольклору, языку, считая их феноменами социокультурного наследия адыгов. С опорой на это М. Хачемизова анализирует и осмысливает художественный мир, историческое мировидение и личность писателя на примере его первых произведений (рассказов, очерков).

Наиболее сложная часть исследования начинается со второй главы, где М. Хачемизова выходит к художественным исканиям Т. Керашева в 40-50-х годах прошлого века, особенно к романам «Щамбуль» («Дорога к счастью») и «Состязание с мечтой». Здесь затрагивается важная проблема адыгейской литературы – становление в ней романного жанра и раскрывается она на примере произведения «Щамбуль» Автор поднимает проблемы художественно-эстетических исканий Т. Керашева, частности, и национальной литературы - в целом. Исследователь раскрывает многие детали традиций, новаторства, характеров - типов, которые

являются носителями народной культуры, борцами за обновление социально-общественной жизни.

Не менее насыщен разговор и о другом романе «Состязание с мечтой», 1960 («Типшъашъэхэр»). Как подчёркивает исследователь, «...оставаясь во внешнем контуре произведение писателя подняло глубинные пласты «колхозного романа», национальной, адыгской духовности и в контексте современных проблем села создало образы людей серьёзных, мыслящих, анализирующих высокие ценности культуры нравственности. Возрождение и развитие былой духовной культуры становится, таким образом, одной из главных проблем романа» [1: 93-94]. Исследователь связывает в основном все события, отраженные в романе, все сюжетные линии скреплены с помощью главного действующего лица - писателя Шумафа, приехавшего в аул для своих профессиональных интересов - написать книгу об аульской жизни. Он является главным героем романа, и исследователь стремится раскрыть его со всех сторон, особенно его связи, отношения с молодыми девушками- колхозницами, но толковыми, умными, способными на интересные выходы и выдумки. Это Санда, Даус, Наташа, Саса и др. Неспроста писатель назвал книгу на адыгейском языке «Типшъашъэхэр».

В целом же М.Н. Хачемизова приходит к выводу: «Творческая практика Тембота Керашева свидетельствует об устремленности художественной культуры и литературы адыгов к философско-художественному и эстетическому постижению жизни народа... Созданный Керашевым мир художественных образов позволяет определить эстетическое сознание адыгов, которое всегда предопределено динамикой общественного и исторического развития народа»

Кроме них, М.Н. Хачемизовой напечатаны научные статьи в разных изданиях (более 100), в том числе и в академическом издании трехтомника «История адыгейской литературы»; соавтор школьных учебников по литературе. Руководила научной лабораторией при кафедре адыгейской филологии по исследованию современных актуальных процессов, происходящих в адыгейском литературном языке, по сбору и исследованию фольклорно-экспедиционных материалов и т.д. Позже научные интересы и, следовательно, научные направления обогатились другими темами. Вот некоторые статьи: «Особенности фольклора диаспоры черкесского зарубежья в контексте общеадыгской культуры (на материале экспедиции в Иорданское Хашимитское Королевство и Сирийскую Арабскую Республику)»; «Архаический атрибут в системе фантастических образов в адыгском героическом эпосе Нарты», в соавторстве с д.ф.н., проф. Чамоковым Туркубием Нуховичем и др. За последние годы ею написаны статьи о писателях и поэтах из адыгской диаспоры.

Надеемся, что представленный нами материал принесет пользу в деле создания словаря-справочника об адыгских женщинах-литературоведах, и что он в дальнейшем поможет современным исследователям по-новому взглянуть на основные тенденции развития северокавказской художественной литературы в целом.

***

1. Летопись авторефератов диссертаций. Государственный библиографический указатель Российской Федерации / Российская книжная палата. – Москва: Бук Чембэр Интернэшнл, 1981-2017. – 21 см.; ISSN 0869-5954
2. Мамий Р.Г. О вкладе в литературоведческую науку М.Н. Хачемизовой и К.Н. Паранук. // Вестник науки «Шэныгъэгъуаз». – 2020. – № 25 (49). – С.62-68.
3. Мера жизни (К 100-летию со дня рождения Тембота Керашева) - Майкоп, 2002. – 113 с. На адыгейском языке.
4. Хачемизова М.Н. Художественный мир Тембота Керашева (художественно-эстетический аспект). – Майкоп: РИО АГУ 2005. – 276 с.
5. Хачемизова М.Н. Художественный мир Тембота Керашева в контексте развития адыгских литератур: проблемы исторической поэтики: проблемы исторической поэтики: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. – Нальчик, 2005. – 343 с. РГБ ОД, 71:06-10/126
6. Хачемизова М.Н. Фольклорное и литературное мировидение Тембота Керашева // Истоки национальной литературы (Бекмурза Пачев и авторское устное творчество): сб. статей. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011. – С. 169–177.

7. Хачемизова М.Н. Человек и время в творчестве Тембота Керашева // Вопросы кавказской филологии. Вып. 8. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011. – С. 37–42.
8. Хашукоева Ф.М. Черкесское (адыгское) литературоведение (на материале Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и черкесского зарубежья): библиографический указатель / науч. ред. Х.Т. Тимижев. – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2013. – 424 с.

Лашина Е.Б.

Термины в микротекстах, описывающих время действия

*Иркутский Государственный Университет
(Россия, Иркутск)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-157

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению терминов в художественном тексте согласно их характеру распространения в тексте-реципиенте (временном микротексте). Терминологическим включениям, принимающим участие в создании кодовой интертекстуальности, свойственно имплицитное или косвенное указание на время действия в художественном тексте. В художественном тексте время является обязательным его атрибутом и называется художественным временем.

Ключевые слова: кодовая интертекстуальность, термин, терминологическое включение, текст-реципиент, микротекст, художественное время, научная картина мира.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the terms in the literary text according to their nature of distribution in the recipient text (time microtext). Terminological inclusions involved in the creation of code intertextuality are characterized by an implicit or indirect indication of the time of action in a literary text. In a literary text, time is an obligatory attribute of it and it is called a literary time.

Keywords: code intertextuality, term, terminological inclusion, recipient text, microtext, literary time, the scientific picture of the world.

Время – универсальная категория бытия человека. Сквозь его призму происходит осознание всех происходящих событий. В художественном тексте время является обязательным его атрибутом. Его обычно называют художественным временем.

Имплицитное или косвенное указание на время действия в художественном тексте является распространенным способом:

(1) *Космизированная техника.... В те годы одно открытие следовало за другим, и надо было суметь распознать, что электронный луч может выполнять роль ножа и пригоден для чистовой обработки металла, а в температурных печах можно производить высокотемпературный нагрев инфракрасными лучами* [1, с. 61].

В приведенном выше примере речь идет о применении *электронных и инфракрасных лучей* в металлургической промышленности.

Электронным лучом (пучком) называют «острофокусный поток ускоренных электронов. Поток электронов, эмитированный катодом, ускоряется в вакууме разностью потенциалов между катодом и анодом, а затем фокусируется в пятно малых размеров (диаметр от сотых долей до нескольких миллиметров)» [7]. Через данный термин автором описываются новые технологии при металлообработке (*электронный луч может выполнять роль ножа и пригоден для чистовой обработки металла*). Термин *обработка металла*, или *металлообработка* охватывает широкий диапазон различных действий с металлоконструкциями, в том числе и *чистовую обработку металла электронным лучом*, основанную на снятии обрабатываемого материала путем его испарения под воздействием фокусированного пучка электронов [4].

Неслучайно включение в прототекст словосочетания *космизированная техника*. Дело в том, что электронные лучи особенно востребованы при монтаже и ремонте летательных аппаратов, а также сборке металлоконструкций в условиях космического пространства. Впервые мысль о возможности выполнения сварки и резки металлов с использованием электронного луча в условиях космоса была высказана в 1965 году С.П. Королевым – создателем советской ракетно-космической техники, а первый эксперимент сварки электронным лучом в космосе был выполнен 16 октября 1969 года на космическом корабле «Союз-6» летчиками-космонавтами Г.С. Шониным и В.Н. Кубасовым [5].

Инфракрасным лучом (инфракрасным излучением) называют электромагнитное излучение, занимающее спектральную область между красным концом видимого света (с длиной волны $\lambda = 0,74$ мкм) и микроволновым излучением ($\lambda \sim 1\text{—}2$ мм). Инфракрасное излучение называют также тепловым излучением, когда передается энергия от одних тел к другим в виде электромагнитных волн за счёт их тепловой энергии. Тепловое свойство инфракрасного излучения легло в основу создания высокотемпературных инфракрасных нагревателей, которые стали использоваться и в металлургической промышленности (*в температурных печах можно производить высокотемпературный нагрев инфракрасными лучами*) в 1960-х годах прошлого столетия [2].

Время применения электронных и инфракрасных лучей в металлургической промышленности (конец 60-х годов прошлого столетия) позволяет определить временной период, в течение которого происходят события в художественном произведении (пример 1). Обращение же к прототекстам, раскрывающим понятийную часть терминов, расширяет рамки микротекста, дополняя его знаниями, принадлежащими научной картине мира.

Рассмотрим другой пример:

(2) *ЕС – последнее слово третьего компьютерного поколения <...>. Заветная ЕС-1065 стояла в одной из таких тесных комнат. <...> Оказывается, нам придется иметь дело не с одной машиной. ЕС означает – единая система, система нескольких машин. Ее основной центральной частью является единая система, система нескольких машин, состоящая из сотен тысяч ячеек. <...>. К нему подключено запоминающее устройство, считывающее перфокарты, устройство, считывающее с дисков, которые подаются сразу целым пакетом, устройство печатающее и пр. и пр. Все они объединены в единое целое. ЕС – компактный комбинат вычисления* [6, с. 43-44].

Упоминание в тексте-реципиенте о вычислительной машине третьего поколения *ЕС-1065* с подробным ее описанием при помощи терминов из текстов-доноров, принадлежащих к области кибернетики и компьютерных технологий (*ячейка, запоминающее устройство, печатающее устройство, перфокарта, диск, пакет*) также косвенно указывает на время происходящих событий. При установлении времени действия произведения целесообразно обратиться к прототексту. Разработка электронной вычислительной машины *ЕС-1065*, старшей модели семейства ЕС ЭВМ, закончилась в 1984 году. На этот же год приходится и первый выпуск машины, а также ее внедрение в научно-исследовательских институтах и вычислительных центрах [3].

Время внедрения вычислительной машины ЕС 1065 в различных учреждениях косвенно указывает на время действия в художественном тексте. Описанные в произведении «Покушение на миражи» В.Ф. Тендрякова события происходят на середину 80-х годов прошлого столетия.

Безусловно, приведенные здесь определения терминов могут и не указать читателю точное время действия в произведении. Как было указано выше, это лишь косвенное определение времени. Все будет зависеть о того, насколько читатель приобщен к научной картине мира.

***

2. Инфракрасные обогреватели, URL: [http:// www. diy.ru/kvartira/ 46_ otoplenie/panelnoe-toplenie/vyibor/infrakrasnyie-obogrevateli-obogrev-kartinami/](http://www.diy.ru/kvartira/46_otoplenie/panelnoe-toplenie/vyibor/infrakrasnyie-obogrevateli-obogrev-kartinami/)
3. Ломов, URL: <http://housea.ru/index.php/computer/50209>
4. Лучевое резание металла: Электроннолучевая обработка, URL: <http://www.4ne.ru/stati/rezka-metallov/>
5. Сварка в космосе, URL: <http://www.kemppi-volga.ru>
6. Тендряков, В.Ф. Покушение на миражи [Текст] / В.Ф. Тендряков // Покушение на миражи. Чистые воды Китежа. Рассказы. – М. : Книжная палата, 1988. – С. 7-167.
7. Электронный луч, URL: [http:// www. tehnoinfra. ru/tehnologijasvarki/7.html](http://www.tehnoinfra.ru/tehnologijasvarki/7.html)

Макарова О.В., Нарзуллоев Ф.Ф.

Коммуникативные ошибки пациента в диалоге с врачом

Тюменский государственный медицинский университет

(Россия, Тюмень)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-158

Аннотация

В работе представлены причины неэффективной коммуникации пациента с врачом, последствия, к которым приводит такое общение. Цель статьи – определить коммуникативные ошибки пациента. Рассмотрены основные особенности процесса коммуникации пациентов во время медицинского интервью, описаны типы коммуникантов среди пациентов, предложены рекомендации общения с ними. Авторы выявили, что типичными коммуникативными ошибками пациента являются: отсутствие навыков обобщения, интерпретации событий; речевая недостаточность; неправильная интерпретация информации из разных источников; некритичное отношение к данным.

Ключевые слова: коммуникативные ошибки, диалог врача и пациента, типы коммуникантов, эффективная коммуникация.

Abstract

The paper presents the reasons for ineffective communication between a patient and a doctor and the consequences to which such communication leads. The aim of the article is to identify the patient's communicative mistakes. The main features of the patient communication process during a medical interview are considered, the types of communicators among patients are described, and recommendations for communicating with them are offered. The authors revealed that typical communicative errors of the patient are: lack of generalization skills; speech deficiency; incorrect interpretation of information from different sources; uncritical attitude to data

Keywords: communication errors, dialogue between doctor and patient, types of communicants, effective communication.

Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования медицинской грамотности среди населения, в связи с важностью темы здоровья и повышения качества жизни отдельного человека. Однако зачастую вопросы правильной постановки диагноза, эффективного лечения связаны не столько с деятельностью медицинского работника, сколько с ошибками пациентов, в том числе на уровне коммуникации с врачом.

Если коммуникативные ошибки врача привлекают внимание исследователей, потому что это напрямую связано с его профессиональной компетентностью и результатом лечения, то ошибки пациентов довольно редко становятся объектом изучения. Полагаем, что неблагоприятный исход заболевания может быть обусловлен поведением самого пациента, его недопониманием важности проблем со здоровьем, неправильным приёмом лекарств и другими причинами, которые, по своей сути, сводятся к ошибкам в коммуникации с врачом. Считаем, что осознанный диалог с медицинским работником влияет на качество лечения, приверженность к нему.

Цель нашей статьи – определить типичные коммуникативные ошибки пациента в процессе общения с врачом.

Используя такие методы исследования, как: анализ литературы в области коммуникативных навыков, опрос пациентов и систематизацию названных ими причин неправильного лечения, смысловой и функциональный виды анализа диалогов врача и пациента, мы выявили основные особенности процесса коммуникации пациентов во время медицинского интервью:

- 1) Метафорическое описание своих симптомов. Образная характеристика жалоб пациентами обусловлена, с одной стороны, сложностью правильной квалификации болевых ощущений, с другой стороны, желанием привлечь особое внимание к своей медицинской проблеме. Исследователи отмечают [ ], что боль невозможно описать напрямую – необходимо использовать сравнения, метафоро-метонимические переносы, фигуры контраста, гиперболизацию: «голова болит, что помереть можно», «ноги ломит», «водопад в носу», «кашляю, аж легкие выплевываю» и др.
- 2) Психологические и когнитивные установки пациента, который не умеет/боится/стесняется задавать уточняющие вопросы, связанные с непониманием профессиональной медицинской лексики или узкоспециальных терминов, используемых врачом в диалоге с больным.
- 3) Отсутствие комплаенса со стороны пациента, обусловленное его отрицательным мнением о враче. Пациенты зачастую оценивают медицинского работника как недостаточно заинтересованного проблемой, перегруженного работой, эмоционально выгоревшего или вообще не очень компетентного сотрудника. При этом судят больные о враче, опираясь на разные впечатления, полученные как на вербальном, так и невербальном уровнях общения.

Умение общаться с врачом не только влияет на эффективность лечебно-диагностического процесса, степень удовлетворенности пациента оказанной ему помощью, но и имеет экономическую выгоду. Пациентам нужно понимать, что около 60% решений в медицинской практике принимается на основании информации, выявленной в ходе консультации.

Существуют различные типы коммуникантов среди пациентов, зная о которых можно эффективнее строить с ними диалог и назначать лечение. Так, в общении с *доминантным коммуникантом* нужно занять стратегию «речевого изматывания» (быстро формулировать свою позицию, вопросы, просьбы). Такие пациенты стремятся завладеть инициативой, не любят, когда их перебивают, говорят резко, громко.

Другой тип пациентов относится к *мобильным коммуникантам*, которые легко начинают диалог, переходят с темы на тему, говорят много, интересно и с удовольствием, увлекаются в процессе разговора настолько, что иногда следует возвращать их к теме разговора.

Общаясь с пациентом *ригидного типа*, который испытывает трудности при установлении контакта, необходимо начинать разговор о погоде, последних событиях, чтобы больной успокоился.

Интровертный коммуникант не стремится овладеть инициативой в процессе общения, характеризуется застенчивостью и скованностью. При общении с такой личностью следует демонстрировать эмпатию.

Зная разновидности коммуникантов-пациентов, можно более эффективно выстраивать с ними диалог. Например, с коммуникантами первого типа, которые четко выражают свою проблему, исключая ненужные подробности, можно сэкономить время сбора анамнеза. Мобильные коммуниканты чаще встречаются среди пожилых людей с дефицитом общения, поэтому нуждаются в активном слушании.

Опрос 100 студентов Тюменского государственного медицинского университета, имеющих достаточный пациентский опыт, показал, что основными причинами, которые негативно влияют на процесс коммуникации пациента с врачом являются следующие:

недоверие к специалисту, особенно молодому; недооценка степени серьезности заболевания, в результате чего игнорируются или не выполняются указания врача; обращение к интернет-источникам и постановка самодиагноза.

Отметим, что для установления эффективной коммуникации с врачом, необходимой для получения качественной медицинской помощи, пациенту нужно уметь взаимодействовать с медиком, устанавливать партнерский стиль общения с ним; быть открытым; строить развернутые конструкции, включающие подробности заболевания; делать свое повествование в меру эмоциональным; проявлять критическое отношение к интернет-источникам.

Приведем сокращенные примеры некоторых диалогов пациента с врачом, чтобы продемонстрировать коммуникативные ошибки больного.

Диалог № 1 (Д-доктор, П-пациент). *Д: Проходите. Здравствуйте! Что привело вас сегодня? // П: Ну, у меня проблема с глазом. Он опух и зудит со вчерашнего вечера. // Д: Я вижу. Больно? // П: Да, очень больно. Болит, когда я моргаю. // Д: Позвольте мне взглянуть на веко. Оно действительно набухло. Что-нибудь закапывали? // П: Да, у меня есть капли для глаз, но они не помогли. // Д: Это похоже на глазную инфекцию. Я думаю, что вам нужны антибиотики, так как из-за несвоевременного обращения начались осложнения. У вас есть аллергия на них? // П: Нет. // Д: Хорошо. Я выпишу вам глазные капли. // П: Спасибо, доктор.*

В диалоге № 1 представлена типичные ошибки, а именно — отсутствие навыков обобщения, интерпретации событий по аналогии, результатом которых является недооценка заболевания пациентом и начало самолечения, приведшее к осложнениям.

Диалог №2. *Д: Проходите, пожалуйста, присаживайтесь. // П: Спасибо. Доктор, решила записаться на прием, потому что у меня вчера была сильная головная боль и сыпь по всему телу. Хотя начала принимать таблетки от боли в желудке, которые вы мне прописали. // Д: Этот препарат действительно может вызывать такие побочные эффекты, как головокружение тошнота и даже сыпь. Позвольте мне проверить вас. Я измерю ваше кровяное давление, но сначала померяйте температуру. (Через некоторое время). Ваша температура в пределах нормы, кровяное давление очень низкое. Вы читали инструкцию к препарату перед его приемом? // П: Нет, думала, что вашего рекомендаций достаточно, чтобы принимать их правильно. // Д: Какую дозу Вы принимали одновременно? // П: Две таблетки. // Д: Все должно было быть хорошо. Вы сказали, что у вас нет аллергии? // П: Когда начала принимать таблетки, появились другие проблемы, но продолжила пить лекарство. // Д: Любой препарат нельзя принимать при возникновении аллергической реакции.*

В диалоге № 2 представлена ошибка пациента, связанная с речевой недостаточностью в форме умалчивания больного об аллергических реакциях на препараты.

Диалог №3. *Д: Здравствуйте, присаживайтесь, я вас слушаю. // П: Добрый день, у меня язва желудка, мне нужны «Название таблеток». Выпишите мне их, пожалуйста. // Д: Откуда такая уверенность? // П: Я прочитала в газете: все симптомы совпадают. Что еще может быть? // Д: На самом деле много чего. Давайте проведем осмотр, а там уже посмотрим, что можно сделать.*

В диалоге № 3 демонстрируется ошибка пациента, связанная с неправильной интерпретацией информации из разных источников или некритичным отношением к данным.

Необходимо вести просветительскую работу в области правильной коммуникации не только с будущими врачами, но и с пациентами, в частности через СМИ, ориентированные на широкую аудиторию.

Суммируя сказанное выше, отметим, что типичными коммуникативными ошибками пациента являются: отсутствие навыков обобщения, интерпретации событий по аналогии; речевая недостаточность; неправильная интерпретация информации из разных источников; некритичное отношение к данным. Мы также определили основные причины, негативно

влияющие на процесс коммуникации пациента с врачом: недоверие к специалисту; недооценка степени серьезности заболевания, обращение к интернет-источникам. Последствия неправильной коммуникации проявляются в отсутствии комплаенса, постановке самодиагноза, некачественном лечении и лишними материальными затратами. Нарративная функция, реализуемая пациентом, очень важна для правильной диагностики заболевания, поэтому важно уметь вести осознанную и эффективную коммуникацию с врачом.

***

1. Хвоц, Р. Н., Макарова О. В. Интерпретация эмоциональной речи пациента как элемент коммуникативной компетенции врача // Медицинская наука и образование Урала. 2021. Т. 22. № 1(105). С. 66-70.
2. Макарова, О. В. Коммуникативные ошибки врача в диалоге с пациентом // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13. № 2-2. С. 77-85.
3. Васюхневич, И. А. Формирование педагогической культуры у иностранных студентов-медиков // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 4-2. С. 112-118.
4. Сильверман Д., Керц С., Дрейпер Д. Навыки общения с пациентами. 3-е издание. Москва: ГРАНТ, 2018. 304 с.

Марданов А.М.

Цифровой формат обучения лексики английского языка

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-159

Аннотация

Исследование посвящено изучению влияния цифровых технологий на обучение лексике английского языка на уровне B1. Акцент делается на актуальности использования ботов в образовании и их потенциале для персонализации обучения.

Ключевые слова: цифровой формат обучения, чат-боты, лексика, цифровые технологии, персонализация обучения.

Abstract

The study focuses on exploring the impact of digital technologies on teaching English vocabulary at the B1 level. Emphasis is placed on the relevance of using bots in education and their potential for personalized learning.

Keywords: digital learning format, chatbots, vocabulary, digital technologies, personalized learning.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью образования, предоставляя новые перспективы и возможности для эффективного и интерактивного обучения. Особенно важное значение они приобретают в контексте изучения иностранных языков, включая английский, где цифровые форматы обучения лексике становятся ключевым инструментом для развития языковых навыков и расширения словарного запаса. Рассмотрим несколько основных инструментов.

Мобильные приложения охватывают разные аспекты изучения языка: от формирования базовых знаний до практики разговорных навыков, предоставляя широкий спектр инструментов и методов для эффективного обучения английскому языку на мобильных устройствах. Также приложения включают в себя несколько функций, такие как, интерактивные уроки и игры: среди множества программ, в России огромной популярностью пользуется приложение Duolingo. Оно предлагает интерактивные уроки с различными уровнями сложности. Также оно включает в себя игры, викторины, аудио- и видеоматериалы для обучения и повторения лексики. Системы повторения и запоминания: приложения, наподобие Memrise и Anki, используют методику повторения для улучшения запоминания

новых слов. Они предлагают карточки с словами и фразами, а также систему повторения по методу интервального обучения. Разнообразие контента и адаптация: приложения, такие как Rosetta Stone, предлагают широкий спектр контента: от упражнений на произношение до разговорных практик. «Использование имитационных тренажеров с применением средств информационных и коммуникационных технологий помогает повысить уровень интонирования и дает возможность студентам довести этот навык до автоматизма» [Уразметова 2023: 381]. Они также используют технологии машинного обучения для адаптации программы к уровню знаний пользователя.

Различные онлайн-платформы, включая Coursera, Udemy, и edX, предлагают курсы с видеоуроками, тестами, и другими ресурсами для изучения английской лексики в удобном онлайн-формате.

Образовательные игры представляют собой уникальный метод обучения, который использует игровые элементы для эффективного усвоения материала-геймификация. Геймификация образования — это стратегия повышения вовлеченности учеников за счет включения игровых элементов в образовательную среду [Smiderle 2020: 5]. Главные задачи геймификации заключаются в улучшении конкретных навыков, установлении целей, придающих учебному процессу смысл, привлечении студентов к обучению, оптимизации образовательного процесса, поддержке изменения поведенческих моделей и стимулировании социальной активности [Knutas 2014: 373].

Образовательные игры стали популярным инструментом в образовании из-за своей способности создавать интерактивную и увлекательную среду для обучения, особенно при изучении английского языка. Большинство образовательных игр доступны в цифровом формате, что делает их удобными для использования на мобильных устройствах. Это позволяет обучающимся использовать их в любое время и в любом месте [Шедина 2022: 345].

Telegram-боты (чат-боты): Telegram-боты, являющиеся одними из наиболее распространенных чат-ботов, предоставляют уникальные возможности для обучения языкам, предлагая персонализированный и интерактивный подход к усвоению материала. Этот инновационный метод обучения предоставляет гибкость в формате и контенте, что делает его привлекательным для студентов различных возрастов и уровней языковой подготовки.

На данный момент Telegram является ведущим мессенджером среди социальных сетей не только в России и ближнем зарубежье, но также в масштабах всего мира. Платформа обладает рядом преимуществ, таких как надежная защита от несанкционированного доступа третьих лиц, высокая скорость передачи данных, возможность отправки крупных файлов, интуитивно понятный интерфейс, простота использования и функция синхронизации контактов. В результате Telegram привлекает значительное внимание целевой аудитории [Варуха, Давлетбаева 2023:11].

Развитие современных технологий направлено на повышение качества жизни людей на различных уровнях, и образование не исключение. Все больше людей отдают предпочтение онлайн-обучению и используют современные образовательные платформы. Традиционные университеты осознают важность изменения формата обучения и активно внедряют онлайн-платформы для взаимодействия со студентами [Варуха, Шагатова 2022:29].

Написание Telegram-бота включает в себя несколько ключевых шагов: настройку бота в Telegram, выбор технологий и языка программирования, написание кода и, наконец, развертывание бота. Давайте рассмотрим эти шаги более подробно. Для создания бота в Telegram необходимо открыть Telegram и найти "BotFather"; написать команду /newbot и последовать инструкциям для создания нового бота; получить уникальный токен, который будет использоваться для взаимодействия с API Telegram; скачать Python. Python (Питон) - это высокоуровневый язык программирования общего назначения. Он известен своей простотой и читаемостью кода, что делает его популярным среди начинающих и опытных программистов. Python широко используется в различных областях, включая веб-разработку, научные исследования, искусственный интеллект, анализ данных и другие. Он обладает обширной стандартной библиотекой и активным сообществом, что делает его мощным инструментом для

разработки программного обеспечения. Мы можем развернуть бота на сервере, чтобы он был доступен 24/7. Популярные платформы для развертывания: Heroku, AWS, DigitalOcean.

В заключение, важно отметить, что чат-боты представляют собой важную и эволюционирующую технологию, которая имеет широкий спектр применений в различных областях, начиная от образования и бизнеса до клиентского сервиса и медицины. Их использование может значительно улучшить доступность информации, автоматизировать процессы и повысить удовлетворение клиентов. Однако, вместе с этим чат-боты поднимают важные вопросы о правильности данных, этике и безопасности, требующие внимательного рассмотрения и регулирования. Необходимость постоянного совершенствования алгоритмов и обучения моделей, а также широкий обмен знаниями и опытом в этой области, сделают чат-боты еще более эффективными и универсальными инструментами в будущем.

***

1. Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. Лингвистические приемы продвижения в социальной сети Telegram // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №102, Сентябрь 2023 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 – С. 11-13. DOI: 10.18411/trnio-09-2023-115.
2. Варуха И.В., Шагатов Р.Г. Преемственность применения информационных технологий: школа - ВУЗ // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Сентябрь 2022 г. № 89, Часть 2 Изд. НИЦ «ЛЖурнал», 2022. – С. 29-31. DOI: 10.18411/trnio-09-2022-48.
3. Уразметова А.В. Определение эффективности обучения интонированию на английском языке в вузе / А. В. Уразметова // Перспективы науки и образования. 2023. № 5(65). С. 373-384. DOI 10.32744/pse.2023.5.22.
4. Шедина С.В., Терёшина Н.С. Традиционное и интерактивное обучение: особенности применения методов в учебном процессе // Эпоха Науки. Серия «Гуманитарные науки». 2022. С. 342-347
5. Knutas, A., Ikonen, J., Nikula, U., Porras, J. (2014). Increasing collaborative communications in a programming course with gamification: a case study. In Proceedings of the 15th International Conference on Computer Systems and Technologies. ACM, (pp. 370–377).
6. Smiderle, R., Rigo, S.J., Marques, L.B. et al. The impact of gamification on students' learning, engagement and behavior based on their personality traits. Smart Learn. Environ. 7, 3 (2020).

Марушко А.А.

Русский нерусский язык новообразований коронавирусной эпохи

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Славянск-на-Кубани)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-160

Научный руководитель: Беляева М.Ю.

Аннотация

Статья посвящена особенностям взаимодействия исконного и заимствованного в производной лексике русского языка – новообразованиях с корнями ковид- и корона-, появившихся в период пандемии XXI в. (по материалам «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» (Санкт-Петербург, 2021 г.).

Новообразования проанализированы с точки зрения их принадлежности к частям речи, способам и средствам словообразования, сферам употребления. Налицо преобладание имен существительных (82,3 от ковид-, 89% от корона-). Количество иноязычных основ для новообразований оказывается не столь значительным: из проанализированных производящих слов с ковид- 56,3% являются заимствованными, 43,7% – исконно русскими. Корень корона- служит маркером заимствованной лексики и способа сращения, корон- (-о-). маркирует исконную лексику и способ сложения слов (основ). Количество сращений значительно превышает количество сложений.

Ключевые слова: ковид, коронавирус, новообразования, заимствование, сложение, сращение.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the interaction of the original and borrowed in the derivative vocabulary of the Russian language - neologisms with the covid and corona' roots, which appeared during the pandemic of the XXI century. (based on the materials of the "Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus Era" (St. Petersburg, 2021).

Neologisms were analyzed in terms of their belonging to parts of speech, methods and means of word formation spheres of use. There is a predominance of nouns (82.3 from covid-, 89% from corona-). The number of foreign-language foundations for neologisms is not so significant: of the analyzed producing words with covid-, 56.3% are borrowed, 43.7% are originally Russian. The root corona- serves as a marker of the borrowed vocabulary and the method of fusion, coron- o- marks the original vocabulary and the way of adding words (stems). The number of blendings significantly exceeds the number of compositions.

Keywords: covid, coronavirus, borrowing, ways of word-formation, composition, blending.

В феврале 2023 года Государственной Думой во втором чтении было принято положение о защите русского языка. В качестве одной из проблем, стимулировавших появление данного документа, указывалось превалирование заимствованной лексики над отечественной при наличии исконных по происхождению аналогов. Мощный «вброс» заимствований в русский язык был вызван пандемией коронавирусной эпохи, начавшейся в 2019 году. Термин COVID расшифровывается как COronaVirus Disease. Приведём несколько примеров слов, актуальных для этого периода: ковид-заражённый, ковид-защита, коронагоспиталь, коронадепрессия, коронаугроза, короновакцина, короновирусно-русский, короноотделение.

Столь значимое печальное событие, охватившее Европу, Азию, Америку, не могло не отразиться в сознании современников. О масштабе словарного бума в связи с пандемией говорит объём изданного в 2021 году «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» – более 3500 слов [10], высоко оцененного научным сообществом [3]. При этом ковидная эпоха насчитывает всего несколько лет. «Языковой карнавал», «лингвистический пир» – вот лишь некоторые характеристики лингвопсихологической реакции на пандемию коронавирусной инфекции COVID-19, на карантин и самоизоляцию, обусловленные ею [10, с. 4].

По признанию авторов «Словаря...», «словари, словарики, лексиконы ковидных слов стали трендом массмедиа, позволяющим обратить внимание читателей на тенденцию активного словотворчества, колоритную и самобытную языковую игру: в СМИ и интернете появилось значительное количество публикаций, содержащих фрагменты таких словариков» [10, с. 5]. В настоящее время появилось большое количество исследований явлений, связанных с пандемией ковида [2–5; 8–9; 11; 14]. Пандемия в целом и отдельные её составляющие (самоизоляция, масочный режим) рассматриваются в лингвокогнитивном аспекте [8; 9]. Многочисленные исследования посвящены языку эпохи коронавируса. Учёных интересует как семантика, тематические группы появившихся слов [2], так и их морфемная и словообразовательная структура [4; 14]. Делаются выводы о том, что новые слова и выражения не только фиксируют появление новых реалий жизни при коронавирусе, но и способствуют осмыслению изменившейся социальной реальности. Характеризуются прагматические и стилистические особенности политических карикатур на тему covid-19 [11].

Ключевыми словами в этот период стали такие, как ковид, коронавирус. По подсчётам авторов словаря, с корнем ковид- образовано 1074 слова. с корона- – 1105 слов [10]. Именно эти слова момента были выбраны для того, чтобы показать, как в это время взаимодействуют в русском языке элементы исконного и заимствованного в производной лексике и морфодеривации. Известно, что новообразования раскрывают словообразовательные возможности языка, отражая определённые тенденции его развития. Была выдвинута гипотеза, согласно которой заимствования во флективном русском языке переживают процесс «обрусения» даже в период обвального поступления иноязычных терминов, характерных для ковидной эпохи.

Новообразования с ковид- и корона- //о, были распределены нами по частям речи (Таблица 1).

Таблица 1

Частеречная принадлежность новообразований с корнями корона-//о- и ковид-:

№ п/п	Части речи	Примеры	Количество слов (%)	
			с корона-	с ковид-
1	2	3	4	5
	Имя существительное	ковид-аптека, ковид-борьба, корона-атака, коронамусор, корона-угроза, короноюмор	89	82,3
	Имя прилагательное	ковид-контактный, ковид-новостной, коронаустойчивый, коронаишный	10	15,6
	Глагол	ковидоводствовать, ковидноносить, короноваться, коронавируснуть, коронафицировать,	0,5	1,8
	Наречие	ковидимо-невидимо, ковидно, коронавирусно	0,2	0,3
	Категория состояния	коронисто, коронаматорно, коронавирусно-просто	0,3	-

Максимально представлены имена существительные – 89 % всех слов с корона-//о-, 82,3 – с ковид-. Это отвечает номинативным запросам общества, столкнувшегося с новыми явлениями, характерно для русского языка (реципиента) и английского (донора).

В то же время эти части речи выполняют, помимо назывной, функцию характеристики. С этой целью используется потенциал исконной лексики и морфемики.

Своё и чужое различаются сферами употребления и стилистическими характеристиками производящих слов. Значительное количество производящих принадлежит к заимствованной лексике:

- а. ковид-: аут, бой, дайджест, пати, рейд, шоу;
- б. корона-//о-: джихад, джокер, зомби, камеди, коп, майдан, мэн, рэп, стикерс, сутра, тим, фейк, хакер, хейтинг, шериф, шопинг.

Практически все заимствования пришли из английского языка, за редким исключением «слов момента» из украинского (майдан), арабского (джихад). Некоторые варваризмы сохраняют исконную форму с -ер: ковид-трендсеттер, -инг (ковид-роуминг, коронахейтинг), -ейшн (коронасплойтейшн).

Исконная лексика носит сниженный характер. Среди производящих слов отмечены:

- разговорные: с ковид: бред, разнобой, халупа;
- разговорно-просторечные: с корона: жаба, хрень;
- просторечные: с корона: бардак, дурка, маразм, напасть, свинтус (шутл.), тварь; с ковид: хайпожёр;
- арготические: с корона: стукач, шиза, шняга.

Использована безэквивалентная лексика, отражающая российскую действительность: ковидобесие, ковидоликбез, ковидстукачество.

Согласно нашим подсчётам, из 677 проанализированных слов с ковид- заимствованными являются 56,3% производящих, исконно русскими – 43,7%. Как видим, преобладание иноязычных основ для новообразований ковидной эпохи оказывается не столь значительным.

Прецедентных собственных имен в роли производящих для сложных по структуре слов в нашем материале встретилось немного. Они были поделены на две группы – неологизмы и окказионализмы. Первые приобрели широкую известность во многих регионах и социумах (короногитлер, коронорусь, ковидобыль), не требуя в конкретном тексте специальных пояснений; вторые понятны только в контексте или ситуации (Короноквашино < Простоквашино: деревня, которую посещают персонажи детских книг писателя Э. Успенского и мультфильмов на их основе>). Производные собственные имена немногочисленны,

составляют, по нашим подсчётам, 0,78% от общего количества слов с ковид- и корона- //о, в т. ч. 0,28% с ковид- и 0,5 % – с корона- / корон-. Производящие собственные имена относятся к разным типам:

- антропонимы: Гитлер (ковидогитлер), Мари (Ковид-Мари), Корона-Кумар, Путин (коронапутин), отец Ковидий;
- топонимы: Америка (коронамерика), Простоквашино (Короноквашино), Русь (коронорусь), Франция (корона-франция);
- хрононимы: Армагеддон (коронагеддон, ковидагеддон), Чернобыль (ковидобыль);
- эргонимы: Диснейленд (Ковидленд);
- поэтонимы: Коруныч, Змей Коруныч (Змей Горыныч), Коронаштейн (Франкенштейн).

Армагеддон, Чернобыль со значением катастрофы являются коннотонимами – собственными именами, приближающимися к нарицательным [7, с. 57–58], [6, с. 102]. Бывшие топонимы, они обладают высокой степенью узнаваемости (42% опрошенных для Чернобыль) [6, с. 102], что помогло создать на их основе новообразования. Эргоним Диснейленд (парк развлечений в штате Калифорния, США) в форме Ковидленд характеризует больницу для ковидных как нечто беспорядочное, шумное, Коронаштейн передает ассоциацию ковида с рукотворным чудовищем (Франкенштейн – голем, персонаж произведения М. Шелли).

Национальные реалии вербализованы в новообразованиях Коруныч, Змей Коруныч (Змей Горыныч) и Ковидобыль (Чернобыль), коронорусь, Короноквашино (Простоквашино), отец Ковидий. Остальные производящие характеризуют реалии иных культур или мировой культурный фонд.

Новообразования получены при помощи как узуальных, так и незузуальных (окказиональных) способов словопроизводства.

Аффиксация (суффиксация) считается типичным способом словообразования для флективного языка, разновидностью морфологического способа. В нашем материале суффиксы добавляются к основам ковид- (ковидец, ковидло, ковиднутый), корон- (коронушка, коронник, коронарочка), короновирус- (коронавирусов, короновирусник). Из исконных были использованы следующие аффиксы (в т. ч. для сложений с суффиксацией): у имен существительных: -ец (ковидец), -к (а): коронарка; -ц (а) (ковидица), -чик/ -щик (ковидчик); у прилагательных: -н- (короняшный), -овск- (ковидовский); у глаголов: -и (ть) (ковидоносить), -нича (ть) (ковидничать), -ну (ть) (коронавируснуть); у наречий: -о- (ковидно, коронисто), у категории состояния (коронамуторно).

Отмечены следующие суффиксы деминутивов: -ин (а): ковидина; -ищ (е): ковидище; -очк(а): коронарочка; -ушк (а): ковидушка, ковидушко, коронушка; -н (я) // -ятня: ковидальня, ковидарня, ковидятня; -ш (а): короняша; -шк (а): короняшка. Большинство их – разговорно-шутливые. Из других исконных морфем с модификационным значением отметим -ёнок: ковидёнок; -як: короняк; с мутационным значением: -ун: ковидоверун; -ну: ковиднуть.

В целом их доля в языковом материале крайне мала. К тому же некоторые могут быть образованы не с помощью суффиксов, но способом контаминации: короняшка < корона + няшка ‘милашка’; аналогично: короняша, короняшный, несмотря на однозначную расшифровку их в Словаре.

Случаи префиксации нами не рассматривались, однако исследователями сделан вывод о том, что прилагательные на базе лексем ковид и короновирус сочетаются с исконными и заимствованными префиксами с семантикой отрицания (анти-, не-, против-) и с временной семантикой (до-, пост-) [8].

Чистое сложение – способ образования композитов на базе двух или более производящих основ, иллюстрируется примерами: ковидовопрос, ковидопаника, ковидопоклонник, короно-авантюрист, короноанализ, коронобред, короновирус, короно-эпидемия; сложение + суффиксация – смешанный способ, при котором сложение

производящих основ сопровождается суффиксацией, отмечен в новообразованиях: ковидоллюб, коронавирусо-раллийный.

Сращение – способ, при котором образование композита осуществляется на основе сочетания слов и словоформ: корона-айсберг, коронавести, коронавирус-политика, коронавремя, коронагрипп. Он характерен в русском языке для соединения наречий с именами прилагательными (вечнозелёный, долгоиграющий) или как смешанный способ - сращение + суффиксация – с количественными словами мало, много и существительными (многоэтажный, малокомплектный). Сращение активно использовалось для создания индивидуально-авторских сложных эпитетов как в языке произведений XIX века, так и в текстах XX столетия [1]. Окказиональные и смешанные способы словообразования актуализировались в русском языке лишь с начала XX века, когда поиски нового смысла стали выходить за пределы узуальных словообразовательных моделей [13].

Сращением оформляются образования от имен с нулевым склонением. К таким производящим относится и термин корона, омонимичный исконному слову с предметным значением. В связи с этим возникают сложности при дифференциации сложений и сращений. Если COVID расшифровывается как COronaVirus Disease, логично считать корона усечением [8]. Термин корона иноязычного происхождения мог развиваться на русской почве двумя путями: заменив а- на -о- в сложных словах по русской модели (корон-а > корон-о-вирус) или сохранив первичный вариант с а- в середине слова (корона-вирус). Нами была выдвинута гипотеза, согласно которой морфемный состав слова во флективном языке пережил процесс «обрусения», что должен был подтвердить квантитативный анализ. В число образований от корней на -а, входили следующие: корона-дело, корона-жадность, корона-изоляция и проч. Ко вторым относились слова короновиести, короновечеринка, короновирусность и др. Однако соотношение единиц с а- и -о- в середине слова выявило прямо противоположную тенденцию: если количество первых слов и выражений занимало в словаре 11,5 страниц, то вторых – всего 2,5. Количество образований по заимствованной модели почти в 5 раз превышает количество созданных по отечественным образцам: с корона- образовано 75 % сращений, 16 % сложений. Налицо преобладание заимствованной модели: В то же время появление сложений с интерфиксом -о- свидетельствует об адаптации терминологических единиц в русском языке.

Способами, использующими исконную лексику, являются лексико-семантический (короновать, короноваться, коронация, коронованный) и фонетический (коронавирь, коронавирус). В первом случае обыгрывается сходство формы исконного корона (с предметным значением) и «чужого» (от коронавирус), т. е. возникает «новая омонимия» [8].

Из неморфологических способов словообразования широко представлена контаминация – сложение с наложением, вплоть до нескольких звукобукв: ковидагеддон, ковидла, короновасия, коронавирусистика, коронадемия, корононяшка. В русистике способ относят к незуальным [12].

Заслуживает упоминания вариативное графическое оформление новообразований, свидетельствующее о их речевом характере, недостаточной освоенности социумом. Из 677 проанализированных слов с ковид- было выявлен лишь 1% слов, имеющих два варианта написания: ковид-идиот // ковидидиот, ковид-идиотизм // ковидидиотизм, ковид-диссидент // ковиддиссидент, ковидо-паникер, ковидопаникер, ковидопаника // ковид-паника, ковидоотрицатель // ковид-отрицатель, ковид-отрицательный // ковидоотрицательный.

Итак, новообразования ковидной (коронавирусной) эпохи отражают две тенденции пополнения лексического запаса русского языка. Противоборство исконного и заимствованного, заметное при анализе производящих от ковид- и корона-//-о-, складывается не в пользу отечественных средств словообразования, однако обращение к исконной лексике позволяет русскому языку сохранять свои позиции: преобладание иноязычных основ для новообразований оказывается не столь значительным.

***

1. Беляева М. Ю. Функциональные горизонты голофразиса / М. Ю. Беляева // Континуальность и дискретность в языке и речи : материалы V Междунар. науч. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – С. 113–116.
2. Голованова Е. И. Динамические процессы в русском языке эпохи коронавируса / // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2020. – Т. 21. – № 5. – С.33–39.

3. Голованова Е. И. О словаре эпохи пандемии коронавируса /Е. И. Голованова, С. И. Маджаева // Вестник Челябинского государственного ун-та, 2020. – № 7 (441). Филологические науки. Вып. 121. – С. 48–55.
4. Завадская А. В. Словообразовательные неологизмы эпохи пандемии коронавируса в медийном пространстве / А. В. Завадская // Неология. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 286–294.
5. Кронгауз М. А. Screenlife в эпоху карантина / М. А. Кронгауз // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 735–744.
6. Крюкова И.В. Коннотативные имена собственные постсоветского периода как инструмент социальной оценки: монография / И. В. Крюкова, О. В. Кирпичева. – Волгоград: «Перемена», 2020. – 199 с.
7. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. – Донецк: «Юго-Восток, ЛТД», 2004. – 412 с.
8. Радбиль Т. Б. Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса: лингвокогнитивный аспект / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацбургская, И. В. Палоши // Научный диалог. – 2021. – № 1. – С. 63–79.
9. Радбиль Т. Б. «Самоизоляция» как новейший русский культурный концепт : когнитивно-дискурсивный аспект / Т. Б. Радбиль // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 759–774.
10. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост. Х. Вальтер, Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников, Н. В. Козловская [и др.] / Ред. коллегия Е. С. Громенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемьшева (отв. ред.), Ю. С. Ридецкая / Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с.
11. Павлина С. Ю. Прагматические и стилистические особенности британских и американских политических карикатур на тему covid-19 / С. Ю. Павлина // Russian Journal of Linguistics, 2023. – Т. 26 (1) . – С. 162–193.
12. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. – М.: АО «Астра семь», 1996. – 222 с.
13. Фадеева Т. М. Структурные особенности окказиональных сложных эпитетов // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2011. – №6. – С. 680–683.
14. Фаткуллина Ф. Г. Словообразовательные модели неологизмов коронавирусной эпохи / Ф. Г. Фаткуллина, Р. Р. Туктамышева // Вестник Башкирского ун-та. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 174–177.

Михеев Т.В.

Цифровое обучение грамматике английского языка

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-161

Аннотация

Статья рассматривает применение Telegram-ботов в современном образовании, подчеркивая их роль в индивидуализированном обучении и разностороннем развитии студентов. Исследование охватывает различные образовательные сценарии, включая обучение грамматике английского. Авторы подчеркивают персонализацию обучения через алгоритмы машинного обучения и предоставление ресурсов для самостоятельного изучения. Результаты исследования указывают на эффективность Telegram-ботов в повышении качества образования и стимулировании активного взаимодействия в учебном процессе.

Ключевые слова: Telegram-боты, образование, чат-боты, индивидуализированное обучение, технологии, грамматика английского, машинное обучение.

Abstract

This article explores the use of Telegram bots in modern education, emphasizing their role in personalized learning and the comprehensive development of students. The research covers various educational scenarios, including English grammar instruction. The authors highlight the personalization of learning through machine learning algorithms and the provision of resources for self-study. The research findings indicate the effectiveness of Telegram bots in enhancing the quality of education and stimulating active engagement in the learning process.

Keywords: Telegram bots, education, chatbots, personalized learning, technology, English grammar, machine learning.

В современном мире, на фоне стремительных изменений в технологической сфере, образование трансформируется, открывая новые горизонты для обучения языкам. В контексте

изучения английского языка, цифровые технологии становятся неотъемлемым компонентом образовательного процесса [Варуха, Давлетбаева 2023: 39].

Одной из ведущих платформ, активно преобразующих образовательную парадигму, является Telegram – мессенджер, объединяющий миллионы пользователей по всему миру. В данной статье мы сфокусируемся на важности цифрового обучения грамматике английского языка в контексте современных образовательных тенденций, исследуя инновационные методы, доступные благодаря современным технологиям.

На сегодняшний день мессенджер Telegram занимает ведущее положение среди социальных сетей не только в России и ближнем зарубежье, но также по всему миру. Он обладает рядом преимуществ, таких как надежная защита от несанкционированного доступа третьих лиц, высокая скорость передачи данных, возможность передачи больших файлов, интуитивно понятный интерфейс и легкость использования, а также функция синхронизации контактов. В результате Telegram привлекает значительное внимание целевой аудитории [Варуха, Давлетбаева 2023:11].

«Современные мировые тенденции позволяют прогнозировать расширение сферы использования онлайн-технологий при обучении иностранному языку» [Уразметова 2023: 376]. Интеграция технологий в образовательный процесс сопряжена с несколькими вызовами, которые требуют внимательного рассмотрения и эффективных стратегий для их преодоления. Одним из основных вызовов является необходимость обеспечения равного доступа к технологиям для всех студентов. Различия в уровне технической оснащенности, интернет-соединении и доступе к устройствам могут создавать неравенства в обучении. Преодоление этого вызова требует разработки гибких образовательных платформ, учитывающих разнообразные технические возможности студентов.

Еще одним вызовом является необходимость обучения педагогов эффективному использованию технологий в учебном процессе. Некоторые преподаватели могут испытывать неуверенность в работе с новыми цифровыми инструментами, что может замедлить процесс интеграции технологий в образование. Преодоление этого вызова подразумевает предоставление систематического обучения педагогам, обмен опытом и создание поддерживающей обстановки.

Рассмотрим некоторые инструменты, с помощью которых пользователи могут взаимодействовать с мессенджером Telegram.

Telegram-каналы — это инструмент для трансляции сообщений большой аудитории. Фактически у канала может быть неограниченное количество подписчиков. Когда вы публикуете сообщение на канале, сообщение подписывается названием и фотографией канала, а не вашими собственными. Каждое сообщение в канале имеет счетчик просмотров, который обновляется при просмотре сообщения, включая его пересылаемые копии.

Telegram-каналы представляют собой ленты контента, эффективно заменяющие паблики и блоги. Каналы бывают открытыми и закрытыми, где на первые могут подписаться все пользователи, а на вторые — только по приглашению, за которое иногда берется плата. Каналы эффективно используются блогерами, представителями СМИ, благотворительными фондами и финансовыми организациями, предоставляя возможность для рекламы и продвижения продуктов или услуг.

Telegram-боты — специальные аккаунты в Telegram, созданные для того, чтобы автоматически обрабатывать и отправлять сообщения. Пользователи могут взаимодействовать с ботами при помощи сообщений, отправляемых через обычные или групповые чаты. Логика бота контролируется при помощи HTTPS запросов к нашему API для ботов [5].

Данные программы называют онлайн-собеседниками или программами-собеседниками, диалоговыми AI-ботами или помощниками, интеллектуальными помощниками, виртуальными клиентскими помощниками, цифровыми помощниками и др. Зачастую чат-боты разрабатываются на основе технологий машинного обучения. Их главное отличие заключается в том, что их обучает человек, они предназначены для использования людьми. Таким образом, человек участвует во всех стадиях разработки чат-бота.

Боты – это программное обеспечение, интегрируемое в аккаунт Telegram для автоматизированной обработки сценариев. Чат-боты могут выполнять различные функции, начиная от технической поддержки до развлечения пользователей, и представляют собой инструмент, который компании адаптируют под свои конкретные задачи.

Наиболее популярным и эффективным методом преподавания с применением современных технологий является обучение с помощью чат-ботов, а в особенности телеграмм-ботов.

Существует большое количество публикаций, в которых проведено исследование применения чат-ботов в сфере образования, особенно в контексте языкового обучения. Например, в работе Р.Р. Гатулиной и Д.А. Колупаевой освещается использование Telegram-ботов и мессенджеров, выделяя целый ряд выгод. Среди них ускорение коммуникации, активное вовлечение студентов в учебный процесс во внеурочное время, удобное хранение материалов в облаке, мониторинг успеваемости, доступность и бесплатный функционал. Также отмечается стимулирование открытого взаимодействия и обратной связи. Однако, следует отметить, что в данной работе больше акцентировано внимание на общих преимуществах мессенджера, при этом каждое из упомянутых преимуществ легко поддается адаптации для чат-ботов в Telegram.

Особую ценность представляет таблица «Преимущества и недостатки Telegram в образовательной деятельности», представленная в работе Гатулина Р.Р. и Колупаевой Д.А. Эта таблица выделяет ключевые аспекты обучения с использованием чат-ботов, обозначая как позитивные, так и потенциальные негативные стороны данного подхода [Гатулин, Колупаева 2017: 32].

Таблица 1

<i>Преимущества</i>	<i>Недостатки</i>
<i>высокая скорость коммуникации между студентами и преподавателем</i>	<i>необходимость отвечать на сообщения вне учебных занятий, что приведет к увеличению занятости преподавателя</i>
<i>вовлеченность в образовательный процесс вне учебных занятий</i>	<i>возможно отвлечение участников диалога на нерелевантные темы или сообщения других пользователей</i>
<i>удобство хранения материалов курса и работ студентов</i>	<i>необходимость наличия смартфона мобильным интернетом у студентов и преподавателей</i>
<i>удобство последующего анализа успеваемости и активности студентов в ходе курса</i>	<i>возможна потеря информации в случае блокировки мессенджера</i>
<i>отсутствие необходимости создания отдельного приложения или регистрации на стороннем сервисе</i>	<i>при сдаче заданий в одном диалоге возможны копирования работ среди студентов</i>
<i>использование мессенджера бесплатно</i>	
<i>возможность открытого обсуждения трудностей предмета между студентами</i>	
<i>возможность сбора обратной связи от студентов после занятия</i>	
<i>не нужно печатать текст контрольной работы на бумажном носителе</i>	

Одним из таких сценариев является применение Telegram-ботов в обучении грамматике английского. В этом случае, они предоставляют персонализированные упражнения, исправляют ошибки и предлагают дополнительные материалы. Боты также используются для викторин и тестирования, обеспечивая мгновенную обратную связь. В обучении языкам боты создают ролевые сценарии и виртуальные диалоги, развивая навыки общения. Они также поддерживают студентов, предоставляя ссылки на материалы, ресурсы и подсказки. Интеграция Telegram-ботов в образовательный процесс повышает его качество, делает обучение доступным и захватывающим, обеспечивая поддержку студентам в их образовательном пути.

Таким образом, исследования эффективности использования чат-ботов в учебном процессе свидетельствуют о том, что студенты воспринимают их не просто как

технологический инструмент, а скорее как виртуальных наставников, способных предоставить информацию, провести интерактивные уроки и оценивать знания. Этот уровень вовлеченности поддерживается наблюдениями за взаимодействием пользователей с чат-ботами. Чат-боты предоставляют не только инструмент для передачи информации, но и платформу для активного взаимодействия, что способствует более глубокому и качественному обучению студентов. Использование Telegram-ботов в образовательном процессе представляет собой перспективный и инновационный подход, способствующий современной эволюции образования.

***

1. Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. Лингвистические приемы продвижения в социальной сети Telegram // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №102, Сентябрь 2023 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 – С. 11-13. DOI: 10.18411/trnio-09-2023-115.
2. Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. Новые интернет-медиа как уникальное явление современной коммуникации // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Апрель 2023 г. № 96, Часть 3 Изд. НИЦ «ЛЖурнал», 2023. – С. 39-41. DOI: 10.18411/trnio-04-2023-125.
3. Гагулин Р.Р., Колупаева Д.А. "Использование мессенджера Telegram для реализации технологии электронного обучения в вузе". Университет ИТМО, 2017. С. 32.
4. Уразметова А.В. Определение эффективности обучения интонированию на английском языке в вузе // Перспективы науки и образования. 2023. № 5(65). С. 373-384. DOI 10.32744/pse.2023.5.22.
5. Документация Telegram: боты. [Электронный ресурс]. URL: <https://tigrm.ru/docs/bots>

Мухаметшина А.Р., Исянгулова Г.А.
Профессиональная лексика в романе Нугумана Мусина
“Һуңғы соллок” (“Последняя борть”)

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-162

Аннотация

В данной статье рассматривается профессиональная лексика на примере лексики бортичества, иллюстративный материал взят из романа Нугумана Мусина “Һуңғы соллок” (“Последняя борть”).

Ключевые слова: башкирский язык, профессиональная лексика, лексика бортичества, Н.Мусин.

Abstract

This article examines professional vocabulary using the example of the vocabulary of beekeeping, the illustrative material is taken from the novel by Nuguman Musin “Hongy Solo” (“The last board”).

Keywords: Bashkir language, professional vocabulary, vocabulary of bortnichestvo, N.Musin.

В башкирском языкознании лексика как наука изучается на стыке лексикологии, ономазиологии, семасиологии, социолингвистики, этимологии. В башкирском языке детально и основательно исследованы термины родства, животноводства, земледелия, названия традиционных блюд и т.д. Помимо этого, в словарном составе башкирского языка имеется значительное количество лексико-семантических групп, которые не исследованы полностью или исследованы частично. К ним можно отнести, например, названия растений, минералов, насекомых, термины древнейших видов ремёсел башкир (металлообработка, деревообработка, ткачество, охота, пчеловодство, целительство и др.). Также важно отметить недостаточную консолидацию и специализированную проработку лексики, относящейся к названиям птиц в башкирском языке [3].

В традиционной лексикологии актуально исследование словарного состава от тематической (лексико-семантической) группы к профессиональной (промысло-

профессиональной), так как специальная (профессиональная и терминологическая) лексика социально-функционально ограничена в употреблении, используется преимущественно в определенных отраслях промысла, специальности, профессиональной деятельности.

Профессиональной лексикой называют слова, используемые людьми определённых профессий. Они обозначают специальные понятия, наименования орудий и т.д. Как и диалектизмы, профессиональная лексика представляет собой ограниченную сферу языка. Однако они, в отличие от диалектизмов, не территориально, а общественно ограничены и относятся к лексике литературного языка.

В частной лексикологии обычно выделяют 1) профессионально-ремесленную лексику, профессиональные слова (профессионализмы) и 2) терминологическую лексику (термины). Специальная лексика (термины) – в свою очередь, целесообразно разделить на народную терминологию и научную терминологию, является основным предметом и объектом терминологии (терминоведения) и терминологической лексикографии.

Что касается истории изучения профессионально-терминологической или специальной лексики в башкирском языкознании, то следует отметить, что если в одних работах содержится только общая информация о них, то в других детальному анализу подвергается лексика, относящаяся к определённой профессии [8]. М. Х. Ахтямов при исследовании лексики современного башкирского языка сочетает термины и профессионализмы под названием специальная лексика или профессионально-терминологическая лексика [9]. Г.Г. Кагарманов в своём труде “Лексика и терминология башкирского языка” рассматривал профессионализмы и термины вместе, определяя их как специальную лексику [6]. В книге Дж. Г. Киекбаева “Лексика и фразеология современного башкирского языка” сделана попытка более полного и системного изучения лексики башкирского языка [5].

В данной статье рассматривается профессиональная лексика в романе Нугумана Мусина “Һуңғы солок” (“Последняя борть”) [7]. Автор произведения владеет как разговорным, так и литературным башкирским языком. Народный писатель умело использует словарный фонд башкирского языка в процессе художественного творчества.

В романе Нугумана Мусина “Һуңғы солок” (“Последняя борть”) бортничество является единственным промыслом населения на территории села Аяз-тау. Одни говорят, что борть больше не нужна. Ведь даже имея пасеку, можно получить необходимый пчелиный мёд. У других нет навыков лазить по деревьям и различать пчёл. Третьи, безусловно, полностью освоили этот национальный промысел, ведь издавна у башкир борть передается из поколения в поколение по наследству.

В данной статье объектом исследования является лексика бортничества. Рассмотрим этнографическую значимость данного промысла. С древнейших времён башкиры занимались бортничеством и пчеловодством. Начало бортевого производства явилось большим шагом вперёд в расселении пчёл, формировании бортевого промысла. Отсюда и цепочка терминов, относящихся к этой области: солок (ағас кыуыштарында оялаған кырағай күс) – борть; тағара (балауыз беркетеу өсөн солок эсенә куйылған сырлар) – снозы (палочки, прибываемые к внутренним стенкам колодечных ульев, на которых пчёлы строят соты); кирәм (солокло ағаска менеу өсөн кулланылған аркан йәки кайыш) – кирям (плоская плетёная верёвка или ремень, при помощи которого бортники лазают на дерево); тубал или мозға (туззан эшлэнгән кумта) – короб из бересты; табалдырык (ағас башында тороу өсөн кулланылған аркан) – верёвка, при помощи которой прикрепляются на дерево; капкак (солок умартаның капкасы) – дверка, створка у колодечного улья, борти; дадан (тактанан эшлэнгән умарта) – дадан (рамочный улей); төтөнлөк (корт карағанда төтөн ебәреу өсөн кулайлама) – дымокур; күзелдерек (корт карағанда башка кейә торған селтәр) – сетка (для предохранения лица от укусов пчёл); эркәтәу (ағас башына әйбер күтәреу өсөн кулланылған кылдан үрелгән бау) – верёвка (для подачи инструментов на борть), һурнак (бур корт) – пчела, которая забирает мёд из чужих ульев и другие.

Стоит обратить особое внимание термину, вынесенному в название романа – солок “борть”. В произведении “Һуңғы солок” Н.Мусин описывает борть как нечто священное и живое: “Солок – карағай ағасы токомонһоң иң борондан калған, хәзер бөтөүгә барған, ике йөз йәшкә еткәндә генә сайырына бешегеп өлгөрә торған бер төрө. Әүәле уны исемләп, һәр кем үз тамғаһын һуғып, корт кундырыу өсөн тоткандар һәм быуындан-быуынға инселәгән мал рәүешле күсә килгән... Как маңлайлы кая соңкаһынан тирә-йүндәге бөтә нәмәне күзәтеп буйына һендереүсә мең йәшәр Солок яланғас тәнәндә һәм ите мөһйөп ташланған һөйәктәр кеүек тарбағайланған ибәйәтһез ботактарында кот та, инабат та юк төслө... Күп быуаттар еле тәндәрен кайыҙлаған, хәсрәт-кайғыларзан сайырзаны атылып сыккан, күпте күргән Солок. Олоно ғына түгел, тамырзаны ла корой башлаған хужаһыз Солок... Урман батшаһы яңғыз Солок. Замандың ел-дауылдары кабығы койолған күгелйем тәнән телгеләгән, тирә-яғында өзләкһез аккан тормошто ғәжәп бер сызамлык менән үз бейеклегәнән быуаттар буйы күзәткән, Ер өммәттәренә ара-тирә үз тауышын ишеттерергә тырышкан Солок”.

“... Бер аз барғас, уңға боролоп, өстөндә ике колас етмәс йыуанлыктағы солок үскән Төлкөсура һыртына күтәрелде... Солок төбөнә килеп басқан Кеше, тирә-яғына күз һалып, бына шулай уйлана. Үзен мазаһызлаған уйзарзан аз ғына котолоп торор өсөнмө, ул солоктоң ике-өс колас етмәс олонона боролоп караны. Олон, төбөнән алып кеше буйы етер кимәлгә хәтлем, һәр төрлө тамғалар менән сыбарланғайны”.

Каждый человек ставил на борть свою метку – тамга. Воровство строго запрещалось и наказывалось очень сурово. С нарушителя взыскивали крупный штраф. Так, с человека, повалившего бортевое дерево, взимался штраф в размере 3 копейки, с пчеловода – 3 копейки, с нарушителя знака борти – 12 копейки (в то время лошадь стоила 3 копейки, а корова 2 копейки). Если человек по злому умыслу срубил бортевое дерево или уничтожил метку – тамга, его наказывали кнутом и взимали рубль пятьдесят копейки.

В башкирском языке достаточно много слов, которые относятся к лексике бортичества. Например: Йәшәрен йәшәгән, суйын төслө тәнәнең кайһы бер сатнаған ерзәренән гәрәбә кеүек ялтлап торған сайыр һығып сығарған был *солок* үзе йөзәр йылдар һузымына күргәндәрзе буйына һендереп калыу менән сикләнемәйенсә, быуындар язмышын тәнәнә лә уя барыусы ғәжәйеп бер йылғызмасыны хәтерләтә ине.

Быттыр өс *солок* юнып япкайным. Шуның берәүһенә быйыл *корт* кунғайны.

Курыстан ишелгән *кирәмен*, *багауын*, *башына кабык кәпләмә* кейзерелгән *солок балтаһын*, ерзән солок башына әйбер баулап күтәрә торған *аркатауын*, бәләкәйерәк *батманын* арбаға сығарып һалды...

Шунан *аркатауының* бер осон, тәпәлдәрек *бауын билбауына* кыстырзы ла кирәмен яурыны аша алып, солокто уралтып бәйләне. Тубығын *олонга* терәп, күтәрелә биргәс, *кирәмен* үргә һирпте. Рәтен белмәгән кеше өсөн егерме сажин бейеклектәге хәтәр йыуан, ботакһыз солокка менәү баш етмәслек эш һымак тойолор ине.

Батманға *солок балтаһын*, *бысакты*, *сөрөктө* һалып, *аркатауға* так әле! Үзенә кәрәк-яракты *аркатау* менән тартып алғас, солоктоң *капкағын* асып, *сөрөгө* менән төтөн бысқыта-бысқыта бал карарға тотондо.

В произведении “Һуңғы солок” Н.Мусина часто встречаются следующие термины:

Кирәм – верёвка длиной около 4 метров и шириной около 5-7 сантиметров. Бортник обвязывал верёвкой (кирәм) сосновую основу и, взявшись за этот ремень, поднимался по вырубленной в сосне лестнице, поднимаясь на неё кончиками ног. Чем выше поднималось дерево, тем тоньше становилось, а ремень в руках удлинялся и сам бортник помещался в скругленную веревку. Упираясь поясницей в ремень, он освобождал обе руки и в этом положении мог выполнять различные действия.

Ләңге – приспособление для стояния при уходе за бортовой пчелой. Его изготавливали из коры берёзы и такая древесина не трескалась. Ткали в двух плоскостях с небольшим изгибом, чтобы они ложились на круглую стенку сосны. На вертикальной стороне делали два отверстия и через первое продевалась верёвка.

Бағау – поперечный топор. Применяется при бортевом долблении.

Төрпө – крупнозубчатый напильник, применяется при изготовлении борти.

Эркэтәү – верёвка толщиной около 15 мм для спуска и подъема батмана с мёдом.

Батман – ведро из липы, бересты. Батман вмещает 15-25 кг мёда.

Бысак – нож в ширину около 2 см, в длину около 25 см, изготавливается из липы, используется при резке сотового мёда.

Мозга – легкая емкость, коробка или корзина, необходимая для отлова и временного размещения новой пчелиной семьи и т.д.

Как видно из примеров, данная лексическая ветвь башкирского языка сложилась, развивалась, совершенствовалась в соответствии с требованиями повседневной жизни башкирского народа. В языкознании всегда важным и актуальным было изучение лексики конкретных языков, особенно профессиональных слов. Следовательно, необходимость изучения названий, связанных с народным хозяйством и промыслами, связана с возрождением, развитием национальной культуры, ростом внимания к башкирскому языку, так как в лексике, обозначающей материальную культуру, содержится информация об этнических, культурных и языковых процессах.

***

1. Багаутдинова М.И. Этнографическая лексика башкирского языка. – Уфа, 2002. – 116 с.
2. Башкорт теленен диалекттар һүзлеге. – Өфө: Китап, 2002. – 432 бит.
3. Зайнуллина Г.Д. Формирование и развитие лингвистической терминологии башкирского языка. – Уфа, 2002. – 134 с.
4. Зайнуллина Г.Д. Урысса-башкортса, башкортса-урысса умартасылык һүзлеге. – Өфө, 2001. – 112 бит.
5. Кейекбаев Ж.Ф. Хәзерге башкорт теленен лексикаһы һәм фразеологияһы. – Өфө: БДУ, 2002. – 264 бит.
6. Каһарманов Ғ.Ғ. Башкорт теленен лексикаһы һәм терминологияһы. – Стәрлетамак: СДПИ, 2002. – 242 бит.
7. Мусин Н.С. Найланма әсәрҙәр. VII том: роман, повестар. – Өфө: Китап, 2011. – 544 бит.
8. Ягафарова Г.Н. Исследование тематических групп башкирской лексики (Ономасиологический подход). – Уфа, 2008. – 128 с.
9. Әхтәмов М.Х. Хәзерге башкорт теле. Лексикология. – Өфө, 1986. – 136 бит.

Султанбаева Х.В., Мамбетова Ф.Ф.

Репрезентация лексемы «Ғаилә» («семья») в башкирской фразеологии

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-163

Аннотация

Башкирская фразеология, как и фразеология других языков, – это отражение познания мира их представителей. Во фразеологизмах присутствуют важнейшие компоненты, отражающие социально-этические, морально-ценностные установки этноса. Национальная фразеология каждого языка богата на выражения, передающие древнейшие культурные доминанты, обычаи и верования. Исследования семантических групп фразеологизмов с определенным компонентом позволяет выявить своеобразие национальной картины мира и показать происхождение ментальных представлений на основе этимологического анализа идиоматических единиц. Цель данной статьи – анализ ценностных компонентов семантического поля лексемы «Ғаилә» «семья» в башкирской языковой картине мира.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, лексема «семья», башкирский язык, репрезентация.

Abstract

Bashkir phraseology, like the phraseology of other languages, is a reflection of the knowledge of the world of their representatives. Phraseological units contain the most important components reflecting the socio-ethical, moral and value attitudes of an ethnic group. The national phraseology of each language is rich in expressions that convey the most ancient cultural dominants, customs and

beliefs. The study of semantic groups of phraseological units with a certain component allows us to identify the peculiarities of the national picture of the world and show the origin of mental representations based on the etymological analysis of idiomatic units. The purpose of this article is to analyze the value components of the semantic field of the lexeme "gaila" "family" in the Bashkir language picture of the world.

Keywords: linguoculturology, linguistic picture of the world, lexeme "family", Bashkir language, representation.

В исследованиях современной лингвистики в сфере лингвокультурологии, когнитивного направления фразеологизмам данной группы уделяется пристальное внимание. Идиомы с компонентом «семья» в картине мира башкирского языка образно выражают понятия социальных отношений и этнических стереотипов, возникших в глубокой древности. Поэтому многие фразеологизмы вызывают большой интерес с точки зрения их происхождения. Этимологически они восходят к древним верованиям, обычаям семейной жизни. Как показатели своеобразной культуры семьи, происхождение фразеологизмов с семантическим компонентом «семья» нуждаются в более тщательном исследовании.

Надо отметить, что семантическое поле лексемы «семья» сравнительно мало подвергалось анализу с точки зрения ситуационной семантики в башкирской фразеологии. Между тем этот способ анализа языковых значений фразеологизмом открывает перспективы для дальнейшего исследования семантики башкирских фразеологизмов, как с когнитивной, так и с лингвокультурной точки зрения. Исследуемая лексема в идиоматике обладает богатыми средствами репрезентации, реализуется высоким ассоциативным и эмотивным потенциалом.

Семантика фразеологизмов показывает, что данные единицы содержат в себе номинацию того или иного явления, предмета, а также выражают отношение, раскрывают информацию, формирующую их содержание. Данная сущность позволяет анализировать фрагменты национальной картины мира и их народное моделирование действительности на примере ключевых слов-лексем, которые могут быть включены в состав фразеологических оборотов. Таким образом, анализ отдельных фразеологизмов способствует обнаружению национальных особенностей познания мира в языках различных народов.

В башкирском языке лексема «гайлә» («семья») собрала в себе народные воззрения, мысли, касающиеся женитьбы, поиска спутника жизни. Его ценным источником являются языковые образцы многовекового знания, образные словосочетания – фразеологизмы. Основной смысл лексемы в языке башкирской фразеологии неразрывно связан с аксиологическим содержанием понятия семьи в народной картине мира. Семья в башкирской культуре – наиболее древний вид межличностных отношений, построенный на основе супружеских союзов и родственных связей и поддерживающий их необходимые правила. Поэтому в фразеологизмах башкирский народ передает прежде всего аксиологические ценности создания, сохранения и устойчивости семьи.

Во фразеологической картине мира семантическое значение создания семьи реализуется в ФЕ *кузле-башлы булыу* (букв. создать семью). Как обозначение процесса создания семьи, он используется для оценки, как мужчины, так и женщины. Однако в башкирской фразеологии в отношении оценки процесса создания семьи в отношении мужчины можно найти и негативную окраску концептуального значения. Например, в фразеологизме *муйынга камыт кейеу* (букв. надеть хомут) в картине мира создание семьи для мужчины обозначено как бремя, тяжесть.

В словаре З. Г. Ураксина встречаются фразеологические единицы, характеризующие семейную жизнь супругов, их взаимоотношения. Фразеологизмы с компонентом «гайлә» (семья) разделились на определенные подгруппы: первая, в которой характеризуются положительные стороны семейной жизни, и вторая, в которой характеризуются отрицательные стороны семейной жизни.

Положительно оценивается семья в следующих выражениях: *гаилә усагы* – семейный очаг. *Иңгә-иң терәп йәшәү* – жить дружно, в любви и согласии, ладить. *Кулға-кул тотоношоп* – жить, действовать вместе, как единомышленники. В негативном ключе в отношении лиц мужского пола компонент «семья» в мирознании башкир ассоциируется также с хомутом, надетым на шею. Выражение *камыт кейеү* (надевать хомут на шею) изначально означало вступление кого-либо в брак. Причем выражение имело неодобрительный оттенок. Это значило, что человек лишает себя свободы.

Фразеологизм со значением «семейная ссора» в башкирской языковой картине мира *кашык-аяк шылтырау* (букв. звон посуды) концептуализирует мелкие семейные ссоры в быту. Фразеологический аналог – *табак-һауыт шалтырау*. Используется также для обозначения частых семейных ссор в быту.

Интересным является фразеологизм *талак кылыу (яһау, итеү)* (букв. разводиться), отражающий семейно-брачные отношения древности. Если мужчина произносил данные слова три раза, это означало, что они развелись.

Во фразеологической картине мира выражено отношение народа к браку: в устойчивых единицах создание семьи провозглашается как благо для человека: *бахет аскысы* (букв. ключ счастья). У башкир семейные обычаи и традиции связаны с мусульманским обществом: женщина – хранительница очага, мать и воспитательница детей: *якшы катын – донья тоткаһы* (букв. Хорошая жена – опора дома).

Начало семейной жизни в семантике лексемы «семья» в башкирской языковой картине мира взаимосвязано с еще одним базовым концептом «*туй*» (свадьба). В фразеологических единицах сформулированы следующие понятия: *туй кызылы уңу* (букв. после первых свадебных радостей) – после утихания первых радостей, начало полноценной семейной жизни после свадьбы.

Фразеологизмы *гаиләлә булыу* (букв. стать семейным), *гаилә тормошо* (семейная жизнь), *донъя көтөү* (жить – в значении полноценной семейной жизнью) в башкирской идиоматике вербализует центральное значение лексемы.

Фразеологизмы *килен күреү* (букв. видеть сноху): *төклә аягы менән төшөү* (букв. вступить на дом жениха); *килен сәйе* (букв. чаепитие в честь снохи); *килен һөйөү* (название обычая приема невесты в доме жениха); *килен булып төшөү* (стать невесткой); *килен туны* (скот, который достался вместе с женой). Такие устойчивые выражения указывают на брачные обычаи, которые по своему вербализовались в семантической структуре лексемы. Новоиспеченным женам говорили: *котло аягы менән (килһен)* – это пожелание, что значит «пусть невестка принесет счастье и благополучие в семью». *Төшкән ерең таи булып батыу* (досл. чтобы осела камнем) – пожелание, которое наказывает невесте не бросать мужа и дом, куда она попала. Имеются и фразеологизмы, относящиеся к жениху, например, *сәрмә кагыу* – угощаться гостинцами, которые принесли со стороны жениха.

Один из компонентов лексемы «семья» – лексема «бала» вербализует семейные отношения и этические ценности башкир в отношении младших членов ячейки общества. Так фразеологическая единица *оя төбө* (букв. дно гнезда) в языковой картине мира именует самого младшего члена семьи – ребенка.

Семантическое значение воспитание реализуется в башкирской фразеологической картине мира через устойчивую единицу *кеше итеү* (букв. помочь стать человеком).

Оценочная характеристика членов семьи вербализуется в фразеологической единице *бала йәнле* (души не чаёт в детях). В башкирской фразеологии данная устойчивая единица используется для оценки этических качеств человека с положительной семантикой. Например: *Бала йәнле ата* (любящий детей отец). *Бала йәнле кеше* (человек, любящий детей).

Итак, можно сделать вывод, что основное влияние на формирование фразеологического фонда башкирского языка в концептуализации понятия «семья» оказывают следующие факторы: традиции, религия, народные обычаи, реалии и быт, устное

народное творчество. Устойчивые выражения, отражающие национально-культурную специфику языка, представляют определенные сложности для их передачи на другой язык.

Как отмечает З. М. Раемгужина, при детальном рассмотрении тематической группы фразеологических единиц башкирского языка, вербализирующих значение лексемы «семья», четко обнаруживаются роль и место родителей в семье, обязанности отца и матери, детей, сыновей, дочерей и снох [3]. Это свод законов и предписаний почти для каждого случая жизни, например, паремии *Аралар тыныс булһа, ғаилә корос була* (если взаимоотношения спокойные, то семья будет стальной); *Атаһызы кейәү итмә, инәһеззе килен итмә* (не делай зятем того, у кого нет отца, девушку без матери – снохой); *Инәһе ниндәй – кызы шулай* (какова мать – такова дочка); *Атай – езнә, инәй – казна* (отец – зять, мать – склад); *Атаһыз бала етем түгел, әсәһез бала етем* (кто без отца, тот не сирота, кто без матери, тот сирота).

Таким образом, в башкирской фразеологии репрезентация семантических понятий лексемы «семья» характеризуется многочисленными ассоциациями. Для лексемы присуща как положительная оценка процесса создания семьи (например, свадьбы), рождения детей, их количество, так и отрицательная характеристика семейных ссор, разлада, одиночества.

***

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 399 с.
2. Раемгужина З.М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии. Уфа: БГУ, 2000. 96 с.
3. Самситова Л.Х. Концепт «семья» в языковой картине мира (на материале башкирских народных пословиц и поговорок) // Искусство и образование. 2008. № 7. С. 60-66.
4. Ураксин З.Г. Фразеологический словарь башкирского языка. Уфа: Китап, 2007. 320 с.
5. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировоззрения к миропониманию. Уфа, 2008. 299 с.
6. Шамсутдинова Л.Р., Фаткуллина Ф.Г. Репрезентация кризисных семейных отношений в русской и английской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2022. 174 с.
7. Юсупов Х. Башкирская фразеология. Уфа, 1976. 210 с.

Султанбаева Х.В., Салихова Д.И.

Способы репрезентации эвиденциальности в башкирском языке

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-164

Аннотация

Интерес к категории эвиденциальности приходится на последние десятилетия. Типологический анализ обнаруживает присутствие эвиденциальности на грамматическом уровне во все большем количестве языков, генетически значительно удаленных друг от друга. Необходимо отметить, что в башкирском языкознании эвиденциальность как самостоятельная языковая категория не выделена. Однако башкирские ученые не могли оставить без внимания формы глагола, содержащие указание на источник сведений о сообщаемом факте. Данная статья посвящена раскрытию вопроса о категориальной сущности эвиденциальности в башкирском языке и описанию способов её репрезентации.

Ключевые слова: башкирский язык, категория эвиденциальности, репрезентация.

Abstract

The interest in the category of evidentiality has been in recent decades. Typological analysis reveals the presence of evidentiality at the grammatical level in an increasing number of languages that are genetically significantly distant from each other. It should be noted that in Bashkir linguistics, evidentiality as an independent language category is not distinguished. However, Bashkir scientists could not ignore the verb forms containing an indication of the source of information about the reported fact. This article is devoted to the disclosure of the question of the categorical essence of evidentiality in the Bashkir language and the description of the ways of its representation.

Keywords: bashkir language, category of evidentiality, representation.

Термин «эвиденциальность» происходит от слова «evidence» и предполагает специальное средство маркировки того, что говорящий или другое лицо был автором (свидетелем) высказывания. В данной статье используется определение эвиденциальности, данное Н. А. Козинцевой, опирающейся на работы Р. О. Якобсона: «область рамочных значений, представляющих собой указание на источник сведений» [10, с. 92].

Категория эвиденциальности в различных языках представляет собой интересную проблему для языкознания. Сравнительно небольшая история исследования данной категории в лингвистике показывает актуальность систематизации взглядов языковедов, подходов к определению эвиденциальности, а также выявлению маркеров его выражения в конкретном языке.

Н. А. Козинцева, в своей статье «Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа)» выделяет два типа эвиденциальности: косвенная и прямая. Лингвист указывает, что «в одних языках значения, объединяемые термином «эвиденциальность», являются грамматически обязательными для оформления высказываний определенных типов – тюркских, кавказских, финно-угорских, в языках американских индейцев, африканских и др. В других языках, как, например, в русском, английском, немецком, французском и др., эти значения передаются лексически» [10, с. 92].

Башкирский язык, являясь одним из тюркских языков, подтверждает вывод Н. А. Козинцевой о том, что значения, объединяемые термином «эвиденциальность», являются грамматически обязательными для оформления высказываний.

Необходимо отметить, что в башкирском языкознании эвиденциальность как самостоятельная языковая категория не выделена. Однако башкирские ученые не могли оставить без внимания формы глагола, содержащие указание на источник сведений о сообщаемом факте. К примеру, еще в 1944 году в монографии А. И. Харисова «Категория глагольного вида в башкирском языке» зафиксированы формы глагола, указывающие засвидетельствованность и незасвидетельствованность действия [11, с. 3].

Н. К. Дмитриев также отмечает, что формы прошедшего времени башкирского глагола содержат указание на очевидность и неочевидность действия. Например, о форме прошедшего законченного (или прошедшего категорического) времени он пишет, что используется «в том случае, если говорящий наблюдал передаваемый факт как очевидец или если это такой факт, реальность которого ни для кого не подлежит сомнению. <...> Данное время отличается этим от прошедшего-настоящего, где говорящий обычно не выступает очевидцем передаваемого факта и где центральным моментом является не само действие, а его следствие или результат» [4, с. 132].

Наибольший интерес представляет классификация форм прошедшего времени глагола в работе «Современный башкирский язык» Дж. Г. Киекбаева. Ученый формы прошедшего времени изъявительного наклонения подразделяет на две большие группы и вводит соответствующие их значениям термины: 1) «шаһитлы үткән заман формалары» (очевидные формы прошедшего времени); 2) «шаһитһыз үткән заман формалары» (неочевидные формы прошедшего времени) [7, с. 104]. Заметим, что слово «шаһит» переводится на русский как свидетель и очевидец, следовательно, термины «шаһитлы» и «шаһитһыз» можно было бы перевести на русский язык не только как «прошедшее очевидное» и «прошедшее неочевидное», но и как «прошедшее засвидетельствованное» и «прошедшее незасвидетельствованное». Можно утверждать, что в данной классификации впервые в башкирском языкознании формы прошедшего времени рассматриваются с точки зрения возможности выражения ими эвиденциальных значений.

Существенный вклад в изучение временных форм башкирского глагола внес языковед М. В. Зайнуллин. Данной проблеме посвящен целый ряд работ ученого, в которых представлена целостная картина специфического языкового отражения представления о времени в башкирском языке. В коллективной монографии «Грамматика современного

башкирского литературного языка» он выделяет следующие формы прошедшего времени: 1) прошедшее определенное, 2) прошедшее неопределенное, 3) прошедшее незаконченное, 4) предпрошедшее определенное, 5) предпрошедшее неопределенное, 6) давнопрошедшее определенное, 7) давнопрошедшее неопределенное [3, с. 272-278].

Итак, для разграничения засвидетельствованных форм от незасвидетельствованных используются термины «определенное» и «неопределенное» формы прошедшего времени. В данном перечне представлены три пары временных форм, противопоставленных только по признаку засвидетельствованности и незасвидетельствованности обозначенного в глагольной основе действия: 1) прошедшее определенное – прошедшее неопределенное; 2) предпрошедшее определенное – предпрошедшее неопределенное; 3) давнопрошедшее определенное – давнопрошедшее неопределенное.

Далее рассмотрим способы репрезентации эвиденциальности в башкирском языке:

1. Прошедшее определенное (очевидное) и неопределенное (неочевидное) формы времени противопоставлены по эвиденциальным значениям. Прошедшее определенное время образуется посредством аффикса **-ды** и его фонеморфологических вариантов. Пример: Хасбулат олатай һандыктың бик күптән бикле тороп тутыккан йозағына кәрәсин тамыза-тамыза, көскә **асты** ла, уның эсенән кәзерле комарткыларзы берәм-берәм алып, миңең алға **тезә башланы**. Хасбулат-олатай старательно смочил керосином висающий на нем заржавленный замок, изрядно попыхтев, насилу повернул ключ, откинул крышку сундука и, еще раз гордо повторив свое “вот”, стал бережно доставать хранимые в нем реликвии [2, с. 8] (Переводы примеров с башкирского на русский Ю. Аминева).
2. Многофункциональный аффикс **-ған** (и его фонеморфологические варианты) в зависимости от контекста может передавать значение прошедшего времени, противопоставленное предыдущей форме по признаку незасвидетельствованности, обозначенного в глагольной основе действия. Пример: Был ауылда Өйрәнсек менән йәнәш тағы бер оҫта **йәшәгән**. В том же ауле по соседству с этим Подмастерьем жил другой гончар [2, с. 18].
3. Прошедшее незаконченное время образуется посредством глагольной конструкции, образованной по модели «основной глагол в форме деепричастия на **-а/-ә, -й** + спрягаемый вспомогательный глагол **ине**». Пример: Ө ул стенала быялалы рамда бик иҫке фотолар **эленеп тора ине**. А в то время на стене в раме со стеклом висели старые фотографии [2, с. 11].
4. Предпрошедшее определенное время образуется при помощи аффикса **-ғайны** (и его фонеморфологических вариантов). Пример: Акбулат мәрхүм миңә: – Был көршәк яһаған комдо ла, уның юйылмаҫ буязуарының серен дә ошоғаса белгән кеше юк әле, – тип **һөйләгәйне**. Покойный Акбулат рассказывал мне, что до сих пор никто не знает ни секрета его нестираемых красок, ни состава глины, которую он брал для кувшинов [2, с. 20].
5. Предпрошедшее неопределенное время образуется при помощи конструкции «спрягаемые формы глагола на **-ған/-гән** + вспомогательный глагол **булған**» и выражает незасвидетельствованные действия. Пример: Уларзан хатта тирә-якка хуш еҫ тә **бөркөлгән** һымак **булған**. От них как будто исходил аромат [2, с. 18].
6. Наиболее продуктивной моделью репрезентации давнопрошедшего определенного времени является спрягаемая сложная форма «деепричастия на **-а/-ә, -й** + **торғайны / торған ине**», также из причастия на **-ыр/-ер** и вспомогательного глагола **ине**, которая выражает в виде воспоминания действия, свидетелем которых был субъект речи. Пример: ... һинең урынында башка берәү был һөнәр менән әллә қасан **байып бөтөр**, хатта

батша һарайында йәшәп ятыр ине. Другой на твоём месте давно-давно озолотил бы свой дом, поселился при дворце самого шаха [2, с. 22].

7. Давнопрошедшее неопределённое время выражается двумя конструкциями: «основной глагол в форме -ыр/-ер + булған» и «основной глагол в форме деепричастия на -а/-ә, -й + торған булған». Пример: Ысын сәнғәт хазиһанын яһалма, ялған сәнғәт әйберенән якшы айыра белә торған булған был батша. Этот правитель был умным человеком, умел отличать истинное сокровище искусства от всякого рода подделок [2, с. 30].

Таким образом, в башкирском языке формы прошедшего времени глагола содержат в себе эвиденциальные значения. Они образуют двучленные оппозиции, различающиеся только по признаку засвидетельствованности и незасвидетельствованности действия, выраженного в глагольной основе, следовательно, носят совмещённый темпорально-эвиденциальный характер.

***

1. Абуталипова Р.А. Глагольные формы с эвиденциальными значениями в башкирском языке // Вестник Башкирского университета. Уфа, 2017. Т. 22. № 1. С. 210-213.
2. Бишева З.А. Найланма әсәрҙәр. 2 том. Повестар һәм хикәйәләр. Өфө: Китап, 1969. 383 бит.
3. Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Наука, 1981. 495 с.
4. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М.: Наука, 2008. 264 с.
5. Зайнуллин М.В. Категория времени глагола изъявительного наклонения в современном башкирском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1963. 24 с.
6. Зайнуллин М.В. Современный башкирский литературный язык. Морфология. Уфа, 2013. 391 с.
7. Кейекбаев Ж.Ф. Хәзерге башкорт теле. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1966. 146 бит.
8. Кобрин О. А. Категория эвиденциальности в современном английском языке. Семантика и средства выражения: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2003. 159 с.
9. Кобрин О.А. Категория эвиденциальности: её статус и формы выражения в разных языках // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2005. № 1 (004). С. 86-98.
10. Козинцева Н.А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994. № 3. – С. 92-104.
11. Харисов А.И. Категория глагольного вида в башкирском языке. Уфа, 1944. 92 с.
12. Хисамова Д.Д. Сопоставительный анализ прошедшего неопределённого времени в башкирском языке и настоящего перфектного времени в английском языке // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 2. С. 304-306.

Турсунова М.Х.

Жанр рассказа и его место в современной таджикской прозе

*Институт точных наук и технологий Таджикистана в городе Худжанде
(Таджикистан, Худжанд)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-165

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы изучения жанра рассказа и его места в современной таджикской прозе. Сюжет рассказа ясен, однако по составу он прост, так как не может охватить несколько сюжетных линий. С точки зрения тематики, сути и идейной составляющей рассказ имеет разные формы. Ныне в литературах народов мира различают этический, исторический, социальный, любовный, юмористический и другие рассказы.

Ключевые слова: жанр, повесть, современная таджикская проза, литература, литературное произведение.

Abstract

The given article dwells on issues beset with the study of the genre of the story and its place in modern Tajik prose. The plot of the story is clear, but its composition is simple, since it cannot cover several plot lines. From the point of view of theme, essence and ideological component, the story has

different forms. Nowadays, in the literatures of the peoples of the world, ethical, historical, social, love, humorous and other stories are distinguished.

Keywords: genre, story, modern Tajik prose, literature, literary work.

Термин хикоя (рассказ) происходит от арабского слова **хикаятун** и в литературоведении является обозначением одного из малых эпических жанров. По жанровым закономерностям рассказ состоит из художественного комментария сравнительно небольшого, но целостного и законченного события. Все моменты и части происшествия связаны друг с другом, события - с точки зрения времени и пространства, объема; границы и сущности имеют структурную целостность. Таджикский литературовед Холик Мирзозаде в «Кратком словаре литературоведческих терминов» термины «хикоя» и «хикоят» приводит как отдельные статьи. Он пишет, что «Хикоя является одним из эпических видов, маленьким прозаическим жанром, в котором описывается жизнь одного человека, однако не отражает предыдущие и последующие события и происшествия» [6, с.183].

Термин «хикоят» ученый толкует как «маленький рассказ, который называют новеллой. По его мнению, хикоят отличается от хикоя объемом, лаконичной манерой изложения, приведением стихотворных отрывков, охватом одной – двух черт характера личности. В продолжении мысли Х. Мирзозаде в качестве примера для термина **хикоят** приводит рассказы из «Чомеъ-ул-хикоёт» («Джаме-ал-хикоёт») Мухаммада Авфи, «Бустон» («Розового сада») Саади, «Рисолаи дилкушо» («Веселящего трактата») Убайда Закани, «Бахористон» («Весеннего сада») Джамии и др.

На наш взгляд, такое разделение рассказа у Холика Мирзозаде происходит на основе жанровой сущности хикоя с учетом развития его особенностей в двух основных периодах литературы – классическом и современном, о чём мы поговорим ниже. Другой таджикский литературовед, Юрий Бобоев, не касаясь проблемы разделения **хикоя-хикоят**, старается внести ясность в суть вопроса: «Если сюжет **новеллы** строится на основе одного события, то **хикоя** охватывает несколько событий и происшествий. Имея более обширный тематический круг, хикоя в центр внимания ставит повседневные проблемы и в пределах общественных отношений вмещивается в важные аспекты быта людей. Хикоя отражает события детально и всесторонне, разрешает тему с использованием художественного вымысла и определенной композиции» [3, с.216].

В исследовании академика Н. Салимова осуществлен краткий обзор жанра **хикоя** начиная с периода возникновения его в персидской прозе до средних веков. Н. Салимов на основе мнения иранских ученых Хусайна Размджу, Забехулло Сафо и таджикского ученого-теоретика Худои Шарифова делает вывод, что «Хикоят-это небольшой рассказ или повествование, используемое писателями для усиления своих мыслей и воплощения абстрактных размышлений. События и явления-суть рассказа, поэтому рассказ заканчивается с завершением события сюжета» [8, с.313].

В современном русском литературоведении также высказаны очень интересные соображения о рассказе как очень употребительном жанре. Русский литературовед Л.В. Шепилова о жанре рассказа пишет: «Рассказ-это небольшое по объему эпическое произведение, отличающееся, как правило, сжатостью и простотой повествования, что данная литературная форма занимает особое место в творчестве ряда великих литераторов мира. Известные писатели Л.Толстой и М.Горький вознеслись на литературную арену именно путём пробы пера в жанре рассказа. Для писателей уровня А. Чехова и Ги де Мопассана рассказ является центральным жанром творчества» [11, с.198].

Следовательно, можно прийти к выводу, что в рассказе ключевую роль играет конкретность, определенность и необходимость того маленького эпизода (части) события или происшествия в судьбе героя. Такое свойство рассказа обуславливает его жанровые особенности и определяет его значение в отличие от повести и романа, рассматривающих общечеловеческие проблемы, аспекты человеческой жизни. Рассказ очень активно вмещивается в жизнь, можно сказать, врывается в гущу жизни. Рассказ имеет небольшой

сюжет, и такая структурная граница не позволяет писателю глубоко и точно отразить внутренний мир центрального героя и вспомогательных персонажей. Следовательно, рассказу не присуще подробное и последовательное изложение всех сторон жизни героя, больше характерное для повести, романа или эпоса. В рассказе характер героя не раскрывается до конца. Основные признаки черт характера героя писатель раскрывает в действии, а иногда - в его размышлениях, мечтах. Поэтому иногда в конце рассказа понимание результатов событий, внутреннего мира героя и окончание сюжетной линии возлагается на литературное и эстетическое понимание читателя, на его восприятие.

Иранский ученый-теоретик Сирус Шамисо в книге «Литературные жанры» выдвигает очень интересные соображения о жанре рассказа, его общности и отличия в сравнении с другими эпическими жанрами. Научные исследования ученого основываются на сопоставлении литератур и литературоведения народов мира. Известно, что в современном иранском литературоведении вместо термина **нависанда (писатель)** используют «достоннавис», а вместо рассказа (хикоя) – «достони кутох» («короткий дастан»). Вызывает интерес следующее соображение ученого: «... синонимом короткого дастана в нашей древней литературе считается «хикоят», который обычно приводится в качестве «эпизода», то есть побочного дастана в тексте крупного произведения, а иногда, конечно, выступает как самостоятельное произведение» [9, с.211]. Соображения этого ученого вытекают из воззрений Аристотеля и его последователей, которые понимали под термином «мухокот» «подражание реальности», «приведение примера». Ибо основным моментом здесь является схожесть или качество уподобления и подражание ему. Аристотель говорит, что такое понимание предполагает общность или однозначность мухокот (хикоят) с тамсилом (масалом) [1, с.39]. Для подтверждения соображения о внутренней однозначности жанров **хикоят** и **масал** Сирус Шамисо добавляет, что большинство рассказов (хикоёт) месневи «Язык птиц» Шейха Аттара называются «ал-Хикояту ва-т-тамсил» (Хикоят с тамсилом), то есть рассказ с уподоблением). В рассказах отражаются два значения **дастан** – внешнее значение содержится в рассказе (хикоят), внутреннее - в уподоблении (тамсил), и в данном контексте мистическое воззрение автора отражается в **тамсил** [9, с.218].

В эпоху Саманидов благодаря переводным книгам с арабского на персидский дали, таким как «Перевод «Истории Табари» и «Перевод «Комментария Табари», получило широкое распространение использование рассказа. Об этом свидетельствуют многочисленные рассказы, встречающиеся в указанных сочинениях. Интересно отметить, что в большинстве частей политематических, или многотемных, классических произведений **рови** (повествователь, сказатель) в начале изложения события использует словосочетания «хикоят кард» (рассказал), «хикоят кунанд» (рассказывают), «хикоят аз эшон» (рассказывают со слов) и т.д. Такое начало не означает, что **рови**, или писатель, далее приведет в повествовании отдельный рассказ. Однако большинство рассказов начинаются словосочетаниями и составами типа «рассказывают, что...», «говорят, что...», «в рассказе приводится, что...», «сказывают, что...». Литературовед Н. Салимов эту структурную особенность рассказа считает ясным признаком повествовательного аспекта данного жанра [8, с.314].

В современной таджикской прозе Абдулхамид Самад известен как один из мастеров рассказа. По мнению литературоведа Джурахона Бако-заде, «для А. Самада сюжет в целом и напряженный сюжет в частности не являются творческой самоцелью, наоборот, они служат изящному и действенному (эффектному) описанию душевного состояния, мыслей и действий персонажа» [2, с.15].

Абдулхамид Самад в начале 70-х годов прошлого столетия вступил на литературную арену рассказами «Два провода», «Наступило утро», «Сладкие мечты», «Осторожность», которые свидетельствовали о его индивидуальном стиле. Кроме упомянутых выше литераторов, после 50-х годов XX века в развитие таджикского рассказа внесли свою лепту маститые писатели, авторы повестей и романов: Сатим Улугзаде, Рахим Джалил, Самад Гани, Ходжи Садык и другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что жанр рассказа в двадцатом столетии и в начале XXI века прошел несколько этапов развития, приобрел особую позицию в постановке и решении важнейших проблем жизни человека, общества и эпохи, сохранил присущие ему структурные признаки. Малый формат жанра заставляет писателей кратко описывать портрет и характер персонажа, создавать по необходимости соответствующую панораму, излагать подробности жизни и жилища героя, посредством использования острых или поучительных диалогов отражать нравственные взгляды одной прослойки или класса общества, увеличивать ценность своих произведений использованием стихотворных отрывков. Опираясь на реалии жизни, достоверные факты, истины, не требующие доказательства, современный писатель по требованию политической эпохи, в соответствии с нормами писательского ремесла, предлагает художественный анализ результатов событий и жизни людей.

***

1. Арасту. Андар хунари шеъру шоирӣ (Поэтика) / Арасту; [Тарчума ва пешгуфтори И. Қосимзода]. Душанбе: Деваштич, 2007. 170 с.
2. Бақозода Қ. Абдулхамиди Самад ва инкишофи ҳикоя. Душанбе: Эҷод, 2007. 152 с.
3. Бобоев Ю. Муқаддимаи адабиётшиносӣ: Иборат аз 2 қисм. Душанбе: Маориф, 1986. 320 с.
4. Демидчик Л. Н. Таърихи адабиёти советии тоҷик. Инкишофи жанрҳо: иборат аз 6 ҷилд. Душанбе: Дониш, 1978. 286 с.
5. Иқромӣ Қ. Насри сазовори замон // Садои Шарк. 1966. №5. С. 131-135.
6. Мирзозода Х. Луғати мухтасари истилоҳоти адабиётшиносӣ. Душанбе: Маориф, 1992. 240 с.
7. Сайфуллоев А. Уфуқҳои тозаи наср : наشري дуюм бо таҳрир ва такмил дар 3 ҷилд. Душанбе: Адиб, 2012. 512 с.
8. Салимов Н. Марҳалаҳои услубӣ ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик. Хучанд: Нури маърифат, 2002. 400 с.
9. Шамисо С. Анвои адабӣ. Техрон: Ромин, 1373. 344 с.
10. Шукуров М. Таърихи адабиёти советии тоҷик. Инкишофи жанрҳо: иборат аз 6 ҷилд. Душанбе: Дониш, 1980. 382 с.
11. Щепилова Л. В. Введение в литературоведение. М.: Гос. уч.-пед. изд. Минист. просвещения РСФСР, 1956. 320 с.

Хабибуллин Е.В.

Использование лингвистических средств в видеоматериалах для ведения аккаунта в социальной сети ВКонтакте

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-166

Аннотация

Данная статья освещает результаты исследования, посвященного использованию лингвистических средств в видеоматериалах для изучения английского языка и ведения аккаунта в социальной сети "ВКонтакте". В статье рассматриваются ключевые аспекты создания образовательного контента, адаптации под платформу социальных медиа, привлечения внимания аудитории через креативные подходы.

Ключевые слова: лингвистические средства, видеоматериалы, социальная сеть "ВКонтакте", социальные медиа, образовательный контент, креативные подходы.

Abstract

This article covers the results of a study dedicated to the use of linguistic resources in video materials for learning English and managing an account on the social network "VKontakte." The article examines key aspects of creating educational content, adapting it to social media platforms, and engaging the audience through creative approaches.

Keywords: linguistic tools, video materials, social network "VKontakte," social media, educational content, creative approaches.

В наше время социальные сети занимают центральное место в повседневной жизни людей, играя ключевую роль в информационном обществе. Они стали неотъемлемой частью общения, предоставляя возможность мгновенного взаимодействия, обмена информацией и поддержания связи с людьми по всему миру. Влияние социальных сетей охватывает не только структуру общества, но и привычные шаблоны коммуникации. Отмечается, что социальные сети перестали ограничиваться простым текстовым общением. Они предлагают разнообразные интерактивные возможности, включая фотографии, аудио и, что особенно важно, видеоматериалы. Это разнообразие формата обогащает пользовательский опыт, позволяя каждому выражать себя и свои идеи более креативными способами.

Одной из ведущих социальных платформ, на которой эти тенденции особенно заметны, является ВКонтакте. Эта платформа не только обеспечивает общение, но также служит площадкой для формирования сообществ по различным интересам, установления деловых контактов и проведения рекламных кампаний. В настоящее время ВКонтакте стала мощным инструментом для создания и представления личности, бренда или идеи.

В социальной сети ВКонтакте, являющейся одной из крупнейших платформ для общения и обмена контентом, использование видеоматериалов для обучения приобретает особую актуальность. Но интересно, что концепция «социальной сети» возникла гораздо раньше, чем появился сам Интернет. Этот термин был впервые использован в 1954 году американским социологом Джеймсом Барнсом. Он описывал социальные сети как разветвлённые взаимосвязи отдельного человека с другими людьми [1].

Важно подчеркнуть, что каждая социальная сеть обладает своей уникальной спецификой, стилем и форматом взаимодействия. Это требует особого подхода к анализу и использованию лингвистических средств коммуникации, особенно в контексте видеоматериалов, чтобы эффективно взаимодействовать с аудиторией.

Видео контент обеспечивает визуальные образы и сценарии, создавая более наглядное представление о материале. Это способствует лучшему запоминанию информации и глубокому пониманию концепций. В России изучение английского начинается со второго класса средней общеобразовательной школы, а на едином государственном экзамене 12% всех школьников сдают этот предмет. «Английский язык является обязательной дисциплиной большинства образовательных программ высшего образования как технических, так и гуманитарных направлений» [7, 375]. Вследствие пандемии весь мир внедрил цифровую систему обучения, появилась потребность в специалистах «способных работать в электронной обучающей среде» [2], одним из основных элементов которой являются образовательные видеуроки.

Преимущества видео включают возможность слушать и наблюдать носителей языка. Это существенно улучшает навыки аудирования и произношения, что является важным аспектом при обучении английскому языку. Использование интерактивных элементов в учебных видеоматериалах содействует активному участию студентов, обеспечивая более глубокое восприятие и усвоение материала. Использование видео в обучении английскому языку в социальной сети ВКонтакте предоставляет уникальные возможности для преодоления границ традиционного образования. Создание интерактивных и доступных учебных сред с использованием видео становится ключевым элементом формирования качественного образовательного опыта в онлайн-среде.

Качественный учебный видеоматериал должен обладать рядом характеристик, которые обеспечивают его эффективность в обучении иностранному языку. Важным аспектом при создании учебных видеороликов в данной социальной сети является мультикультурный контекст. ВКонтакте объединяет многоязычное сообщество, поэтому необходимо учесть разнообразие английских диалектов и акцентов, предоставляя студентам возможность ознакомления с различиями в произношении и культурных особенностях.

Важной особенностью является также стремление к интерактивности и участию аудитории. Создание учебных видеоматериалов, способствующих активному взаимодействию, подразумевает использование практических заданий, квизов, а также приглашение к обсуждениям и комментариям, что способствует формированию образовательного сообщества. Также следует учитывать персонализацию и адаптацию учебных материалов под разные уровни сложности. Нужно обращать внимание на разнообразный уровень языковой компетенции в аудитории, создание учебных видеороликов, способных адаптироваться под различные уровни, позволяет улучшить общий опыт студентов.

Неотъемлемой частью успешного учебного видео в социальной сети ВКонтакте является четкий сценарий и структура. Компактное, но информативное введение, последовательное изложение материала и подведение итогов создают эффективное образовательное видео.

Следующей важной особенностью становится вовлечение через социальные функции. Использование возможностей социальной сети для организации онлайн-дискуссий, опросов и челленджей помогает создать образовательное сообщество внутри ВКонтакте, способствуя обмену знаниями и поддержке в процессе изучения. Можно использовать дополнительные звуковые эффекты, чтобы сделать видео интереснее [3]. Технические аспекты также имеют значение. Учебные видеоролики должны быть оптимизированы под технические требования ВКонтакте, включая адаптацию к разным устройствам, оптимизацию для медленного интернет-соединения и учет особенностей плеера социальной сети.

Таким образом, создание учебных видеоматериалов по английскому языку в социальной сети ВКонтакте требует гибкости, творчества и внимания к потребностям обучающихся. Эффективное использование возможностей платформы, совместно с учетом лучших практик в образовании, способствует успешной реализации образовательных целей и стимулирует активное вовлечение студентов в образовательный процесс.

С помощью лингвистических стратегий, креативных подходов и использования различных форматов контента можно создать привлекательный и информативный видеоматериал, который не только будет удерживать внимание зрителей, но и способствовать достижению поставленных целей проекта. Основываясь на анализе и практическом опыте, представленном в данной работе, можно сделать вывод о важности грамотного подхода к созданию видео контента в современном медийном пространстве и его значимости для образовательных и информационных проектов.

***

1. Barnes, 1954 – Barnes, J. Class and Committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations, 1954. – P. 45–46.
2. Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. Новые интернет-медиа как уникальное явление современной коммуникации // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Апрель 2023 г. № 96, Часть 3 Изд. НИЦ «ЛЖурнал», 2023. – С. 39-41. DOI: 10.18411/trnio-04-2023-125.
3. Дымникова Е.Д., Шуклина З.Н. Современное значение и перспективные инструменты SMM для экономики и бизнеса // Электронный научный журнал «Вектор Экономики» (2019 №3)
4. Кузнецов А. А. Технологии видеопроизводства / А. А. Кузнецов. - М.: Издательство "Дело", 2018 - 320 с.
5. Мем URL – Мем [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мем> (дата обращения: 11.12.2023)
6. Пономарева Т.В. Современные технологии обучения английскому языку, включая использование интерактивных видеоуроков / Т.В. Пономарева, А.Н. Махина – Известия ПГУПС, 2017. – №2 (54). – С. 169-176.
7. Уразметова А.В. Определение эффективности обучения интонированию на английском языке в вузе // Перспективы науки и образования. 2023. № 5(65). С. 373-384. DOI 10.32744/pse.2023.5.22.

Хамидова Н.Ш.

Особенности перевода в современной таджикской поэзии

*Худжандский политехнический институт
Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими
(Таджикистан, Худжанд)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-167

Аннотация

В данной статье рассматриваются, вопросы конкретных художественных приемов достижения адекватной передачи поэтической мысли в переводе Лоика Шерали. По мнению

автора, в переводческом наследии Л.Шерали и переводов его поэзии на русский язык выявились и раскрылись интересные особенности переводческой деятельности поэта, касающиеся соответствия структуры контекста её содержанию, убедительность, конкретная ясность переводческих приёмов, свобода в творческих устремлениях и выборе направлений перевода.

Ключевые слова: перевод, современная таджикская поэзия, современная русская поэзия, поэтическое наследие.

Abstract

The given article dwells on issues beset with specific artistic techniques to achieve an adequate transfer of poetic thought in the translation of Loik Sherali. According to the author, the translation work of L.Sherali and the translations of his poetry into Russian revealed and revealed interesting features of the poet's translation activity, concerning the correspondence of the context structure to its content, persuasiveness, concrete clarity of translation techniques, freedom in creative aspirations and the choice of translation directions.

Keywords: translation, modern Tajik poetry, modern Russian poetry, poetic heritage.

Язык поэзии представляет собой не простое множество системы взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Состав этих элементов и характер их связи определяет в контексте оригинала поэзии и перевода специфику каждой единицы. Установление и определение особенностей языка оригинала, их учет и выявление концептуальной и контекстуальной обусловленности языка перевода чрезвычайно важно для разработки основных положений теории и практики литературного перевода [2, с.68].

Концептуально обусловленные словесные единицы оригинала часто требуют осведомленности переводчика об особенностях национальной языковой культуры, её традиций, соответствующего фоновому знанию, ибо всякое упрощение канонов поэтики при переводе приводит не только к огрублению, но и к искаженному восприятию авторского замысла. С этой точки зрения научная разработка некоторых архиважных вопросов перевода современной русской поэзии на таджикский и таджикской - на русский язык на примере переводов Лоика Шерали становится актуальным аспектом исследований современного литературоведения.

Исследование особенностей переводческой деятельности Л.Шерали и перевода его стихов на русский язык имеет большое значение для изучения литературных особенностей второй половины XX века. Он вошел в плеяду лучших переводчиков, как истинный творец шедевров перевода и оставил богатое наследие. Определение предпосылок обращения Л.Шерали к переводу на таджикский язык наследия мировых поэтов и изучение особенностей перевода его поэзии на русский язык устанавливает весомую и ценностную значимость перевода, как арсенала создания базы для литературных контактов, а также освещает вопросы русско-таджикских и таджикско-русских литературных взаимосвязей.

Лоик Шерали к сокровищницам русской и мировой литературы привела тропа, по которой С.Есенин пришел к своей славе, признанию, поэтическому колориту своего лирического повествования. Переводы Л.Шерали бессмертной поэзии русского поэта С. Есенина собраны в двух сборниках: «Савтҳои форси» («Персидские мотивы») и «Гулафшон» («Цветник»). Вслед за творчеством С. Есенина внимание Л.Шерали привлекает стихотворение М.Светлова «Мароми рӯзгори ман», перевод которого осуществлен в 1967 году и опубликован в журнале «Садои Шарк». Переводы образцов поэзии М.Светлова вошли в сборник поэта «Офтобборон». И.В. Гете является третьим представителем всемирной литературы, переводу творчества которого Л.Шерали посвятил свой труд и представил его поэзию широкому кругу таджикских читателей [6; 7; 8].

В неоднократных изданиях восточного наследия И.В. Гете наблюдаются корректирование, совершенствование, некоторые изменения, которые свидетельствуют о новациях в редакции и достижениях творческой лаборатории переводчика. В последующие этапы своей переводческой деятельности Л.Шерали обращается к переводу уникальных

творений Г.Гейне и переводит стихи «Таълимот», «Қонуни зиндағӣ», «Алибой», «Кучо?», «Роз», «Сафар кун», «Даҳ тарона». Перевод цикла, состоящего из 13 стихов У.Уитмена, под названием «Баргхри алаф» был помещен в сборнике «Марди роҳ».

Л.Шерали в определенной степени перенял и опыт перевода русского прозаического наследия на таджикский язык, лучший образец которого представлен в переводе «Саёхатнаме» болгарского литератора Иордана Милева под названием «Диёри домани гардун». В переводе Л.Шерали детали путешествия Иордана Милева попадают в предметный мир контекста, ибо язык перевода по - особенному предметен. В таком контексте перевода язык словно оживает, вбирает в себя и нечто от «милевского» языка, передавая колорит авторского повествования, авторскую установку Иордана Милева. Перевод поэтического наследия великого чилийского поэта Пабло Неруды в творческом пути Л.Шерали сыграл важную роль, ибо «Қасидаи Ленин», переведенная им, воспета в форме свободного стиха, к которой обратился позже и таджикский поэт. Общечеловеческому и философскому звучанию перевода стихотворения не в малой степени способствует и язык его перевода, вся его приподнятая языковая атмосфера повествования, представленная переводчиком. В последующем этапе своего переводческого творчества Л.Шерали вновь представляет поэзию П.Неруды под названием «Севумин суруди мухаббат» («Третья песня любви») [5, с.81].

Стихи «Маскани ман - Замин» написаны в форме белого стиха, что послужило в переводческой деятельности Л.Шерали первоосновой формирования интереса к этому стилю творчества поэзии. Конечно, рождение белого стиха в современной таджикской литературе вызвало противоречивые суждения. Итогом этих суждений стало признание того, что белый стих не чужд таджикской литературе; он получил статус под влиянием всемирной литературы, особенно поэзии Ирана [6, с.9].

Согласно другим воззрениям, белый стих вошел в пространство новаций таджикской литературы через посредство переводов русской и западной литературы. Мы, не полемизируя об этом, обратим внимание на один достаточно важный факт. А. Лахути перевел «Моцарт и Сальери» А.С.Пушкина в форме белого стиха, и это подготовило благодатную платформу для широкого развертывания поэтического замысла. Становится очевидным, что в переводческой практике форма белого стиха создает в достаточной степени традиционные для философских стихов и выражения поэтических чувств широкие и новые возможности. Перевод поэтического наследия А.С.Пушкина, представление философско-лирического смысла и значения его поэзии на переводческой основе, сыграли огромную роль в эволюции переводческой практики Л.Шерали. Он перевел цикл поэтических образцов творений русских классиков на таджикский язык, в ряду которых следует отметить «Тўмор» («Талисман»), «Булбул ва гул» («Соловей и роза»), «Илҳом аз Хофиз» («Вдохновение от Хафиза») в совокупности 52 мисраъ.

В период своей поэтической переводческой практики Л.Шерали перевел стихи В.Гюго, Р.Ризо, Г.Птицина, Р.Гамзатова, Е.Евтушенко, А.Ковусова, К.Кулиева, С.Куняева, Э.Межелайтиса и других, которые заслужили высокую оценку критики и признание читателей, возможность оцениваться как образцы его высокой переводческой практики.

Критики, обращая особое внимание переводам поэзии Л.Шерали, перед переводчиками своевременно ставили серьезные и важные требования передать в композициях перевода с особой точностью лаконичность, полноту формы и содержания творений, доведенных поэтом - автором до совершенства, а также существенные признаки его поэзии. Решение этих задач переводчиками поэзии Л.Шерали в определенной степени подготовило прочный фундамент для познания и правильного осмысления художественного вклада поэта в свете социально-нравственных событий его времени.

Заслуга Л.Шерали заключается в том, что он расширил диапазон возможностей таджикского стиха при переводе русской поэзии, сделав свой перевод общезначимым, высококолоритным. У Л. Шерали перевод не только условие познания, но и нечто самоценное. В переводе язык Л.Шерали достаточно высокий, близкий к языку оригинала. Всё это - приметы того языка, который должен выразить поэтическую мысль автора оригинала произведения,

приметы языка, которые для него (Л.Шерали), как и для многих других читателей, сделали его поэзию общечеловеческим духовным достоянием.

***

1. Гончаренко С., Николовой Е. Поэтика перевода: Сборник. Перевод с разных языков. М.: Радуга, 1988. 236 с.
2. Давронов А. Адабиёт ва воқеият. Мачмуаи мақолаҳо. Душанбе: Ирфон, 2003. 156 с.
3. Лексико-семантическая асимметрия в переводе художественного текста / У.О. Максудов, Н.Ш. Хамидова, Р.Х. Аманджонова, М.А. Шарипова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 539-555.
4. Рахмонов З.А. Проблемы художественного перевода и литературных связей. Душанбе: АҚД, 1991. 172 с.
5. Сатторзода А. Мероси дили шоири дилдода ва озода / Лоик Шерали. Куллиёт (ибора аз 2 ҷилд). Ҷилди I. Хучанд: Р.Чалил, 2001.
6. Хамидова Н.Ш. Некоторые вопросы художественного перевода поэзии в современной таджикской литературе (на примере переводческой деятельности Лоика Шерали и переводов его поэзии на русский язык): специальность 10.01.03 "Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Хамидова Наргис Шарифджоновна. – Худжанд, 2009. – 26 с.
7. Хамидова Н.Ш. Взгляд на перевод стихотворений // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2019. – № 5. – С. 227-232. – EDN DSAKQV.
8. Хамидова Н.Ш. Некоторые соображения о переводческой деятельности Лоика Шерали // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2019. № 1(78). С.45-54.
9. Шерали Л. Куллиёт. Ҷилди I. Хучанд: Р.Чалил, 2001. 712 с.
10. Ashrapov B.P. Comparative Analysis of Word-Building Potential of Tajik Adverbial Prefix баp-/bar and its English equivalents // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – No. 103-2. – P. 193-196.
11. Ashrapov B.P. Some considerations beset with English word-building rules // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 4. – P. 5-6. – EDN EQYIVI.
12. Islamova P.N. Negation as a Structural-Semantic Modifier of Lexical Meaning and Syntactic Structure of Sentence // Scientific Notes of Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Series of Humanities Sciences. 2017. № 2(51). P. 180-183.
13. Sargsyan R.G., Islomova P.N., Kholov S.S. The importance of including culture in efl teaching // Scientific Notes of Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Series of Humanities Sciences. 2015. No. 1(42). P. 170-173.

Шарипова М.А.

Сложности перевода с английского на русский

Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика

М.С. Осими ю

(Таджикистан, Худжанд)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-168

Аннотация

Цель статьи показать три основных явления грамматических трудностей перевода с английского языка на русский. В данной статье автор использует методы грамматического и типологического сопоставления. Автор исследует грамматические трудности перевода и приводит множество примеров с указанием на них.

Ключевые слова: грамматические трудности перевода, классификация грамматических трудностей, формы грамматического расхождения.

Abstract

The purpose of the article is to show three main phenomena of grammatical difficulties in translation from English to Russian. In this article, the author uses methods of grammatical and typological comparison. The author explores the grammatical difficulties of translation and gives many examples with reference to them.

Keywords: grammatical difficulties of translation, classification of grammatical difficulties, forms of grammatical discrepancy.

Большой опыт, хорошая подготовленность в области переводов и хорошее знание грамматики и лексики - успех каждого переводчика в понимании иностранного текста. Однако, если у переводчика слабое знание в области грамматики и лексики, то это не даст качественный перевод. Одна из наиболее основных проблем при переводе текста с английского на русский — это грамматическая трудность. Так как, с нашей точки зрения она наблюдается по разным причинам, например начиная со смысла слов до нехватки знания синтаксической структуры предложения. Чтобы получить качественный перевод, специалист приложит усилие к достижению адекватного и эквивалентного перевода, который максимально ближе по содержанию исходного языка [7, с.11]. Необходимо подчеркнуть, что каждый определённый язык свойствен своими грамматическими и лексическими характеристиками, поэтому адекватный перенос смысла с английского на русский бывает сложно. Чтобы решить данную проблему переводчику необходимо разбор основных ошибок перевода [1; 2; 3; 4]. Поэтому грамматические явления каждого языка, привлекают особое внимание переводчика. Во время трансформации грамматических явлений не может быть полного стандарта, хотя существуют определенные единообразные способы их передачи. Несмотря на то, что существуют определенные равные способы трансформации грамматических форм, они не в полной мере соответствуют общему стандарту: I knew the he to be there by this week - Я знал, что он будет там к этой недели.

Нередко он не подходит к литературным правилам исходного языка и правилам лексикологии. Стилистически недопустимым иногда является грамматически верный перевод. Поправка грамматических форм, незначительные перестановки или дополнения, вполне приемлемы и логичны для адекватного перевода. Из-за отсутствия сходства конкретным формам словосочетаний, а также принятым литературным требованиям данного языка, конкретный, с точки зрения грамматики, перевод зачастую невозможен. А иногда перевод неприемлем стилистически несмотря на то, что он корректен с точки зрения грамматики. Именно поэтому иногда даже для точнейшего перевода приемлемы отступления от точности в грамматике, проявляемые в виде незначительных поправок грамматических категорий слова, частичных добавлений в рамках малых словосочетаний и перестановок: The actual starting-point of the Indo-Europeans, their original home, is not known [10, с.45]. - Подлинное место зарождения индоевропейских языков, их первоначальная родина неизвестна. A lecture on geology was delivered at our institute yesterday. - Вчера в нашем институте была прочитана лекция по геологии.

Ниже приведем классификацию грамматических трудностей при переводе, однако не будем рассматривать их по пунктам, так как это не является целью нашего исследования. Разделение самых распространенных затруднений при переводе с английского на русский язык. Грамматические трудности при переводе с английского языка на русский возникают вследствие следующих причин: отсутствия грамматических эквивалентов в русском языке для соответствующих явлений английского языка; несовпадения в значении и употреблении грамматических эквивалентов; словообразовательных различий; синтаксических различий.

Грамматические проблемы, которые обусловлены несоответствиями значений или отличиями в использовании эквивалентов грамматики в языке перевода: 1. несоответствие видов существительных; 2. разница в использовании пассивных конструкций (Русский язык - актив); 3. отличие в проявлении модальности; 4. полисемия/омонимия служебных слов; 5. различия в использовании (составных) именных сказуемых.

Лексические трудности - отличия в семантике единиц оригинала по отношению к единицам текста перевода: 1. отсутствие на момент перевода соответствия в русском языке; 2. несовпадение в русском и английском языках объема значения слова; 3. разность сопоставимости слов в словосочетаниях в русском и английском языках.

Далее, будем рассматривать отличие 3 основных явлений в грамматике между исходным текстом и переводом. Первое явление говорит о существовании элемента в исходном языке, который не имеет грамматического подобия в языке перевода. Здесь необходимо учесть, что в

русском языке не существуют конструкции с неопределенно-личным местоимением и артикля [9, с.228].

The son was coming back home with more success than the family had hoped for. - Сын возвращалась домой, преуспевая даже больше чем от него ждали.

Второй явление - присутствие в искомом языке элементов, аналогов которых не существуют в исходном языке. При этом данные элементы часто применяются в переводимом языке. Присутствие таких тонкостей в исходном языке даёт много преимуществ во время перевода, например, предоставляется дополнительное средство, которое помогает при переводе с исходного языка, оно имеет огромную важность в трансформации смысловой функции некоторых частей исходного языка [10; 11; 12]. Так же стоит выделить присутствие категории вида в русском языке, для сравнения с германским и романским, различие форм причастных, и использование суффиксов уменьшения и субъективной оценки: Now I decided to get ready for a longer trip than all those... - Теперь, порешив не утомлять себя больше странствованиями, я готовлюсь в более далекий путь.

Для примера можно привести отрывок из книги М.Твена "Приключения Гекльберри Финна", которое разрешает дословный перевод, но при этом сохраняет его целостность. Хотя общее условие сопоставимости русского литературного правила создает его трансформации при передаче: I read considerable to Jim about kings and dukes and earls and such, and how gaudy they dressed... - Я долго читал Джиму про королей, про герцогов и про графов, про то, как пышно они одеваются...

Данный перевод невозможно было бы назвать не совсем литературным. Хотя он показывает не основную черту текущего подлинника и не показывает его простоты, обыденности, натуральности, которая подводит его к разговорной фразе, создает его типичным для книги. Из этого происходит нужда в переводе разбивки. Перестроение нужно начинать с самого начала абзаца, это делается из-за того, что в русском словосочетании, которое отвечает стилистическим нормам, нельзя сказать:

«Я долго читал Джиму про королей», так как это, даже при правильной грамматике построения, проявило бы впечатление топорности, канцеляризма, стиля перевода, использованного в данном жанре. После перестроения начала, с целью точного перевода, можно начать развертывание одного предложения.

Контекст все время подразумевает близкое взаимодействие с литературным или речевым стилем, к которому принадлежит подлинник, и в котором он воспроизводится на ином языке. Из этого следует, что потребность обращения к стилистическим и жанровым проблемам перевода, относящимся с отличием в типах переводимых данных.

Таким образом, оценка информации, рассмотренной в данной статье, предполагает сделать следующие обобщающие выводы: любые шансы перевести текст дословно или его часть приводят либо к сложностям восприятия данного материала, или же к стилистическим искажениям. Это явление часто называют «переводческим стилем»; Недопустимость в некотором количестве примеров решить задачу о возможностях передачи из наиболее крупного контекста, означает, потребность иметь в виду средств языка взамен разделившихся или случайно выделенных частей, оказывающихся часто непереводаемыми.

***

1. Ashrapov B.P. Comparative Analysis of Word-Building Potential of Tajik Adverbial Prefix бар-/bar and its English equivalents // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – No. 103-2. – P. 193-196.
2. Ashrapov B.P. Some considerations beset with English word-building rules // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 4. – P. 5-6. – EDN EQYIVI.
3. Аминджанова Р.Х. Коммуникативный подход в обучении "The Present Perfect Tense" в высшей школе // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2015. – № 4(45). – С. 271-274.
4. Ахмедова Н.К. Частицы в английском и таджикском языках // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2016. – № 4-1(195). – С. 46-50. – EDN TYJZTP.

5. Ахмедова Н.К. Частицы и их роль в текстах в таджикском и английском языках // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2019. – № 1(254). – С. 152-155.
6. Зражевская Т.А. Трудности перевода с английского языка на русский (на материале газетных статей). М., 1972. 278 с.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
8. Лексико-семантическая асимметрия в переводе художественного текста / У.О. Максудов, Н.Ш. Хамидова, Р.Х. Амиджонова, М.А. Шарипова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 539-555.
9. Максудов У.О. Аудирование - один из важных элементов в процессе обучения английскому языку. Вестник Таджикского национального университета. 2019. № 5-1. С. 226-231.
10. Соколова Л.А. Грамматические трудности перевода с английского языка на русский. М., 2008. 352 с.
11. Солиев З.Т. К вопросу об учете интерференции и транспозиции в обучении русскому языку // Филологический аспект. 2022. № 5(85). С. 188-193.
12. Солиев З.Т. роль гуманитарных наук в формировании технических специалистов // Прогрессивная педагогика. 2021. № 3. С. 5-15.

Шахмадеева В.А.

Современный способ изучения иностранного языка

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-169

Аннотация

Данная статья описывает современный подход к изучению иностранного языка. Стремительное развитие современного общества требует от человека постоянно совершенствовать ранее приобретенные знания, умения и навыки, а также непрерывно развивать способности к творческой и продуктивной деятельности. Такое обучение должно учитывать мотивацию, цели и знания каждого обучающегося. В ходе исследования в статье выявляются инструменты, позволяющие выучить иностранный язык, которые соответствуют критериям технологичности и инновационности обучения.

Ключевые слова: иностранный язык, персонализация, персонификация, инновационный подход к обучению, реализация потенциала.

Abstract

This article describes a modern approach to learning a foreign language. The rapid development of modern society requires a person to constantly improve previously acquired knowledge, skills and abilities, as well as continuously develop the ability to be creative and productive. Such training should take into account the motivation, goals and knowledge of each student. In the course of the research, the article identifies tools that allow you to learn foreign language, which meet the criteria of technological and innovative learning.

Keywords: foreign language, personalization, personification, innovative approach to learning, potential realization.

В современном мире знание иностранного языка становится все более важным для личного и профессионального развития, а также важно непрерывно развивать «способности к творческой и продуктивной деятельности» [Варуха, Давлетбаева 2022: 67]. Однако, каждый ученик обладает своими уникальными потребностями и целями в изучении языка. Это подразумевает необходимость индивидуального подхода к обучению, который учитывал бы специфические требования и особенности каждого ученика.

Определение индивидуальной траектории обучения иностранному языку – это новаторский подход, который позволяет составить программу для каждого ученика, учитывая его уровень знаний на момент начала обучения, мотивацию и темп усвоения

информации. Это позволяет ученикам достигнуть конкретных целей и развить навыки, соответствующие их индивидуальным потребностям.

Существует несколько путей построения образовательной траектории. Они зависят от нескольких факторов: уровень владения иностранным языком, цели изучения, время и ресурсы, стиль обучения, возраст и уровень образования, личные предпочтения и интересы. Образовательные траектории можно определить по-разному, учитывая специфику задач, решаемых при помощи такого определения [Приходченко, Бойко 2018: 67].

Под индивидуальной образовательной траекторией (ИОТ) понимают реализацию личностного потенциала каждого ученика в образовании, где значение, цель и компоненты осмысляются учащимися как самостоятельно (персонализация), так и совместно с педагогом (персонализация). Данный процесс включает в себя следующие компоненты:

- формулировка целей и задач;
- выделение адекватного задачам содержание обучения;
- выбор метода, приёмов и средств обучения для освоения заданного содержания;
- определение критериев достижения цели;
- саморефлексия [Иванько, Куликова, Султанова 2020: 145].

Проектирование индивидуальной траектории обучения иностранному языку включает в себя несколько этапов:

- определение целей и задач обучения: на этом этапе ученик определяет, зачем ему нужно изучать язык и какие конкретные цели он хочет достичь (например, сдать экзамен, читать книги в оригинале, свободно общаться на языке);
- анализ потребностей и возможностей ученика: тестирование ученика, чтобы определить его текущий уровень владения иностранным языком, сильные и слабые стороны, интересы и предпочтения;
- выбор методов и подходов к обучению: на основе результатов тестирования подбирается наиболее подходящие для ученика методы и подходы к изучению иностранного языка (например, использование интерактивных материалов, работа в группе, индивидуальные занятия);
- разработка индивидуального учебного плана: необходимо составить план занятий, который учитывает цели и потребности ученика, а также особенности выбранного метода обучения;
- реализация учебного плана: ученик следует разработанному плану, выполняя задания, участвуя в занятиях и используя другие методы обучения. Учитель следит за прогрессом ученика и при необходимости корректирует учебный план. Преподаватель становится наставником, который лишь помогает учащемуся поставить цели, выбрать инструменты и материалы для их достижения, а также «применить знания и навыки, полученные в процессе получения высшего образования, на практике» [Варуха 2022: 64];
- оценка результатов обучения: в конце учебного периода оцениваются достижения ученика в сравнении с поставленными целями в начале обучения.

В ходе исследования была разработана анкета, при ответе на вопросы которой обучающиеся формулировали цели своего обучения, называли области языка, которые они хотели бы усовершенствовать, и высказывали пожелания относительно того, чего они хотели бы достичь. Были опрошены 19 респондентов разного возраста и пола, разного уровня знания иностранного языка.

В процессе анкетирования можно выяснить, для каких целей ученик хочет изучать язык, какие уровни владения языком уже имеются, какие методы обучения считаются

наиболее эффективными, и какие учебные материалы или темы наиболее интересны. Анкетирование помогает создать наиболее эффективную и удовлетворяющую каждого ученика программу обучения иностранному языку.

Анализ результатов опроса, проведенного в рамках данного исследования, показал, что обучающиеся отмечают недостаточное развитие навыков владения иностранным языком. Наибольшее предпочтение было отдано развитию навыков устной речи, обучающихся также интересовали навыки слушания. Развитие навыков чтения и письма было названо примерно равным количеством обучающихся. Коммуникативная компетенция одинаково необходима всем категориям обучающихся, поскольку предусматривает формирование способности к межкультурному взаимодействию

Было выявлено, что респонденты могут четко сформулировать свою цель изучения иностранного языка, что значительно повышает мотивацию в ходе обучения. При этом важно сформулировать такую цель, которая будет учитывать индивидуальные знания и особенности обучающегося. Это позволит достичь планируемых результатов.

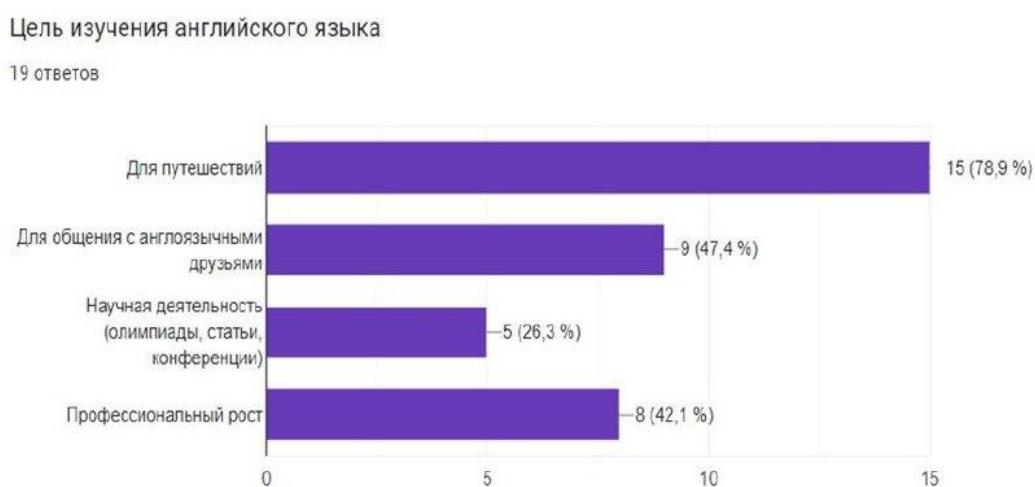

Рисунок 1. Выявленные цели изучения английского языка среди опрошенных.

Инновационным подходом к решению проблемы обучения иностранному языку является сочетание активных и интерактивных методов обучения. [Уразметова 2021: 8]. Такие условия обучения способствуют самосовершенствованию и самореализации обучающихся.

***

1. Варуха И.В. Разработка дистанционного обучающего курса в рамках выпускного квалификационного проекта бакалавра // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 5 мая 2022 г.) / отв. ред. А.С. Самигуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – С.63-66 DOI: 10.33184/YVDKU-2022-05-05.13
2. Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. Самостоятельная работа студентов как эффективный метод обучения // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 5 мая 2022 г.) / отв. ред. А.С. Самигуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – С.67-70 DOI: 10.33184/YVDKU-2022-05-05.14.
3. Иванько, А. Ф. Методика реализации индивидуальной траектории обучения иностранному языку с помощью виртуальной образовательной среды / А. Ф. Иванько, Е. В. Куликова, Ю. М. Султанова // Современные проблемы науки и образования, Москва, 17 сентября 2019 года – 16 2020 года. Том XIX. – Москва: Издательский дом Академии Естествознания, 2020. – С. 144-148
4. Приходченко Е.И., Бойко Н.И. Индивидуальная образовательная траектория как способ развития самостоятельной учебной деятельности // Вестник Донецкого педагогического института №1. – Донецк, 2018. – С.65-76
5. Уразметова А.В. Функциональный потенциал аудиогидов // Филология: научные исследования. – 2021. – № 10. – С. 1-9. – DOI 10.7256/2454-0749.2021.10.36496.

Эшиев А.М.

Первая битва на Алтае в эпосе «Манас»

Жалал-Абадский государственный университет

имени Б. Осмонова

(Кыргызстан, Жалал-Абад)

doi: 10.18411/trnio-02-2024-170

Аннотация

В статье рассматривается первая битва кыргызов на Алтае против алтайских калмыков. Байгур хан – шестой прапрадед кыргызских родоплеменных структур. Отправка Жакыпом гонца-вестовика к кыргызским племенам на подмогу. Первое боевое крещение подростка Манаса и боевой клич “Манас”. Скоротечная битва и победа кыргызских воинов над алтайскими калмыками.

Ключевые слова: Алтайская земля, кыргызские племена, отец Жакып, подросток Манас, Байгур хан, первая битва, боевой клич, сыны шестого прапрадеда, алтайские калмыки.

Abstract

The article examines the first battle of the Kyrgyz in Altai against the Altai Kalmyks. Baigur Khan is the sixth great-great-grandfather of the Kyrgyz tribal structures. Zhakyp sending a messenger to the Kyrgyz tribes for help. The first baptism of fire of the teenager Manas and the battle cry “Manas”. A short battle and victory of the Kyrgyz warriors over the Altai Kalmyks.

Keywords: Altai land, Kyrgyz tribes, father Zhakyp, teenager Manas, Baigur Khan, first battle, battle cry, sons of the sixth great-great-grandfather, Altai Kalmyks.

Баласы укурук алды деп, (Сын Жакыша с укрюком,) // Башчысы болгон Кортуктун (Главы калмыков Кортука) // Башын жарып салды деп, (Голову ему разбил,) // Баланы кармап алалык, (Поймаем этого мальчика,) // Башына шири салалык. (Наденем колпак из кожи сырой.) [4, с. 131]

Это из визгливых выкриков, шокированных калмыков, дерзким поступком подростка Манаса, разбившего голову главы манчжурских калмыков Кортука ударом укрюка (жердь с арканом), за избиение отца (Жакыша). Главное, что здесь калмыки хотели особо наказать по обычии калмыков, надев на его голову колпак из сырой кожи (“Башына шири салалык”). Вследствие такого насильственного психо-физиологического воздействия человек превратился в манкурта (управляемый зомби).

Байгурдун кылган кордугу, (Унизили нас сыны Байгура,) // Башкача кылган зордугу, (Растоптали наше достоинство,) // Кыргыздын кылган кордугу, (Унизили нас кыргызы,) // Кыйын экен зордугу. (Растоптали наше величие.) [4, с. 145].

Байгур хан – прапрадед Манаса в шестом колене. Калмыки на Алтае кыргызов величали именем Байгура. Они прекрасно осведомлены были династической историей кыргызских племен. По родословной Манаса (по версии С. Орозбакова) первым предком Манаса был Каракан, затем Угуз хан, далее Аланча хан, Байгур хан, Бабыр хан, Түбөй хан, Көгөй хан, Ногой хан и Бай Жакып (отец Манаса).

После гибели Коркута, сильно напуганный Жакып, готовь был отдать калмыкам крупный выкуп. Однако Манас не понимает слово “кун” (выкуп) переспросив “Кун дегениң эмине?” (Что такое выкуп?) [4, с. 133]. Жакып разъясняет сыну, что нужно будет платить калмыкам много скота, сюда входили бы верблюды, лошади, коровы, бараны, козы [4, с. 134]. Это в лучшем случае. В худшем враги могли покарать подростка Манаса, вплоть до его физического устранения. Однако десятилетний Манас не соглашается с таким суждением, он принимает бой.

В эпических строках говорится, что Жакып вызывает себе всех близлежащих своих сородичей, которые состояли в родословном древе Байгур хана. Это нойгут Акбалта, каракалпак Бердике, тюрк Дамбылда, тейит Саламат, окчо Ошпур, казах Карабек (и Айдаркан),

найман Чоро, конурат Байбак [4, с. 146], имена которых являются интронизированными эпонимами династических предков.

Эпоним Бердике и этноним каракалпак.

Каракалпак Бердике (Каракалпак Бердике) [5, с. 69].

Эпический эпоним Бердике и этноним каракалпак сильно напоминают летописные антропоним Береньди и черные клобуци. Так, «Мстислав Мстиславич владел частью Русской земли в Понизье Днепра и сел в городке Торческе, который он делил с ханами черных клобуков» [3, с. 59]. Когда умер сам Изяслав (1154 г.) то «плакася по нем вся Руская земля и вси Чернии Клоуци, яко по цари и господине своем, наипаче же яко по отци» [11, с. 31].

По эпосу «Манас» племя Бердике был главой племени каракалпак. Бердике, как один из видных родовых патриархов, фигурировал рядом с Жакыпом на Алтае и при освобождении кыргызских земель от кара китайцев (киданей), калмыков (ойротов). В летописи: «[6605] ... æко приде ми вѣсть æко идуть ко мнѣ Бореньдичи и Печенѣзи и Торци...» [1]. «Повѣдаю ти: по истинѣ яко наведе на мя Богъ за мое узвышенъе, яко прииде ми вѣсть, яко идуть ко мнѣ Береньдичи, и Печенѣзи, и Торци, и се рекохъ въ умѣ своемъ...» [12].

Эпический эпоним Ошпур.

Ошпур – эпоним, аналогичен эпическому имени бога Жапар, скифскому антропониму Спар, протоболагарскому антропониму Аспар, древнетюркскому антропониму Ишбара (Ышбара), эпическому этнопониму Испара (Ыспара).

Катыктырып көрсөк бейм, (Муштровать-школить ли,)

Койчу башы Ошпурга (Ошпуру - главе пастухов,)

Алпарыш муну берсек бейм! (Его вручить ли!) [6, с. 27].

Чыйырды: Жараткан Жапар кудайым (Чыйырды: Создатель бог мой Жапар) // Мени кандай жалмачу бала берди эле (Послал мне ребенка-живодера) [4, с. 74].

Атамдан калган жер экен (Наша родная земля)

Испара менен Алайды (Алай и Испара) [5, с. 151].

Эпоним титул Ышбара (ышбара) имеется в списке каганов Западнотюркского каганата (например, 1) Эль-бильге ышбара-ябгу-каган, 630-631 (631 г.?) гг. 2) Ышбара Эльтериш Шир-каган, 634-639 гг. 3) Эль-бильге Ышбара-ябгу-каган, 640-641 гг. 4) Ышбара-каган, 651-657 гг.) [2, с. 166].

Очевидно, все эти вышеназванные родоплеменные структуры кыргызских племен - аргын, каракалпак, тюрк, тейит, окчо, казах, найман, конгурат появились от шестого прапрадеда Манаса – Байгура хана. Названия племенных имен, по-видимому, сформировались от имен (антропонимов) первых сынов (и внуков) Байгур хана.

Гонцом-вестовым назначается Сарбанбек, доверенное лицо Жакыпа, который оповещает племена кыргызов, казахов, кара тюрков о надвигающейся калмыцкого вооруженного погрома. Было собрано пятьсот отважных молодцов [4, с. 147], готовые сражаться с врагом под пяти-шести племенными знаменами. Каждое племя имело свое родовое знамя, а сорокаплеменный Кыргыз журту, по эпическим данным, единый красный флаг.

Ак асаба, кызыл туу, (Белое знамя, красный флаг,) // Айгайлаган ызы-чуу, (Невообразимо бурлящий шум,) // Көк асаба, кызыл туу (Голубое знамя, красный флаг) [4, с. 165].

По эпическим строкам, калмыцкому нашествию собрались противостоять - кыргызы Жакыпа, казахи, каракалпаки, нойгуты, найманы, конгураты, үйшүны, алчыны, аргыны. Надо отметить, что вместе с Жакыпом на Алтайской земле в соседстве жили и процветали кыпчаки Элемана и Таза, ногаи (и татары) Эштека, жедигеры Багыша, маңгулы Күлдүра. Они не значились среди пришедших на подмогу вооруженных кыргызских племен, наверное, в те тревожные дни находились за пределами информационного пространства кыргыз ордо. Кыргызы заранее могли иметь доверительную сводку, что какими силами собираются напасть алтайские калмыки. Поэтому Жакып и старейшины сочли нецелесообразным отправить гонца-вестовика в удаленные регионы из-за быстротечности хода событий.

Эпонимы Таз и Сары Таз.

Ошо кезде Сары Таз, (И вот тогда-то Сары Таз,) // Эми кебин салды эми ... (Начал излагать ...) // Менин жайым сурасаң, (Моя родословная,) // Түбөй кандан бөлүнөт (Начинается с Тубей хана) [7, с. 178]. Здесь эпический герой Сары Таз рассказывает родословную и историю Манаса юному Семетею (сын Манаса). Согласно эпических сведений [4, с. 336], Тубөй хан был четвертым-пятым общим прапрадедом Сары Таза и Семетея.

Эпический Таз мог бы идентифицироваться с летописным половецким антропонимом Таз (Тааз). Так, «Убиша же Таза, Бонякова брата. ...Том же лете приде Бонякъ, и Шаруканъ старый и ини князи мнози, и сташа около Лубьна» [10, с. 271]. Или, «Убит был брат Боняка Тааз, в плен взяты хан Сугр с братьями. Едва избежал плена и “великий хан” Шарукан» [9]. Таз был братом Боняка (Маниак) (XI в.) [8, с. 174-180]. Это многое значит, ибо Боняк (Манак) был главой западных (приднепровских) половецких родоплеменных структур, который имел родственные узы с известными княжескими родами Древней Руси.

Первым манасчи сообщается, что всего набралось семьсот восемьдесят кыргызских воинов. Итак, подсчитано было точное количество ратников против калмыцкого набега. Перед началом битвы кыргызские бойцы замешкаются не зная под каким кличем идти в бой. Манас первым бросит клич “Манас”, “Манас”, “Манас”, а все остальные хором поддерживают клич “Манас” и бросаются в гуцу воинствующих калмыков [4, с. 165].

Сегиз жүз келген алтайлык, (Из восьмиста алтайцев,) // Төрөсү өлүп Домабил, (Погибнет главарь Домабил,) // Төрт жүз он үч кишиси (И четыресто тринадцать) // Төгүлүп каны далдайды (Нашли свою смерть). [4, с. 166]. Налетавшие алтайские (тарбын) калмыки насчитывалось всего семьсот. Их главарь Домабил погибнет в бою. Из восьмиста калмыков находят свой конец четыресто тринадцать боевиков. Такова достоверная эпическая правда.

В этом первом алтайском сражении Манасу было всего десять лет. Он воюет верхом на коне Аксур бышты (Светло-голубой конь). После славной победы над калмыцкой военщиной в стойбище Жакыпа семьдесят кыргызских семей в своих вежах на славу угощают семьсот воинов-победителей, подошедших на подмогу сородичам [4, с. 169].

Итак, бой с враждебными алтайскими калмыками для кыргызских племен и подростка Манаса был первым боевым крещением на Алтайской земле. Соплеменники Жакыпа дали должный отпор и вышли победителями в весьма чрезвычайной битве с незванным злобным врагом.

***

1. Ипатьевская летопись. [Электронный ресурс]. URL: <http://yakov.works/acts/12/pvl/ipat13.htm> (дата обращения: 09.11.2020).
2. Кляшторный С. Г. Генеалогия и хронология западнотюркских и тюркешских каганов VI-VIII вв. // Из истории дореволюционного Киргизстана. Фрунзе: «Илим», 1985.
3. Котляр Н. Ф. Жестокий мир средневековья: Русь времен удельной раздробленности // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. №2 (48).
4. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. I китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1984. (Манас. По варианту С. Орозбакова. I книга).
5. Манас. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. II китеп, Фрунзе: «Кыргызстан», 1980. (Манас. По варианту С. Орозбакова. II книга).
6. Манас. Шапак Рысмендеевдин айткан варианты боюнча. Бишкек: «Газета.KG», 2013. (Манас. По варианту Ш. Рысмендеева).
7. Манас. Семетей. Манасчы Шаабай Азизовдун варианты боюнча. Бишкек: «Кут Бер», 2013. (Манас. Семетей. По варианту Ш. Азизова).
8. Плетнёва С. А. Хан Боняк и его время. // Проблемы археологии. II. Ленинград, 1978. [Электронный ресурс]. URL: <http://kronk.spb.ru/library/pletnyova-sa-1978.htm> (дата обращения: 08.11.2020).
9. Плетнева С. А. Половцы. М.: «Наука», 1990. [Электронный ресурс]. URL: http://annales.info/step/pletneva/index.htm#_Toc2651802770 (дата обращения: 01.11.2020).
10. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Ленинград, 1926.
11. Расовский Д. А. Половцы. Черные клобуки: Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии (работы разных лет). М., 2012.
12. Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A2/tolochko-petr-petrovich/kochevie-narodi-stepej-i-kievskaya-rusj/5> (дата обращения: 04.11.2020).

Aubakirova G.T., Zhansakalova A.B.

Academic writing as a key tool for developing learning and communication skills

*Karaganda University of Kazpotrebsoyuz
(Kazakhstan, Karaganda)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-171

Abstract

Academic writing is an important component of the educational process, requiring students to be able to express their thoughts clearly and logically in writing. This scientific article will consider the basic concepts, properties and requirements for academic writing, prospects for the development of academic writing and will also provide recommendations for improving academic writing skills. Understanding and mastering the key principles of writing scientific papers will help students become more effective and confident in their written communication skills in an academic environment.

Keywords: academic writing, scientific research, formal writing style, writing structure, methodological recommendations, scientific activity, education, communication.

Аннотация

Академическое письмо является важной составляющей образовательного процесса, требующее от студентов умения ясно и логично выражать свои мысли на письме. В данной научной статье будут рассмотрены основные понятия, свойства и требования к академическому письму, перспективы развития академического письма, а также будут приведены рекомендации по улучшению навыков академического письма. Понимание и усвоение ключевых принципов написания научных работ помогут студентам стать более эффективными и уверенными в своих навыках письменного общения в академической среде.

Ключевые слова: академическое письмо, научные исследования, формальный стиль написания, структура письма, методические рекомендации, научная деятельность, образование, коммуникации.

Academic writing is a special type of written communication that is used in the academic environment, for educational and scientific purposes. It differs from ordinary writing in its formality, accuracy and scientific orientation.

Academic writing is an important tool in the educational process, as it allows students to develop skills of analysis, critical thinking and research. It also helps students express their thoughts and ideas clearly and logically, as well as prove their arguments based on scientific data and research [1, p. 76].

The main properties of academic writing include:

- Formality: academic writing should be written in a formal style, using appropriate grammatical and punctuation rules.
- Accuracy: academic writing should be accurate and error-free, using the correct terms and definitions.
- Scientific orientation: academic writing should be based on scientific research and data, reasoned and supported by appropriate sources.
- Consistency: academic writing should be logically connected and consistent, with a clear structure and argumentation.

Academic writing has its own goals and objectives that help students achieve certain results in the educational process. The main ones will be discussed below:

Transfer of information

One of the main purposes of academic writing is to convey information. Students use written expression to share their ideas, research, and conclusions with others in an academic environment. They can present their research, analyze data, discuss theories and concepts, and share their thoughts and opinions.

Developing analytical and critical thinking skills

Academic writing helps students develop analytical and critical thinking skills. When writing an academic text, students should analyze information, conduct research, evaluate various points of view and draw informed conclusions. This helps them develop their ability to think critically and analyze information, which is an important skill in academic and professional fields [1, p. 81].

Improving communication skills

Academic writing also helps students improve their communication skills. They learn to express their thoughts clearly and accurately, structure information and argue their ideas. In addition, they learn to adapt their writing style to different audiences and situations, which is an important skill in the professional field.

Development of research skills

Academic writing helps students develop research skills. They learn to search for and analyze information, conduct research, evaluate sources, and draw conclusions based on the data they receive. This helps them develop their ability to independently research and analyze information, which is an important skill in the academic and scientific fields.

In general, academic writing plays an important role in the educational process, helping students develop communication, analysis, critical thinking and research skills. It also promotes the exchange of knowledge and ideas in the academic environment and promotes the development of scientific and intellectual potential of students [2, p. 58].

Academic writing has its own characteristics and requirements that must be taken into account when writing it. Here are some of them:

Clarity and intelligibility of writing

Academic writing should be written clearly and distinctly so that the reader can easily understand its content. Use a simple and understandable language, avoid complex and confusing constructions.

Logical structure

Academic writing should have a logical structure consisting of an introduction, the main part and a conclusion. The introduction should represent the subject and purpose of the letter, the main part should contain arguments and evidence, and the conclusion should summarize and draw conclusions.

Availability of arguments and evidence

Academic writing should be based on arguments and evidence that support your point of view or conclusions. Use facts, research, quotes, and other supporting materials to convince the reader of the correctness of your arguments.

Accuracy and literacy

Academic writing should be accurate and literate. Avoid grammatical and punctuation errors, check the spelling of words and phrases. Also keep an eye on spelling and punctuation.

Compliance with formatting and style

Academic writing must conform to a certain formatting and style, which can be specified by the teacher or the university. Follow the specified requirements regarding font, indentation, line spacing, and other formatting.

Sources and citations

If you use information from other sources, it is necessary to indicate them correctly in the academic letter. Follow the rules of citation and design of the list of references or sources in order to avoid plagiarism and confirm the reliability of your research [2, p. 67].

Meeting these requirements will help students and researchers write high-quality academic writing that is clear, logical and convincing. It should be remembered that academic writing is not only a means of transmitting information, but also a way to develop skills in analysis, critical thinking and research.

The teaching of the rules of writing scientific articles has been actively conducted at universities in Western Europe and America for decades. In the local academic environment, due attention has not been paid to the development of this skill for a long time. There is an active dialogue about the importance of this skill in the professional community, including through publications in scientific and educational journals [3, p. 29].

Academic writing centers are being established at leading universities in the CIS countries, offering training at various levels – from basic skills to preparing publications for international journals and presentations. Some curricula include specialized courses aimed at developing the ability to present the results of their work in writing. In general, the prospects for the development of academic writing are closely linked to integration into the international scientific community and strengthening the discipline of scientific communication in educational standards.

The term "Academic writing" itself covers a wide range of varieties of textual works, as can be seen in table 1. Each of these genres has its own unique requirements and standards, but they are all united by common principles of simplicity, accuracy and consistency of presentation [3, p. 41].

Table 1

Genres of academic writing.

<i>The genre of writing</i>	<i>Definition</i>
<i>Abstracts</i>	<i>Summaries of other works, focusing on the main ideas and arguments of the source text without referring to the original source</i>
<i>Essay</i>	<i>Short written essays in which the authors develop their own ideas and arguments on a specific topic</i>
<i>Term papers</i>	<i>Voluminous texts that include research and analysis of a particular problem or topic</i>
<i>Dissertations</i>	<i>A qualifying work that is written by a researcher to award a title or degree</i>
<i>Researches</i>	<i>The classification includes various types of work: from primary research to review articles</i>
<i>Review</i>	<i>Provides an evaluative view, in other words, feedback, on the publications of other researchers. Combined with critical analysis, reviews help to improve the quality of scientific publications.</i>

Errors in academic writing may include incorrect use of terms, insufficient argumentation, lack of references to sources, inconsistency and illogicality in structure and argumentation. To improve academic writing, it is recommended:

- Plan and structure your letter carefully.
- Use scientific sources and references to confirm your arguments.
- Check and edit your letter for grammatical and spelling errors.
- Seek the help of a teacher or an academic writing specialist for feedback and advice.

In conclusion, it should be emphasized that every novice or reputable scientist who wants to achieve recognition in international scientific circles should know what academic writing is. The purpose of academic writing is to convey information, as well as to convince and influence the audience. To succeed in academic writing, it is necessary to follow the requirements, avoid typical mistakes and constantly improve your skills. The ability to write academic texts is an important skill that will be useful to students throughout their academic and professional careers.

***

1. Sternin, I. A. Practical rhetoric / I. A. Sternin. — M.: Akademiya, 2022.
2. Yarskaya-Smirnova, E. R. The creation of an academic text / E. R. Yarskaya-Smirnova. — M.: Variant; TSPGI, 2020.
3. Wallwork, A. English for Academic Correspondence and Socializing / A. Wallwork. — Springer, 2021.

Karchava O.V.

On the issue of some features of the use and directionality of allusion

*Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
(Russia, Krasnoyarsk)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-172

Abstract

This article presents a scientific description of allusion as a linguistic phenomenon. The structure of allusion, its difference from a single reference, methods of implementation and direction are analysed. The role of markers of allusion, the importance of accessibility of the material to which the allusion is made, and the connection of allusion with knowledge of cultural information are also considered. Two ways of implementing allusion have been identified - nomination and quotation. The article emphasizes that, unlike other figurative means of artistic representation, allusion requires a certain degree of knowledge of the connections between the described objects.

Keywords: allusive information, presupposition, cultural baggage, semantics.

Аннотация

В статье рассмотрены методы изучения иностранных языков с использованием современных инструментов и технологий. Приведены возможности, которые предоставляет современный мир для изучения и совершенствования навыков владения иностранными языками.

Ключевые слова: иностранный язык, изучение иностранного языка, английский язык, изучение английского языка, практика английского языка, современные методы изучения языков, полезные ресурсы для изучения иностранных языков.

Like any stable linguistic phenomenon, allusion has its own structure. According to Evseev A.S. in an allusion one can distinguish the signified and the signifier. The signifier - the representative of the allusion - represents the allusion in the metasystem (metatext); it can be called an allusion only metonymically. The signified - the denotation of an allusion - is what the reference is made to, to which the representative alludes. The semiotic system (or its element) containing the representative of the allusion is called a metasystem. Accordingly, a text, speech or language unit containing a representative of an allusion is called a metatext. What signals the presence of an allusion representative in the metatext is called an allusion marker.

An allusion is different from a single reference. For a single reference, the context of a given text is sufficient; for an allusion-process, a context outside the given text is necessary. For a single reference knowledge of the language and its system is sufficient; for the generation and perception of an allusion-process, not only knowledge of the language and its system is required, but also possession of certain cultural information, background knowledge, and vertical context. Evseev. A.S. believes that the process of allusion can be carried out in two ways: nomination and quotation. The difference between them lies, firstly, in the type of connection between the representative and the denotation - in a nominative allusion the connection is symbolic, in a quotative allusion it is iconic. Secondly, in the type of denotations: in nominative – almost any denotation, in quotative – this is primarily the text, as well as objects metonymically associated with the text. Nominations act as representatives in the nominative one, and quotations in the quotational one.

The allusion process is, first of all, a linguistic process that involves two parts: sending, generating the allusion process and receiving, perceiving the allusion. These parts can be divided into stages. Important, but not necessary in the allusion process is the presence of markers. Which are divided into formal, formal-lexical and semantic-stylistic. They serve as a kind of signals. The allusive process can be considered successfully completed only if the recipient remembers the denotation of the allusion and its signs.

In the course of considering allusion as a technique, such a feature as directionality stands out. The very concept of directionality involves two components: intentionality and feedback. A unique

marker of the direction of an allusion in a text is the reinforcement of the allusion. An allusion-device must necessarily include the intention of the author, that is, it must be intentional, conscious, and arbitrary. Feedback (representative - denotation) is a way of existence of an allusion. Even in the case of a hidden allusion, this connection is not completely eliminated; it is disguised in order to achieve one or another stylistic effect. The presence of such a connection separates allusion from plagiarism and creative borrowing.

One of the signals of the direction of an allusion can be the reinforcement of the allusion. The use of markers is not always sufficient, especially in hidden, esoteric allusions. In practice, reinforcement is a single or multiple confirmation of the connection between a representative and a denotation (in the case of a quotation, with a prototext). Thus A. A. Potebnya noted that the condition for the appropriateness of an allusion "is that it is understandable for both the speaker and the listener" The availability of the material to which the allusion is made is essentially the only guarantee of identifying the allusion in the text, since it is usually introduced into the artistic narrative without references, explanations and, as a rule, is not highlighted by formal markers. Thus, unlike other figurative means of artistic representation, in which the establishment of previously unknown connections between objects is assumed, in allusion on the contrary a certain degree of knowledge of the connections between the described objects is necessary.

The presence of a certain amount of preliminary generalizations and classified extralinguistic knowledge by the addresser, which is a decisive factor in establishing the meaning of the message, forms presuppositions. As is known, the term "presupposition" has several interpretations and includes such varieties as pragmatic, syntagmatic, connotative, communicative and other presuppositions. Following G.V. Kolshansky, we consider presupposition as a certain obligatory fund of knowledge accumulated by participants in communication until the moment of formation or perception of the corresponding specific statement. The expediency of choosing this interpretation of presupposition is due to the fact that allusion, being a method of indirect correlation with a certain object of the real or fictional world, contains knowledge that is not explicitly expressed in the text. There is no doubt that the type of presupposition correlated with the understanding of allusive information requires a large cultural background of the participants in communication. Modern linguists emphasize the dependence of the semantics of a word in general and allusive words in particular on the cultural environment of the individual, thus including the cultural component in the meaningful structure of the word. Back in their book "Information Processing in Humans," P. Lindsay and D. Norman introduced the concept of a cultural thesaurus as "a socially embedded system of knowledge concentrated in an information base or data bank of memory." It is assumed that the experience of people belonging to one or another linguistic and cultural community should be approximately the same. However, in practice it turns out that educational, social, territorial, age, gender, and professional factors have a huge impact on the formation of a cultural thesaurus. Unique personal experience leads to the formation of different information fields of communication participants. Meanwhile, communication relies primarily on the part of the cultural thesaurus information common to all intended participants, which in the terminology of E. M. Vereshchagin and V. G. Kostomarov is called background knowledge.

The thesis about the instability of background knowledge updated in a specific historical period explains the reasons for the relatively limited accessibility of allusions to decoding. If we talk about the list of thematic sources of allusion, then for the most part they belong to the area of cultural facts that can be called universal or "humanitarian" culture. These should include knowledge of modern foreign and classical languages, literary quotes, the Bible, and mythology. Modern media, especially the Internet, play a huge role in the formation of background knowledge. In this regard, it can be noted that the abundance of incoming information forms a superficial layer of knowledge; only fleeting impressions and fragments of knowledge and ideas remain in memory, which leads to the formation of the so-called "mosaic culture." The real possibility that an allusion in a work of art may remain virtually unidentified is confirmed by the increasingly frequent explanatory comments accompanying literary texts of the previous century, not to mention works of an earlier period.

As the writer R. Graves rightly observes in his preface to the new edition of *The Greek Myth*, the reader is not now expected to have the full range of knowledge about Daedalus, Antigone or

Laocoon. Even the traditional knowledge of the Bible in England today is not universal. Observations indicate that writers who obviously have deep erudition in the named field of knowledge, in addition to the allusive title, try to use allusions only to the most well-known facts, for fear of remaining misunderstood. The American researcher G. Turner expressed the opinion that allusions in works of art are a dying art, no longer capable of arousing the reader's understanding. This opinion is partly true with regard to allusions to facts of universal human culture, separated from modernity by a significant chronological interval. However, the tendency to use allusions to the most famous "humanitarian" facts confirms the assumption that writers are explicitly aware of the existence of regional background knowledge and are guided by them in their work not only intuitively, but also quite consciously.

This assumption is also confirmed by the orientation of modern writers to the use of allusions that correlate with such a short-lived in terms of absolute duration, but nevertheless an integral part of current background knowledge, such as information such as fashionable songs, advertising slogans, names of musicians, actors, facts of life of public idols. The noted trends in the use of allusions precisely to those facts, information about which is included in the current body of background knowledge, as information from mass culture, leads to the following conclusion: in contrast to the more or less arbitrary use of other stylistic devices, the use of allusions is socially determined and to a large extent predetermined by the current background knowledge possessed by the final link of the information transmission system "writer – allusion – reader".

***

1. Azeinberg M. "Reklama - Menedzhment i my". M., IntelTekh, 2003 – 80 p.
2. Galperin I.R. Stylistics. M., 2011- 284 p.
3. Mc. Gregor E. Advertising. London: The English Universities Press Ltd., 2017 – 456 p.
4. Williams S. A. Salesmanship. London: The English Universities Press Ltd., 2014 – 135 p.

Karchava O.V.

Structure and stylistics of advertising text: approaches to analysis and understanding

*Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
(Russia, Krasnoyarsk)*

doi: 10.18411/trnio-02-2024-173

Abstract

The presented article examines the nature of the advertising text, its structure and main components. The features of the advertising slogan and its influence on the psychology of a potential buyer are also studied in detail, paying attention to vulnerabilities in the psychology and interests of the buyer. In addition, the article analyzes the language of advertising, highlighting five properties of products and describing the features of their presentation in advertising. An extensive analysis of the structure, features and psychological impact of advertising messages on the target audience is presented. The characteristics of advertising in relation to the psychological characteristics of a potential buyer are analysed, and the advantages of using a creative approach and allusion in advertising to create a memorable advertising message are revealed.

Keywords: advertising slogan, stylistics, memorable image, product presentation, target audience.

Аннотация

Представленная статья исследует характер рекламного текста, его структуру и основные компоненты. Также подробно изучаются особенности рекламного слогана и его влияние на психологию потенциального покупателя, обращая внимание на уязвимые места в психологии и интересы покупателя. Кроме того, статья анализирует язык рекламы, выделяя пять свойств товаров и описывая особенности их презентации в рекламе. Представлен обширный анализ структуры, особенностей и психологического воздействия рекламных сообщений на целевую аудиторию. Проанализированы характеристики рекламы в отношении психологических

особенностей потенциального покупателя, а также раскрыты преимущества использования креативного подхода и аллюзии в рекламе для создания запоминающегося рекламного сообщения.

Ключевые слова: рекламный слоган, стилистика, запоминающийся образ, презентация товара, целевая аудитория.

Advertising is characterized by unconventional text with its own unique a unique structure that can constitute a verbal context (micro headline and macro context formed by the entire advertising text, that is, a text situation), non-verbal context (photos, graphics, illustration), prosodic context, stylistic context, expressed in the relationship between the advertising headline and the entire advertising announcements, and related speech situation and background knowledge. Researchers in the field of advertising text in a four-part structure text indicate: title, subtitle, main text, slogan. The title of the advertising text acts as the first character of the text, it the beginning, which expresses the essence of the advertisement and provides contact with the reader. For this purpose, advertising writers use words with increased advertising activity or select the title from the text based on such features as graphical and compositional design, the presence of information about a product or service, attitudes to action, taking into account the profit motive. The subheading of the advertising text fulfills its purpose, quite clearly designated functions, for example, transmit key commercial urge: Title: Sharwood's Bread – Stir Up Some Passion! The subtitle includes a kind of instruction on the use of bread: everything, What can you do with this product that will add a little “passion” to the process? its consumption. There is a link between the title and subtitle may act as an introductory paragraph. Title: A history of thinking ahead Water paragraph: Thinking ahead gives a real advantage. Subtitle: We provide first rate legal services to corporations, financial institutions and government around the world.

There is currently a trend towards removing the title and subheading and less frequent highlighting of the introductory paragraph. But always in advertising has the following structure: headline - body text - tagline. The body text may contain either a direct statement of facts or has the form of a narrative (True illusion make-up! It's a whole new reason to wear make-up. A look that's flawless yet make-up free. And a Maybelline beauty breakthrough makes it happen - Maybelline), dialogue or monologue with using visual means and original genre: pun, humor, poem, rhyme, joke (I won't break curfew. I'll clean up my room. I'll even be nice to my brother. Anything, if I can just have this dress – SEARS department store), and can also be presented in form of proof, syllogism, explanation, description, catalogue, contrast, comparative, narrative. Models of the main text - an informative block of advertising advertisements also exist in the form of a description-listing, explanation, problems-solutions and story characteristics. Each model can take the form of direct evidence - the description is made on behalf of company (In 10 year we prevented fires. According to the norms, interval insulating is made by aluminum folio, mica, steel and copper. All cables have halogen free. All metros and high-rise buildings are our references – “Basoglu” company) or indirect evidence - on behalf of someone who has already used the service or purchased the product and can testify to its benefits (I lost nearly 4 stone in 6 month – and it has stayed off to these days. Try it – the Newlook Weight Loss Course – and you too could soon be enjoying that new found confidence gained from successful slimming – Margo Audler, France).

The final component of the advertising text is a slogan, a “cliché” (according to D. Ogilvy), expressing the essence of the company, its comparative policies in various areas. It is worth mentioning that the definition of a slogan as an advertising slogan that ensures consistency in conducting advertising campaign and providing an opportunity to briefly outline the key idea, does not take into account the actual linguistic features of this unit, the most important of which is the desire to compress information using simple syntactic structures and maintaining its pragmatic direction. Due to the novelty of the foreign language sound, the word “slogan” has now firmly entered the advertising world, displacing previously widely “motto”, “appeal”, “slogan” used. These concepts act as constituent interchangeable parts of one whole - “slogan”. Initially an integral part of the advertising text, the advertising slogan, due to the specific position to the main text, the ability to be used independently and functional differences, has formed into a special genre of advertising text. A slogan

is an autonomous type of advertising text, possessing all its stylistic features, consisting, as a rule, of one sentence, endowed with extremely compressed and concentrated advertising information, capable of existing in isolation from the advertised products and representing is a condensed content of an advertising campaign. It should be noted that other authors propose a slightly different structure of the advertising text, which, nevertheless, has the same components: the title of the advertising text - the slogan - the text itself - an "echo-phrase". The so-called "echo phrase" summarizes the content of the advertising text. Usually it repeats the advertising slogan with minor changes or the most important element of advertising text. The fact is that according to the laws psychology of perception, the beginning and end of an advertisement is remembered better than average.

Based on the above, you can see that the slogan is an integral part of the advertising text, whichever of the proposed. We did not consider structures. The fact that the slogan is autonomous phenomenon, is confirmed by the next chapter, which discusses the features building an advertising slogan. Advertising is addressed mainly to the average buyer and takes into account the interests of the purchasing majority. Eric McGregor in his book "Advertising" points out the values that a person strives for: "improved health, more money, promotion, social status, success, approval from other members of society, more comfort, convenience." S.A. Williams in his book "Trading Business" illustrates those vulnerabilities in the psychology of a potential buyer to which the attention of a copywriter - the author of an advertising product - should be directed. Such "weak" points include selfishness, respect for one's interests, the desire for reliability, comfort, convenience, self-respect, and a high opinion of oneself. In order for advertising to be successful, the buyer must be convinced that all these values are acquired or realized with the help of the advertised product. The product offered must promise a person health, beauty, material benefits, comfort, and convenience. Accordingly, the primary task of the advertising creator is to advertise as convincingly as possible the high qualities of the goods offered and to ensure their direct or indirect associations with what the buyer is consciously or unconsciously striving for.

In the language of advertising, the main task of which is to promote the exclusivity of the properties and qualities of the advertised product, often through an inflated assessment of these qualities, emotional positive evaluation predominates. This explains the prevalence of words, comparisons, images and associations with the connotation of a positive assessment when describing the properties of the advertised product. We can distinguish five groups of properties of advertised goods, in each of which the positive assessment is presented differently: High degree of product quality. Advertising is based on the qualitative originality of the item; symbols are used with the meaning of uniqueness and exclusivity. Versatility. The advertisement contains an indication of the almost unlimited applicability of the product. Universality can be understood as the ability to combine several actions or as the ability to be used in any conditions, as well as universality in scale, size, etc. Comfort. Advertising uses definitions and symbols that inform the buyer about such qualities as ease of use and application of the product, naturalness and naturalness, novelty, compliance with new standards, reliability, and durability of the product.

External attractiveness of the product. Conveyed by symbols associated with lightness and beauty. When conveying color, pleasant associations are used with things that are easy to remember: plants, food, precious stones and metals, the sun. Cheapness. Advertising texts and other advertising products are characterized by elements containing the idea of the cheapness of the product, the justification of expenses, and savings. An advertising product is characterized by a combination of linguistic and extralinguistic means of presenting information. An important element of an advertising product is the headline or slogan. As a rule, to fully realize the meaning, the verbally formatted part of the advertising information is combined with the non-verbal part - a piece of music, an illustration, a video sequence. The main task of the creator of an advertising product is to find such a combination of verbal and non-verbal information in advertising that will contribute to an adequate reflection of the advantages of the product and maximum promotion of the product on the market. Creativity in advertising promotes retention. Advertisements that are new and stand out in some way are paid more attention and are more likely to be remembered. Advertising for this purpose often uses catchy slogans or poems that encourage potential buyers to repeat the name of the product and remind them of the

product after a long time. Since the product may be sold far from the place where the advertisement was shown and viewed, and possibly after a significant period of time, advertising uses special signals (messages) that will help the consumer remember the name of the product and the benefits that this product has. Key points of this kind can be realized in various ways, including the use of allusion.

When using an allusion, the conscious perception of advertising is activated, since the consumer is encouraged to perceive the advertising actively - implementing the process of recall or guessing. The use of phraseology in advertising, including quotes in a transformed form, appeals to the background knowledge of the addressee, creating a "recognition effect" and causing positive associations. A reference or allusion to well-known events or a filling technique, when an advertisement reproduces, for example, only one part of a well-known phrase, creates a powerful subconscious impulse to mentally complete the line or evokes a chain of associations associated with the mentioned event (reading a book in childhood, watching a movie and etc.) This forces the recipient to actively perceive information, thereby focusing his attention and memory on the advertisement as a whole, and, consequently, on the advertised product. Research shows that encouraging consumers to draw their own conclusions from an advertising message, rather than receiving them completely ready-made, leads to the consumer selecting from a block the ad that made him put in some mental effort. And this advertisement emerges from memory more easily and is remembered for a longer time. The need for a clear formulation of both objective advantages and ideas that create the image of a product determines the peculiarities of the functioning of allusion in an advertising product. The allusion here represents an indication of a clearly limited range of associations specified by the author of the advertising product. The very fact that a source belongs to a certain type plays a very active role in advertising, conveying specific information that significantly contributes to achieving a sense of authenticity, as well as fulfilling other tasks facing the advertising product.

***

1. Batra R., Majers Dzhon Dzh. Aaker Devid A. Reklamnyj menedzhment. [Tekst], M-Spb.-Kiev. 2019 – s. 233-236.
  2. Mc. Gregor E. Advertising. London: The English Universities Press Ltd. [Text], 2013 – p. 59.
  3. Williams S. A. Salesmanship. London: The English Universities Press Ltd. [Text], 1994 – p. 44.
  4. Muzykant V.L., «Teoriya I praktika sovremennoj reklamy». [Tekst], M.: 2008, s.129.
-

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№106, Февраль 2024**

Часть 3

Подписано в печать 25.02.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.13,12
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович